

СИНТЕЗ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 64

Уфа
НИЦ АЭТЕРНА
МЦИИ ОМЕГА САЙНС
2022

УДК 00(082)
ББК 65.26
С 38

Коллектив авторов:

**Николенко С.В., Коневцов Л.А., Жаркова Ю.С., Бричка Е.И., Иванченко А. В.,
Жилин В.И., Хабибулина Л.Ф., Божкова Г.Н., Шабалина Н.Н., Гемранова А.Д.,
Яковлева Е.В., Камнева Н.А., Камнева И.А., Познякова Е.Ю, Кулакова А.С.,
Холодович О.В., Свистунов С.В., Шиповская А.А., Храмцова Ф.И.**

Рецензенты:

Курманова Лилия Рашидовна

Доктор экономических наук, профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет

Юсупов Рахимьян Галимьянович,

Доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

Старцев Андрей Васильевич

доктор технических наук, профессор
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

С 38

**СИНТЕЗ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ: монография [под ред. А.А. Сукиасян]. - Уфа: Аэтерна, 2022. –
194 с.**

ISBN 978-5-00177-377-1

Монография «СИНТЕЗ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ» посвящена широкому кругу проблем, которые находятся в центре внимания. Монография призвана дать представление о актуальных теоретических и практических вопросах научного развития.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Материалы представлены в авторской редакции. При перепечатке материалов коллективной монографии ссылка обязательна.

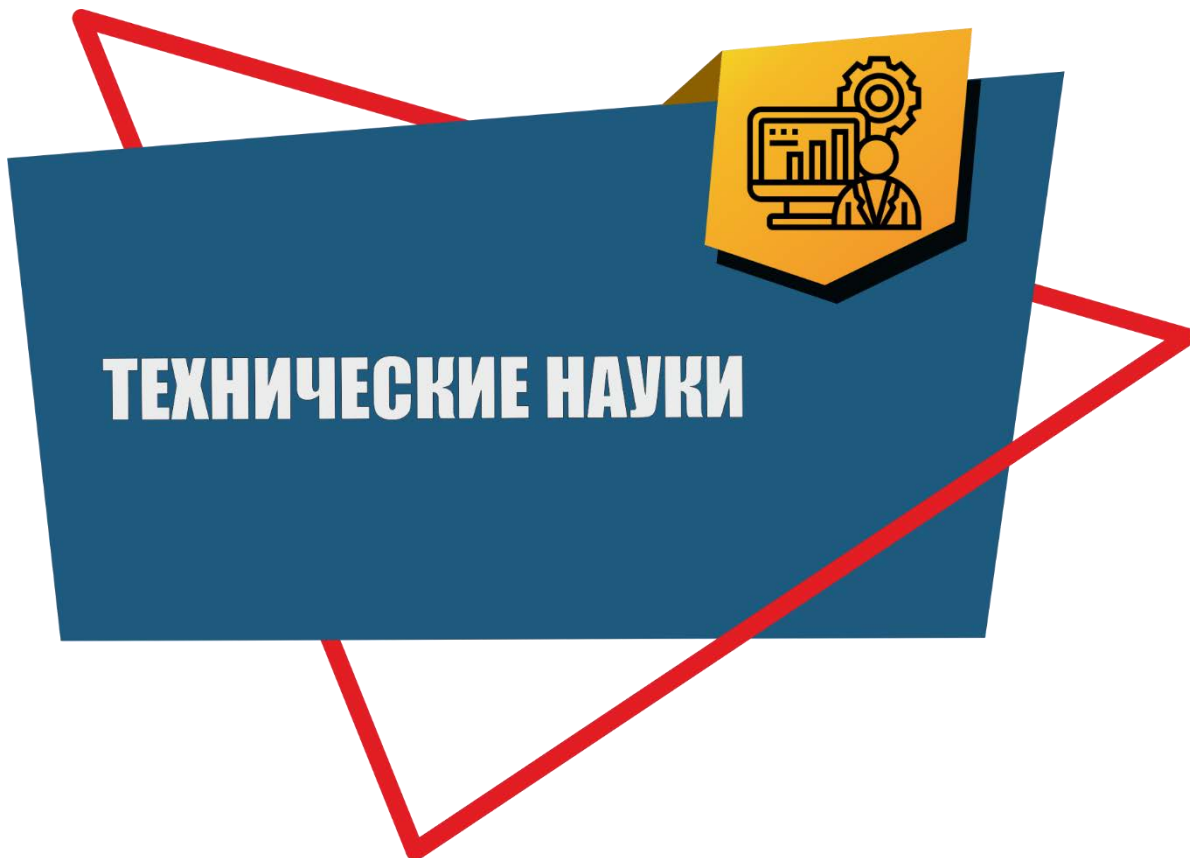
УДК 00(082)
ББК 65.26
ISBN 978-5-00177-377-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая читателю работа – яркий пример междисциплинарности. Представители ряда гуманитарных и естественных наук объединяются, чтобы исследовать некоторые особенности научного развития.

Монография, по нашему мнению, будет интересна и полезна научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов. Данная книга, на наш взгляд, окажет также несомненную и немалую пользу всем, кто интересуется проблемами развития и становления научной мысли. Хочется отметить, в связи с этим, прекрасный язык и стиль многих авторов, нередко приближающийся к художественному, а также высококачественные издательские характеристики книги, отличный дизайн, удачное структурирование излагаемого материала.

Начатая коллективом авторов работа, безусловно, имеет будущее, которое приведет к увеличению как круга поднятых вопросов, так и решения иных задач.

ГЛАВА 1

УДК 539.2

Николенко С.В.,

докт. техн. наук

Коневцов Л.А.,

канд. техн. наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Хабаровский
Федеральный исследовательский центр Институт Материаловедения
Дальневосточного отделения Российской академии наук;

К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ДОСТИЖЕНИЯ СВОЙСТВ В МАТЕРИАЛОГИИ

Аннотация

Показаны некоторые теоретические предпосылки основ создания материалов, средств деятельности и их свойств с позиций нового этапа в развитии науки о материалах – материаловедения и её парадигмы. Показана направляющая роль парадигмы материаловедения в достижении свойств материалов и средств деятельности “второй природы”. Показано, что состав является доминирующим условием достижения свойств в науке о материалах. Показаны классификационная схема технологии конструктивного оформления и сущность составляющих звеньев в формировании материала, средств деятельности и их свойств. Показаны структурные уровни связей и свойств средств деятельности в науке о материалах. С позиций материаловедения даны определения информации, информационных связей и составляющих звеньев средств деятельности: накопителей, проводников, источников. Показана последовательность формирования процессо- конструкции, как структурно-функциональной единицы связи.

Ключевые слова

Материаловедение, наука о материалах, состав, структура, свойства.

TO THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF ACHIEVING PROPERTIES IN MATERIALS SCIENCE

Nikolenko S.V.,

Doct. of Techn. Sciences,

Konevtsov L.A.

Cand. of Techn. Sciences

Federal State Budgetary Institution of Science Khabarovsk Federal Research Center Institute of Materials Science of the Far Eastern Branch of the Russian

Abstract

Some theoretical prerequisites for the creation of materials, means of activity and their properties are shown from the standpoint of a new stage in the development of the science of materials – materialology and its paradigm. The guiding role the of paradigm of materialology in achieving the properties of materials and means of activity of the “second nature” is shown. It is shown that elemental composition is the dominant condition for achieving properties in materials science. The classification scheme of the technology of constructive design and the essence of the constituent links in the formation of the material, means of activity and their properties are shown. The structural levels of connections and properties of the means of activity in the science of materials are shown. From the standpoint of materialology, definitions of information, information links and components of the means of activity are given: primary storages, conductors, sources. The sequence of formation of the process-constructions as a structural-functional units of connections is shown.

Keywords

materialology, materials science, composition, structure, properties.

Принятые обозначения:

СД	Средство деятельности
ФН	Функциональное назначение
НМ	Наука о материалах
ЦКВМ	Циклический круговорот вещества и материалов в природе
ИП	Исполнительные поверхности
СФЕ	Структурно-функциональная единица связи

Введение

Свойства материи познаются и используются человеком для осуществления разумного преобразования материи в созидательных целях, создания материальных благ. В ряде случаев – для неразумных разрушительных целей.

В соответствии с известным определением материи как объективной реальности, её свойства познаются посредством наших ощущений, являющихся основой познания всех реально существующих в мире свойств, связей, форм движения, бесконечного их множества в мире материальных образований. При познании свойств учитывается принцип материального единства мира, первичности материи по отношению к сознанию, её движение, саморазвитие, превращение одних состояний в другие в пространстве и времени.

Различают две группы свойств природной материи, определённых её структурой – свойства вещества и поля.

Под свойствами вещества рассматривают свойства вида материи, обладающей **массой покоя**, слагающейся из составляющих звеньев с массой покоя не равной нулю (в основном из электронов, протонов и нейтронов), образующей различные структурные уровни от элементарных частиц, атомов, элементов, молекул, микро- и макроскопических тел до геологических систем, планет, звёзд, Галактик, галактических систем и так далее. К особым свойствам материальных систем относятся свойства живой материи (способной к самовоспроизводству) и социально-организованной – обществу, совокупное направление развития свойств которого определяется анализом знаний и ощущений его составляющих звеньев (субъектов).

Под свойствами поля рассматривают наблюдаемые эффекты влияния потоков фундаментальных (гравитационных, электромагнитных, сильного и слабого) воздействий на вещество. В классической физике свойства вещества и **поля** представляются как свойства двух различных видов материи с дискретной структурой у вещества и непрерывной у поля. Принятое понятие двойственной корпускулярно-волновой природы микрообъекта (**корпускулярно-волновой дуализм**) привело к представлению о структуре материи, выявлению взаимосвязи свойств вещества и поля. Свойства фундаментальных потоков (полей) – проводников сил, изучены недостаточно, представляются проявлениями сплошной материальной структуры четырёх видов фундаментальных воздействий. Под свойствами поля также рассматривают влияние воздействий на вещество нефундаментальных организованных потоков (природных или искусственных), способствующих изменению его состояния, движения, перемещения в среде потоков. Свойства нефундаментальных потоков и веществ заложены в различные структурные уровни получаемых дискретных материальных образований, взаимодействий, между ними, отражают множество наблюдаемых эффектов в материаловедении. Материаловедение – название нового этапа в развитии науки о материалах, было предложено русским учёным материаловедом А.Д. Верхотуровым в 2004 г. [1].

В данной работе показаны основы формирования свойств средств деятельности (СД) в соответствии с парадигмой материаловедения.

1. Парадигма достижения свойств в материаловедении и “вторая природа”

Идея получения требуемых свойств СД возникла у человечества как практическая идея. Она присутствовала у создателей материалов с древнейших времён. Для изготовления орудий труда, инструмента, оружия существовала идея получения материала «прочного, твёрдого, как камень и одновременно пластичного, как медь»; для строительства жилья – создание материала

«прочного, длительно сохраняющего тепло или холод» [2, с. 154]. Эта идея, в конечном счёте, сформировалась как глобальная проблема – получения материалов со свойствами, отвечающими функциональному назначению (ФН) изделия, СД. Этот признак ФН в материаловедении рассматривается как всеобщий признак любых СД, созданных человеком или Природой. Параллельно практической идее донаучного периода, в научный период становления и развития науки о материалах (НМ) развивались её парадигмы [3, с.7, 22] (табл. 1).

Таблица 1. Парадигмы научного периода в развитии НМ

Менделеев	“Химический состав элементов→ свойства”	1869 г.
Чернов-Сорби	“Структура→ свойства”	1878 г.
Курнаков	“Состав вещества→ свойства”	1906 г.
Тананаев	“Состав→ структура→ свойства”	1939 г.
Самсонов	“состав→ технология→ структура→ свойства”	1975 г.
Верхотуров	“ФН материала изделия→состав исходного сырья→ технология ЦКВМ _(э↓) → структура→ свойства материала изделия”	2006 г.

ЦКВМ_(э↓) – циклический круговорот вещества и материалов во “второй природе” при минимальной энтропии; ФН – функциональное назначение.

В развитие парадигмы материаловедения (парадигмы Г.В. Самсонова) в Институте материаловедения (ХФИЦ ИМ ДВО РАН) была предложена новая парадигма нового этапа НМ – материаловедения (2006 г.), которая определяет рамки существования Земной цивилизации в условиях циклического круговорота вещества и материалов (ЦКВМ) в природе: “Функциональное назначение материала изделия→ состав исходного сырья→ технология ЦКВМ_(э↓)→ структура→ свойства” [3, с. 67]. Благодаря трудам крупного русского учёно-машиностроителя д.т.н. Б.С. Балакшина в формулировке парадигмы материаловедения, как нового этапа в развитии НМ, появился признак ФН материала (изделий, СД), состоящий из двух этапов – общей формулировки и уточнения [4, с. 21, 463].

Первый этап, как правило, не вызывает затруднений и отражает общие требования к исполнению изделием его ФН, в том числе требования к СД (изделию, материалу). Второй – этап уточнения признака, вплоть до методологии [5-7], требует глубокого уяснения физической сущности процесса, для которого материал, СД предназначены, для конструктивного оформления его поверхностей, других составляющих звеньев. А благодаря осознанию энтропийно- экологического фактора [8] русскими учёными, в их числе: А.П. Александров, В.И. Вернадский, В.И. Трефилов, Н.М. Жаворонков, Я.Д. Вишняков,

Е.И. Богданов, Ю.В. Цветков, А.Д. Верхотуров, Ф.Д. Ларичкин, Б.А. Воронов – в новой парадигме учитывается производство материала, СД в условиях ЦКВМ. Выполнение технологий с учётом ЦКВМ в природе отвечает тенденции снижения энтропии, доминированию разумной, рациональной деятельности человеческой цивилизации при создании искусственных СД, “второй природы”. Ещё в глубокой древности, в 70-х годах до н.э., римский учёный Цицерон писал: “наши руки как бы создают в природе вторую природу” [[Марк Туллий Цицерон, Философские трактаты](#) о природе богов, LX. (150)]. “Вторая природа” представляет собой преобразованные человеком вещества природы в искусственные материалы, СД (дома, корабли, машины, т.д.), определяет культуру и условия жизнедеятельности человеческой цивилизации. Новая парадигма А.Д. Верхотурова в НМ предполагает создание “второй природы” с учётом сохранения равновесного состояния биосферы.

Материаловедение является научной базой создания “второй природы”, новых и всё более совершенных материалов для изготовления СД, служащих человечеству, всё в большей мере отвечающих своему ФН. Появление нового, материаловедческого этапа в развитии НМ, предполагает использование новых технологий, не создающих глобальных проблем, решение которых способствует объединению многих наук в единую НМ, учитывающую энтропийно-экологический фактор (рис. 1), осуществление технологии, позволяющей не нарушать экологического равновесия на Земле.

Рис. 1. Объединение ряда НМ решением экологических проблем биосферы Земли.

Новая парадигма материаловедения охватывает все НМ (и их разделы) в одну, способную объединить теорию и практику создания материалов с заданными свойствами и СД из них. При этом реализуется цепочка “дуги Ломоносова” [9] от геофизики и геологии, горного дела и кристаллографии до металлургии, физикохимии и других наук, связанных с преобразованием материалов, охватываемых экологией. То есть наук, которые являются основой направления

развития цивилизации, разумного преобразования природы с целью производства материалов, создания из них СД, материальной культуры, материальных благ.

На новом этапе становления НМ – материалогии формируются следующие её разделы (рис. 2) [10-15]. В отличие от современного материаловедения, являющегося базовым и важнейшим составляющим звеном нового этапа в развитии НМ, появились новые составляющие звенья, например, нетрадиционные источники сырья, не рассматриваемые классическим материаловедением, новые технологии, учитывающие энтропийно-экологический фактор, исключающий появление глобальных проблем человечества при достижении ФН в производстве СД. Что значительно меняет суть и парадигму НМ. Как следствие, развитие нового этапа НМ формирует новые её разделы и подразделы (рис. 2).

Рис. 2. Формирование разделов материалогии, где ЦКВМ – циклический круговорот вещества материалов во “второй” природе

Рассмотрим формирование свойств материала, СД в материалогии, отвечающих её парадигме, которую упрощённо запишем: ФН→ Состав→ Технология→ Структура→ Свойства.

2. Признак ФН парадигмы достижения свойств в НМ

ФН относится к всеобщим признакам СД [16], является первым и важнейшим звеном парадигмы науки о материалах, определяющим в конечном итоге требуемые свойства материала, СД. Получение материалов с новыми функциональными (эксплуатационными) свойствами в материалогии является основанием, определяющим, пригодность, функциональные свойства СД, для изготовления которых материалы предназначены. Формулировка ФН любого СД (в том числе материала) предшествует его конструктивному оформлению и выполняется в два этапа. На первом продумывается общая формулировка ФН конкретного СД. На втором, более сложном этапе, выполняется изучение и

уточнение ФН, уясняются составляющие звенья и их связи. Чем более глубоко продумано, изучено и уяснено уточнение ФН, тем больший успех в создании СД, его качества, свойств. Уточнение и уяснение ФН СД, совершенствование его конструктивного оформления, возможно на любом этапе создания. Однако чем глубже изначально продумана общая формулировка ФН и его уточнения, тем СД будет более совершенным, возможен больший успех и меньшие затраты его создание и использование. Ошибки, допущенные при начальной формулировке ФН любого СД и его уточнений, в дальнейшем неисправимы. Формулировка ФН – наиболее ответственный этап создания СД, достижения его свойств. Для исключения ошибок применяют методологические подходы выявления уточнений.

Кроме свойств первой и второй групп природной материи в материаловедении рассматривается получение новых свойств материи после преобразования её человеком в материал, являющийся основой производства материальных и духовных благ. Получение новых свойств материалов используется с целью производства и получения новых свойств СД для создания “второй природы”. С появлением новых свойств СД “второй природы” в НМ можно выделить 5 групп составляющих звеньев материи и её свойств (рис. 3).

Рис. 3. Схема свойств составляющих звеньев материи: 2, 3, 4 – составляющие свойств, рассматриваемых материаловедением для достижения свойств СД, “второй природы”

Формирование свойств материи осуществлялось миллиарды лет при непрерывном воздействии фундаментальных потоков (полей) гравитационных, электромагнитных, сильного и слабого воздействий (1), с появлением человека эти свойства были им определены как свойства окружающих веществ (2).

Развитие человечества оказалось невозможным без создания материалов и их свойств (3). Получение новых материалов и их свойств необходимо для создания изделий, искусственных СД и их свойств (4) с целью получения и использования свойств процессов, функционально исполняемых созданными СД “второй природы” и обладающими задуманными человеком свойствами, предусмотренными ФН (5).

В природе каждое СД предназначено для исполнения отведённого ему ФН – участвовать в процессах, для исполнения которых оно создаётся, и в соответствии с ФН СД обладает для этого необходимыми свойствами. При этом исполнение ФН СД осуществляет своими исполнительными поверхностями (ИП), частями поверхностей, поверхностями составляющих его звеньев или их аналогами. Как правило, в природе ничто не создаётся бесцельно. Создание СД природы целенаправленно, каждое СД природы имеет признак ФН, свои индивидуальные свойства. При конструктивном оформлении СД природы характерно создание среды – образования многочисленных одинаковых (практически или аналогичных) СД, конструкций, например, электронов, атомов и связывание их в более крупные СД. Такие СД, объединённые различными силами воздействия как фундаментальных, так и не фундаментальных полей, потоков, конструктивно оформляются в образования межмолекулярного, межкристаллического воздействия, вещества, тела, материалы. При образовании таких СД, как вещества, тела, материалы средой является пространство, заполненное большим количеством многочисленных и на порядки меньших СД (молекул, кристаллов, атомов, ионов), взаимодействующих между собой, обладающих сходными свойствами, определёнными ФН.

Представляет интерес проследить признак ФН при конструировании природой СД микромира. Например, молекулы, являющейся наименьшей частицей природного вещества. Важнейшее свойство молекулы можно сформулировать как основную её функцию, наиболее ответственную задачу, для решения которой она создаётся природой (или искусственно в результате преобразования человеком). На основании важнейшего свойства молекулы можно сформулировать её основное ФН (в отличие от уточнения ФН). Молекула предназначена быть составляющим звеном, “кирпичиком”, более крупных образований природы (СД) в виде наименьшей частицы природного вещества, отличающегося основными химическими свойствами, способного к межмолекулярному взаимодействию с ними (атомами, ионами, кристаллами, другими молекулами) с целью создания физических тел, веществ в различных агрегатных состояниях и обладающих разнообразными свойствами (эффектами, явлениями). При уточнении ФН молекулы, можно отметить её другие конкретные функции. Так, молекула является материальной средой для осуществления в ней пробегов, взаимодействий более мелких СД, конструкций, объектов природы:

ядер атомов, элементарных частиц и т.д. К более общей формулировке ФН молекулы приводит её основная функция. Молекула предназначена для участия в процессах взаимодействия с химическими элементами, другими материальными частицами “домолекулярного” создания под воздействием всех видов полей, сил фундаментальных взаимодействий, а также с другими молекулами, атомами, веществами с целью создания предусмотренных природой (или человеком) веществ, тел, материалов. Последние, свою очередь, необходимы для создания СД, изделий, “второй природы”. Продолжая уточнять признак ФН молекулы, можно отметить, что ожидаемые её свойства в первую очередь зависят от вида составляющих звеньев (элементов) и технологии их конструктивного оформления. Именно эти два условия создания конкретных молекул являются доминирующими для формирования их структуры, а также свойств образуемых веществ, например, свойств твёрдых кристаллических тел, органических или неорганических соединений, белков, конкретных вирусов, физических свойств: спектроскопических, электрических, магнитных, других. Поэтому, если к отдельной молекуле неприменимы такие свойства, как температура плавления, кипения, прочность, твёрдость, электропроводность, теплоёмкость и другие, то достижение этих свойств может ставиться целью для соединений молекул при образовании веществ, тел, кристаллов, материалов.

В иерархии формирования структур микромира участвуют, прежде всего, базовые, наиболее ответственные, а также другие составляющие звенья СД, отвечающие их ФН. Например, атом является базовым составляющим звеном молекулы (или кристалла) – важнейшим составляющим звеном. Поэтому при общей формулировке ФН атома следует отметить исполнение его наиболее ответственной, главной функции составляющего звена – являться базовой конструктивной единицей молекулы (кристаллической решётки, вещества). Уточняя ФН атома, как СД природы, можно отметить, что атом участвует в процессах взаимодействия с другими атомами, ионами, а также с более мелкими материальными частицами (составляющими звеньями) осуществляющими в нём “пробеги”, полями и силами “до атомного” строения (создания). Отмечая основную “созидательную” функцию атома – взаимодействовать с другими атомами и веществами с целью создания молекул, кристаллов, веществ, тел, материалов, можно дать следующую общую формулировку его ФН. Атом предназначен для создания, образования наименьшей устойчивой части химического элемента, основной конструктивной единицей (базового составляющего звена) материальной конструкции, способной, во-первых, воспринимать все виды фундаментальных взаимодействий с целью участия в процессах получения требуемых химических связей. Во-вторых, вступать в различные (в зависимости от ФН конкретных атомов) химические связи с целью образования различных химических элементов и их соединений, для

осуществления процессов удержания их в равновесном состоянии и с целью создания новых химических связей и свойств СД, определённых признаком ФН.

Для общей формулировки ФН ядра атома уясняем, что основным ФН ядра атома является связывание сил составляющих его звеньев, конструктивных элементов и обеспечение равновесных процессов захвата, удержания, отдачи. Ядро атома связывает электроны, другие составляющие, СД, творения природы “до ядерного строения” от рассеяния в “расширяющемся” пространстве, образуя соединения – атомы (новые СД) и удержания их в равновесном состоянии. Уточняя ФН можно отметить, что ядро атома предназначено для процессов образования (создания) наименьшего количества ядерной материи в равновесном состоянии, которое может быть использовано для последующего создания, конструктивного оформления новых СД: конкретных ядер, ядерной материи, нейтронных звёзд. При дальнейшем уточнении ФН ядра атома можно отметить его свойство быть источником сил, энергии, для чего используются технологии освобождения, связей составляющих звеньев ядра атома, технологии разрушения созданных природой СД, получения усилий воздействия. Маловероятно, что в ближайшие столетия или тысячелетия человечеству удастся создать в большей степени равновесную конструкцию, аналогичную ядру атома, чем это уже создано природой. В связи с чем, целесообразнее использовать данную готовую конструкцию в созидательных целях получения в соответствии с его основным ФН создания новых вариантов конструктивного оформления СД с новыми связями, свойствами. (Плохие, неравновесные конструкции сами ломаются, неудачные пробы природы – вымирают). Основываясь на созидательной функции ядра атома, вышеуказанную функцию можно отнести к уточнению общей формулировки ФН. Тогда общая формулировка ФН ядра атома может быть следующей: ядро атома предназначено для создания наименьшего количества ядерной материи в равновесном состоянии путём связи протона, нейтрона, других частиц с целью последующего создания конструкции атома посредством присоединения электронных оболочек, подоболочек, отдельных электронов, ионов, других частиц “до ядерного” строения.

Формулировки ФН других, менее изученных СД природы микромира, конструкций “до ядерного” строения, можно рассмотреть на основании имеющихся сегодня знаний, с появлением новых знаний их ФН будет уточнено. Так, протон связывает силы составляющих его элементарных частиц (захват, передача, удержание, отдача) “допротонового” строения СД. Протон представляет собой основную конструктивную (базовую) единицу при создании ядра атомного, поэтому ФН протона является его предназначение, участие в процессах конструктивного оформления ядра атомного путём связи с

нейтронами, адронами, кварками, β -частицами, другими элементарными частицами.

ФН для ещё менее изученных СД микромира можно сформулировать на основе имеющихся данных с последующими уточнениями при появлении новых знаний. Например, кварки конструктивно предназначены для процессов создания протона, нейтрона (захвата- передачи сил, связанных в составляющих звеньях – более мелких СД), других элементарных частиц с участием различных видов фундаментальных воздействий с целью создания протонов, адронов, ядра атомного, других материальных образований и частиц. ФН глюонов является предназначение их для процессов создания кварков (захвата- передачи), в соответствии с уточнением ФН – для преобразования свойств кварков, характеристик “цвета”, “аромата” с целью создания различных вариантов кварков, других элементарных частиц при участии в основном сильного фундаментального воздействия (а также магнитного и зарождающегося электромагнитного). Кварки “клеят”, связывают элементарные силы в СД (элементарные частицы единичных i_n -х импульсов), совершают процесс удержания сил, первичных составляющих звеньев, калибровочных полей инстантона с участием промежуточных бозонов, других материальных и полуматериальных частиц. ФН инстантона является формирование сил, исполнение процесса удержания составляющих его звеньев, создания и аннигиляции квантов калибровочных полей, гравитонов, антигравитонов, промежуточных бозонов, других материальных и полуматериальных частиц при участии гравитационного и слабого фундаментального воздействия (разрушающего и аннигилирующего гравитоны, удержания равновесного состояния первичных СД) путём захвата и передачи четырёхмерных импульсов пространства-времени с целью создания глюонов в поле вакуума. Симметричное квантованное поле вакуума предназначено для удержания (в том числе полуимпульсами) пространственно- временного состояния вакуума и создания в нём топологических флуктуаций, гравитационных и суммарных калибровочных полей инстантона с целью создания первичных четырёхмерных импульсов пространства-времени и распространения в нём четырёх видов фундаментальных воздействий (взаимодействий), сил, связываемых в элементы времени. Вакуум предназначен для процессов создания и распространения в нём низшего энергетического состояния (для образования “элементарных сил”, квантов единичных количеств движения, единичных во времени импульсов сил аннигиляция-создание) симметричного квантованного поля (квантов количества воздействий, “движений”) не содержащего материальных частиц, путём восприятия направленного единого фундаментального воздействия (взаимодействия). Появление первичной силы также связывается с появлением первичного потока фундаментального воздействия, образующего первичный

вакуум, первичные элементарные образования пространства-времени, другие и переноса их в потоке. Единое фундаментальное воздействие предназначено для осуществления непрерывного процесса образования вакуума из бесконечно малой “гипотетической точки” (с целью поддержания в нём пространственно-временного состояния вакуума, единичной силы, связанной в первичный импульс, частицу времени, создания потока гравитонов- антигравитонов).

Естественно, при расширении знаний о материи и свойствах ФН СД микромира предстоит уточнить. Будущим исследователям покажутся наивными сегодняшние достижения науки. Но уже можно сделать вывод, что каждому СД природы отвечает свой признак ФН, раскрывающий сущность создаваемого СД для осуществления процесса. ФН может быть сформулировано для любого СД: клетки, белка, других более крупных и сложных СД природы или человека при изучении, понимании их физической сущности, функций. В своё время трудами алхимиков было получено много новых материалов без формулировки уточнений ФН, без предварительного изучения свойств предполагаемого состава, знаний технологии. Однако после получения новых материалов, выявления свойств, осознания ФН, СД нашли своё применение, были использованы в соответствии с их действительным ФН. Можно сказать, что каждое материальное образование природы является средством её деятельности, имеет свой признак ФН и предназначено для осуществления предусмотренных природных процессов взаимодействия с частью материальной среды или другими СД, в том числе созданными человеком.

3. Состав – доминирующее условие достижения свойств в материаловедении

Состав является доминирующим условием получения материала и его свойств, что показано гениальной парадигмой Д.И. Менделеева, другими парадигмами научного периода в развитии НМ (табл. 1). Зависимость свойств получаемого материала от состава не вызывает сомнений и определяется исходя из общей формулировки и уточнений ФН, знаний, опыта, в связи с чем мы не останавливаемся подробно при рассмотрении данного составляющего звена парадигмы. Например, для получения молекул, кристаллов, а в последующем их соединений (веществ, тел, материалов), исходными составляющими (основным составом) являются атомы элементов, конструктивно оформляемые как базовые составляющие звенья СД. Для получения из молекул, кристаллов новых материалов используют банки исследовательских данных, например, для получения тугоплавких соединений (боридов, карбидов, нитридов) в качестве исходных составляющих (основного состава) используют тугоплавкие элементы Ti, V, Cr, Zr, Nb, Mo, Hf, Ta, W, а также атомы элементов B, C, N. Для молекул органических соединений – четырёхвалентный углерод, двухвалентный

кислород, одновалентные водород и галогены (F, Cl, Br, I), а также N, реже S, P, ещё реже – металлы и так далее.

4. Технология и составляющие звенья формирования структур

Третьим важнейшим составляющим звеном парадигмы материаловедения при создании материалов, СД и их свойств является технология конструктивного оформления, определяемая главным образом его ФН и составом (табл. 1). Технология конструктивного оформления составляющих звеньев СД выполняется на основе глубокого изучения и уточнения их ФН и последовательности выполнения. После уточнения формулировки ФН, что представляет собой глобальную научно- практическую задачу достижения требуемых свойств СД, изучения вариантов уточнений конструктивного оформления, обуславливающих изменения свойств СД, осуществляется технологический процесс конструктивного оформления, определяющий структуру и свойства, которые, в свою очередь определяют способности данного СД исполнять процессы преобразования, изменения среды или перемещения, предусмотренные его ФН. Анализируя многообразие вариантов технологии, создания СД природой или человеком, можно заметить, что по характеру исполнения ФН, процесса взаимодействия природных или искусственных СД и среды, преобразование, изменение преобразуемой среды, конструктивное оформление составляющих звеньев, СД выполняется двумя путями.

Первый. Переработка, преобразование (например, формы, относительных поворотов и размеров) среды. В этом случае признаком ФН СД предусматривается отделение от выбранной части среды её составляющих для использования отделённой части в последующем конструктивном оформлении (соединениях) новых, более сложных СД. Такое СД по признаку ФН конструируется стационарным, важнейшим его свойством является осуществление переработки, преобразования среды посредством движения составляющих его звеньев, исполнительных (рабочих) поверхностей для передачи усилий воздействия, создания потока, переноса полученного воздействия и так далее.

Второй. Перемещение в среде. В этом случае предусматривается внедрение СД в созданную ранее среду или часть среды, перемещение в ней до получения эффекта взаимодействия с составляющими среды, либо при прохождении данной среды воздействия с другой граничной средой, другим СД. Такое СД по признаку ФН создаётся как транспортное, важнейшим свойством которого является его перемещение. Транспортным СД может быть поток множества ранее созданных составляющих его конструкций, в том числе отдельных, созданных в соответствии с ФН для перемещения.

В упорядоченный по величине и направлению поток нефундаментальных воздействий среда организуется действием ранее созданных СД. Поток может создаваться в виде концентрированных пучков, струй, лучей, физических полей, частиц с вариантами волновых процессов из предусмотренных для этого материальных образований. ФН потока может предусматриваться перемещение среды, перенос усилия воздействия, сил инерции, тяжести, света, звука, тока электромагнитных и других сил, их сумм и комбинированных взаимодействий с целью воздействия на предназначенную для этого среду. Следует заметить, что рождение первичной силы также можно рассматривать как появление первичного потока фундаментального воздействия, образовавшего первичный вакуум, i_n -е время-пространство, другие первичные элементарные СД. ФН может быть предусмотрено объединение первого и второго путей преобразования материальной среды, тогда конструктивное оформление СД выполняется с учётом совокупного объединения свойств по этим двум путям взаимодействия со средой. Тогда СД по признаку ФН одновременно является и транспортным и перерабатывающим. Уточнение признака ФН СД приводит к достижению требуемых свойств СД, рациональному созданию и использованию его в предусмотренных процессах.

СД исполняет своё ФН исполнительными поверхностями (ИП). ИП любого материального СД, с одной стороны, замыкают на себя предусмотренную часть среды воздействия, заключают на себя процесс, являясь его базами, барьерами, границами внутри (или “извне” для транспортного СД). То есть являются базами, отделяющими пространство, область действия процесса, в пределах которых он происходит (для транспортного средства деятельности – его от среды), при этом они ограничивают замыкающее звено процесса. С другой стороны, ИП замыкают на себя само СД и являются исходным звеном для создания его конструкции. При конструктивном оформлении различают ИП двух видов (табл. 2).

Первый вид ИП. Это поверхности воздействия, либо их аналоги: оси потоков, струй, лучей, точки соразмерно малые участки поверхности, например, остриё иглы, площадка узко сфокусированного луча. Посредством их СД оказывает непосредственное воздействие на среду или часть предмета, осуществляя предусмотренный ФН процесс. (Ось, точка – условное название малых размеров или отображений поверхностей, участков, границ в сравнении с размерами СД). ИП воздействия, например у молекулы, являются наружные электронные оболочки связанных атомов или их групп, расположенные на расстояниях кулоновских радиусов и обеспечивающие захват, перенос, отдачу электронов.

В зависимости от ФН ИП первого вида могут выполнять функцию ориентирования СД относительно среды, например, по перемещению в одном из трёх направлений и участвовать в процессах лишь случайного характера.

Таблица 2. Классификационная схема усложнения конструктивного оформления СД в зависимости от формулировки ФН

Сложность	Конструктивное оформление	Функция воздействия	Функция ориентирования
1	Исполнительная поверхность	Поверхность воздействия	Поверхность ориентирования
2	Инструмент	Инструмент воздействия	Инструмент ориентирования
3	Приспособление	Приспособление воздействия	Приспособление ориентирования
4	Устройство	Устройство воздействия	Устройство ориентирования
5	Механизм, машина, установка, робот	Механизм воздействия	Механизм ориентирования, самоподнастройки
пс...	пко...	пфв...	пфо...

Второй вид ИП (табл. 2). Это поверхности ориентирования (их оси, точки) по положению и относительному повороту. Для осуществления направленных, управляемых процессов, необходимо осуществлять ориентирование СД относительно среды или основных баз СД, тогда ИП смогут исполнять воздействие целенаправленно. В связи с этим в конструкции природных СД предусмотрена возможность их ориентирования. В соответствии с ФН поверхности ориентирования предназначены для ориентирования положения поверхностей первого вида СД относительно поверхностей второго вида, предусмотренной части среды или самого СД в среде для осуществления направленного воздействия, перемещения по повороту. С помощью поверхностей второго вида возможны направленные воздействия на среду поверхностями первого вида (направленное воздействие, перемещение по повороту).

Например, у молекулы ИП ориентирования по перемещению являются поверхности внешних электронных оболочек, радиусов осцилляции, а по повороту – радиус-вектор дипольного момента. Ориентируя молекулу, ИП второго вида влияют на изменение длин валентных связей и величин валентных углов при образовании молекулярных соединений, кристаллов, веществ. У групп связанных молекул, ионов, атомов ИП второго вида по перемещению (случайному направлению) являются пограничные приповерхностные слои атомов, а по повороту – плоскости направления действия домен, излучающих собственные электромагнитные волны.

В конструкции атома роль ИП воздействия выполняет наружная поверхность внешней электронной оболочки, захватывающая или испускающая электрон. Роль ИП второго вида у атома по перемещению и случайно выбранному направлению выполняет поверхность наружной электронной оболочки. По повороту – плоскость действия спин-орбитального магнитного момента электронов. У ядра атомного – поверхность сфер атомных и эффективных радиусов для ориентирования по перемещению, а по повороту – плоскость действия векторов спин-орбитального магнитного момента нуклонов. У элементарных частиц – плоскость действия их спин, векторов поляризации и другие характеристики (“цвет”, “аромат”, смещения зарядов, зарядовые числа, квантованное состояние). Аналоги ИП перемещения и поворота можно найти для любых материальных частиц в зависимости от знаний их строения и физической сущности. В конструкции ядра атомного также предусмотрены ИП, которыми ядро атомное исполняет процесс создания атома. Это поверхность сфер атомных радиусов связанных нуклонов: металлических, ионных, ковалентных, ван-дерваальсовых. При взаимодействии ядер атомных друг с другом, с адронами, другими частицами “доядерного” строения, вызывающими ядерные реакции, ИП ядра атомного являются поверхности сфер эффективных радиусов, образованных облаками виртуальных частиц нуклонов. Аналогично можно выделить ИП первого вида и у других СД природы или человека. В распространённых конструкциях искусственных устройств, механизмов, машин, созданных человеком, наиболее часто ИП являются граничные слои твёрдых тел (слои атомов, молекул и их групп). Реже – граничные слои поверхностей тел в различных вариантах агрегатных состояний: твёрдом, жидком, газообразном, плазмы.

Кроме поверхности воздействия и ориентирования в зависимости от сложности, определяемой ФН создаваемого СД, можно дать общее понятие инструмента воздействия и инструмента ориентирования (табл. 2). При дальнейшем усложнении конструктивного оформления СД, в материалогии в качестве отдельных связей можно выделить приспособление воздействия и ориентирования, устройство воздействия и ориентирования и так далее.

Например, при исполнении ФН молекулой, или молекулой во взаимосвязи с другими СД (молекулами, группами молекул, ионов, атомов) в процессе воздействия могут участвовать, наружные слои молекул или их групп, группы атомов, части связанных групп. В этом случае у молекулы можно выделить инструмент воздействия. Если в общем случае инструментом воздействия является ИП и её база, то в частном случае инструментом воздействия молекулы является совокупность материальных образований молекулы. Ими являются: 1) совокупность взаимосвязанных ИП, обобществлённых внешних электронных оболочек; 2) групп атомов и слоёв молекулы, участвующих при воздействии, 3)

баз ИП – “нижних” слоёв молекулы, определяющих положение и удерживающих верхние группы и слои, участвующие при воздействии с объектом (средой) воздействия. Атом также в зависимости от исполняемого процесса может оказывать воздействие поверхностями других оболочек и подоболочек, в его конструкции также можно выделить инструмент воздействия. Он будет состоять из: 1) поверхности оболочки, оказывающейся при воздействии внешней, 2) других оболочек и подоболочек, участвующих при воздействии и 3) базой, кулоновским радиусом, определяющим положение низшей оболочки или подоболочки, непосредственно участвующей в процессе удержания оболочки воздействия (внутри которой находятся электроны).

При конструктивном оформлении СД, можно также выделить инструмент ориентирования (табл. 2). В общем случае инструментом ориентирования является его ИП (ось, точка) второго вида в совокупности с несущей её средой и её базой. Инструмент ориентирования связывает ИП ориентирования с конструкцией (данным СД) и является её составляющим звеном. Так, у молекулы инструментом ориентирования по повороту является электромагнитное устройство мультиплетности, суммирующее проекции спин- орбитальных векторов на ось молекулы. У атома – механизм суммирования спин- орбитальных и спин-механических моментов электронов – мультиполь.

С расширением ФН и сложности у создаваемого СД, кроме ИП воздействия и ориентирования можно выделить не только инструмент, но и приспособление воздействия и ориентирования, устройство, механизм, сложное СД воздействия и ориентирования (табл. 2). Так, устройство воздействия содержит в себе связи между ИП первого вида, его базами и инструментом воздействия (включая его), несущей средой и базой, определяющей положение устройства воздействия (инструмента). Устройство воздействия, являясь в свою очередь одним из звеньев связи СД, получает усилие воздействия, количество движения (от СД) и передаёт его через инструмент воздействия к среде воздействия. В зависимости от требований ФН эта связь может быть выделена в отдельное СД, тогда вспомогательные базы, определяющие положение устройства воздействия становятся его ИП. Устройство ориентирования, как связь, появляется в конструкции между ИП ориентирования, включая приспособление ориентирования, оно также связывается со средой воздействия (или другими СД) и с составляющими звеньями данной конструкции для ориентирования ИП воздействия данной конструкции. В зависимости от ФН для устройства воздействия может быть предусмотрен процесс систематической, либо дискретной, непрерывной, направленной смены инструментов воздействия, их дискретное или непрерывное отделение. Например, излучение квантов лазерного луча, потока газа при резке металла, смена металлорежущего инструмента модуля гибкой производственной системы (смена рабочего

инструмента), отделение пуля от пистолета (инструмент поражения отделяется от устройства), хвоста у ящерицы (отделяется инструмент защиты) и так далее.

5. Структурные уровни связей и свойств

Звенья, составляющие СД, являются его связями. Конструкция тогда совершенна и в полной мере отвечает своему ФН, когда совершенны её связи, обеспечивающие устойчивое состояние. Конструирование СД сводится к конструктивному оформлению связей, одно или двусторонних проводников количества движения. ИП у СД также являются связями, отличаясь наименьшими пространственными размерами в направлении воздействия, это кратчайшие связи, кратчайшее расстояния передачи усилия воздействия от СД, слой изменённого граничного состояния в результате различного рода воздействий. У твёрдого вещества, материала они представляют собой приповерхностный пограничный слой молекул, у молекул – слой атомов и так далее. Слой, являясь средой, воспринимает и передаёт усилие воздействие, количество движения для осуществления процесса.

Современные знания материаловедения позволяют объяснить конструктивное оформление первичных связей на основании формирования первичных СД, i_n -х импульсов и их направлений образующихся в результате изменения состояния, первичных потоков единого фундаментального воздействия. Среда (либо СД как её частный случай) является преобразователем усилия воздействия, может являться проводником количества движения (суммы единичных i_n -х направлений количеств квантованных состояний, организованных в заданное направление потоков единичных i_n -х СД), вызываемого силами воздействия. Связь – направленное, охваченное конструкцией количество движений, потоков квантуемых состояний, единичных i_n -х импульсов, оформленных в СД или процесс. Движения потоков обобществляют, удерживают начальные, единичные СД, способные создавать новые потоки, СД. Воздействие связей образно сравнимо с движением единичных i_n -х импульсов “бегущих” по СД материального мира например, с токами электронов по проводникам, токами векторными и аксиально- векторными, лептонными и адронными, заряженными и нейтральными, “странными” и “нестранными” гравитино- гравитонными (вакуумными) и пространственно-временными (фундаментальными), потоками сил слабых воздействий и т.д. Их движение (движение сред) обеспечивает появление сил и передачу (приём) воздействий СД. Естественно, с развитием материаловедения конструктивное оформление первичных связей наука будущих поколений может описать на основании новых знаний о материальном мире.

Используя современные знания материаловедения, можно отметить, что у молекулы связями являются химические связи, обуславливающие процесс соединения атомов в молекулу, молекул друг с другом. Связи химические у

молекулы имеют в основном природу электромагнитного взаимодействия и сопровождаются перестройкой электронных оболочек связывающих и обобщающих атомы по типам связи: ковалентной, ионной, металлической, смешанной. У атома для удержания ИП в конструкцию введены связи электромагнитных взаимодействий электронов, расположенных на эффективных, орбитальных радиусах электронных оболочек, подоболочек (электроны охватывают, обобществляют атом в СД орбитами). У ядра атомного ИП удерживаются (приводятся в равновесное состояние) ядерными силами взаимодействия: центральными, спиновыми, спин-орбитальными, связывающими в пределах радиуса ядра протоны и нейтроны, нуклоны и адроны посредством сильных фундаментальных взаимодействий.

Следует заметить, что взаимосвязаны не только СД и их составляющие, но и процессы. Каждый процесс состоит из взаимосвязанных других процессов, более простых и элементарных в сравнении с итоговым (замыкающим) и является совокупностью отдельных связей. Связи, отвечающие разумным формулировкам ФН – связи созидания. Например, логика поведения человечества с приматом фальшивых нравственных ценностей, направленная на разрушение материальной и духовной культуры, не отвечает ФН самого человечества. Такая логика поведения не приведёт к направлениям формирования созидательных связей, разумному развитию человеческой цивилизации. Напротив, она приведёт к созданию связей формирующих направление разрушения, к прекращению рациональных процессов созидания человеческой общности, как СД природы, не исполняющего ФН.

Человечество, осознавшее своё ФН в материальном мире, осуществляет деятельность по созданию новых рациональных, созидательных связей, СД на основе познания мира, изучения, выявления новых связей, свойств расширяющих и уточняющих ФН СД и исполнения ими процессов. В соответствии с ФН для разумной деятельности в человечество заложена способность осознанного использования информации, выбора и направленных воздействий при создании СД. Информация (с позиций материологии) – это фиксированные отклики реакций процессов воздействий (их побочные отклики). Информация может остаться не востребованной и храниться в среде приёма, к которой она принадлежит, в которой произошло фиксирование, сохранение отклика реакции в виде изменения состояния, положения, свойств, параметров части среды приёма от воздействия на неё отклика реакции. Повторение отклика реакции – следствие, по которому можно судить о “повторении” процесса. Следовательно, отклики реакций (их повторения, взаимосвязи) можно использовать для проектирования процессов (их повторений, взаимосвязей). Постановка задач процессов, принятие решений о совершении процессов зависит от переработки информации. Информация всегда неверна абсолютно, а верна в рамках

процесса, дающего те или иные отклики реакций воздействия. Реальность информации сравнима с реальностью математики – “абсолютно” не точной наукой, отражающей реальный процесс с точностью в пределах ограничений. (Только в математике $1+1=2$, в природе – два разных, с “хвостиком”). Невостребованная информация может храниться в среде приёма без искажения до изменения или разрушения ИП приёма, зафиксированного отклика реакции (“следа”, “отпечатка” воздействия) за счёт свойств среды приёма или внешних факторов воздействия. Составляющими звеньями информационных связей являются различного рода датчики и проводники количеств движения. Датчики преобразуют воспринятое ими воздействие, вариант совокупного количества движения от процесса, СД, среды воздействия и осуществляют его передачу к среде приёма (устройству ориентирования), фиксирующей отклик реакции.

Сами по себе процессы, СД, события – не информация, но они информативны, отражают или излучают варианты (“осколки”) количеств движения, воздействий основного процесса, определённого ФН, которые можно преобразовать в фиксированные отклики реакций воздействия. То есть создать новые составляющие звенья устройства ориентирования: 1) от среды до поверхности ориентирования (среды приёма); 2) от поверхности ориентирования до звена воздействия для ориентации СД (перерабатывающего информацию, фиксированные отклики). Устройство ориентирования, как связь, состоит из ряда других связей (составляющих звеньев, создающих в совокупности данное устройство). В его состав входят связи между: 1) средой воздействия и средой приёма до исполнительных поверхностях ориентирования среды (они не конструируются, уже существуют) и 2) механизмом, воспринимающим их, датчиками, связями самой конструкции. Такие связи являются информационными связями. Они дают информацию о среде воздействия и её изменении. Информационные связи разнообразны, различного масштабного уровня (“осколки”, потоки частиц от процессов, усилий воздействия), эти отклики о совершённом процессе и среде воздействия можно превратить в информацию, зафиксировать отличительные признаки (чьи “осколки”, отклики каких выполненных реакций воздействия). Информационные связи передают информацию от среды воздействия к среде приёма, а ИП ориентирования являются накопителями односторонней связи.

Для использования информации в СД могут вводиться более сложные связи. Например, устройство анализа-ориентирования, содержащее связи между фиксированным откликом реакции (связью устройства ориентирования) и устройством обработки информации; устройство выдачи сигналов; устройство управления средством деятельности. Устройство обработки информации с целью упрощения действий обработки операций может иметь связи с источниками обработанной ранее аналогичной информации, чтобы получать

готовые информационные связи в виде “логических взаимосвязей”, “программ”. Для использования сигналов управления в устройство ориентирования вводятся связи в виде механизма коррекции ИП ориентирования. Или иные связи: носитель информации, устройство считывания, устройство ориентирования, отбора информации и т.д. Сознание человека можно рассматривать как вариант сложного устройства накопления, считывания, анализа-обобщения, оценки и выбора информации для управления деятельностью высокоорганизованного СД.

В конструкциях окружающих нас веществ, кристаллов, твёрдых, жидких тел, газов, клеток и так далее, заложены связи, удерживаемые в основном силами электромагнитных фундаментальных взаимодействий. Реже – силами гравитационных, сильных и слабых взаимодействий (в конечном итоге познаваемых посредством воздействия на СД электромагнитных связей). Поэтому при конструировании искусственных СД человек закладывает в конструкцию связи на основе электромагнитных, реже гравитационных (опосредуемых через электромагнитные) взаимодействий. В отдельных случаях – сильных и слабых, например, при конструировании камер Вильсона, пузырьковых, искровых, ускорителей частиц, ядерных реакторов, оставляя поле деятельности для создания конструкций будущего. Существование фиксированных откликов реакций возможно не только на основе электромагнитных фундаментальных взаимодействий, но и гравитационных, сильных и слабых, дающих необозримое поле деятельности иных вариантов построения устройств обработки информации, ориентирования естественных и искусственных СД и процессов будущего.

6. Составляющие звенья-связи и преобразователи в материалоги

Проследим, крайне упрощённо, реакцию единого фундаментального воздействия (взаимодействия), исходя из известных физических представлений. Исследователи будущего, обладая новыми научными знаниями, естественно, будут считать наивными приведённые рассуждения, однако, маловероятно, что ими будет отвергнута логика наших рассуждений в отношении звеньев-преобразователей СД.

Первоначально единое фундаментальное взаимодействие могло проявить себя во взаимодействии с “гипотетической точкой” (созданной ранее). Между единым фундаментальным воздействием и гипотетической точкой появилась первичная связь (“первоконструкция”, “первое” СД). Отсутствие связи, реакции со стороны гипотетической точки, не могло бы вызвать обратного взаимодействия, то есть единое фундаментальное воздействие не проявило бы себя ничем, и не осуществилось бы исходного процесса. Гипотетическая точка не получила бы никогда и никакого воздействия, не было бы и её реакции на воздействие, не образовалось бы никакого взаимодействия. Наличие непрекращающегося

(дискретного, непрерывно действующего) фундаментального воздействия (как первого, начального СД природы, возможно для образования квантованного полявакуума) в совокупности с механизмом связи и гипотетической точкой является СД, функционально исполняющим непрекращающуюся реакцию образования вакуума. Прекращение воздействия, естественно, прекратило бы реакцию. Наличие непрерывного воздействия может поддерживать реакцию увеличения количества вакуума через механизм его образования. Вакуум, как вновь созданное СД природы, накапливаясь, “уплотняясь” (связыванием, соединением своих составляющих), даёт новую реакцию в виде изменения своих свойств, состояний, появления в нём низшего, равномерно распространяющегося энергетического состояния. Далее часть элементарных i_n -х воздействий, количеств движения, не вступивших в реакции связей, могло расходоваться на выделение в виде отдельных конструкций и изменение свойств вакуума. Вследствие этих изменений в нём могло образоваться низшее энергетическое состояние. Реакцией на распространение в вакууме низшего равномерно распространяющегося изменённого энергетического состояния явилось появление в нём части вакуума, связанного симметричным квантованным полем (новым СД природы).

Получив новое состояние и откликаясь на воздействие продолжающегося распространения низшего энергетического состояния и действие связей дискретного симметричного многократно “вспыхивающего” и “угасающего” аннигилирующего квантованного поля, вакуум может дать реакцию в виде образования в нём новых начальных СД. Это топологические флуктуации, гравитационные и суммарные калибровочные поля, образованные в результате воздействия встречных потоков аннигиляции вакуума (встречный “уход” в гипотетическую точку) и его нового образования. Между встречными потоками возникают дополнительные взаимодействия, могут появиться новые взаимосвязи (в том числе “отклики” реакций воздействия), в соответствии с законами передачи количества движения элементарных i -импульсов, сохранения количества единичных воздействий элементарных “движений” (квантованных состояний, ранее созданных флуктуаций), энергии, симметрии, энтропии, неопределённости сообщений. Накопление реакций, свойств и состояний может определить условия связывания их в инстантон вакуума, вызвать появление новых связей и реакций в виде образования потенциальных барьеров, ям, четырёхмерных импульсов пространства-времени, четырёх видов производных фундаментальных взаимодействий, захватывающих и передающих не аннигилированные импульсы.

Накапливаясь и взаимодействуя между собой, откликаясь на реакции инстантона (появившихся от квантованных состояний целых, больших количеств) квантованных полей, импульсы могут образовать полуматериальные частицы

без масс, носители зарядов и импульсов квантованных полей (с полумассами, полузарядами, полуспинами). Указанные образования могут привести к созданию промежуточных бозонов, виртуальных и других частиц, аннигилирующих или вступающие во взаимосвязи между собой, калибровочными полями, создавая их соединения в виде глюонов, глюонных полей, других частиц и образований с реакциями и связями сильных и других взаимодействий. Глюоны и глюонные поля, как новые СД, преобразователи воздействий, создаются посредством связей из предшествующих, созданных ранее конструкций (составляющих связей), получая новые варианты взаимодействий, взаимосвязей между собой. Они захватывают и ориентируют, организуют в различных вариантах всё новые четырёхмерные импульсы, бозоны, другие частицы, создавая новые варианты их суммирования, вызывая реакции взаимодействия, аннигиляции, соединения в новые СД.

Различные материальные (имеющие массу) СД природы, получая воздействие, совершают работу по её преобразованию. СД либо полностью принимают полученное количество движение и преобразуют его на изменение своего состояния, свойств, либо передают оставшуюся часть в виде реакции воздействия к другим СД для дальнейшего преобразования, получения новых реакций, связей в новых вариантах. Следует заметить, что часть количеств движений, не вступивших в связи, выделяется обратно в среду воздействия. То есть являются преобразователями воздействий.

Проследим функциональное назначение преобразователей воздействий. В конструкции ядра атомного предусмотрен механизм преобразования энергии (совершения работы ядра атомного по преобразованию полученных воздействия) на основе сильного фундаментального взаимодействия протонов, нейтронов, адронов, других элементарных частиц “до ядерного” создания. В конструкции атома предусмотрен механизм преобразования энергии атома в виде скачкообразного квантового перехода с поглощением или излучением энергии в виде фотонов, фононов, других частиц “до атомного” создания. В свободном состоянии атом только поглощает фотоны для поддержания внутриатомных процессов и сохранения внутриатомной энергии связи на время существования. В безизлучательных квантовых переходах возможно выделение из атома фононов, других элементарных частиц, носителей тепла, элементарных воздействий, не вступивших в связи атома при совершении работы по преобразованию.

В конструкцию молекулы заложен механизм преобразования энергии химических связей, внутренней энергии молекулы, равной сумме получаемых воздействий элементарных движений, импульсов, состояний конструкции, в том числе воздействий СД “домолекулярного” создания. Эта энергия составляет потребляемую энергию молекулы в основном как сумму квантуемых электронных

движений, колебаний атомов, вращений молекулы. Преобразователь внутренней энергии молекулы содержит механизм потребления и выделения теплоты, затраченной на поглощение или испускание фононов, обеспечивающих безизлучательные квантовые переходы. Происходит потребление молекулой необходимых связей для поддержания её равновесного состояния как средства деятельности и выделение (отторжение) “ненужных”, излишних для конструкции связей. Внутренняя энергия преобразования молекулы меньше суммарной энергии атомов, входящих в неё, на энергию атомизации для образования молекулы и равна приближённо сумме энергий химических связей. Преобразователи более сложных СД более сложны. Например, в конструкцию клетки введены более сложные преобразователи. По аналогии, они содержат механизм питания клетки, потребления предусмотренных воздействий, поддерживающих реакции внутренних и внешних связей. Кроме того, преобразователи содержат механизм выделения из клетки части энергии в виде не востребуемых связей, не вступивших в реакции. Аналогичные механизмы питания, выделения содержат вирусы, бактерии, другие более сложные СД природы. После создания природой материальных частиц, глюонов, из них кварков и их соединений, фононов, фотонов, электронов и так далее, СД обладают массой и получили название “материальных”, состоящих из совокупности различных вариантов связей базовых СД и “созданных ранее”. При этом базовыми в них являются наиболее ответственные звенья, а созданные ранее участвуют в вариативности состояний, свойств последующих конструкций СД, являются менее ответственными, в зависимости от уточнений и дополнений ФН основной конструкции.

Воздействие, получаемое конструкцией, передаётся составляющим его звеньям и преобразуется, вызывая их реакции. Если дискретное или непрерывное воздействие, продолжая поступать к СД, расходуется на внутренние реакции, вызывая изменение свойств, состояний, то такое СД, как преобразователь воздействия, является накопителем количества движений, энергии, элементарных i_n -х воздействий.

В соответствии с ФН СД, получая воздействие, количество движений, может малую часть его затрачивать на передачу между составляющими звеньями, а основную, преобразуя по заранее предусмотренным параметрам, направлению, характеру действия, передавать другому СД, среде приёма. Такое СД, как преобразователь воздействия, является проводником количества движения, энергии, например, им является обыкновенный рычаг, датчик, электродвигатель и т.д.

Если СД, приняв воздействие, затрачивает полученное количество движения на освобождение от внутренних связей, потенциальных барьеров и т.д. и начинает самостоятельно выделять количество движений составляющих его

отдельных конструкций, сред, потоков, полей, то такое СД, как преобразователь воздействия, является источником накопленных ранее воздействий, количества движения, энергии. Такими СД являются источники питания (например, аккумулятор).

Каждое СД, как преобразователь, содержит в себе в большей или меньшей мере одновременно свойства и накопителя, и проводника, и источника количества движения, воздействия, сил (энергии). Например, у преобразователей-накопителей возникают дополнительные внешние связи, откликающиеся на изменения свойств, состояний, на которые расходуется незначительная часть количества движения. Рациональное сочетание свойств преобразователя приводит к созданию СД, в большей степени отвечающему своему ФН, к совершенству конструкций. Новые и более совершенные СД преобразуют воздействия, варианты количества движений, формы энергии во всё новые, более сложные формы, упорядоченные устройствами их ориентации.

В материаловедении предполагается, что получение всё новых и более совершенных материалов для создания СД всё в большей мере отвечает своему ФН. При этом тенденцию снижения энтропии, может поддерживать разумная деятельность человечества в процессе создания “второй природы” при условиях осознания разумного направления деятельности и осознания ФН самой человеческой цивилизации.

В настоящее время центральным технологическим процессом конструктивного оформления молекул, формирования структур, посредством которого осуществляется перестройка их состава, структурных изменений, получения новых соединений и новых свойств материалов, СД, является химическая реакция. Более 200 лет прошло со времени, когда профессор Московского университета И.А. Двигубский, издавший в 1807 г. первый русский учебник по химической технологии «Начальные основания технологии, или краткое показание работ на заводах и фабриках производимых» описал известные в то время производственные технологии. На сегодня НМ располагает большим разнообразием технологий, ориентированных на конечный продукт, СД, ФН, достижение их свойств. Изучение различных химических реакций привело к выделению науки “Химическая технология”. Сегодня эта наука включает в себя неорганическую химическую технологию (переработку минерального сырья, получение кислот, щелочей, минеральных удобрений и так далее). Она также включает в себя органическую технологию (переработку нефти, угля, природного газа, других горючих ископаемых, получение синтетических полимеров, красителей, лекарственных средств, других веществ). Наука “Химическая технология”, возможно, должна иметь более обобщённое название, поскольку изучает не только химико-технологические, но и другие процессы. Среди них гидромеханические: фильтрование, псевдосжижение; тепловые: испарение,

конденсация, выпаривание; механические: измельчение, гранулирование, размол, дозирование сыпучих материалов; диффузионные: ректификация, адсорбция; массообменные, а также химические, другие.

Многочисленность химических процессов обусловлена широкой номенклатурой веществ и материалов, производимых на основе различных химических реакций для достижения разнообразных свойств СД.

7. Формирование свойств СД и процессо-конструкции

Свойства любого СД связаны с его ФН и во всех случаях зависят не только от состава и технологии, но и структуры, определяемой конструктивным оформлением составляющих звеньев, достигнутым в результате выполнения технологии. Формирование структуры и свойств материалов, СД отвечает парадигме материалогии: ФН→ Состав→ Технология→ Структура→ Свойства, определяющей способность выполнять (или нет) своё ФН.

Для формирования составляющих звеньев СД (конструктивных связей), удержания устойчивого их состояния, предусмотренного ФН статического положения или процесса взаимодействия СД, например, со средой, выполнения требуемого силового воздействия по преобразованию среды (или перемещения в ней), необходимы равновесные связи двустороннего ограничения. Эти связи реализуются путём передачи, преобразования количеств и направлений i_n -х единичных квантованных воздействий импульсов, параметров состояния, ориентации, связанных в потоки, вещества, материалы, иные СД. Составляющие связи процесса являются неудерживающими проводниками или источниками усилия воздействия, подчинены законам процесса, осуществляют перенос дополнительных видов связей, квантованных состояний СД, среды. Связи, удерживающие процесс с требуемыми параметрами, являются замыкающими для процесса и исходными для СД, конструктивно оформленного из взаимосвязанных составляющих его элементов. Количество не участвующих, дополнительных связей (отклоняющих СД от состояния равновесия), конструктивно оформленных в процесс их передачи: потоки, струи, поля и их аналоги представляют собой силу воздействия. Связями являются силы взаимодействия в совокупности со средой (состоящей из многих аналогичных СД, слабо взаимосвязанных между собой или организованных в поток), передающей их. Формирование свойств СД, связей в материалогии можно представить в виде схемы (рис. 4).

Под воздействием фундаментальных потоков гравитационных, электромагнитных, сильных и слабых сил (рис. 4,а) природные СД, вещества и их свойства (рис. 4,б) формировались миллионы и миллиарды лет. В природе все процессы получения свойств СД, их создание, происходят с участием воздействий, определяемых свойствами фундаментальных потоков

гравитационных, электромагнитных, сильного и слабого воздействий. Под их воздействием у природных веществ (4,б) сформированы, прежде всего, физико-химические свойства. Свойства в материаловедении, исходя из ФН материала, СД формируются с участием человека. Свойства получаемых из природных веществ материалов или изделий, процессов, функционально исполняемых ими, закладываются в процессе формулировки ФН, конструктивного оформления и их производства. Для получения определяемых ФН свойств материалов из веществ осуществляются процессы, функционально исполняемые искусственно созданными для этого СД. В том числе с использованием свойств нефундаментальных потоков и искусственных воздействий на вещества, твёрдые тела, жидкости, газы, плазму (4,б).

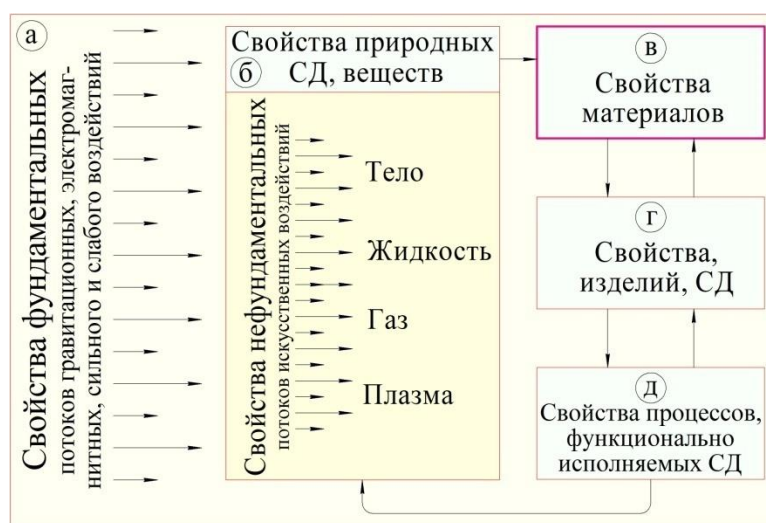

Рис. 4 Схема формирования свойств в материаловедении

Большое многообразие как известных, так и ожидаемых при создании новых свойств СД, используемых для воздействия на природные вещества (руды, биообъекты, другие) имеет огромное поле деятельности в НМ для создания и производства различных материалов и их свойств (рис. 4,в). Производство материалов с заданными свойствами, определяемыми ФН и предназначенными для создания искусственных СД, обуславливает создание последних (4,г), обладающих всё новыми и новыми свойствами. В свою очередь, получаемые новые СД с новыми свойствами (4,д) необходимы и используются для исполнения процессов в соответствии с их ФН (процессы воздействия для получения новых свойств новых СД и нефундаментальных потоков).

У материалов, СД, получаемых непосредственно из природных веществ формируются химические свойства молекулярных, кристаллических соединений, проявляются в результате химических процессов, влияют на химические реакции диссоциации, образования новых соединений, зависят от природы элементов, конструктивного оформления структуры молекул (конформации,

стереоизометрии). В результате физико-химических реакций, в зависимости от состава и структуры проявляются различные свойства, например, воды, металлов, кислот, щёлочей, галогенов, спиртов. Физические свойства материалов также формируются с участием химического взаимодействия. Например, свойства материалов тепловые, механические, электрические, оптические и так далее. Из природного вещества могут быть получены материалы, СД, обладающие такими физическими свойствами, как температура плавления, кипения, теплоёмкость, теплопроводность вязкость, плотность, электропроводность. Или диэлектрическая проницаемость, сорбция, цвет, концентрация, эмиссия, текучесть, твёрдость, пластичность, упругость, индуктивность, радиоактивность и другие.

С преобразованием природных веществ, созданием человеком искусственных материалов, появляются повышенные по сравнению с веществами природы свойства СД, либо новые виды свойств, например, эксплуатационные, задуманные на этапе формулировки ФН. В большинстве случаев ФН составляющих микромира является создание молекул, кристаллов, тел и далее – материалов, обладающих задуманными человеком свойствами для создания СД, используемых в процессах дальнейшего преобразования веществ. Условием формулировки ФН конструкции, СД, материала является задуманный процесс, для исполнения которого предполагается их использование.

Процесс, является замыкающим звеном (рис. 5), осуществляется созданным СД и его звеньями во взаимодействии со средой (исполнении ФН). С другой стороны, СД является исходным звеном, определяющим совокупность ряда взаимосвязанных отдельных процессов, назначаемых для использования в построении конструкции (нового СД). То есть каждое СД содержит признак структурно-функциональной единицы (СФЕ) связи – “процессо- конструкции”. Последовательность конструктивного оформления СФЕ связи приведена на рис. 5. При этом формирование СФЕ связи (процессо- конструкции) получение материалов, СД и их свойств предполагает взаимосвязь такие всеобщих исходных признаков, как ФН, ИП, связь, преобразователь. Теоретически признаков может быть больше. Выявление и уяснение всеобщих признаков облегчает формирование у исследователя научного мировоззрения, упрощает подход к осознанию строения мира, в том числе ФН не только проектируемого материала, СД из него, но и самой человеческой цивилизации.

Качество СД, проблемы предъявления требований к свойствам любого СД по двум видам связей (размеру и относительному повороту) могут сводиться к решению прямой задачи установления допустимых ограничений на составляющие их звенья, влияющие, в основном на трудозатраты, время и качество конструктивного оформления, отвечающего признаку ФН. Сам признак ФН (служебного назначения), введённый русским учёным д.т.н. Б.С.

Балакшиным, известен в машиностроении, им обладает любое СД, как искусственно созданное, так и созданное природой в макро и микромире. Сводится к участию конструкции в тех или иных процессах. ФН определяет требования к исходному звену конструкции, осуществляющему задуманный процесс. Это звено является исходным для конструктивного оформления СД и находится между исполнительными поверхностями (воздействия и ориентирования). Как и наоборот, любой процесс совершается под воздействием ИП того или иного СД (звеньев конструкции) или их совокупностей и является его замыкающим звеном.

Рис. 5. Схема конструктивного оформления СФЕ связи процессо-конструкции

Как видно, все окружающие нас процессы, конструкции, СФЕ можно рассматривать состоящими из их звеньев, более мелких составляющих, полученных в результате конструктивного оформления. Используя современные представления физики, началом конструктивного оформления СФЕ представляется элементарное первичное воздействие поля единого фундаментального воздействия ($E_{\phi i}$) на "гипотетическую точку" " (\cdot) ". В результате такого воздействия "гипотетическая точка" проявила реакцию в виде появления нового состояния, свойства (E'_{ϕ}). Непрерывное единое фундаментальное воздействие на "гипотетическую точку" привело к появлению множеств начальных элементарных образований: $(\cdot) \pm E_{\phi i} \rightarrow [\Sigma E_{\phi i} + \Sigma E'_{\phi i}] \rightarrow [\pm \Pi_j]$ с образованием новых элементарных начальных воздействий H_j и их состояний аннигилирующих (вспыхивающих и угасающих) и воздействующих между собой, образованием квантованного поля вакуума $\Sigma \pm \Pi_j$, СФЕ и связей первичных процессо-конструкций.

При математическом описании технологии создания первичного СД, СФЕ можно предложить использование гамильтониана в предположении, что его

физический смысл может быть интерпретирован в обобщённых координатах q_i и импульсах p_i как передача суммы элементарных воздействий $\pm \sum T_j$ и квантованных состояний вакуума $\pm \sum P_j$ СФЕ связей первичной процессо-конструкции:

$$H(q_i, p_i) = \sum T_j \pm \sum P_j.$$

Таким образом, при получении достаточных знаний, математическое описание создания материи, материала, вещи, материального образования, конструкции, СД может быть сведено к описанию иерархии конструктивного оформления СФЕ с использованием парадигмы всеобщих признаков (ФН→ ИП→ связь→ преобразователь→ свойства) для достижения свойств, обусловленных их ФН.

Выводы

1. Предложен материалогический подход к обоснованию и достижению функциональных свойств материалов.

2. Показано существование всеобщих признаков средств деятельности человека и природы: функциональное назначение, наличие поверхностей (или аналогов), связей (составляющих звеньев), преобразователей (накопителей, проводников, источников). С позиций материалогии даны определения информации, информационных связей.

3. Показано, что парадигма материалогии является направляющей базой в достижении свойств материалов и средств деятельности “второй природы”.

4. Показана технология конструктивного оформления и классификация составляющих звеньев для достижения требуемых структур средств деятельности и свойств материалов в зависимости от функционального назначения и видов исполнительных поверхностей.

5. Показаны структурные уровни связей и свойств создания средств деятельности и схема конструктивного оформления структурно-функциональной единицы связей процессо-конструкции.

6. Рекомендован обобщённый учёт выявленных четырёх всеобщих признаков средств деятельности, упрощающий представления при формировании структур, свойств материи, вещи, создании материалов и изделий из них от средств деятельности микромира, простейших сборочных единиц до сложных механизмов и машин, средств деятельности макромира, а также процессов, осуществляемых с их использованием.

Литература.

1. Верхотуров А.Д. Материалогия // Вестник ДВО РАН. 2004. № 5. С. 80-86.
2. Избранные труды профессора А.Д. Верхотурова. В 2-х томах. Т. 1. Общие проблемы науки о материалах на современном этапе развития человеческой

цивилизации / ред. Б.А. Воронов, Ю.А. Давыдов. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2016. 384 с.

3. Ляшенко Б.А., Подчерняева И.А., Коневцов Л.А. [и др.] Материаловедение покрытий титановых сплавов методами физикохимии и электроискрового легирования. В 2 ч. / ред. В.М. Давыдов. Министерство науки и высшего образования РФ, Тихоокеанский гос. ун-т [и др.]. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2020. Ч. 2. ЭИЛ-покрытия, 2020. 347 с.

4. Балакшин Б.С. Основы технологии машиностроения. М.: Машиностроение, 1969. 358 с.

5. Верхотуров А.Д., Коневцов Л.А. Создание методологии частной науки и её разделов // Труды ГОСНИТИ. 2010. Т. 106. С. 132-136.

6. Верхотуров А.Д., Иванов В.И., Коневцов Л.А. О методологии материаловедения и её разделов для устойчивого развития дальневосточного региона // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. № 2 (46). 2015. С. 153-160.

7. Верхотуров А.Д., Мокрицкий Б.Я., Пустовалов Д.А. Метод как основа новой парадигмы материаловедения // Научно-технический журнал Новости материаловедения. Наука и техника. № 1 (13). 2015. С. 1-14.

8. Верхотуров А.Д., Воронов Б.А., Коневцов Л.А. Энтропийно-экологическая материаловедение // Экология промышленного производства. 2012. № 1. С. 5-15.

9. Верхотуров А.Д., Достовалов В.А., Гордиенко П.С., Коневцов Л.А. Михаил Васильевич Ломоносов и современная наука о материалах (к 300-летию со дня рождения). Владивосток: Издат. дом Дальневост. Федерал. ун-та, 2012. 92 с.

10. Коневцов Л.А. О признаках материальных средств деятельности, возникновении и становлении науки о материалах // Физика бессвинцовых пьезоактивных и родственных материалов. Анализ современного состояния и перспективы развития / Тр. VI Междунар. междисциплинар. молодеж. симпоз. (Ростов/Д – Туапсе, 2–6 сент. 2017 г.) : в 2 т. (Т. 2). Ростов/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. (488 с.): С. 28-46.

11. Верхотуров А.Д., Воронов Б.А., Коневцов Л.А. Материаловедение. Раздел 2.4. // Основы материаловедения: монография. Т. 1. Верхотуров А.Д., Шпилёв А.М., Евстигнеев А.И. Владивосток: Дальнаука, 2012 (270 с). С. 230-267.

12. Верхотуров А.Д., Шпилёв А.М., Коневцов Л.А. Предмет исследования, концептуальные и методологические основы становления и развития материаловедения // Химическая технология. 2008. № 5. С. 197-204.

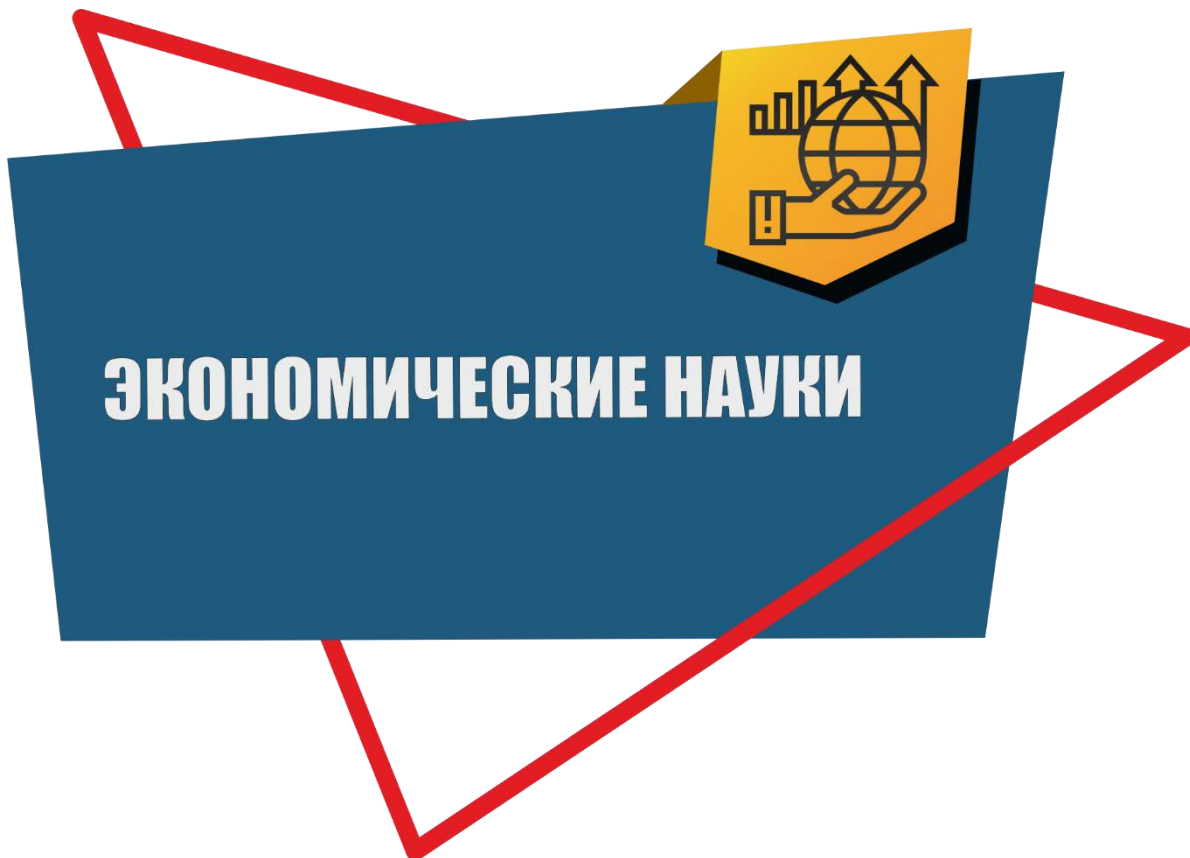
13. Верхотуров А.Д., Воронов Б.А., Макиенко В.М., Коневцов Л.А. Минералогическая материаловедение: 1 – Научная база создания новых композиционных материалов из минерального сырья ДВ региона в условиях его устойчивого развития // Учёные записки КНАГТУ. 2014. № II-1 (18). С. 86-94.

14. Верхотуров А.Д., Коневцов Л.А. Изделия и материальные средства деятельности // Профессор А.Д. Верхотуров. Избранные труды и воспоминания. Т. 3. Материаловедение. Воспоминания о пути становления науки о материалах в условиях Дальнего Востока / ред. А.И. Евстигнеев, Б.Я. Мокрицкий, В.А. Ким. Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КНАГТУ», 2016. 313 с. (С. 99-122).

15. Верхотуров А.Д., Макиенко В.М., Коневцов Л.А., Строителев Д.В., Романов И.О. Получение новых материалов в Дальневосточном регионе: монография. В 2 ч. Ч. 1 / ред. Верхотуров А.Д. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. 293 с.

16. Коневцов Л.А. Структурно-функциональная единица связи // Управление качеством. 2004. М.: «МАТИ» – РГТУ им. К.Э.Циолковского. 2004. С. 68-69.

© Николенко С.В., Коневцов Л.А., 2022

ГЛАВА 2

УДК: 336.025

Жаркова Ю.С.

к.э.н., доцент, доцент кафедры
кафедра финансового мониторинга и финансовых рынков,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону

Бричка Е.И.

к.э.н., доцент, доцент
кафедра финансового мониторинга и финансовых рынков,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону
старший преподаватель кафедры экономической теории и
международных экономических отношений, Ростовский филиал Российской
таможенной академии

МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация

Отмывание денег наносит колоссальный ущерб любому государству, так как приостанавливает рост экономики и угрожает репутации всего финансового сектора страны. В связи с этим, борьба с отмыванием денег является невероятно важным инструментом для поддержания стабильности экономического сектора. Отмывание представляет собой сложный и рискованный социальный процесс, который взаимодействует с преступными доходами, чтобы узаконить владение этими доходами. Цель работы состоит в изучении мер противодействия использованию цифровых информационных технологий в отмывании денег, а также разработке мер и рекомендаций, направленных на их совершенствование.

Ключевые слова:

Отмывание доходов, финансовая безопасность, государство, цифровизация, криптовалюта, преступления.

Zharkova Yulia Sergeevna

Ph.D., Associate Professor

Department of Financial Monitoring and Financial Markets,

Rostov State Economic University (RINH),
Rostov-on-Don

Brichka Elena Ivanovna

Ph.D., Associate Professor

Department of Financial Monitoring and Financial Markets,

Rostov State Economic University (RINH),

Rostov-on-Don

Senior lecturer of the Department of economic theory and international economic relations, Rostov Branch of the Russian Customs Academy

MODELS FOR COUNTERING THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR MONEY LAUNDERING PURPOSE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract

Money laundering causes enormous damage to any state, as it stops the growth of the economy and threatens the reputation of the entire financial sector of the country. In this regard, the fight against money laundering is an incredibly important tool for maintaining the stability of the economic sector. Laundering is a complex and risky social process that interacts with the proceeds of crime to legitimize the ownership of those proceeds. The purpose of the work is to study measures to counter the use of information technology in money laundering, as well as to develop measures and recommendations aimed at their improvement.

Keywords:

Money laundering, financial security, state, digitalization, cryptocurrency, crimes.

За современной экономикой все плотнее закрепляется понятие цифровой экономики и цифровых процессов, что нельзя не отметить и оставить без внимания. Развитие и ввод инноваций позволяет оставаться конкурентоспособными в условиях рыночной экономики, но нельзя обойтись и без, возникающих на фоне нововведений, рисков.

Учитывая текущее состояние цифровой преступности, большинство сквозных цифровых технологий в настоящее время находятся в разработке, некоторые из которых не только активно развиваются, но и используются в России. Например, в России не только активно используется технология блокчейн, но, как видно из результатов социологических исследований, оборот финансовых активов, таких как виртуальная валюта (криптовалюта), и рост связанных транзакций увеличивается день ото дня.

За последние несколько лет криптовалюты из числа сугубо технологических вопросов перешли в разряд наиболее обсуждаемых проблем развития мировой и национальных финансовых систем. Поводом для резкой трансформации взглядов стали стремительный рост капитализации криптовалют и развитие модели коллективного инвестирования (краудфандинг).

Необходимо отметить, что зарубежные регуляторы внимательно подходят к вопросу ограничения рисков по операциям с криптовалютами, совершенствуя уже созданные меры, пересматривая их и разрабатывая более новые и эффективные. И можно заметить одно: несмотря на относительно мягкое отношение к криптовалютам в начале их появления, на текущий момент не только в России, но и «во всем мире происходит планомерное ужесточение подходов в отношении криптовалют» [33, с.34].

Анализ уровня преступности в сфере внедрения и использования цифровых технологий показывает, что преступность имеет тенденцию к росту.

Так, за первые 10 месяцев 2020 года темп роста следственных преступлений составил 75,1%, а количество зарегистрированных преступлений составило 427 000, из них 84,9% (216 400) были особо тяжкими. При совершении этих преступлений использовались: Интернет (243,6 тыс.), Мобильная связь (181,2 тыс.), Платежные (пластиковые) карты (161,4 тыс.), Компьютерная техника (23,8 тыс.), Программное обеспечение (8,2 тыс.), Виртуальные электронные платежи (1,1 тыс.). Большинство из этих преступлений совершаются против собственности юридических и физических лиц в сфере финансов и банковского дела.

В настоящее время значительно развита преступная деятельность с использованием банковских карт. В результате более 80% зарегистрированных преступлений связаны с имущественными преступлениями, в первую очередь воровством и мошенничеством. Таким образом, после внесения изменений в единый государственный реестр фиктивной информации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей мошенничество получило широкое распространение.

Проблема с раскрытием этих преступлений заключается в том, что, поскольку большинство этих преступлений совершается в виртуальном пространстве, невозможно своевременно определить, кто принимал участие в преступлении.

Еще одним примером использования финансовых активов в незаконных целях для отмывания доходов, может послужить ситуация, произошедшая на Каймоновых островах: местная фирма, которая занимается ценными бумагами, передала СПО о несанкционированных переводах между счетами ВА своего брокера и иностранного гражданина. Фирма сообщила об этой деятельности после того, как установила, что этот иностранный гражданин намеревался

совершить переводы на общую сумму 4,8 миллиона долларов США (двумя отдельными операциями с интервалом в шесть минут в один и тот же день), и подал брокеру заявку на открытие торгового счета на следующий рабочий день. Кошелек находился за пределами Каймановых островов. Данные этого СПО позволили провести успешный обмен информацией с иностранными ПФР. «Онлайн-платформа в зарубежной стране смогла заморозить счет подозреваемого до завершения преступления, и большая часть средств была возвращена жертве» [24, с.11]. Еще один пример, произошедший в Соединенных Штатах Америки: «ПУВА Helix в даркнете оказывал платную услугу миксинга, на протяжении трех лет помогая субъектам скрывать источники и владельцев ВА. Предположительно Helix перевел более 350000 биткоинов, стоимость которых на момент перевода превышала 300 миллионов долларов США. Оператор открыто рекламировал данную услугу как способ сокрытия сделок в даркнете от правоохранительных органов. В феврале 2020 г. лицу, управлявшему Helix, были предъявлены уголовные обвинения, в том числе в сговоре с целью ОД и ведении бизнеса денежных переводов, не имея на то лицензии. Helix сотрудничал с AlphaBay до ареста этого маркетплейса в даркнете правоохранительными органами в 2017 году» [24, с.13].

Рисунок 1 - Объем криптовалютных транзакций, связанных с различными преступлениями, и доля от объема транзакций в международной практике за период 2017-2020 гг., млрд. долларов¹

Обращаясь к статистически данным по объему криптовалютных операций в мире видно, что наибольший их объем пришелся на 2019 год, после чего значительно снизился, но, тем не менее, по состоянию на 2020 год доля таких транзакция оставалась больше, чем в 2017-2018 годах, наглядно можно увидеть данный факт на рисунке 2.6.

¹ Официальный сайт hub. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://hub.forklog.com/itogi-prestuplenij-s-kriptovalyutami-v-2020-skam-darknet-i-vymogatelstvo/>

Так, в 2020 году доля криптовалют, связанных с криминалом, составила 10 млрд. долларов переводов (или 0,34% от всего объема криптовалютных транзакций). Для сравнения эти цифры в 2019 году были более, чем в 2 раза выше: 21,4 млрд. долларов (или 2,1%). Одной из причин снижения доли преступной деятельности аналитики называют рост экономической активности криптовалют почти втрое в период с 2019 по 2020 годы. На рисунке 2.7 представлены способы отмывания денежных средств преступными группировками за период с 2017-2020 гг.

Рисунок 2.7 - Способы отмывания преступных доходов с помощью использования криптовалюты и их общий объем на примере международной практики за период 2017-2020 гг., млрд. долларов⁹

Видно, что за 2019 доля использования способа «скам» была наиболее высокой по сравнению с другими периодами, тогда как «рынок даркнет» наибольшую долю составил в 2020 году. Далее рассмотрим категории преступлений в международной практике с показателями процентного роста, отраженных на рисунке 2.8.

В 2020 году возросло число ситуаций с использованием программ-вымогателей. Как видно на рисунке 2.8 прирост данного вида способов ОД/ФТ составит 311% по сравнению с 2019 годом, но по категории «скам» произошло снижение до -72%. Исходя из проанализированных данных можно сделать вывод, что наибольшая доля преступной деятельности, связанная с использованием криптовалюты пришлась на 2019 год, после чего в 2020 году доля по некоторым из способов ОД/ФТ возросла, а по другим сократилась, так как были выработаны меры по их нивелированию. Низкий процент преступлений в 2017-2018 годах объясняется еще недостаточным развитием технологий и инноваций на тот период.

Рисунок 2.8 - Категории преступлений в международной практике, связанных с криптовалютой, с показателями процентного роста среди общей суммы полученных средств за 2018-2020 гг., %⁹

Что же касается подобных случаев на территории России, то «на Россию приходится почти каждое десятое преступление» [70]. На территории нашей страны это, в первую очередь, преступления, совершенные благодаря доверию и низкому уровню финансовой грамотности населения, а уже потом применения сложных и запутанных схем отмывания доходов. Так, в 2020 году был случай: «полиция Москвы задержала подозреваемых в организации колл-центра. В разговоре с потенциальными жертвами мошенники представлялись сотрудниками службы безопасности банка. Они выясняли у клиентов конфиденциальную информацию, получали доступ к их счетам, а затем похищали с них деньги. Часть украденных средств своих жертв мошенники вкладывали в товары - покупали дорогостоящую цифровую технику в интернет-магазинах, а потом ее сбывали. Другую часть похищенных денег переводили в криптовалюту» [70].

Центральный Банк в своем докладе о криптовалютах отразил наиболее популярные причины инвестиций населения РФ в криптовалюты, подробнее отражено на рисунке 2.9. По индексу глобального принятия криптовалют в мире Россия занята 2-е место, по результатам одного из международных исследований. Данный показатель был связан с рядом причин и очевидно, что цель инвестирования и недоверие к традиционной финансовой системе в наибольшей доли выражены в настроениях населения России, тогда как боязнь упустить выгоду составляет 27%, а возможность получения прибыли в кратчайшие сроки - 31%.

Так, «в январе-июне 2021 года Банк России выявил 729 субъектов с признаками нелегальной деятельности, к которым также относятся признаки финансовых пирамид. Это на 16,6% больше, чем за 2020 год. Подобная динамика объясняется активностью недобросовестных участников финансового рынка

на фоне снятия связанных с пандемией ограничений и растущего интереса населения к инвестициям» [50]. На рисунке 2.10 представлены субъекты, которые были выявлены с признаком «финансовые пирамиды», общее количество которых составляет 146. Интерес к инвестициям есть, но также в наличии и недостаточная финансовая грамотность. По этой причине, как мне кажется, первое, на что стоит обратить внимание центральному регулятору — это сложности с вводом цифрового рубля и адаптацией к нему населения.

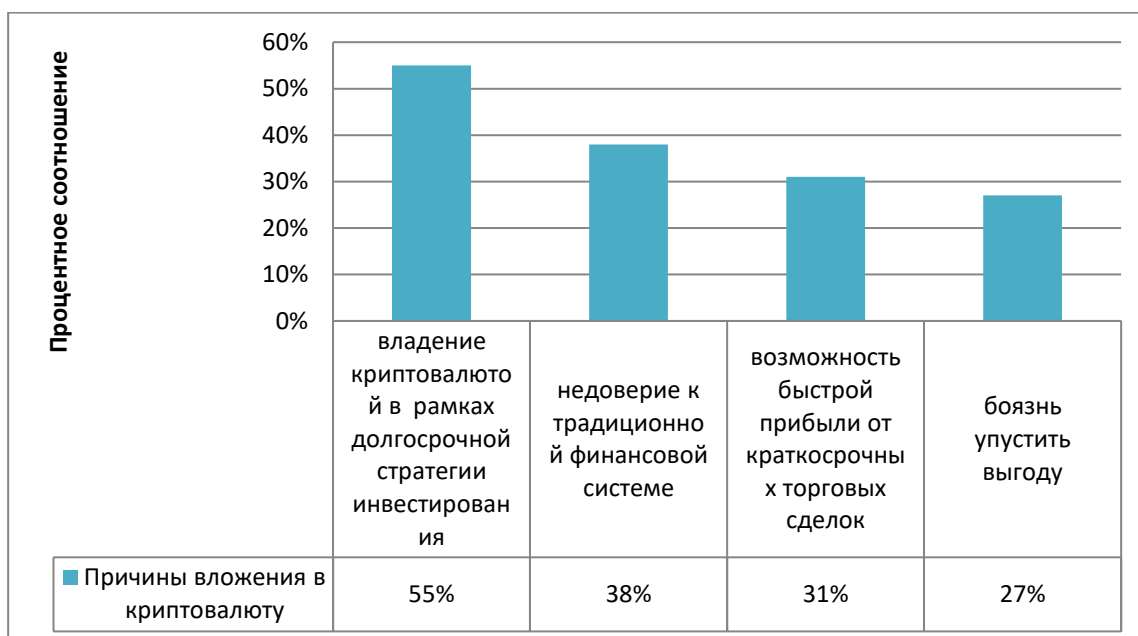

Рисунок 2.9 - Причины инвестирования граждан России в криптовалюту⁷, %

Цифровая преступность по своей природе плохо изучена и в высшей степени секретна. Это связано с отсутствием современной методологической базы для изучения этого типа поведения, незнания ИТ-навыков и изменения криминальных моделей.

Особую озабоченность вызывают хакерство, кардинг и современный фишинг. Наиболее частыми целями хакерских атак являются промышленность (28,9%) и государственные учреждения (25%). Этот показатель указывает на то, что сегодняшние преступные группы обладают всей информацией о развитии новых технологий, внедрении отраслей, принятии новых законов и других нормативных актов и стараются быть в курсе деятельности правительства.

Согласно анализу типов атак, проведенных Центром мониторинга и реагирования на компьютерные атаки кредитно-финансового сектора (inCERT) против организаций кредитно-финансового сектора, 7 криптовалютных бирж в первой половине 2019 года, крупнейшие Bithumb и Binance имели понесли огромный ущерб от взлома, в том числе потеряли десятки миллионов долларов пользовательских средств. С тех пор сингапурская биржа криптовалют Bittrue

официально объявила о краже токенов XRP на сумму 3,9 миллиона долларов и токенов Cardano (ADA) на сумму 225000 долларов. Таким образом, с появлением новых хакерских атак количество успешных хакерских атак в 2019 году увеличилось до восьми, что снова выдвинуло на первый план проблемы безопасности. В будущем ситуация будет только ухудшаться, поскольку быстрый рост рынка делает криптовалютные кошельки невероятно привлекательными для хакеров.

В начале 2020 года Group-IB зафиксировала фишинг шпионского ПО HawkEye с темой Free Face Mask. Предполагается, что письмо было отправлено менеджером китайской компании GALAXY ELECTRONIC INDUSTRIAL, а получателем является энергетический сектор '38. При открытии сертификата продукта вложение (архив RAR Mask 2020.rar) содержит файл Mask 2020.exe с вредоносным содержимым и шпионским ПО из семейства HawkEye (он же HawkSpy).

По оценкам Сбербанка, глобальный экономический ущерб от хакерских атак вырос до 2,5 трлн долларов в 2020-2021 гг. При этом ущерб для России от такой атаки составил 1,6–1,8 трлн рублей. Представитель Сбербанка заявил на Всемирном экономическом форуме в Давосе, что ущерб от хакерских действий для мировой экономики может вырасти до 8-10 трлн долларов в год к 2022 году, если текущие тенденции сохранятся [1].

Большинство таких атак совершаются с целью кражи информации. Например, в России в первой половине 2020 года более половины хакерских атак были осуществлены с целью кражи информации, начиная от личной переписки до коммерческой тайны, но особое внимание уделялось учетным данным, личным данным и платежам.

Начало 2020 года в России ознаменовалось беспрецедентной DDoS-атакой, с которой столкнулся Сбербанк. Эта атака была более чем в 30 раз мощнее самой мощной атаки в истории Сбербанка в 2018 году.

В России только в первой половине 2020 года российские государственные компьютерные системы подверглись 1 миллиарду хакерских атак за рубежом, причем более половины хакерских атак были совершены с целью кражи информации. Злоумышленникам интересны самые разные данные, от личной переписки до коммерческой тайны. Однако учетные данные, личные данные и информация о платежной карте пользователей по-прежнему имеют первостепенное значение.

«По данным Центра мониторинга и реагирования на кибератаки, за период с января по ноябрь этого года СОК «Ростелеком-Солара» зафиксировано более 200 специализированных хакерских атак на российские компании, что на две больше, чем за весь период 2020 года. При этом 30 атак было совершено группой первоклассных хакеров» [2].

Особый тип хакерской атаки отмечается во время пандемии COVID-19, когда преступники немедленно адаптировались к ситуации и использовали страхи и опасения людей за жизнь для получения материальной выгоды. Согласно Европолу, исследования этих преступлений могут выявить самую свежую информацию об угрозе и помочь оценить, растет ли число таких преступлений.

Проблема вызвана фишинг-атакой с использованием вредоносного программного обеспечения, которое позволяет злоумышленникам заражать файлы на устройстве пользователей с помощью такой программы, как Вымогатель, для шифрования данных и последующего запрета доступа. После того, как компьютер был заблокирован, жертве пришлось заплатить, чтобы разблокировать его. Наиболее частыми целями являются критическая информационная инфраструктура (банки, ядерные компании, медицинские учреждения, источники питания, военные объекты и правительственные учреждения).

Каждую неделю эксперты сообщают о появлении десятков новых фишинговых ресурсов, имитирующих сайты компаний нефтяной, химической и тяжелой промышленности. В первую очередь атакуются участники трансграничных транзакций, которые отвечают на английском языке. От имени одного из оппонентов преступник отправляет компании виртуальный счет с измененными банковскими реквизитами после включения в письмо, в некоторых случаях ожидая подтверждения платежа. В других случаях они атакуют вредоносными электронными письмами, которые приходят в рабочее время в будние дни от имени представителей известных брендов, в том числе торговых сетей, строительных и нефтяных компаний. Их цель в данном случае - заразить инфраструктуру вымогателем Shade / Troldesh. Программа кодирует файлы на устройстве пользователя и требует оплаты для доступа к файлам.

Широкое распространение получили криминальные практики с использованием банковских карт, информационно-коммуникационных сетей «Интернет», мобильной связи и компьютерной техники. Свыше 80% зарегистрированных преступлений в области направлены против собственности, в первую очередь это воровство и мошенничество. Таким образом, «мошенничество получило широкое распространение после внесения изменений в единый государственный реестр фиктивной информации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, после чего преступники смогли завладеть активами юридических и физических лиц, их имуществом, а также долей уставного капитала государства» [3].

В основе этих преступлений лежит социальная инженерия. Это уловка, которая заставляет пользователей выполнять последовательные действия, способствующие активации вредоносного программного обеспечения.

Профилактика цифровой преступности должна осуществляться на основе кардинальных изменений стратегии и тактики исполнения, поиска и внедрения более эффективных форм и методов выполнения квалифицированных задач, которые должны определять успех профилактических мероприятий в цифровой сфере. Кроме определения целей, задач и тем превентивной системы, эти действия включают информационную и аналитическую поддержку, криминальное программирование и планирование превентивных действий, развертывание имеющихся сил и средств, обеспечение взаимодействия, контроль за выполнением операций, методологии, материальной, технической и другой поддержкой.

Эффективность профилактики правонарушений в сфере цифровых технологий зависит, прежде всего, от основы организации, которая формирует саму систему предупреждения преступности и включает в себя мероприятия, обеспечивающие функциональные процессы. Успеха можно добиться только при комплексном воздействии на причины и условия совершения цифровых преступлений. Поскольку преступность - явление многомерного характера и определяется факторами социального, социально-психологического и личностного психологического порядка, мы не можем не согласиться с этим, так как «это требует использования комплексного подхода в исследованиях» [4].

Комплексный подход к причинно-следственному воздействию цифровой преступности обеспечивает достижение практического превентивного эффекта при условии выполнения полной системы действий, рассчитанной на «длительный период времени с учетом особенностей криминологической ситуации» [5].

Наиболее важный набор конкретных требований может выполняться в различных комбинациях для обеспечения комплексного подхода к предупреждению названного вида преступлений, который характеризуется сочетанием общей социальной и специальной профилактики: общие и индивидуальные превентивные меры, охватывающие все основные сферы жизни и институты социализации граждан, с использованием взаимосвязанных и взаимозависимых мер экономического, идеологического, культурного, правового, организационного и управленческого характера; взаимодействие и координация действий всех участников по предотвращению, применение к совокупности субъектов, требующих превентивных действий против совокупности причин и условий, способствующих совершению цифровых преступлений.

Обеспечение комплексного подхода к превентивным действиям зависит от направления предупреждающих действий и выбора действия.

Это включает:

- взаимодействие и активизация национальных и общественных институтов и организаций в сфере предотвращения цифровой преступности;

- использование форм и методов цифровой профилактики преступлений, основанных на научных исследованиях и внедренных в правоприменительную практику;

- разработка и реализация федеральных и местных программ по профилактике цифровой преступности. Теоретическая основа и программа финансирования для реагирования на цифровые преступления должны быть подготовлены с упором на устранение всего спектра факторов, ведущих к росту и усилению цифровой преступности в современном мире. При этом его подготовка должна основываться на строго выверенных научных данных, а в его разработку должны входить квалифицированные кадры национальных научно-образовательных центров, опытные практики - специалисты, представляющие различные области знаний, экономики, права, менеджмента, в том числе социологии и так далее. Только в этом случае программа может быть максимально эффективной.

Таким образом, в рамках мер по предупреждению цифровой преступности необходимо проводить мониторинг для получения информации об уровне электронной коммерции, количестве интернет-магазинов, осуществляющих электронную коммерцию, обороте электронной коммерции, количестве пользователей компьютеров и правах доступа в интернет, уровне компьютерной грамотности населения; масштабах инвестиций в телекоммуникации и др.

В настоящее время в различных субъектах Российской Федерации действуют кибербригады, осуществляющие мониторинг информационно-коммуникационной сети «Интернет» и обнаруживающие распространение негативного контента, жестких видео и фото, нацистской информации. Фашистский контент, фишинговые рассылки и т. д. Передают информацию правоохранительным органам.

Несомненно, информационная помощь правоохранительных органов имеет решающее значение в профилактических мероприятиях. Отсутствует осведомленность о текущей реальности и структуре цифровой преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Верхотурова Т.А. Развитие финансовых институтов инновационной инфраструктуры России / Т.А. Верхотурова //Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. -2019. - № 3. - С. 7577.

2. Валентей С.Д. Экономика инноваций и проблемы ее формирования / С.Д. Валентей // Наука и практика. - 2020. - № 1 (7). - С. 51-58.

3. Быкова О.Н., Профатилов Д.А. Инструменты реализации инновационных проектов / О.Н. Быкова, Д.А. Профатилов //Проблемы современной экономики. - 2018. - № 3 (51). - С. 38-41.

4. Волкова Т.И., Кузнецова М.Н. Институциональные критерии оценки

реализации потенциала интеллектуальных продуктов в системе венчурного финансирования / Т.И. Волкова, М.Н. Кузнецова // Экономика региона. - 2019. - № 3. - С. 116-125

5. Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С. Ю.Глазьев, В. В. Локосов // Вестник Российской академии наук. - 2021. - Т. 82. - № 7. - С. 587-604.

REFERENCES

1. Verkhoturova T.A. Development of financial institutions of Russia's innovation infrastructure / T.A. Verkhoturova //News of the St. Petersburg University of Economics and Finance. -2019. - No. 3. - S. 7577.

2. Valentey S.D. Economy of innovations and problems of its formation / S.D. Valentey // Science and practice. - 2020. - No. 1 (7). - S. 51-58.

3. Bykova O.N., Profatilov D.A. Instruments for the implementation of innovative projects / O.N. Bykova, D.A. Profitilov //Problems of modern economics. - 2018. - No. 3 (51). - S. 38-41.

4. Volkova T.I., Kuznetsova M.N. Institutional criteria for evaluating the realization of the potential of intellectual products in the system of venture financing / T.I. Volkova, M.N. Kuznetsova // Economics of the region. - 2019. - No. 3. - S. 116-125

5. Glazyev S. Yu., Lokosov VV Evaluation of the maximum critical values of indicators of the state of the Russian society and their use in the management of socio-economic development / S. Yu. Glazyev, VV Lokosov // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. - 2021. - Т. 82. - No. 7. - S. 587-604.

© Жаркова Ю.С., Бричка Е.И., 2022

ГЛАВА 3

УДК 358.48

Иванченко А. В.,
кандидат технических наук, доцент

ПРОГНОЗНЫЕ ВЕКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ ПРОДВИЖЕНИЕМ ТОВАРОВ НА РЫНКЕ МЯСА ПТИЦЫ

Аннотация

Автором проведено маркетинговое исследование, которое осуществлялось на основе статистических показателей официальных источников и сформированы обобщающие данные по состоянию рынка мяса птицы Российской Федерации за период 2010-2020 гг. и сделаны выводы и заключения о тенденциях развития рынка мяса птицы. В работе представлены мировые тренды развития рынка мяса птицы, сегментированные по различным классификационным группам. Рассмотрены в результате маркетингового исследования условия и итоги развития рынка мяса птицы на зарубежных и мировых рынках. Сформированы комплекс мероприятий по управлению продвижением товаров на рынке мяса птицы, которые будут иметь эффективность при внедрении инновационных методов управления цепочками поставок, соблюдая при этом общепринятые правила Национального союза птицеводов.

Ключевые слова

рынок мяса птицы, управление продвижением, цепочки поставок, импортозамещение, инновационные технологии, санкционные меры, триггер, потребительский маркетинг, потребительские предпочтения.

Ivanchenko Alexander Valerievich

PREDICTIVE VECTORS IN THE MANAGEMENT OF THE PROMOTION OF GOODS ON THE POULTRY MEAT MARKET

Abstract

The author conducted a marketing research, which was carried out on the basis of statistical indicators of official sources and compiled generalizing data on the state of the poultry meat market of the Russian Federation for the period 2010-2020 and made conclusions and conclusions about the trends in the development of the poultry meat market. The paper presents global trends in the development of the poultry meat market, segmented by various classification groups. The conditions and results of the

poultry meat market development in foreign and world markets are considered as a result of marketing research. A set of measures has been formed to manage the promotion of goods on the poultry meat market, which will be effective in implementing innovative methods of supply chain management, while observing the generally accepted rules of the National Union of Poultry Farmers.

Keywords

poultry meat market, promotion management, supply chains, import substitution, innovative technologies, sanctions measures, trigger, consumer marketing, consumer preferences.

Постановка проблемы и ее связь с самыми важными научными и практическими задачами. Произведено в с/х организациях мяса птицы в январе-ноябре 2020 года (по данным Росстата 6 225,2 тыс. т (+0,5% к аналогичному периоду 2019 года). По оперативным данным СМ ПБ средневзвешенная цена сельскохозяйственных производителей (без НДС) по Российской Федерации на 27.01.2021 на живую птицу составила 80,65 тыс. руб./т (+1,5% за неделю), на мясо птицы (кур) – 111,54 тыс. руб./т (+0,7% за неделю) [1]

В результате отметим, что факторы, которые могут помешать росту птицеводческого рынка в будущем, включают изменение климата и глобальное потепление, регулирование, зависимость от технических знаний, пандемию коронавируса, дорогостоящее производство и рост цен на корма, переход к веганскому питанию.

Анализ исследований и публикаций. Хотелось бы выделить известных ученых, ведущих практиков и аграриев, которые сделали значительный вклад в развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, которые в своих научных трудах, публикациях, законопроектах, национальных программах представили итоги реализации национальных проектов и государственных программ и это такие деятели науки и практики, как: Гордеев А.В., Кичапов Н.И., Денисова И.В., Митин А.Н., Фролова О.А.

Актуальность. Стоит согласиться с актуальным и необходимым на данном этапе научного исследования направлением развития и трансформации рынка мяса птицы, таким как, управление продвижением товаров на рынке мяса птицы, что является своевременным в период санкционных мер, вводимых зарубежными странами в отношении Российской Федерации.

Трансформация производства мяса птицы, продвижения товаров на рынке мяса птицы, цепочек поставок, потребительских предпочтений населения является триггером в развитии и совершенствовании потребительского маркетинга на рынке мяса птицы.

Цель. Сформировать комплекс мероприятий по управлению продвижением товаров на рынке мяса птицы.

Изложение основного материала исследования. В результате научного исследования проведено маркетинговое исследование и на основе статистических показателей официальных источников сформированы обобщающие данные по состоянию рынка мяса птицы Российской Федерации [2].

В таблице 1 и на рис. 1 приведено процентное соотношение рассматриваемых видов мяса птицы, а именно производство птичьего мяса в России за период с 2010 по 2020 гг. Для лучшего представления данных градация вертикальной оси показана с уровня 90%.

Исходя из данных о производстве мяса птицы в России в период с 2010 по 2020 гг., видим преимущественное преобладание мяса кур в общем сегменте птичьего мяса, что указывает на востребованность данного вида мяса птицы.

Таблица 1 – Производство птичьего мяса в России за период с 2010 по 2020 гг., в %.

Показатель и	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо птицы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
куры	97,91	97,72	97,57	97,06	96,7 6	95,6 6	93,9 7	93,4 0	92,3 3	92,0 8	91,7 4
мясо индейки	1,90	1,85	1,98	2,40	2,45	3,24	4,73	4,89	5,55	6,26	6,47
мясо утки	0,11	0,23	0,27	0,34	0,59	0,89	1,08	1,48	1,90	1,42	1,57
мясо гусей	0,04	0,11	0,10	0,11	0,11	0,13	0,14	0,14	0,14	0,15	0,14
прочие	0,05	0,09	0,08	0,09	0,09	0,08	0,08	0,08	0,08	0,09	0,08

Мясо кур по показателям производства в 2010 г. составило 97,91 % в общем объеме производства, а в 2020 г. этот показатель незначительно снизился до отметки 91,74%, хотя, по-прежнему, сохранил тенденции преобладания в общей классификации видов мяса птицы.

Наглядно на рисунке 1 представлено соотношение производства мяса птицы по видам птиц за период с 2010 по 2020 гг. и хочется отметить, что на рисунке видны преимущественные позиции мяса кур и их преобладание по показателям производства по сравнению с другими видами птицы.

Если оценивать мировой рынок мяса птицы, то видим следующую картину. Производство мяса птицы в 2017 г. по сравнению с 2016 г. выросло на 17% и составило 118,1 млн тонн. Рост производства главным образом обеспечен за счет роста в четырех странах (США, Китай, Бразилия, Россия), на долю которых

приходится около 50% всего мирового производства мяса птицы или 59,3 млн тонн. Увеличение производства в вышеперечисленных странах обусловлено устойчивым ростом внутреннего спроса в Китае, а также развитием экспорта в США, Бразилии и России (табл. 2).

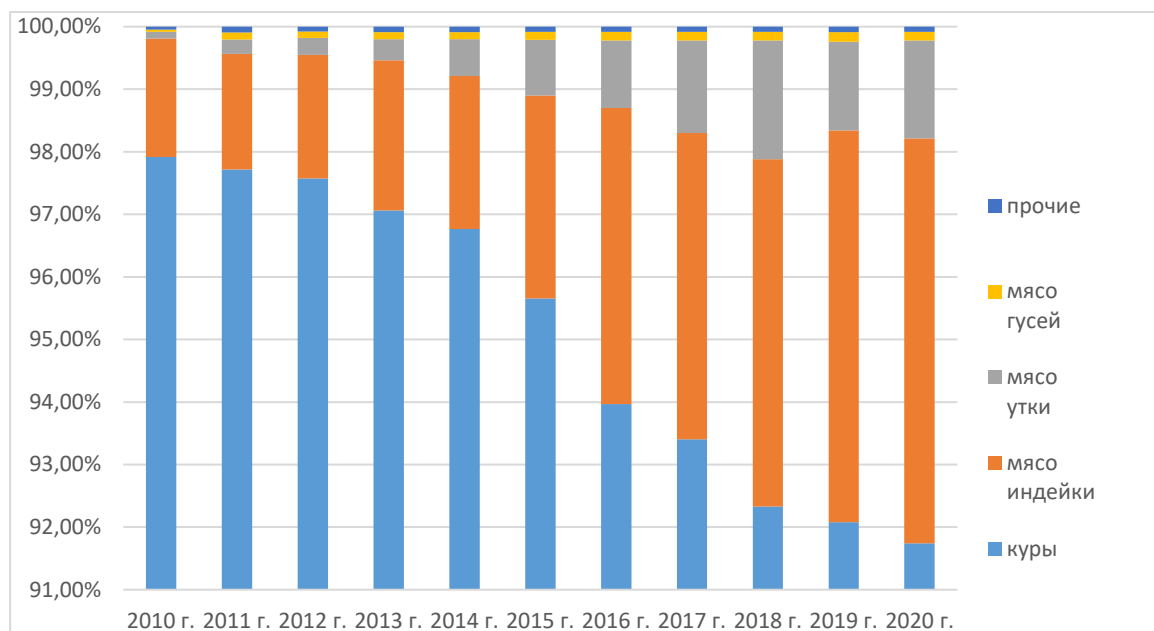

Рис. 1 – Соотношение производства мяса птицы по видам птиц за период с 2010 по 2020 гг.

Таблица 2 – Крупнейшие страны по производству мяса птицы, тыс. тонн убойной массы

Страна	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2017/2010		2020/2017	
							+/-	%	+/-	%
США	19 302	20 967	21 316	21124	21 411	21 734	2 014	10	417	2
Китай	16 561	18 880	19 159	19511	19 846	20 167	2 598	16	1008	5
Бразилия	12 649	13 866	13 992	14156	14 324	14 413	1 343	11	421	3
<i>Россия</i>	<i>2 847</i>	<i>4 621</i>	<i>4 820</i>	<i>5 035</i>	<i>5 237</i>	<i>5 543</i>	<i>1 973</i>	<i>69</i>	<i>723</i>	<i>15</i>
Мексика	2 702	3 039	3 061	3 106	3 159	3 207	359	13	146	5
Индия	2 226	2 872	2 993	3 094	3 189	3 280	767	34	288	10
Иран	1 877	2 165	2 140	2 149	2 166	2 192	263	14	52	2
Аргентина	1 779	2 101	2 107	2 132	2 159	2 190	328	18	83	4
Индонезия	1 566	1 980	2 018	2 054	2 091	2 129	452	29	111	6
Турция	1 458	1 917	1 895	1 890	1 912	1 936	438	30	41	2
Другие страны	37 993	44 438	44 579	44955	45 390	45 671	6 586	17	1 091	2
Итого	100 960	116 845	118 080	119205	120885	122 461	17121	17	4 381	4

По прогнозу ОЭСР в 2020 г. мировое производство мяса птицы приблизиться к 122,5 млн т. Ежегодный прирост с 2017 г. составит 1,3%. Нарастание объемов производства, как полагают эксперты, будет происходить за счет интенсивного развития отрасли в Китае и Бразилии (5 и 3% соответственно).

США остается крупнейшим мировым производителем мяса птицы в мире, на долю которого приходится около 18% всего мирового производства. Такое лидерство сохранится и, в дальнейшем, однако стоит отметить, весьма нестабильную динамику.

Необходимо отметить увеличение производства в Индии. Ожидается, что страна установит рекорд по темпам развития промышленного птицеводства – более 3% в год. Благодаря этому, ее производство в 2020 г. составит 3,3 млн тонн.

За 10 лет изменилась доля России в мировом производстве мяса птицы: с 2,8% в 2010 г. до 4,5% в 2020 г. Это стало возможно благодаря комплексу мер со стороны государства по стабилизации производства птицеводческой продукции и созданию предпосылок для динамичного развития отрасли. Ключевым событием в развитие птицеводческой отрасли в России стал приоритетный национальный проект «Развитие АПК» (2006 – 2007 гг.) [3, С. 4-7].

А также Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы позволила существенно улучшить состояние птицеводческой отрасли и обеспечить достижение уже в 2011 году пороговых значений продовольственной безопасности по мясу птицы (87%) [4, С. 4-14].

15 апреля 2014 г. была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации № 315 Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, реализация которой позволила обеспечить продовольственную независимость России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [5, С. 53-62].

Стратегические приоритеты в сфере реализации программы развития агропромышленного комплекса Российской Федерации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 1474. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (ГП-25) от 20 июля 2021 года» [6].

Оценивая зарубежный рынок производства и потребления мяса птицы, следует выделить следующие мировые тенденции. Следует отметить сокращение доли США и Мексики в мировом производстве мяса птицы исключительно за счет роста производства в других странах.

Потребление мяса птицы за период 2010-2017 гг. в мире выросло на 17% и составило 118,1 млн. тонн. Такой рост стал возможен в связи с отказом от красного мяса в пользу курицы (табл. 3).

Таблица 3 – Крупнейшие страны по потреблению мяса птицы, тыс. тонн убойной массы

Страна	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2017/2010		2020/2017	
							+/-	%	+/-	%
Китай	16 742	19 075	19 361	19 640	19 967	20 281	2 619	16	920	5
США	16 030	17 786	18 101	17 847	18 010	18 228	2 071	13	127	1
Бразилия	8 863	9 431	9 579	9 651	9 760	9 821	716	8	242	3
<i>Россия</i>	<i>3 508</i>	<i>4 748</i>	<i>4 915</i>	<i>5 025</i>	<i>5 177</i>	<i>5 313</i>	<i>1 408</i>	<i>40</i>	<i>398</i>	<i>8</i>
Мексика	3 284	3 875	3 936	3 985	4 043	4 100	652	20	164	4
Индия	2 222	2 865	2 986	3 088	3 185	3 277	764	34	291	10
Иран	1 878	2 082	2 063	2 098	2 137	2 174	185	10	111	5
ЮАР	1 726	2 063	2 065	2 066	2 093	2 117	339	20	52	2
Япония	1 825	2 040	2 059	2 074	2 070	2 066	234	13	7	0
Индонезия	1 567	1 984	2 022	2 059	2 096	2 134	455	29	112	6
Другие страны	43 116	50 230	50 992	51 671	52 346	52 950	7 876	18	1 958	4
Итого	100 761	116 180	118 080	119 205	120 885	122 461	17 320	17	4 381	4

Если оценивать прогнозные показатели, то институты, которые проводят маркетинговые исследования, указывают на то, что ожидается, что в течение прогнозируемого периода технологические достижения будут стимулировать рынок мяса птицы [7].

Ожидается, что эта растущая тенденция потребления протеина откроет ряд возможностей для различных мясоперерабатывающих предприятий и пищевых компаний для инвестирования в альтернативный мясной протеин, такой как культивированное мясо, для удовлетворения потребительского спроса.

На сегмент птицеводства, рынка мяса птицы, по прогнозам, будет приходиться самая большая доля на рынке культивированного мяса.

Управление продвижением товаров на рынке мяса птицы будет иметь эффективность при выполнении комплекса мероприятий и внедрении инновационных методов управления цепочками поставок, соблюдая при этом общепринятые правила Национального союза птицеводов.

Новые методы продвижения товаров на рынке мяса птицы включают использование беспроводных технологий, GPS-позиционирования и лазеров для отслеживания производства и упаковки мяса. Ожидается, что мясоперерабатывающие и упаковочные компании также интегрируют аналитику больших данных, IoT, робототехнику и другие технологии в свою практику

производства и упаковки. Эти технологические разработки будут стимулировать развитие птицеводческого рынка в будущем.

Изменение климата и глобальное потепление существенно повлияют на рынок птицы в течение прогнозируемого периода. Повышение средней температуры поверхности земли из-за увеличения выбросов углекислого газа и обезлесения называется глобальным потеплением.

Расширение животноводства для производства мяса высвобождает большое количество метана, который способствует глобальному потеплению. После этого несколько правительственных организаций, таких как Межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК), повышают осведомленность о вредных последствиях животноводства для удовлетворения спроса на мясо, призывая людей перейти на вегетарианскую диету [8].

Таким образом, увеличение глобального потепления и осведомленности об изменении климата, вероятно, будет сдерживающим фактором для роста птицеводческой промышленности в прогнозируемом периоде, что будет оказывать влияние на управление продвижением товаров на рынке мяса птицы.

Спрос на готовые к употреблению продукты питания, которые также включают продукты для птицы, увеличился, что привело к появлению новой тенденции на рынке птицы. Напряженный образ жизни удерживает людей от приготовления пищи, поэтому многие из них зависят от готовых к употреблению продуктов, поскольку это экономит время и энергию. Готовые к употреблению блюда доступны в виде замороженных продуктов, консервированных продуктов, готовых к употреблению закусок, блюд, охлажденных продуктов и многого другого.

Например, согласно исследованию благотворительной организации по исследованиям и обучению в области пищевой промышленности и потребительских товаров Великобритании, прогнозируется, что сектор продуктов питания в Великобритании, который включает в себя удобные и готовые к употреблению продукты, как ожидается, достигнет 23,4 миллиарда фунтов стерлингов (30,08 миллиарда долларов) к 2024 году.

На рынке мяса птицы производственные предприятия все чаще используют системы 3D-визуализации для оптимизации урожайности. Системы 3D-визуализации моделируют птицу с помощью датчиков и исполнительных механизмов для определения положения среза. Птица помещается под систему зрения, которая принимает изображения и измерения, и определяется геометрия.

Датчики ближнего инфракрасного диапазона определяют количество мяса и костей, присутствующих в птице. Анализ зрения позволяет системе выполнять оптимальные разрезы для каждой птицы независимо от размера и формы. Это

управляемый данными процесс, который максимизирует урожайность и минимизирует затраты на единицу переработки мяса птицы .

Крупнейшие компании, участвующие в разработке этой технологии, включают Gainco, производителя оборудования для мяса и птицы, и Midwest Machine LLC. В июле 2020 года KFC объявила о внедрении новой лабораторной 3D - печати куриных наггетсов.

Большие перспективы на рынке птицы, сегментированном по видам животных, возникнут в сегменте рынка мяса курицы, который к 2023 году получит 71,08 миллиарда долларов глобальных ежегодных продаж. Наибольшие возможности на рынке птицы, сегментированном по каналам распределения, появятся в сегменте супермаркетов/гипермаркетов, которые к 2023 году получат 33,87 миллиарда долларов глобальных годовых продаж.

Наибольшие возможности на рынке птицы, сегментированном по видам продукции, появятся в сегменте замороженного рынка, который к 2023 году получит 36,55 миллиарда долларов глобальных ежегодных продаж.

Наибольшие возможности на рынке птицы, сегментированном по своей природе, возникнут в обычном сегменте рынка, который к 2023 году получит 79,76 миллиарда долларов глобальных ежегодных продаж. Наибольший прирост объема птицеводческого рынка ожидается в Китае-23,38 миллиарда долларов [9].

Рынок мяса курицы был крупнейшим сегментом рынка птицы, сегментированным по видам животных, составив 266,7 миллиарда долларов или 83,5% от общего объема в 2019 году. В будущем сегмент уток и гусей, как ожидается, будет самым быстрорастущим сегментом на рынке птицеводства, в среднем на 10,4% в течение 2019-2023 годов.

Рынок супермаркетов/гипермаркетов был крупнейшим сегментом птицеводческого рынка, сегментированного по каналам распределения, составив 148,5 или 46,5% от общего объема в 2019 году. В будущем сегмент электронной коммерции, как ожидается, станет самым быстрорастущим сегментом на рынке мяса, в среднем на 7,64% в течение 2019-2023 годов.

Замороженный рынок был крупнейшим сегментом рынка мяса, сегментированным по видам продукции, на долю которого в 2019 году пришлось 138,7 миллиарда долларов, или 43,5% от общего объема. В будущем ожидается, что сегмент готовых к употреблению продуктов станет самым быстрорастущим сегментом на рынке мяса птицы, средний показатель которого составит 9,1% в 2019-2023 годах.

Традиционный рынок был крупнейшим сегментом рынка птицы, сегментированным по своей природе, составив 310,4 или 97,2% от общего объема в 2019 году. В будущем ожидается, что органический сегмент будет

самым быстрорастущим сегментом на рынке мяса птицы, в среднем на уровне 14,0% в течение 2019-2023 годов.

Далее рассмотрим в результате маркетингового исследования условия и итоги развития рынка мяса птицы на зарубежных и мировых рынках.

Азиатско-Тихоокеанский регион был крупнейшим регионом на мировом рынке мяса птицы, составив 31,6% от общего объема в 2019 году. За ним последовали Северная Америка, Западная Европа, а затем и другие регионы. В будущем самыми быстрорастущими регионами на рынке мяса птицы станут Азиатско-Тихоокеанский регион и Африка, где рост составит в среднем 9,4% и 8,4% соответственно. За ними последуют Ближний Восток и Восточная Европа, где, как ожидается, рынки вырастут в среднем на 7,1% и 6,0% соответственно [10].

Птицеводческий рынок фрагментирован, с большим количеством мелких игроков. Доля десяти крупнейших конкурентов на рынке в 2019 году составила 17,7% от общего объема рынка. Основными игроками на рынке являются TysonFoods, Inc., JBS S. A., BRF S. A., Koch Foods и Charoen Pokph and Foods.

Мировой рынок мяса, птицы и морепродуктов, сегментом которого является рынок мяса птицы, достиг в 2019 году почти 1 416,9 миллиарда долларов, увеличившись с 2015 года на 6,3% в годовом исчислении. Ожидается, что он вырастет в среднем на 6,8% и достигнет почти 1 842,7 миллиарда долларов к 2023 году. Рынок мясopодуков был крупнейшим сегментом на рынке мяса, птицы и морепродуков, составив 60,7% от общего объема в 2019 году, и ожидается, что сегмент морепродуков будет расти быстрее всего в среднем на 7,7% в течение 2019-2023 годов.

Важным фактором развития рынка мяса птицы является развитие современных пищевых технологий и наиболее значимыми аспектами будут использование ферментов, оценка непитательных факторов, которые могут максимизировать использование ингредиентов птицами (обработка кормов и размер частиц), использование новых синтетических аминокислот в промышленных масштабах, применение новых концепций рецептур кормов для улучшения использования диетической энергии, использование нутрицевтиков для модуляции кишечной микробиоты и иммунной системы в качестве альтернативы терапевтическим средствам, а также использование специальных предстартовых диет.

Стратегии, основанные на рыночных тенденциях для рынка мяса птицы, включают:

- ✓ инвестиции в создание новых готовых к употреблению вариантов продуктов из птицы для удовлетворения возросшего спроса;

- ✓ рассмотрение вопроса об интеграции систем 3D-визуализации для оптимизации процессов;

✓ инвестиции в решения, основанные на больших данных и прогнозом анализе, для увеличения доходов, в технологии робототехники для улучшения управления фермами и повышения производительности;

✓ инвестиции в виртуальную реальность для повышения эффективности ферм и рассмотрение предложения услуг онлайн-доставки для увеличения доходов.

Для обеспечения сбыта продукции в этой категории, производитель ориентирован на снижение уровня себестоимости, часто за счет снижения качества. Однако, помимо низкого сегмента, необходимо развивать премиальный и люксовый сегменты.

Продукция премиум - класса характеризуется высоким качеством глубокой переработки продукции, а продукция класса люкс должна быть ориентирована на небольшой сегмент населения, который предпочитает полностью экологичную продукцию: птицу в этом случае следует выращивать на высококачественных натуральных кормах без добавок химической и фармацевтической промышленности [11, С. 43-47.].

Пандемия COVID-19 привела к неудачам во многих отраслях промышленности и мировой экономике. Ограничения на поездки, строгие меры по блокировке, сбои в цепочках поставок и торговые ограничения привели к тому, что такие отрасли, как рынок мяса птицы, пострадали от неудач. Деятельность на рынке мяса птицы - это в основном практическая работа, которая ставит многих фермеров и рабочих под угрозу заражения вирусом. Тысячи людей, работающих на крупных мясоперерабатывающих предприятиях, заболели COVID-19. Отсутствие средств индивидуальной защиты также способствовало распространению болезни.

Таким образом, дальнейшее развитие технологий, ускорение экономического роста, сокращение численности населения, сокращение пищевых отходов и повышение осведомленности о пользе для здоровья будут стимулировать рост показателей динамики на рынке мяса птицы.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Перспективами развития рынка мяса птицы являются следующие предложения: необходимо сосредоточиться на инвестициях в готовые к употреблению блюда, внедрении робототехники и автоматизации, предлагать конкурентоспособные цены, премиальные цены, расширяться в развивающихся странах, внедрять онлайн-услуги доставки мяса, использовать социальные сети для продвижения продуктов из птицы и сосредоточиться на продвижении белого мяса как здорового варианта.

Учитывая, что работники птицеводства являются передовыми работниками и жизненно важны, а не одноразовыми, и поддерживали их всеми необходимыми мерами защиты, такими как физическое и финансовое здоровье,

для принятия жизненно важных и экономически эффективных мер. Эта стратегия включала повышение образовательного уровня работников посредством программ непрерывного образования и профессиональной подготовки, улучшение показателей биозащиты и гигиены для птицеводов, скотобоен и комбикормовых заводов, а также в области биозащиты и гигиены на фермах.

Стратегически пандемия COVID-19 научила тому, что исследования должны продолжаться и быть переориентированы на открытие новых вакцин. Для фермерских хозяйств срочно необходимы быстрые и доступные диагностические инструменты и дополнительные методы профилактики заболеваний. Исследования и разработки в области выявления и борьбы с болезнями домашней птицы не должны ограничиваться известными в настоящее время заболеваниями. Она должна быть перспективной и включать новые зоонозные заболевания, для борьбы с которыми могут потребоваться новые вакцины. Программы непрерывного образования должны быть реализованы на всех уровнях птицеводства и должны обновляться каждые три года. Реализация ключевых мер обеспечит приоритетность финансовой стабильности и благополучия работников.

Список литературы

1. ФГИС: Система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://portal.eskgov.ru/fgis/274>
2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>
3. Гордеев А.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: итоги реализации в 2006 – 2007 годах / А.В. Гордеев // Аграрный вестник Урала. – 2008. – №2(44). – С. 4-7.
4. Кичапов Н.И. О государственной программе развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы / Н.И. Кичапов // Вестник института. – 2008. – №1. – С. 4-14.
5. Денисова И.В. Государственная программа развития сельского хозяйства и мероприятия ее реализации на 2013–2020 гг. / И. В. Денисова, А. Н. Митин, О. А. Фролова // Вестник НГИЭИ. – 2014. – №7 (38). – С. 53-62.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2021 г. № 1474 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/>
7. Национальный союз птицеводов. Официальный сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://poultryunion.org>

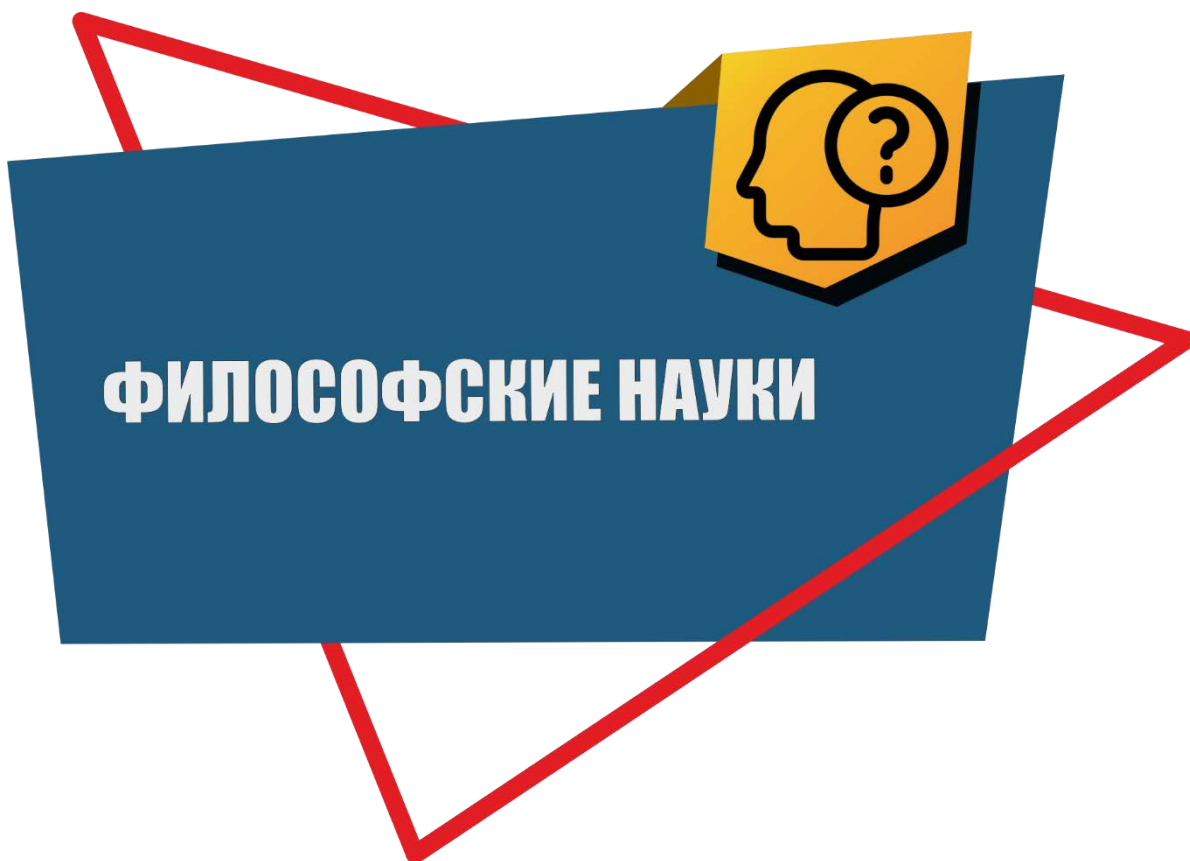
8. Межправительственная группа экспертов по изменению климата [Электронный ресурс] Режим доступа: ipcc.ch

9. Глобальный рынок переработанного мяса птицы 2021: Компании, ведущие страны, Потребление, Драйверы, тенденции, анализ сил, Доход, проблемы и глобальный прогноз 2027 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f948bf9-62567e04-52e9f38b-74722d776562/https/www.marketwatch.com/press-release/global-processed-poultry-meat-market-2021-companies-top-leading-countries-consumption-drivers-trends-forces-analysis-revenue-challenges-and-global-forecast-2027-2022-02-20

10. Insights on the Poultry Global Market (2020 to 2030) - COVID-19 Impact and Recovery [Электронный ресурс] Режим доступа открытый: <https://finance.yahoo.com/news/insights-poultry-global-market-2020-082300487.html>

11. Иванченко А.В. Основные тенденции развития рынка мяса птицы / А.В. Иванченко // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем. сб. ст. по материалам XLIV междунар. науч.-практ. конф. – № 2 (42). – М., Изд. «Интернаука». – 2021. – С. 43-47.

© Иванченко А.В., 2022

ГЛАВА 4

УДК 159.955.3

Жилин В.И.

д-р филос. наук, доцент
с. Седельниково Омской области, РФ

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ДЕВИАЦИИ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация

В философском очерке, адресованном философам, социологам и педагогам, автор обращает внимание на большую группу лиц не овладевших абстрактным мышлением. Не будучи психиатром, он не ставит, принятый в таком случае в медицине диагноз, а обращает внимание на их хорошую приспособленность к жизни. Это приводит автора к заключению, что считать людей больными лишь за то, что они не используют в своей жизни так называемые «высшие мыслительные операции» не вполне обоснованно. Разумнее принять такую совокупность людей за норму, а отклонения от неё в обе стороны – за девиации.

Ключевые слова

Владение абстрактным мышлением, лёгкая умственная отсталость, жизнестойкость.

Zhilin V.I.

Doctor of Philosophy of Sciences, associate Professor
Sedelnikovo, Omsk region, Russia

POLEMICAL NOTES ON THE DEVIATION OF ABSTRACT THINKING

Abstract

In a philosophical essay addressed to philosophers, sociologists and educators, the author draws attention to a large group of people who have not mastered abstract thinking. Not being a psychiatrist, he does not make the diagnosis accepted in this case in medicine, but draws attention to their good fitness for life. This leads the author to the conclusion that it is not entirely reasonable to consider people sick just because they do not use the so-called "higher mental operations" in their lives. It is more reasonable to take such a set of people for the norm, and deviations from it in both directions – for deviations.

Keywords

Possession of abstract thinking, mild mental retardation, life-instability.

В гносеологическом плане утверждения радикального скептицизма и вульгарного релятивизма почти тождественны, ведь невелика разница между признанием того, что истины вообще нет и тем, что истин бесконечное множество. Обосновав таким образом отсутствие «объективного» мира и его законов, становится возможным встать на позицию конструктивизма в его крайнем и пошлом выражении, попутно исключив из базовых ценностей понятия добра и зла. Примечательно, что в таком мире исключается даже глупость – её нет, и не может быть по определению, так как любое мнение не только имеет право быть, но и быть равноправно с иными мнениями, даже с теми, которые ему противоречат.

Впрочем, далеко не все с таким равноправием точек зрения согласны. Не согласны философы, полагающие наличие «объективной» истины, не согласны психологи и психиатры, фиксирующие не только развитие мышления в онто- и филогенезе, но и наличие существенных девиаций – от идиотии до гениальности. При этом высшие проявления интеллекта встречаются значительно реже его недостатка. Вероятно, таковы законы эволюции. И общество не только с этим мирится, но и в определённой мере потворствует такому соотношению, проявляя заботу о малоумных, и, без сожалений вытравливая из своей среды гениев. В 1977 году об этом смело сказал А.Н. Лук: «Но система не только пригревает дураков – она их создаёт. Например, человек, который по врождённым задаткам умственных способностей мог бы и не стать дураком, становится им в условиях несовершенной социальной системы» [1, с. 64]. Смею предположить, что, говоря о «системе», А.Н. Лук имел в виду не только и не столько систему образования того времени, но государство в целом, которое, по его убеждению, не только «пригревает дураков», но и создаёт их. Впрочем, следует признать, что ситуация с «дураками» до определённого предела не критична для социума, так как какой-то процент гениев, так или иначе, выживает, оставляя плоды своего творчества, а индивиды со слабо развитым мышлением, в условиях гуманного к ним отношения, не отвлекают на себя чрезмерных ресурсов. Но здесь важно понять, что нет гарантий сохранения такого «равновесного» положения бесконечно долго. Вполне допустимо, что соотношение между представителями различных групп, рассматриваемых по уровню интеллектуальных способностей, благодаря успехам медицины, психологии и педагогики, может измениться в сторону значительного превалирования в обществе людей с умеренной и даже глубокой умственной отсталостью.

Значительно сложнее устроены взаимоотношения между людьми в средней, максимально представленной части распределения интеллектуальных способностей. И именно эта, ни кем не контролируемая сложность, чревата флуктуациями, которые могут привести к преобладанию в той или иной популяции людей с низкими мыслительными способностями. Эта ситуация

усугубляется тем, что надёжно выявляя идиотов и имбецилов, психиатры и патопсихологи значительно проблематичнее идентифицируют дебилов, т.е. людей с лёгкой степенью умственной отсталости. Поэтому далеко не все индивиды с лёгкой степенью умственной отсталости учтены и пользуются соответствующей заботой со стороны здравоохранения. Здесь надо также отметить, что проблема медицинского учёта людей с лёгкой степенью умственной отсталости обусловлена не только трудностями диагностики. Есть и другие причины, в том числе носящие экономический характер, ведь увеличив количество людей с соответствующим медицинским диагнозом, общество рискует не обеспечить их содержание и лечение. Г.Б. Дерягин указывает и на другие причины, по которым, с его точки зрения, представительство людей с умственной отсталостью в стране может быть выше средних значений в мире. «По статистическим данным разных стран, – говорит он, – распространённость олигофрении колеблется от 0,7 до 3% их населения. В России, начиная с 1917 года, благодаря политике геноцида, а в дальнейшем – политике, стимулирующей так называемую «утечку мозгов», т.е. «выдавливания» из страны мыслящих людей в течение многих десятилетий, количество лиц с олигофренией может значительно превышать указанные цифры» [2, с. 101]. В настоящее время увеличению в нашей стране количества людей с психическими заболеваниями способствует и закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» [3] от 2 июля 1992 года, в статье 4 которого устанавливается принцип добровольности обращения лиц за соответствующей медицинской помощью.

Без привязки к причинам, ведущим к увеличению количества людей с умственной отсталостью, следует признать, что последствия возможных флуктуаций могут обернуться трагедией не только для «избранной» популяции, но и для её соседей. Л.Н. Гумилёв в этой связи полагал, что глупость служит таким же источником человеческих несчастий, как и злая воля. «Даже, может быть, иногда глупость хуже, – утверждал он, – потому что она требует для себя права на безответственность» [4, с. 500]. Ситуация с «дураками» усугубляется тем, что так называемый постмодернизм в совокупности с современными техническими возможностями самопрезентации агрессивно насаждает интеллектуальное, а вместе с ним и нравственное равноправие всех членов общества (см., например, Ж. Бодрийяр [5]). Такое равноправие не только и не столько позволяет «выпустить пар», оно заражает «пограничные» в интеллектуальном и психическом плане слои общества (подробнее см. В.М. Бехтерев [6]). Такая демократия вкупе с либерализмом ведёт к охлократии и далее к идиократии (см. И.А. Ильин [7]).

Немалая ответственность за увеличение в обществе людей с невысоким уровнем мышления лежит и на системе образования. Это обусловлено тем, что

развитием мышления во многих странах мира мало кто из педагогов занимается целенаправленно. Это касается и России (см., например, Г. Малинецкий [8], В. Слободчиков [9], С.Г. Косарецкий [10]). Выдавая желаемое за действительное, многие педагоги и организаторы образования уже несколько десятилетий насаждают представление у обучаемых и их родителей о том, что хорошие оценки (тем более по ЕГЭ!) и есть, собственно, показатель и высокого качества обучения, и высокого уровня развития мышления (о том, что это не так см. Г. Айзенк [11], Б.М. Теплов [12]). В результате такого обучения уже получили документы об образовании и до сих пор продолжают их получать целые поколения граждан с серьезными пробелами в умственном развитии, которые при этом убеждены в своей способности к мышлению на высоком уровне.

О путанице между развитием мышления и начитанностью ещё в первой трети XX века откровенно высказался В.М. Бехтерев: «Спросите кого угодно из публики о том, что такое умственное воспитание, и можно быть уверенным, что он вряд ли правильно разграничит это понятие от образования, а между тем развитие ума, которое достигается воспитанием, вовсе не представляется тождественным с приобретением познаний, тем более что можно быть человеком достаточно образованным и в то же время умственно мало развитым» [6, с. 172]. Следует признать, что ситуация мало изменилась в конце XX века и в первой трети XXI века. Более того, она усугубилась. Один пример. В 2021 году в МГУ на факультет психологии, успешно сдав ЕГЭ, поступила девочка, которой 9 лет. Как такое возможно? Возможно. Память, воля родителей, усердие и тренировки делают своё дело. А если окажется, что на психологическом факультете МГУ надо ещё уметь и думать, или, тем более, владеть абстрактным мышлением, что тогда? Конфликты, агрессия со стороны родителей, стрессы и т.п. Кто объяснит родителям (и учителям), что образование не определяется только памятью ребёнка, а образованность не сводится к ней? К 9-ти годам у ребёнка, согласно исследованиям Л.С. Выготского [13], даже нет шанса овладеть абстрактным мышлением.

Борьба, которую вёл во второй половине XX века у нас в стране В.В. Давыдов [14] за внедрение в образование дидактики, развивающей мышление, так и не получила сколько-нибудь серьёзной поддержки со стороны педагогической общественности. В результате, нашпигованные различными заумными подробностями школьные предметные курсы, оказываются бесполезными, а иногда и вредными для учащихся: ненужные детали, перегружая память, быстро забываются, научная картина мира не формируется, мышление не развивается. Успешно пройдя испытания ЕГЭ, школу покидают молодые граждане в своей массе не владеющие абстрактным мышлением. Такое слабоумие, обусловленное издержками системы образования, в отечественной педагогике принято традиционно называть задержкой психического развития

(подробнее см. Н.В. Филиппова [15]). В настоящее время появились работы, объясняющие задержку психического развития посредством выученной беспомощности (см работы Д.А. Циринг [16], Г.В. Залевский [17], Г.П. Геранюшкина [18], В.В. Шиповская [19] и др.). Следует признать, что и вузы, как правило, не решают задачу интеллектуального развития студентов (см., например, Е.П. Тавокин [20], Г. Малинецкий [8]). О целенаправленном и систематическом развитии мышления в вузах речи не идёт. Предполагается, что читать, писать и считать, равно, как запоминать и думать, используя соответствующие мыслительные операции, выпускники общеобразовательных учебных заведений (тем более, успешно сдавшие ЕГЭ) умеют.

Казалось бы, какое отношение имеют эти дети, да и взрослые, в которых они вырастают, к нашей теме? Психиатры, как правило, настаивают на том, чтобы не отождествляли людей умственно отсталых по причине болезни с теми, кто не владеет абстрактным мышлением в силу педагогической запущенности. Н.М. Жариков и Ю.Г. Тюльпин в этой связи предупреждают: «Следует также отличать от олигофрении крайние варианты нормального развития с психическим инфантилизмом и пограничной умственной отсталостью» [21, с. 473]. Так говорится в подавляющем большинстве отечественных учебников и практических руководств по психиатрии и психологии (подробнее см. М.С. Певзнер [22]). Споры нет.

С медицинской точки зрения такое разделение выглядит разумным и вполне обоснованным: одних надо лечить, других – учить (точнее говоря, развивать). Хотя не всё так однозначно. Так, например, М. Фуко, рассматривая изменения, произошедшие в психиатрии XIX века, обратил внимание на то, что идиот на этом этапе становления психиатрии стал квалифицироваться не как больной, а как особый ребёнок, со всеми вытекающими из этого последствиями. В результате такого рода конвенциональных соглашений между психиатрами, изменилась в целом парадигма отношения к олигофренам. «Терапевтикой идиотии, – говорит М. Фуко, – становится педагогика как таковая, более радикальная, более углублённая педагогика, восходящая на более ранние стадии развития ребёнка, но всё-таки педагогика» [23, с. 244]. Выходит, что педагогика и в целом образование имеет непосредственное отношение к продвижению во взрослую жизнь людей с тем или иным уровнем интеллектуального развития. С этим утверждением кто-то может и не согласиться. Причём здесь образование и педагогика? Имеет право. Но здесь важно понять, что я, объединяя «невылеченных» с «невыученными», не отождествляю больного и «недоученного», я лишь предлагаю сравнить их интеллектуальные способности поведение уже во взрослой жизни. Будет ли обнаружена принципиальная разница в способности к абстрактному мышлению между взрослыми слабоумными людьми, если одних не вылечили от

олигофрении или иных нозологических форм заболеваний с клиническими проявлениями умственной отсталости, а другим, когда им было по 13 – 17 лет «всего лишь» не предоставили возможности развивать своё мышление в образовательном учреждении? И чем, собственно, отличается взрослый слабоумный, который не вылечен, от слабоумного, который не выучен (не развит)? С моей точки зрения, ничем, особенно, если и для того и для другого уже прошёл сензитивный возраст. Поэтому, опять же с моей точки зрения, и нет смысла их различать, когда всё давно свершилось, а лечение и учение уже навсегда опоздали или невозможны по иным причинам.

В этой связи следует вспомнить, что в отечественной психологии Л.С. Выготским и его сотрудниками были проведены фундаментальные исследования, которые показали, «что лишь после 12 лет, т.е. с началом переходного возраста, по завершении первого школьного возраста, у ребёнка начинают развиваться процессы, приводящие к образованию понятий и абстрактному мышлению» [13, с. 122]. Начинают развиваться, но нет гарантии, что разовьются. Другими словами, до 12 лет ребёнок не обладает абстрактным мышлением, а после 12 лет никто не гарантирует автоматического приобретения этой способности. Об этом, как о научном факте, говорит и Л.С. Выготский: «Там, где среда не создаёт соответствующих задач, не выдвигает новых требований, не побуждает и не стимулирует с помощью новых целей развитие интеллекта, там мышление подростка не развивает всех действительно заложенных в нём возможностей, не доходит до высших форм или достигает их с крайним опозданием» [13, с. 134]. Так что слова М. Фуко о педагогике как терапевтике идиотии имеют надёжное научное обоснование в отечественной психологии, особенно при несколько расширенном толковании этого термина. И хотя достигнуть полноценного интеллекта при олигофрении, по мнению отечественных психиатров (см. Г.К. Ушаков [24]), невозможно, вместе с тем, как утверждают они же, его можно значительно повысить «при комплексном использовании медицинских и педагогических мероприятий» [24, с. 217]. Медицинских и педагогических. Это важно уяснить.

Обратимся к американцам. У них, как известно, есть пословица, в которой говорится: «Когда я вижу птицу, которая ходит как утка, плавает как утка и крикает как утка, я называю эту птицу уткой». Следует заметить, что и английские и американские психиатры поступают вполне в духе этой гносеологической позиции. В.В. Ковалёв по этому поводу замечает, что к «умственной отсталости за рубежом, как правило, относят также группу пограничных форм» [25, с. 425], которая определяется не только медико-биологическими причинами, но и "социокультуральными", "культурально-семейными", "психосоциальными" и т.п. Иногда, вместо стигматизирующего словосочетания «умственная отсталость», американские психиатры используют выражение «интеллектуальная

деятельность на пониженном уровне». Такая, в духе прагматизма, характеристика вполне отражает суть дела, ведь для общества или просто для соседа, для пешехода или другого участника дорожного движения, продавца или покупателя, учителя или ученика совершенно без разницы, какова причина (медицинская или социокультуральная) умственной отсталости человека, находящегося рядом, управляющего общественным транспортом или пассажирским самолётом. В этой ситуации значительно важнее успеть сориентироваться в обстановке и сделать всё для того, чтобы избежать негативных последствий от такого соседства. И какая мне разница, кто сидит за рулём автомобиля, едущего по встречной полосе – взрослый человек, у которого ранее не распознали синдром Геллера, синдром Каннера, олигофрению лёгкой степени или просто задержку психического развития. Э. Роттердамский в этой связи откровенно и без затей признавался: «Назовёте вы это безумием или глупостью – мне всё равно» [26, с. 195]. Всё равно, но лишь в том смысле, о котором сказано выше. Для врачей и учителей смысл точного диагноза важен.

Впрочем, следует заметить, что и среди наших педагогов и врачей бытует устойчивое мнение по поводу «недоученных». В пределах корпоративного общения и те и другие считают, что «труднообучаемых» надо всё же не учить, а лечить. Так, например, П.П. Блонский, считавший, что всем должно найтись достойное место в советской стране, вместе с тем отчётливо понимал ситуацию в общеобразовательных учреждениях. По его подсчётам, «приблизительно 2/3 неуспевающих школьников умственно недоразвиты» [27, с. 287]. Учителя, знающие, как выставляются оценки в угоду требованиям руководства и претензиям родителей, легко могут перевести эту дробь в количество «неуспевающих» по тому или иному классу и учебной дисциплине. В результате может оказаться, что в классе не «справляется» со сложными понятиями подавляющее большинство учащихся, а все усилия учителя дают положительный результат в усвоении учебного материала только в режиме «натаскивания» на упражнениях. Иногда даже натаскивание и зубрёжка не дают результатов, и тогда истощённый учитель, переходя границы педагогической этики, вслух или про себя в «сердцах» ставит ученику диагноз – «дебил». Попробуем разобраться в том, насколько этот учитель далёк от истины. Для начала выясним, что об этом «заболевании» говорит медицина.

В психиатрии, начиная с XIX века, лёгкая степень слабоумия называется дебилизмом. При этом не надо думать, что обладатель интеллектуальной слабости (а именно так с латинского языка переводится на русский слово *debilis*) резко выделяется среди окружающих. Это не так. Внешне дебилы, как правило, не отличаются от окружающих людей. Их черты лица и внешний вид не бросаются в глаза, они вполне себе, а иногда, и очень, обладают памятью, эмоциями, а нередко и волей. На этот факт обращают внимание все психиатры.

Так, например, Б.Д. Цыганков и С.А. Овсянников отмечают: «Установление диагноза умственной отсталости в степени идиотии и имбецильности не представляет особых затруднений, так как признаки грубого снижения интеллектуальной сферы и психического недоразвития у подобных детей обнаруживаются довольно рано и являются очевидными. Труднее диагностировать олигофрению в стадии дебильности» [28, с. 473]. Другими словами, можно жить в окружении людей, не владеющих абстрактным мышлением, и не догадываться об этом. Или более того, можно самому не владеть абстрактным мышлением и при этом быть уверенным в своей интеллектуальной полноценности. Увы.

П.П. Блонский, имея в виду «обычность» внешнего вида умственно отсталых детей, предупреждал о том, что иногда отсталый ребёнок может своим внешним поведением ввести в заблуждение. По наблюдениям учёного, благодаря сильно развитой подражательности умственно отсталый ребёнок «может внешне имитировать разумное поведение» [27, с. 289]. С точки зрения П.П. Блонского, некоторые «отсталые» дети хорошо владеют заученной речью и могут тем самым вводить в заблуждение даже специалистов. Об этом говорил и Э. Блейер: «Часто хорошее умение говорить, будь то врождённое или заученное, замаскировывает истинные дефекты интеллекта в обществе, в школе, даже на высших экзаменах, что лишней раз доказывает, как несовершенны эти учреждения. Эти случаи обозначают именем "высшее слабоумие", представители его иногда играют большую роль» [29, с. 55]. И даже на высших экзаменах! Или не так, и зубрёжка не выручала и не выручает наших студентов во время сессии? Пусть этот вопрос останется риторическим. Другое дело, что со времён П.П. Блонского и Э. Блейера много воды утекло, выпустилось в жизнь не одно поколение школьников и студентов, которым не довелось овладеть абстрактным мышлением. Поэтому, соглашаясь с Э. Блейером по сути сказанного им, следует несколько уточнить: в настоящее время уже значительно чаще, нежели «иногда» люди, о которых говорил швейцарский психиатр, играют в жизни общества большую роль.

Надо отметить, что некоторые индивиды с лёгкой степенью умственной отсталости, с точки зрения психиатров, даже не утрачивают способности к критическому мышлению. Вот что по этому поводу говорит Н.Н. Величко: «При лёгкой дебильности нередко сохраняется достаточная критическая оценка несложных ситуаций, возможных последствий своих поступков, понимание общепринятых норм поведения и требований закона» [30, с. 258]. Хорошие качества для адаптации в обществе, особенно, если утраченная способность к критическому мышлению не представляет собой упрямства или ещё не перешла в стадию негативизма.

Кого-то может удивить, но оказывается, что некоторым индивидам с лёгкой степенью слабоумия присуща даже одарённость в определённых областях. На этот факт обращают внимание многие психиатры. Так, например, О.В. Кербиков [31] с коллегами отмечают, что есть такие дебилы, которые могут производить сложные арифметические операции, хорошо рисовать или петь, обладая абсолютным слухом. В XIX веке на одарённость людей с патологическими умственными отклонениями обращал внимание и Ч. Ломброзо. В рамках своего исследования (см., например, Ч. Ломброзо [32]) он обнаружил у 107 умственно помешанных различные «артистические» наклонности, среди которых были и те, кто проявил себя в живописи, скульптуре, музыке, поэзии, архитектуре. При этом большинство (25 человек) из «артистически» одарённых «страдали» извращением чувств, а на втором месте (21 человек) оказались именно «безумные». Этому трудно возражать. На самом деле, как может повлиять наличие певческого голоса или абсолютного слуха на способность к абстрактному мышлению, или наоборот? Никак. Можно даже очень быстро бегать или поднимать рекордные тяжести без владения певческим голосом или абстрактным мышлением. Одно другому не помеха.

От такого рода «диагностики» на основе нечёткой симптоматики можно впасть в некоторое уныние, хотя следует признать, что не всё безнадежно скрыто от стороннего наблюдателя. Кое-что можно узреть и невооружённым глазом. Так, в частности, П.П. Блонский предложил некоторое руководство к обнаружению дебильности по лицу: «Мимика отсталых детей мало выразительна и производит впечатление «тупости», «апатии», иногда болезненной напряжённости. В своих движениях эти дети или вялы, медлительны, неуклюжи или чересчур суетливы. Своими чувствами и желаниями они плохо владеют» [27, с. 289]. П.П. Блонский описывал детей со средней (умеренной) степенью умственной отсталости, но, эти же признаки присущи и некоторым индивидам с лёгкой степенью умственной отсталости (см. Г.К. Ушаков [24]). При этом не надо думать, что названные признаки характерны только для детей. Это не так, ведь слабоумие с годами не исчезает, оно переходит и во взрослую жизнь, и лишь при определённых педагогических усилиях ближайшего окружения может маскироваться. Проблематично, конечно, признать, что суетливость или неуклюжесть всегда выдают умственно отсталого человека, хотя «болезненная напряжённость», особенно уже взрослого человека, который приучен заботливыми воспитателями скрывать свою мимику, может как раз выдавать в нём социализированного олигофрена с лёгкой степенью умственной отсталости.

Ещё одну отличительную черту лёгкой умственной отсталости предложила Н.А. Менчинская. С её точки зрения, подтверждённой результатами психологических исследований, дети с низким уровнем умственного развития «систематически «уходят» от поставленной новой задачи, подменяя её той,

которая может быть решена привычными способами» [33, с. 73]. Другими словами, дети (и не только) с низким уровнем умственного развития не сводят сложную задачу к той или иной сумме задач простых, они пытаются применить ранее заученный (освоенный) простой алгоритм к решению всех задач. И если задача не решается, они (совместно с родителями, жёнами или мужьями), не принимая во внимание возможную слабость своих умственных способностей, как правило, винят в этом того, кто предложил задачу для решения.

Есть и другие «приметы» умственно «отсталого» человека, но главный признак (хотя и является конвенциональным), состоит в том, что дебилы не способны мыслить абстрактно и, соответственно, не могут оперировать сложными понятиями. Не вообще «абстрактными понятиями», уточняют они, а именно сложными. На это обстоятельство даже в отношении к более глубокой степени олигофрении обращает внимание Э. Блейер: «Не правда, однако, что идиоты и имбециллики не образуют абстрактных понятий, они только не образуют сложных отвлечений и часто абстрагируют неверно. Низко стоящим идиотам доступны понятия «отец», «мать», но не понятие «родителей», они могут думать: «Ганс меня побил и я побил Ганса», однако не могут эту обоюдную деятельность свести к одному понятию, «друг друга» [29, с. 54]. Но так Э. Блейер охарактеризовал мыслительные способности индивидов со средней и глубокой степенью умственной отсталости. Для индивидов с лёгкой степенью слабоумия оказываются недоступными более высокие уровни обобщения. Для них, в частности, квадрат не является ромбом, а ромб совсем не параллелограмм. Не может человек, не овладевший абстрактным мышлением, уяснить, в чём разница между массой тела и весом, хотя определения этих понятий он может выучить и воспроизвести блестяще. В силу этих же обстоятельств такой обучающийся, будь он старшеклассником или даже студентом, не может писать рефераты. Он может переписать текст, может механически его сократить, но при этом он не передаст мысль, изложенную автором этого текста. Большие, часто непреодолимые трудности у такого «студента» вызывает просьба преподавателя «ужать», сократить текст читаемого вслух реферата. В таких случаях нередко возникают конфликты. Для такого индивида медведь и лошадь – животные, а комар, червь, утка и щука – не животные. Не сможет он назвать и здание, находящееся в его городе или селе, которое расположено точно в точке пересечения меридиана и параллели. Эта задачка «решается» большинством старшеклассников общеобразовательных школ наугад.

Такое «отставание» интеллектуального развития при определённых педагогических усилиях можно и сократить, применив ту или иную методику. Одна из таких методик была предложена ещё П.П. Блонским [27]. Она сводится к укреплению внимания, развитию ассоциаций, общению с более развитыми

детьми, упражнениям в сообразительности при разгадывании загадок, небылиц и т.п. Следует признать, что эта методика может даже в незначительной степени развивать умственные способности ребёнка, но чаще она лишь натаскивает его на «правильный» ответ, тем самым предоставляя ему средства имитации умственной деятельности на уровне мыслительных операций обобщения, классификации и синтеза. Может, точнее, могла бы, если бы кто-то её использовал в образовательном процессе. К настоящему времени разработано много различных методик работы по формированию мышления у детей с отклонениями в развитии (см., например, Н.Л. Белопольская [34], А.Е. Стребелева [35]).

Впрочем, для выявления лёгкой степени умственной отсталости совсем не обязательно прибегать к задачам из школьных курсов математики или физики, биологии или географии. Это можно довольно легко обнаружить в «живом» общении. Стоит, например, несколько изменить ту или иную фразу, сказанную ранее, сохранив при этом её содержание, как собеседник, неспособный к обобщениям, сразу и чаще всего остроотреагирует: «Я этого не говорил», или, что то же самое: «Вы этого не говорили». Для него важна буквальность, ведь сравнивать он в какой-то степени умеет.

Не способен индивид с лёгкой степенью умственной отсталости осознать и истинный смысл пословиц, ведь для этого необходимо отвлечься (абстрагироваться) не только от запечатлённых в памяти слов, но и от конкретных фактов, о которых говорится в пословице. Для того, чтобы перенести содержание пословицы на другие ситуации требуется способность к «межпредметному» обобщению, которой многие не владеют (см., например, В.И. Жилин [36]). Вот мнение по этому поводу Б.В. Зейгарник: «Наиболее грубым нарушением мышления в данном случае является полное непонимание переносного смысла, буквальное толкование пословицы или метафоры» [37, с. 90]. Впрочем, не стоит обманываться в том случае, когда тот или иной индивид, далёкий от владения абстрактным мышлением, правильно «расшифровывает» суть пословицы. Как правило, такое «понимание» не связано с применением абстрактного мышления. На поверку оказывается, что «труднообучаемый» использовал память. О такой ситуации говорит и Б.В. Зейгарник: «Некоторые из пословиц могут оказаться настолько привычными для испытуемого, что правильное объяснение означает в таких случаях лишь наличие знания смысла этих пословиц и не свидетельствует о том, что в данном случае происходит процесс обобщения нового материала» [37, с. 91]. Память позволяет эффективно компенсировать отсутствие способности к абстрактному мышлению. Нередко именно наличие хорошей памяти мешает родителям и педагогам развивать у ребёнка мышление. Хорошая память маскирует и компенсирует отсутствие абстрактного мышления.

Иногда можно прочесть или услышать о том, что интеллектуальные люди, в отличие от олигофренов, обладают чувством юмора (см., например, С.Я. Рубинштейн [38], В.М. Блейхер [39], Д.Н. Исаев [40]). Более того, Е.М. Иванова говорит о том, что «многие психиатры в своей практике используют способность (или неспособность) больного адекватно реагировать на шутку в качестве диагностического критерия» [41, с. 3]. Нет причин и поводов оспаривать в этом вопросе психиатров и психологов, ведь одно дело просто запомнить те эпизоды, где «авторитетные» люди улыбаются или смеются, а другое дело ситуативно разобраться в средоточие контрзнаков, сотворяющих неопределённость. Всё так. Но что из этого следует практически? В попытке найти доходчивый ответ на этот вопрос, можно пошутить в окружении глубоко серьёзных людей или даже просто улыбнуться, когда большинство, из находящихся рядом, напряжённо сосредоточены. Чтобы при этом не пострадать, следует быть предельно внимательным и осторожным.

Однако надо помнить, что люди с лёгкой степенью умственной отсталости – не идиоты, и даже не имбецилы – какая-то часть из них не только осведомлена об этой «юморной» особенности интеллектуалов, но и, как выше уже отмечалось, способна к подражанию. В этой связи они, адаптируясь к сообществу людей (о способности к адаптации этой категории людей см. Т.А. Колосова [42], Е.Ю. Антохин [43]), знающих цену шутки и умеющих шутить, начинают подражать: смеются, когда смеётся окружение (особенно начальственное, авторитетное), пересылают со своих гаджетов анекдоты и прочие «смехости» на смартфоны коллег и т.п. Такого рода мимикрия распознаётся довольно просто. Для этого, при желании распознать собеседника, достаточно один на один с серьёзным видом сказать что-либо «смешное». Уровень мыслительных способностей Вашего собеседника будет незамедлительно обнаружен. Один, владеющий в полной мере мыслительными операциями, так или иначе, даст понять, что понял шутку. Другой, не зная, что в этом месте надо смеяться, не будет этого делать без подсказки, так как, не обладая способностью к абстрактному мышлению, он не в силах уловить юмор в незнакомом контексте, ведь «юмор, – как говорит Р. Мартин, – предполагает мысль» [44, с. 26].

Здесь важно одно уточнение. Используя юмор как средство диагностики человека на предмет владения или не владения им абстрактным мышлением, надо иметь в виду, что юмор не тождественен смеху. Человек может вообще не понимать юмор, но при этом он не лишается способности смеяться. Смех, как известно (см., например, Л.В. Карасев [45]), может быть не только добрым (связанным с интеллектуальным юмором), но и злым, агрессивным. Этот смех иногда называют физиологическим или примитивным. Он не требует мыслительных процессов, тем более высших. От чего, например, смеялась толпа, присутствующая на казни Иисуса Христа? А от чего смеются школьники –

участники буллинга? Унижение, оскорбление другого доставляет им радость (см. в этой связи Е.А. Макарова [46], В.Р. Петросянц [47]), которая и сопровождается смехом. Но это не юмор и, соответственно, возникающий при этом смех, уже не связан, как на то обращал внимание З. Фрейд, со способностью находить «скрытое сходство» [48, с.9]. Этот смех специфичен и имеет под собой другие, не интеллектуальные, основания. В данном случае речь идёт о демонстрации своего превосходства.

Есть и более болезненный способ выявления последствий «труднообучаемости» собеседника: люди, не овладевшие абстрактным мышлением, болезненно, а зачастую и агрессивно, реагируют на шутки в свой адрес. Вот что по этому поводу говорит Б.В. Зейгарник, описывая нарушения операционной стороны мышления: «Изменение условий вызывает затруднения и неправильные действия больных. В больничной обстановке они легко подчиняются режиму, принимают участие в трудовых процессах, помогают персоналу, однако часто вступают в конфликты с окружающими, не понимают шуток, вступают в споры с другими слабоумными больными» [37, с. 87]. Выходит, что непонимание шуток в условиях «свободного» общества может вести к конфликтам, иногда предельно серьёзным по своим последствиям.

Есть и другие отличительные признаки людей с недоразвитым мышлением. Так, например, некоторые из них, уже будучи взрослыми, серьёзно увлечены различными небылицами, чудесами и тайнами. Об этом говорил ещё Эразм Роттердамский, расхваливая глупость от её собственного имени: «Зато, без всякого сомнения, из нашего теста испечены того сорта люди, которые любят рассказы о ложных знамениях и чудесах и никак не могут досыта наслушаться басен о призраках, лемурах, ларвах, выходцах с того света и тому подобной невидали; и чем более расходятся с истиной эти небылицы, тем охотнее им верят, тем приятнее ласкают они слух» [26, с. 151].

С тех пор, когда Эразм давал свою характеристику глупцам, прошло более 500 лет – людей, не способных мыслить абстрактно, меньше не стало, и не исчезли их пристрастия. Оккультизм и эзотерика, впитав в себя слова и фразы из арсенала науки, и в XXI веке продолжают прельщать недоумков. Почти повальное увлечение салонных и офисных «интеллектуалов» соционикой, нумерологией, уфологией, астрологией, историей, политикой и политологией, парапсихологией (а уже и просто психологией) подтверждает слова Эразма Роттердамского о «тесте», из которого сделаны эти люди. Адепты эзотерических кружков просвещают друг друга, а иногда и своих соседей в безграничных возможностях «холодного ядерного синтеза», целительной силе гомеопатии, исправлении человечества с помощью «точечного» синергетического воздействия средствами биоэнергоинформатики на «волновой геном», освоении параллельных миров, используя «торсионные поля» и «антигравитацию».

Причём надо отчётливо понимать, что «салонными знатоками» могут быть и носители учёных степеней, и высоких административных должностей. Из этого «теста» слеплено много людей (интересные данные по этой теме приводит К. Гурдин [49]). И это не страшно, если, конечно, такое увлечение не мешает жить ему самому и тем, кто находится рядом.

Не должны вводить в заблуждение дипломы о высшем образовании и даже об учёной степени – их обладатели вполне могут принадлежать к жизнестойкому подвиду интеллектуально недоразвитых людей. Обладая хорошей памятью, некоторые из них являются не только людьми начитанными, но даже и образованными. Думаю, что П.Б. Ганнушкин хорошо понимал то, о чём говорил: «Подобного рода люди иногда хорошо учатся (у них сплошь и рядом хорошая память) не только в средней, но даже и в высшей школе; когда же они вступают в жизнь, когда им приходится применять их знания к действительности, проявлять известную инициативу – они оказываются совершенно бесплодными. Они умеют себя держать в обществе, говорить о погоде, говорить шаблонные, банальные вещи, но не проявляют никакой оригинальности (отсюда выражение "Salon blodsinn" – салонное слабоумие» [50, с. 89]. Может вызвать удивление, но выученной слащавой «приятности» в общении нередко оказывается достаточно и для карьерного успеха. Впрочем, справедливости ради, следует признать, что развитая система управления, основанная на памяти и исполнительности, сама исключает не только наличие интеллекта, но и вообще какой-либо субъектности. Востребованным оказывается индивид-автомат, исполняющий один или несколько алгоритмов. И что плохого в том, если он будет ещё и «милым», расточать комплименты окружающим?

Ещё одной отличительной чертой людей не владеющих абстрактным мышлением является самодовольство, особенно если они обладают силовыми преимуществами (физическими, властными, финансовыми и т.п.). На эту особенность обращал внимание и Э. Роттердамский: «Поразительна мудрость природы, которая при таком бесконечном разнообразии сумела всех уравнять! Если она кого и обделила своими дарами, то возмещает этот изъян усиленной дозой самодовольства, впрочем, прошу прощения за глупость: самодовольство как раз и является её наилучшим даром» [26, с. 84].

Индивидов с невысоким уровнем интеллектуальных способностей, занявших доминирующие позиции (физические, психические, политические или др.) в обществе (или в группе), раздражают люди обладающие способностью к абстрактному мышлению. «Хватит умничать», «говори понятнее» и тому подобное приходится слышать тем, кто способен в частном видеть общее и устанавливать не очевидные причинно-следственные связи. Не обладая такой способностью, индивид, будучи не в состоянии уловить логику рассуждения и наличие у ближнего (тем более, подчинённого) интеллекта, выходящего за рамки

возможностей памяти, уверен, что перед ним такой же, как и он сам, только более «начитанный». В этом случае индивид, владеющий абстрактным мышлением, должен быстро осознать своё положение и действовать сообразно обстановке. «Лёд» языка дипломатии хотя и может оказаться тонким, но, тем не менее, в определённых ситуациях даже он позволяет выжить.

Здесь требуется небольшое дополнение – люди с умственной отсталостью легко впадают в самодовольство, если их похвалить за реальные, пусть и малозначительные, или даже за мнимые успехи. При этом, чем менее человек способен мыслить, тем быстрее и ярче он реагирует на похвалу. В этой связи можно утверждать, что индивид с невысоким уровнем мыслительных способностей более зависим от «ласкового слова», нежели человек способный к абстрактному мышлению. Похвала, одобрение, высказанные по малозначительному поводу или вообще незаслуженно, ведут к формированию у интеллектуально слабых людей устойчивого мотива поведения, основанного на снискании признания. Через это интеллектуально ограниченный индивид становится зависимым от одобрения и похвалы. И такая зависимость принимается обществом, иногда даже культивируется, пусть и до определённой границы, ведь «управляемые» и «послушные» чаще всего и «удобны». Но в этом случае следует проявлять осторожность, так как бывают случаи, когда самодовольство такого рода индивидов переходит границы «управляемости» и «послушности», что может привести к демонстрации «силового» превосходства.

Самодовольство интеллектуально недоразвитых людей соседствует с тщеславием. Будучи далёкими от понимания сути «объективности», они, в подаче себя окружающим, ориентируются лишь на внешний эффект, эффект, вызывающий зависть окружающих. И даже в том случае, когда почитание выражают люди от них зависимые, подневольные, они оценивают это как объективное содержание их характеристик, как собственное достоинство. Вот как описал поведение одного из лидеров фашистской Германии А.С. Кронфельд: «Смехотворно невероятное тщеславие Геринга. Касается это и его наружности. В стремлении всячески внешне приукрасить себя особенно сказывается примитивность его душевного склада: не понимая, что он смешон, Геринг, как дикарь, навешивает на себя какие-то украшения, ленты, шнурки, им самим придуманные ордена и жетоны, рядится в балаганные мундиры и т.д. Не довольствуясь этим, он ещё и гримируется не хуже заправской кокотки» [51, с. 8].

Бесспорно, с Г. Герингом, у рождённых в СССР во второй половине XX века, связаны отрицательно окрашенные коннотации. Но дело не в этом, когда речь идёт о тщеславии у людей с лёгкой степенью умственной отсталости. Оказывается, носитель тщеславия может быть полезным для общества. Вот что Ф. Бэкон говорит о них: «Тщеславие является важной чертой военачальников и солдат; ибо подобно тому, как железо заостряется, так восхвалением мужества

одного заостряется мужество другого. В случаях, требующих большой предприимчивости, связанных с нападением и риском, сочетание тщеславных натур действительно вдыхает жизнь в эти предприятия; а солидные и трезвые натуры, скорее, служат балластом, чем парусом» [52, с. 474]. Думаю, нет нужды множить примеры такого рода, они известны.

Тщеславие людей с «задержавшимся» интеллектуальным развитием может быть удовлетворено довольно простыми и доступными вещами: маркой автомобиля или даже просто его регистрационным номером, номером телефона и т.п. При этом важно понимать, что и сами обладатели «красивых» номеров, и те, у кого такие номера вызывают зависть, уверены, что главное в жизни – это полученные от окружающих людей «лайки», создающие имидж. Именно через такие «тонкие» детали твоего «гардероба» к тебе будут относиться с восхищением, уважением и трепетом, ведь обладатель особого номера обязательно принадлежит к некоей касте влиятельных или даже могущественных людей. В этих болевых «точках зависти» люди, не способные регулировать страсти интеллектом, наиболее уязвимы. Бесспорно, что не все люди, обладающие «блатными» телефонными или автомобильными номерами, не могут выявлять причинно-следственные связи, ведь у некоторых эти «знаки гордости» могли оказаться вполне случайно.

Надо признать, что такое удовлетворение тщеславия вполне безобидно для окружающих. Но не всё тщеславие малоинтеллектуальных людей удовлетворяется так по-детски. Ч. Ломброзо приводит другой пример проявления тщеславия слабоумных людей – маттоидизм. Маттоиды – это недоразвитые интеллектуально люди заражённые нарциссизмом. Удовлетворяя своё тщеславие, маттоид с чрезмерно развитым честолюбием и гордыней проявляет себя как сутяга, «бешеный полемист, постоянно обуреваемый навязчивыми идеями самого противоположного характера» [53, с. 181]. На этот аспект проявления тщеславия глупых людей обращает внимание и Ф. Бэкон. «Тщеславные люди, – говорит он, – неизбежно должны вносить разногласия и раскол в любое дело, ибо всякое тщеславие познаётся в сравнении. Они неизбежно должны быть шумливыми, дабы подтвердить своё хвастовство» [52, с. 473]. Сегодня уже известно, что не все индивиды, не овладевшие абстрактным мышлением, шумят. Но те, кто шумит, с большой степенью вероятности, не овладели высшими мыслительными операциями.

И ещё. Если Вы человек разумный, постарайтесь не демонстрировать свои достоинства окружающим. Пусть Ваш успех будет для них случайным, незаслуженно ниспосланным Всевышним или Фортуной. Так проще завистникам будет смириться с Вашим успехом и не мстить. Когда-то, ещё несколько веков назад Ф. Бэкон поделился своим наблюдением: «Человек, лишённый достоинств, неизменно завидует им в других, ибо душа человеческая питается

либо собственным благом, либо чужим несчастьем; кому не хватает первого, тот будет упиваться вторым; кто не надеется сравняться с ближним в достоинствах, старается сквитаться с ним, нанося ущерб его благополучию» [52, с. 367]. Это жизнь.

Есть ещё один аспект жизни общества, связанный с тщеславием людей, которых психиатры иногда по инерции всё ещё называют дебилами. Вот что говорит об этом Н.Н. Величко: «Особенно часто дебилы встречаются среди потерпевших по сексуальным делам. Умственно отсталые девушки из-за снижения критики и усиленного полового влечения, нередко становятся жертвами сексуального посягательства, а нередко сами провоцируют его» [30, с. 261]. В таких случаях надо проявлять большую осторожность. В частности, нельзя оставаться наедине с такими «умными» и «влюблёнными» девушками, так как даже безвинное «уединение» может закончиться приговором по ст. 131 УК РФ. В 90-е годы прошлого века и в нулевые годы века нынешнего таких «любезных» девушек без медицинского диагноза нередко вывозили «блистать» и «достойно» зарабатывать в страны, где развита индустрия сексуальных услуг. Да и внутри страны им находилось аналогичное применение. Самоуверенность в своей красоте и интеллектуальных способностях делали и делают таких девушек (и юношей) лёгкой добычей «предпринимателей».

Ч. Ломброзо обращает внимание на преувеличенную оценку собственных достоинств у нарциссов с отставанием интеллектуального развития, которых он назвал маттоидами. Такого, с его точки зрения, почти невозможно переубедить. А за такую попытку можно поплатиться не только здоровьем, но и жизнью. Ч. Ломброзо считает, что маттоид представляет собой продукт скороспелой и искусственной цивилизации. С моей точки зрения, большая заслуга в становлении маттоида принадлежит родителям, которые, видя интеллектуальное отставание своего ребёнка от сверстников, всячески его поддерживают, не скупясь на одобрения и похвалы по любому самому малозначимому поводу, а часто и совсем без него.

Впрочем, маттоиды не потеряны для жизни в обществе, но, как и иные их собратья по уровню интеллекта, они постоянно должны получать эмоциональное подкрепление. Ч. Ломброзо отмечает: «Маттоид часто сохраняет привязанность к семье, даже любовь ко всему человечеству, доходящую часто до чрезмерного альтруизма; но в этом альтруизме нетрудно подметить порядочную долю тщеславия» [53, с. 181]. Для управления маттоидами в больших масштабах некогда была разработана политика популизма, которая эффективна и по сей день, хотя и имеет свои отдалённые негативные последствия для общества.

С тщеславием неразрывно связано хвастовство. Отказавшись от объективности как таковой, люди, «задержавшиеся» в своём умственном развитии, уверены в том, что мнение окружающих есть зеркало, в котором

отражается истина. Д.С. Соммэр в этой связи говорит: «Большинство людей оценивают себя настолько, насколько их ценят окружающие, и поэтому стараются раздуть свой имидж, вызвать восхищение и уважение – только это приносит им удовлетворение. Здесь кроется причина отчаянных поисков власти и социального признания» [54, с. 73]. Хвастают всем: жёнами и мужьями, детьми, удачными фотографиями, различными дипломами, местом проживания, татуировками, игрушками и просто фантиками. Особую страсть эти люди испытывают к титулам, наградам и почётным званиям. Таких людей всегда было много. Эразм Роттердамский так описывал эту человеческую жажду, присущую его современникам: «Как ни тороплюсь я, не могу, однако, обойти молчанием тех, которые хоть и не отличаются ничем от последнего подёнщика, однако кичатся благородством своего происхождения. Один ведёт свой род от Энея, другой – от Брута, третий – от Артура. Повсюду выставляют они скульптурные и живописные изображения своих предков, исчисляют прадедов и пращуров, вспоминают старинные фамильные прозвища, а ведь сами недалеко ушли от бессловесных истуканов» [26, с. 162].

В XXI веке мы не ушли дальше. В постсоветской России особое внимание «важных» особ было обращено на свои дворянские корни, предков-казаков и т.п. Большим спросом у бизнесменов и политиков в постсоветской России стали пользоваться учёные степени. Причём дошло до того, что ВАК РФ была вынуждена с особым пристрастием рассматривать диссертации не только этих категорий граждан, но даже и руководителей научных коллективов. В этом есть определённый резон.

Для обладателей учёных степеней, из тех, кто работает на вузовских кафедрах и глубоко озабочен важностью своей персоны, престижно слыть академиком – всё равно каким, главное, академиком. Для удовлетворения этой потребности такой категории учёных предприимчивые люди учредили общественные организации, которые и назвали академиями. Добро пожаловать, только платите членские взносы и будьте для себя и своего значимого окружения «академиками». Здесь некоторые читатели могут обидеться, или испытать недоумение. Но спешу снять такого рода напряжение: тщеславными и хвастливыми были Сократ и Платон, Цицерон и Сенека, и ещё целая армия известных искателей истины. Ф. Бэкон как высказался о своих именитых предшественниках: «Тщеславие, безусловно, помогает увековечить память о человеке; и добродетель не бывает обязана за своё прославление только тому, что получает из вторых рук. Слава Цицерона, Сенеки, Плиния Младшего не пережила бы их века, если бы к ней не присоединилось их тщеславие, подобно лаку, который придаёт полу не только блеск, но и прочность» [52, с. 474].

А как быть тем, у кого по какой-то причине нет в «корнях» знатного рода, нет возможности «приобрести» диплом кандидата или доктора наук? Не

страшно. В этом случае есть другие возможности. Можно, например, завести породистую собаку или кошку, взять на «воспитание» крокодила, удава или пантеру. Но и такие траты излишни. Кто-то может просто гордиться своим ростом выше среднего, у кого-то может от рождения быть голубой (любой другой) цвет глаз или тонкие «музыкальные» пальцы. Есть даже такие, кому для «превосходства» достаточно обладать большим размером стопы или длинной шеей. А если парень служил в ВДВ, пусть даже простым шофёром или поваром?! В этом случае у обладателя голубого берета появляется шанс на всю последующую жизнь быть геройским парнем, правда лишь в своих глазах и глазах таких же, как он. И таких «счастливчиков», ощущающих своё превосходство над «серым» окружением, много.

Но возникает вопрос: как же выживают эти люди, люди, не обладающие способностью к абстрактному мышлению и установлению на этой основе причинно-следственных связей? Более того, почему они успешны по жизни? Почему, не владея высшими мыслительными операциями, эти люди поднимаются всё выше и выше по служебной лестнице? Почему всё больше и больше в мире становится таких людей? Неужели способность к абстрактному мышлению, данная незначительному количеству людей, является тупиковой ветвью эволюции? Думаю, что нет какой-то одной причины, которая могла бы объяснить успех индивидов лишённых способности к абстрактному мышлению.

Прежде всего, и на это выше уже обращалось внимание, в обыденной жизни трудно диагностировать людей не владеющих абстрактным мышлением, особенно тех, которые, обладают хорошей памятью и волей. Психиатры Н.М. Жариков и Ю.Г. Тюльпин [21] в этой связи замечают, что многие дебилы сознают своё отличие от большинства людей и пытаются это отличие скрыть всевозможными уловками. В этой связи одним из средств (и признаком одновременно!) маскировки интеллектуальной слабости является манерность, или, что то же самое – жеманность. Индивиды, обладающие лишь «практическим» умом, выбирают из «достойных» с их точки зрения лиц образ, который «приклеивают» к себе и не меняют его ни при каких обстоятельствах. Отсюда нередко и вытекает та неестественность их облика и поведения в различных ситуациях. Образ, взятый ими на прокат, ранее был кем-то создан для вполне определённой ситуации, для которой он был естественным, гармоничным. Нашим «действующим лицам» это невдомёк. Они полагают, что в образе, в манере сосредоточена суть и сила успешного человека. При этом кому-то из малоинтеллектуальных людей удаётся даже продвинуться по карьерной лестнице именно за счёт манерности.

Кроме того, успех малоинтеллектуальных людей, согласно взглядам Ф. Хайека [55], просто неизбежен в «тоталитарных» обществах. С его точки зрения, люди с неразвитым интеллектом и «невысокой» моралью, легче

достигают единообразия взглядов и, следовательно, быстрее объединяются в «боевые ударные» группы, которые способны без излишней умственной деятельности вытеснять из ниш власти людей интеллектуальных и нравственных. Будучи людьми «легковерными» и «послушными», они, в придачу к названным выше преимуществам, ещё и быстрее поддаются внушению, принимая «любую готовую систему ценностей, если только её как следует вколотить им в голову, повторяя одно и то же достаточно часто и достаточно громко» [55, с. 201]. С этим можно согласиться, но с оговоркой – для таких «объединений» совсем не обязательно «тоталитарное» общество. Общество, в котором есть индивиды, легко поддающиеся внушению, вполне себе может быть и либеральным и демократическим. Да и сами либералы, возносящие себя до уровня интеллектуальной и нравственной элиты общества, до избранных (чем и отличаются маттоиды), учуяв запах власти и/или денег, объединяются для достижения своих корыстных целей ещё быстрее.

На способность людей с невысоким уровнем интеллекта к мимикрии обращали внимание и отечественные психиатры, правда, без комментариев относительно политического устройства общества. «Не обладая пытливостью ума, не имея собственных суждений, больные, – как утверждали советские психиатры в 1968 году, – обычно легко перенимают чужие взгляды, подчас с необыкновенной косностью придерживаясь их. Запоминая различные правила, выражения, больные употребляют их шаблонно, при этом любят иногда поучать окружающих. Не будучи способными к тонкому анализу и обобщению, больные (особенно при лёгкой степени) в то же время могут ловко ориентироваться в обычной ситуации, обнаруживая при этом хорошую практическую осведомлённость» [31, с. 398]. Легковерность и послушность подчинённых нравится многим руководителям, так как и сами они с подобострастием исполняют распоряжения вышестоящих начальников. П.Б. Ганнушкин, характеризуя конституционально-глупых психопатов, отмечал их отменную приспособляемость к жизни, которая позволяет им не только хорошо справляться с несложными требованиями какого-нибудь ремесла, но «иногда даже без больших недоразумений работающих в торговле, даже в администрации» [50, с. 89]. Так что, богатый не значит умный. Психиатры подтверждают.

Как правило, для карьерного успеха такого поведения оказывается не просто достаточно. Хуже, так как нередко поведение, свойственное индивиду, не владеющему абстрактным мышлением, является необходимым условием для продвижения по служебной лестнице. А вот обладание абстрактным мышлением и способностью к установлению на этой основе причинно-следственных связей зачастую вредит административной или политической карьере не меньше, чем нравственные убеждения (интересные примеры, подтверждающие этот вывод,

приводит Н.Н. Вольский [56; 57; 58]). Ф. Хайек [55], настаивая на своём, считает, что в тоталитарном обществе люди интеллектуальные и нравственные не имеют шансов прийти к власти, так как тоталитарная власть создаётся на основе единообразия морально-нравственных установок, которое как раз и присуще людям с низким моральным и интеллектуальным уровнем, с примитивными и грубыми вкусами и инстинктами. Интересно, что бы он сказал сегодня по поводу людей, обладающих властью в США? Констатировал бы, что они превратились в тоталитарное общество? Времена меняются, меняются и точки зрения.

Негативизм по отношению к умникам, присущий индивидам с низким уровнем интеллектуальных способностей, также способствует их продвижению во власть, а вместе с этим и по жизни. И здесь Ф. Хайек для описания успешных людей в тоталитарном обществе как будто обращается к учебнику по психиатрии: «Человеческая природа такова, что люди гораздо легче приходят к согласию на основе негативной программы – будь то ненависть к врагу или зависть к преуспевающим соседям, чем на основе программы, утверждающей позитивные задачи и ценности» [55, с. 201]. Это так. И наша народная мудрость гласит, что свой свояка видит издалека. Но в этом случае требуется уточнение – негативизм есть тот механизм в «руках» умственно «недоразвитых» людей, который без интеллектуальных усилий позволяет им узнавать друг друга и группироваться с целью уничтожения интеллектуально более продвинутых конкурентов. Такую группу, согласно классификации Э. Канетти [59], можно назвать преследующей стаей. Для этой стаи важно уравнивать с собой, со своим уровнем интеллекта, того, кто выпячивается, обладая какой-то там способностью к абстрактному мышлению и к установлению на основе невидимого воочию каких-то там причинно-следственных связей.

Впрочем, из сказанного выше об успешности индивидов с лёгкой степенью умственной отсталости благодаря мимикрии, сплочённости и агрессии ещё нельзя утверждать окончательных причин их успешности. А если они окажутся в жизни одни, так сказать, без интеллектуалов способных к абстрактному мышлению и установлению причинно-следственных связей, или просто без более опытных людей? Неужели они вымрут? Сомнительно. Ведь люди выжили в тех условиях, когда среди них вообще не было мыслящих абстрактно. Почему? Всё дело в сути «практического» мышления. С «практическим» мышлением вполне можно жить. Э. Мах, анализируя ощущения, их роль в познании и жизнестойкости, отмечал: «Чувственные ощущения освобождают у животных соответствующие условиям жизни движения приспособления. Если эти условия жизни не сложны, мало и медленно изменяются, то достаточно и чувств для непосредственного освобождения этих движений; высшего интеллектуального развития для этого не нужно» [60, с. 181]. Не требуется абстрактного мышления для «обычной» жизни, особенно, если кто-то уже создал

комфортные технические условия. С.Л. Рубинштейн пошёл дальше и дал «деятельностное» объяснение жизнеспособности «практического» мышления. С его точки зрения, «практическое» действие «частично заменяет мыслительную операцию по предвидению и предварительному учёту некоторых последствий, вытекающих из предшествующих этапов решения задачи, и является постольку как бы непосредственным компонентом процесса решения задачи» [61, с. 338]. Другими словами, индивид может не продумывать всех последствий своих действий. Само начало действия изменяет проблемную ситуацию, делая очевидным то, что индивид не мог предусмотреть заранее мысленно. Эволюция в этом случае дала результат.

Что поделаешь, но без владения абстрактным мышлением вполне можно жить. Более того, можно даже преуспевать, ведь люди умственно отсталые, но послушные и рьяно исполнительные, как правило, на хорошем счету у начальства. К слову сказать, люди, не обладающие способностью к абстрактному мышлению, нередко являются хорошими мужьями и жёнами: они сильно привязаны к домочадцам, проявляют о них заботу, отвечая взаимностью на проявленные к ним внимание, уважение и похвалу. Об этом говорят и наши специалисты в области психиатрии. Вот, например, точка зрения Г.К. Ушакова: «В зрелом возрасте они (речь идёт о дебилах. – В.Ж.) вступают в брак; многие из них работают, выполняя не только примитивную работу. Словарный запас у дебилов сравнительно большой, они могут пользоваться простейшими абстрактными понятиями, однако высшие абстракции им недоступны» [24, с. 209]. Да и пусть недоступны «высшие абстракции», зато сегодня, в XXI веке, ему доступен компьютер с услугами интернета, где есть много готовых текстов, которые при желании можно выдавать за свои. Аристотель когда-то заметил, что «люди, действующие на основании опыта, достигают даже большего успеха, нежели те, которые владеют общим понятием, но не имеют опыта» [62, с. 19]. Или не так? Так. Более того, эмпирическое обобщение, которым владеют люди с лёгкой степенью умственной отсталости, позволяет решать много жизненных задач, не прибегая к помощи обобщения теоретического.

Но тогда чем и кому не угодили люди с лёгкой степенью умственной отсталости, которых в психиатрии раньше называли дебилами? Почему это слово приобрело негативное и даже оскорбительное звучание? Ведь дебилизм это даже не болезнь. Об этом открыто говорили и говорят многие психиатры. Так, например, ещё в 1957 году И.Ф. Случевским было сказано: «Олигофрения (малоумие) не является психической болезнью в прямом смысле слова» [63, с. 423]. С его точки зрения, «это такое состояние психической деятельности, которое определяется недостаточным развитием головного мозга или произошедшей остановкой развития» [63, с. 423]. Не болезнь. Просто недостаточное развитие головного мозга. Недостаточное для чего? Для

абстрактного мышления и установления сугубо на этой основе причинно-следственных связей. И что? Что за упущение? Неужели без этого нельзя жить? А как живёт подавляющее большинство живых организмов, которое не только не обладает абстрактным мышлением, но и вообще мышлением? Как живут бактерии или вирусы? Как-то живут, причём нередко дольше тех, кто владеет высшими мыслительными операциями. Следует также принять во внимание, что на Земле проживает несколько миллиардов людей, которые не усвоили физику Галилея – Ньютона, или, тем более физику Эйнштейна, другими словами, не способные к оперированию сложными понятиями. И что? Можем ли мы признать их больными? Нет. Они хорошо адаптированы к жизни. Эти люди максимально приспособлены к выживанию в сложившихся условиях – у них практически нет в социуме непроходимых фильтров, они хорошо размножаются, и, как результат, составляют подавляющее большинство жителей Земли. «Невежда и сам собою доволен, и другие им восторгаются, так зачем же стремиться к истинной учёности, добываемой великими трудами, приносящей с собою робость и застенчивость и, наконец, ценимой столь немногими?!» [26, с. 165] – задаёт себе вопрос от лица глупости Э. Роттердамский. «Зачем же тогда этих людей считать больными или интеллектуально отсталыми?» – задаю себе вопрос я.

В этой связи возникает резонный вопрос: зачем и от чего лечить таких людей? И пусть себе не понимают смысла пословиц и метафор, пусть не знают, чем отличается вес от массы тела, зато мирно и счастливо живут в кругу своей семьи и пользуются уважением начальства, усердно и с вдохновением выполняя их поручения. Смеем предположить, что именно эти люди наиболее здоровая часть общества, да и закон нормального распределения предписывает нам такое понимание нормы. И нет никаких оснований считать тот незначительный процент людей, владеющих абстрактным мышлением и, способных обнаруживать на этой основе причинно-следственные связи, за норму. А что касается владения некоторыми человеческими особями понятиями, то сошлюсь на Дж. Беркли, который ещё в XVIII признавал: «Простая и неучёная масса людей никогда не притязает на абстрактные *понятия*. Говорят, что эти понятия трудны и не могут быть достигнуты без усилий и изучения; отсюда мы можем разумно заключить, что если они существуют, то их можно найти только у учёных» [64, с. 158]. Вот и всё. Абстракции – учёным, а жизнь, в её субъективно воспринимаемом многообразии – «простым» людям.

В результате, признавая большую распространённость людей, не владеющих абстрактным мышлением, и при этом, обладающих высокой жизнестойкостью, следует согласиться с точкой зрения тех психиатров, которые утверждают, что лёгкая степень умственной отсталости это не болезнь. Вместе с тем следует также уяснить, что владения «практическим» мышлением оказывается вполне достаточным, чтобы жить на Земле, нередко долго и

успешно. При этом отклонения, как в сторону идиотии от этой «точки опоры» современного общества, так и в противоположную сторону не только удобнее, но и правильнее назвать девиацией. Но тогда, согласившись со сказанным выше, надо кардинально перестроить систему образования, используя в качестве её научных основ соответствующую педагогику и психологию, что в итоге позволит предостеречь наше общество, нашу цивилизацию от окончательной деградации.

Список использованной литературы:

1. Лук А.Н. Юмор, остроумие, творчество / А.Н. Лук. – М.: Искусство, 1977. – 183 с.
2. Дерягин Г.Б. Судебная психиатрия: Курс лекций для юридических факультетов. / Г.Б. Дерягин. – М.: МосУ МВД России; Изд-во «Щит-М», 2010. – 288 с.
3. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании».
4. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 560 с.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
6. Бехтерев В.М. Гипноз. Внушение. Телепатия / В.М. Бехтерев. – М.: Книжный Клуб Книговек; СПб.: Северо-Запад, 2011. – 416 с.
7. Ильин И.А. Национальная Россия: наши задачи / И.А. Ильин. – М.: Алгоритм, 2015. – 464 с.
8. Малинецкий Г. Посмотреть правде в глаза / Г. Малинецкий // Изборский клуб. – 2019. – № 2 (68). – С.23 – 31.
9. Слободчиков В. Аналитический экспертный доклад / В. Слободчиков и др. // Изборский клуб. – 2019. – № 2 (68). – С.32 – 55.
10. Российская школа: начало XXI века / С.Г. Косарецкий, К. А. Баранников, А. А. Беликов и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 432 с.
11. Айзенк Г. Природа интеллекта – битва за разум / Г. Айзенк, Л. Кэмин. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 352 с.
12. Теплов Б.М. Избранные труды в 2-х т. Т. 1 / Б.М. Теплов. – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.
13. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982. – 504 с.
14. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении: Логико-психологические проблемы построения учебных предметов / В.В. Давыдов. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 480 с.
15. Филиппова Н.В. Современный взгляд на задержку психического развития / Н.В. Филиппова, Ю.Б. Барыльник, А.С. Исмаилова // Международный журнал

прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 10. Ч. 2. – С. 256 – 262.

16. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности / Д.А. Циринг // Автореф. дисс. на соиск. учён. степ. д. псих. н.: (19.00.01). – Томск, 2010. – 42 с.

17. Залевский Г.В. Состояние беспомощности у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития и возможности его коррекции / Г.В. Залевский, А.А. Завертяева // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 61. – С. 78–90.

18. Геранюшкина Г.П. Сценарии выученной беспомощности / Г.П. Геранюшкина, О.Э. Афраимович // Психология в экономике и управлении. – 2013. – № 1. – С. 17 – 22.

19. Шиповская В.В. Личностная беспомощность: особенности проявления в сложных ситуациях / В.В. Шиповская // Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. псих. наук: (19.00.01). – Краснодар, 2009. – 25 с.

20. Тавокин Е.П. Российское образование под прицелом «реформ» / Е.П. Тавокин // Социс. – 2012. – № 8. – С. 134 – 142.

21. Жариков Н.М. Психиатрия / Н.М. Жариков, Ю.Г. Тюльпин. – М.: Медицина, 2002. – 544 с.

22. Певзнер П.С. Дети с отклонениями в развитии: Отграничение олигофрении от сходных состояний. – М.: Издательство АПН РСФСР, 1966. – 256 с.

23. Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1973 – 1974 учебном году / М. Фуко. – СПб.: Наука, 2007. – 450 с.

24. Ушаков Г.К. Детская психиатрия / Г.К. Ушаков, Н.Д. Лакосина, В.В. Королёв и др. – М.: Медицина, 1973. – 392 с.

25. Ковалёв В.В. Психиатрия детского возраста / В.В. Ковалёв. – М.: Медицина, 1979. – 608 с.

26. Роттердамский Э. Похвала глупости / Э. Роттердамский. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 320 с.

27. Блонский П.П. Психология младшего школьника / П.П. Блонский. – М: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 575 с.

28. Цыганков Б.Д. Психиатрия. Руководство для врачей / Б.Д. Цыганков, С.А. Овсянников. – М.: «ГЭОТАР-Медиа», 2011. – 489 с.

29. Блейер Е. Руководство по психиатрии / Е. Блейер. – Берлин: Изд-во т-ва «Врач», 1920; «Независимая Психиатрическая Ассоциация»; изд-во «Смысл», 1993. – 543 с.

30. Величко Н.Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии. Учебник. – М.: ЦИИИНОКП МВД России, 2000. – 325 с.

31. Кербиков О.В. Психиатрия / О.В. Кербиков, М.В. Коркина, Р.А. Наджаров,

А.В. Снежневский. – М.: Медицина, 1968. – 448 с.

32. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / Ч. Ломброзо. – М.: АСТ, 2017. – 316 с.

33. Менчинская Н.А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребёнка / Н.А. Менчинская. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1998. – 448 с.

34. Белопольская Н. Л. Психологическая диагностика личности детей с задержкой психического развития / Н.Л. Белопольская. – М.: Когито-Центр, 2009. – 192 с.

35. Стребелева Е.А. Формирование мышления у детей с отклонениями в развитии: Кн. для педагога-дефектолога / Е.А. Стребелева. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 180 с.

36. Жилин В.И. Моделирование на уроках межпредметного обобщающего повторения математики и физики (на материале математики и физики XI класса): Дисс. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук: (13.00.02). – Омск, 1999. – 198 с.

37. Зейгарник Б.В. Психология личности: норма и патология / Б.В. Зейгарник. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 352 с.

38. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии / С.Я. Рубинштейн. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 448 с.

39. Блейхер В.М. Клиническая патопсихология: Руководство для врачей и клинических психологов. В.М. Блейхер, И.В. Крук, С.Н. Боков. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. – 512 с.

40. Исаев Д.Н. Патопсихология детского возраста: Учебник для вузов / Д.Н. Исаев. – СПб.: СпецЛит, 2001. – 463 с.

41. Иванова Е.М. Нарушение чувства юмора при шизофрении и аффективных расстройствах / Е.М. Иванова // Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. к.псих.н. по спец. мед. психология: (19.00.04). – М., 2007. – 25 с.

42. Колосова Т.А. Совладающее поведение как фактор успешной адаптации умственно отсталых подростков / Т.А. Колосова // Вестник ОГУ. – 2012. – №2 (138). – С. 86 – 89.

43. Антохин Е.Ю. особенности психозащитного поведения детей с лёгкой степенью умственной отсталости / Е.Ю. Антохин, Д.В. Буфетов, К.К. Тронь // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 81–85.

44. Мартин Р. Психология юмора / Пер. с англ. под ред. Л. В. Куликова. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.

45. Карасев Л.В. Философия смеха / Л.В. Карасев. – М.: Изд-во РГУ, 1996. – 224 с.

46. Макарова Е.А. Буллинг как психологическое явление, изучаемое в

рамках виктимологии / Е.А. Макарова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 1. – С. 72 – 75.

47. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В.Р. Петросянц // Вестник ТГПУ. – 2011. Вып. 6 (108). – С. 151 – 154.

48. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному / З. Фрейд // Я и Оно. – М: Эксмо, 2014. – 864 с.

49. Гурдин К. Госзаказ на мистику: Секретные интересы Минобороны – хорошая почва для научного шарлатанства / К. Гурдин // Информационно-психологическая и психотронная война. Хрестоматия. – Мн.: Харвест, 2003. С. 415 – 427.

50. Ганнушкин П.Б. В душе психопата. Путешествие в мир без жалости, совести и чувств / П.Б. Ганнушкин. – М.: Алгоритм, 2018. – 256 с.

51. Кронфельд А.С. Дегенераты у власти / А.С. Кронфельд. – М.: Изд-во газеты «Медицинский работник», 1941. – 17 с.

52. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х т. Т. 2 / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1972. – 582 с.

53. Ломброзо Ч. Человек преступный / Ч. Ломброзо. – М.: Алгоритм, 2016. – 352 с.

54. Соммэр Д.С. Мораль XXI века / Д.С. Соммэр. – М.: Изд-во «Кодекс», 2017. – 480 с.

55. Хайек Ф. Дорога к рабству / Ф. Хайек. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 317с.

56. Вольский Н.Н. Почему начальники не любят интеллигентов? Часть 1 / Н.Н. Вольский // Культурный код. – 2018. – № 1. – С. 8 – 21.

57. Вольский Н.Н. Почему начальники не любят интеллигентов? Часть 2 / Н.Н. Вольский // Культурный код. – 2019. – № 1. – С. 7 – 19.

58. Вольский Н.Н. Почему начальники не любят интеллигентов? Часть 3 / Н.Н. Вольский // Культурный код. – 2019. – № 4. – С. 8 – 22.

59. Канетти Э. Масса и власть / Э. Канетти. – М.: Астрель, 2012. – 574 с.

60. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому / Э. Мах. – М.: Изд. дом «Территория будущего», 2005. – 304 с.

61. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.

62. Аристотель. Метафизика / Аристотель. – М.-Л.: ОГИЗ, 1934. – 348 с.

63. Случевский И.Ф. Психиатрия / И.Ф. Случевский. – М.: Медгиз, 1957. – 443 с.

64. Беркли Дж. Сочинения / Дж. Беркли. – М.: Мысль, 1978. – 556 с.

© Жилин В.И., 2022

ГЛАВА 5

УДК1

Хабибулина Л.Ф.

Доцент, кандидат философских наук

СИМУЛЯКР И СИМУЛЯЦИЯ: МЕТАМОРФОЗЫ СМЫСЛОВ

Феномен «симулякра и симуляции» стал знаменательным признаком нашего времени. Это и объясняет постоянно нарастающий интерес исследователей к проблемам симулякров и симуляции, к их влиянию на человеческие реалии. Актуальность проблемы не угасает, поскольку современность для человека сказывается тем, что большинство окружающих вещей кодифицируется, мистифицируется и маскируется различными способами в частных интересах разных групп людей. Целесообразность и своевременность рассмотрения проблемы продиктована желанием исследовать влияние симулякров и симуляции на жизнь человека в современном обществе. В 21 столетии кардинально изменились реалии социокультурной ситуации, которые сложились под воздействием свершившейся информационной революции. Она кардинально изменила горизонты жизненного пространства человека в сторону интеллектуальной и технической оснащенности, однако не дала альтернативы, мало что предложив в деле сохранения целостной парадигмы человеческого бытия, сбережения именно человеческой сущности. Восполнять нишу экзистенциального вакуума человеческого существа в эпоху глобальных перемен невозможно без переосмысления феноменов, как в зеркале отражающих неопределенность, двусмысленность и зыбкость человеческой экзистенции, но одновременно и её константность. Таким образом основной целью исследования является анализ понятий «симулякр» и «симуляция» как неотъемлемой составляющей бытия современного человека.

Семантическое наполнение понятий «симулякр» и «симуляция»

Ж.Делёз и Ж.Бодрийяр для обозначения тех явлений духовной жизни, которые превратно отражают действительность, ввели в философский дискурс понятие «симулякр» (по-французски «simulacres»), произведенного ими от латинского слова «simulo», имеющего значение «притворства», «симуляции», «имитации». С того времени понятие закрепилось, стало категорией, отражающей широкий спектр квазикультурной жизни современного общества. *Симулякрами также называют гораздо более широкий класс явлений и объектов, не придерживаясь точного определения, приведенного выше. В самом широком смысле «симулякр» – это подделка под действительность,*

упрощенная копия оригинала, которая при определенных обстоятельствах стремится занять место оригинала.

Теоретическая база по проблеме симулякра и симуляции Ж. Бодрийяра, Ж. Делёза расширилась изысканиями современных исследователей. Среди них необходимо назвать работы, рассматривающие: симулякр как превращенную форму (Ю.Г. Голубь); симулякр как проявление социальной имитации (Т.В. Закирова); возможность преодоления симуляции бытия (А.П. Корякина), проблему социальных симулякров (И.В. Ким). В целом соглашаясь с Ю.Г. Голубь, который доказательно номинирует симулякр как превращённую форму бытия и движения информации в культуре эпохи постмодерна, тем не менее, считаем возможным предпринять попытку найти и указать способы разрешения конфликта симулятивной реальности как текучего саморазвивающегося процесса и человека, теряющего в ней свою экзистенцию. И в этом плане становится актуально продемонстрировать пути преодоления ускользающей от понимания реальности.

В настоящее время практически ни одно исследование современной культуры не обходится без обращения к понятиям «симулякра» и «симуляции». Однако такая заинтересованность нередко приводит в расплывчатости и даже извращению понимания. Симулякр и симуляция имеют свои границы интерпретации, которые были сформулированы не за один век. Как замечает Н.Б. Маньковская [1, с. 63], на протяжении долгих веков симулякр имел нейтральное звучание. В классическую эпоху, он был связан с теорией мимесиса, ассоциируя собой «подобие действительности как результат подражания ей». В Новое время интерпретация несколько поменялась в сторону игры, подмены реальности. В Просвещении и романтизме семантика стала меняться в сторону имитации и симуляции, замены реальности. И наконец, постмодернистская жизнь концепта совершенно оторвалась от миметического значения, отражая собой конец подражательности и репрезентативности.

Со второй половины XX века понятия «симулякр» и «симуляция» заняли прочные позиции в интерпретации трансформаций культуры и стали весьма популярными. «Моду» на них ввел французский философ Жан Бодрийяр. В словаре постмодернистских терминов И.П. Ильина [2, с. 256-258] рассмотрен генезис и эволюция понятия «симулякр» в ретроспективном изложении, начиная с философской традиции Бодрийяра до Эпикура и Лукреция. Как понятие философии постмодернизма симуляция – базовый элемент теории Ж. Бодрийяра, согласно которой происходит «замена реального знаками реального». В его интерпретации симулякр является продуктом процесса симуляции, в бессмысленной эклектике которой, он находит силы соблазна и совращения.

Современные философы однозначно склоняются к мысли, что первенство в рассмотрении вопроса о том, что в структуре бытия имеются объекты, которые в конце XX века столетия были номинированы как виртуальные, принадлежит Платону. Платон в диалоге «Софист» дает характеристику творчеству, различая божественное, создающее природу и её отображения и человеческое, симулирующее, создающее лишь искусственные предметы. В интерпретации древнегреческого мыслителя симуляция представляет собой бесконечный и бессмысленный процесс. В нём всякий порожденный симулякр может стать исходным материалом для следующих серий симулякров. Платоном симулякр осознается как искусственная негативная сущность, которая искривляет, но еще не отрицает отображаемую реальность.

Поскольку в течение длительного времени происходила трансформация понимания феномена, дать однозначное и в то же время полное определение симулякра и симуляции достаточно сложно, несмотря на весьма солидный возраст применения понятия. Сегодня семантическая неопределенность и смысловая увертливость симулякра побуждают исследователей вновь искать «правильные» определения, более однозначные и нерасплывчатые.

Интересна точка зрения на этот счёт Е.С.Гусевой, которая считает необходимым соотнести семантическое наполнение симулякра с целым рядом сопряжённых с ним понятий. Все они, переплетаясь и взаимопроникая друг в друга, образуют ризому, которая не подчиняется какой-либо порождающей ее оси, и согласно Ж.Делёзу и Ф.Гваттари, не прекращает свое формирование как корневище. Современный исследователь интерпретирует симулякр посредством значений слов: видимость, подделка, мираж, неистинное, ложное, мнимое, подлог, фикция, маска, обман, личина, муляж, манекен и химера [3, с. 64]. Однако, такой обширный синонимичный ряд, конечно же, соотносимый с целостностью симулякра как ризомы, смещает смысл и акценты понимания симуляции и симулякра с онтологического толкования в плоскость мнимых сущностей, ловушек сознания. На наш взгляд, такой подход несколько односторонен. Он мало что дает в понимании симуляции в контексте вполне осознанных установок сознания, эффективно справляющихся с ролью навязывания человеку «псевдо» и «квазиценностей» современного общества.

С другой стороны, ускользание позитивного смысла симулякров (как ни странно это звучит) в эру тотальной симуляции, его рассмотрение по принципу одной стороны бинарной оппозиции «реальность-нереальность», «правда-ложь» или «образ-подделка образа» не оправдывает себя в духовно-экзистенциальном измерении человеческого бытия, не подчиняющегося жестким рамкам однозначности. Ярким примером такой неодносторонности и неоднозначности явилось современное толкование статуса «ложного» как одного из «модусов

существования» человека [4, с. 99], в котором есть не только негативный, но и позитивный смысл.

Синонимичный ряд Е.С. Гусевой: видимость, подделка, мираж, подлог, фикция, муляж, манекен можно продолжить и охарактеризовать одним новым термином. «Союзом-философемой – «КАК БЫ» М. Эпштейна, обозначающим «условно-симулятивную, «кажимую» природу мироустройства» [5, с. 149-150]. Философ современности увидел в нём концепт видимости, которая «почти не скрывает своей обманчивости». «КАК БЫ», – пишет философ, – вбирает в себя весь спектр перехода от реальности к подобию. «Эта отсылка не приводит к чему-либо другому, она не указывает на отсутствие подлинной реальности, олицетворяя собой лишь переход от истины к не истине, который не дает возможности «провести дискретные разделения «истины» и «лжи»» [там же].

На наш взгляд, симулякр сложнее, он шире и увертливее понятия «КАК БЫ», потому и не поддается однозначной трактовке, ибо скрывает подмену реального собственной условностью, фасадом допустимо неощущаемой фиктивности. Интересно в этом отношении звучит сравнение слова и симулякра М. Ямпольского: «Слово похоже на симулякр, внутренняя природа которого совершенно не похожа на его видимость» [6, с. 487]. Смысла в слове присутствует одновременно больше и меньше фразы. Меньше потому, что оно как часть входит во фразу. Но одновременно больше, поскольку слово, меняя понимание фразы, само меняется по смыслу в зависимости от контекста.

С семантическим наполнением понятия «симуляция» все несколько проще, поскольку оно чаще ассоциируется с имитацией, подделкой, направленной на то, чтобы исказить истинное положение вещей и ввести в заблуждение. В энциклопедическом, толковом, психологическом словаре симуляция в значении ложного притворства, сокрытия истины рассматривается как характерный признак поведения человека, желающего добиться какой-либо цели обманным путем при помощи имитации.

Может быть симуляция тождественна имитации? На этом вопрос современные авторы расходятся во мнениях. Например, Шалюгина Т.А. рассматривает имитационную реальность как симулятивную, фактически отождествляя их. При этом она вполне чётко и понятно обосновывает ассоциацию имитации с симуляцией и симулякром, а также виртуальностью – понятиями, тесно связанными и отражающими принципиально неподлинный мир. Не вызывает сомнения мысль исследователя о том, что тесная связь названных понятий с видимостью, изначальной неправдоподобностью характеризует социальное пространство российского общества как симулятивное. В социально-философском дискурсе имитацию нужно признать социальным феноменом, который проявляет себя в поведении людей, осознанно или неосознанно ориентированных на подмену «предметно-смысловой реальности путем

конструирования символической социальной реальности, создания видимости, «кажимости»» [7, с. 5].

Иначе интерпретирует симуляцию и имитацию А.Г. Великанов. В работе «Симулякр ли я дрожащий или право имею», рассматривая возможность художника творить и созидать в условиях тотальной симуляции, он трактует симуляцию и имитацию понятиями разного порядка, как в языке, так и в постмодернистских концепциях. С одной стороны, – говорит он, – суть обоих понятий притворство, «но симулировать можно болезнь, а имитировать, скажем, голос». Тогда, по его мнению, имитатор как человек талантливый, будет заслуживать похвалы, а симулянт будет осуждаться. «Имитация подразумевает существование оригинала. Симулированный мир в оригинале не нуждается. Симуляция сама способна производить смысл и реальность» [8, с. 11]. Это проявляется в том, что неподлинное может вводить в заблуждение, скрывать свои намерения и выдавать себя за подлинное.

На наш взгляд, симуляция по своему охвату, диапазону значительно шире имитации. Поскольку симуляция предполагает наличие имитационных практик (копирования), однако не всегда ими исчерпывается, можно сказать, что имитация может входить в симуляцию как небольшая её часть, как одна из практик. Здесь нужно согласиться с Ж.Делёзом, утверждающим, что «копию можно считать имитацией в той степени, в какой она воспроизводит модель» [9, с. 335-336]. Следуя логике Делёза, становится понятно, что имитация как чистое сходство с копией, «выступает как всего лишь симуляция идеи» и «обречена на уничижительный смысл» [там же], поскольку она только прилагается к симулякру. Из всего сказанного становится понятно, что симуляция и имитация – не одно и то же. Хотя доля синонимичности понятий всё же присутствует. Очень точно подмечает Ф.И. Гиренок: «Симуляция выходит за пределы реальности, а имитация остается её частью» [10, с. 15].

Репрезентативная и нерепрезентативная модели симулякра: Платон, Ж.Делёз, Ж.Бодрийяр

Историко-философский экскурс в проблему симуляции позволяет выявить две модели представления пространства симулякров: репрезентативную и нерепрезентативную. Обе они теоретически значимы для нашего дальнейшего исследования, потому что позволяют проследить и значительную трансформацию понятия «симулякр» на разных этапах истории. Вместе с тем рассмотрение симулякра в репрезентативном и нерепрезентативном аспекте даст возможность определить между ними зоны исследования и по-новому взглянуть на семиотическое пространство современности в социогенетическом и культур-философском аспекте.

Для начала необходимо определить понятие «репрезентация». В «Новейшем философском словаре» под редакцией А.Грицанова репрезентация трактуется как многозначное понятие, которое может быть определено, как «представление одного в другом и посредством другого» [11, с. 826]. Репрезентация, таким образом, заключается в отображении отсутствующего в данный момент объекта, как бы его замещении представлением. В «Современном философском словаре» под редакцией В.Кемерова репрезентация определена как «повторение или репродукция произведения» [12, с. 588]. И далее предложен постструктуралистский подход понимания природы репрезентации, называемый Деррида, Бодрийяром «маскировкой, симуляцией, повторением знака». Таким образом, можно сказать, что репрезентацией фиксируется связь между реальным знаком и его представлением.

В античные времена была впервые использована репрезентативная модель симулякра. Платон в диалоге «Софист» различает идею и образ, оригинал и копию, тем самым выдвигая проблему репрезентации, которая особенно остро заявила о себе в 20 столетии. Античный философ понимает симулякр как копию копии, удвоение удвоения, которое все еще претендует на роль оригинала. По Платону симулякр – искажающий знак, который должен быть осужден как вымысел, призрак и лишен онтологического статуса. Пытаясь искоренить это несоответствие, философ пытается от них избавиться. Однако в силу призрачности и фантазмагоричности сделать это не под силу даже Платону. Симулякры бессмертны.

По мнению Т.Х.Керимова симулякр Платона «строится в зависимости от онтологии, поскольку критерием различения копии от симулякра выступает сходство или несходство с истиной бытия или идеей вещи. Не-истина копии копии связывается с истиной присутствующего референта, т.е. идеей вещи, действительным повторением которой выступает первая копия. Тогда как копия обладает сходством с референтом, поскольку строит себя по образцу идеи, симулякр – это копия копии, лишенная подобия» [13, с. 616]. Однако уже у Платона репрезентативная модель симулякра содержит в себе нерепрезентативную составляющую, в рамках которой симулякр предстает негативной сущностью, искажающей отображаемую копию.

Нерепрезентативная модель получает свое развитие в философии постструктуралистско-постмодернистской направленности Ж.Делёза и Ж.Бодрийяра, которые основательно рассмотрели симулякр и выработали свой подход к пониманию феномена. Как точно подмечает Н. Маньковская, в постмодернизме симулякр занял место, которое в классической эстетике принадлежало художественному образу, тем самым ознаменовав собой разрыв с репрезентацией [14, с. 56-69].

Предмет рассмотрения один и тот же, однако, интерпретация онтологических (Ж.Делёз) и социальных (Ж.Бодрийяр) аспектов симуляции имеет существенные различия. В философии Ж.Делёза симулякр трактуется в образе демона, творческих сил обмана. Философ отказывается от «мира идей» Платона, критикует теорию репрезентации, отмечая, что знак не репрезентирует объект, хотя в нем остается след объекта. По Делёзу симулякр – «образ, лишенный сходства» [15, с. 335]. То есть симулякр – знак, который одновременно отрицает оригинал и копию, вещь и тождественное изображение вещи. Его подлинная сущность в вечном становлении и различии в самом себе. Бессмысленно само понятие подлинности, потому что симулякр, хаотично меняет правила игры, основываясь «на несоответствии и на различии» [там же]. Симуляция в нерепрезентативной модели предстает имманентной реальностью, уже изначально присутствующей в структуре бытия.

Бодрийяр в работе «Симулякры и симуляция» анализирует фрагмент фантастического рассказа Борхеса об искусном создании картографами идеально детальной карты, которая являясь копией всей реальной территории, покрывает её как калька. Но с течением времени оригинал (территория), разрушаясь, утрачивает функцию подлинника. Эту функцию ничем не хуже начинает выполнять сама копия, которая подвергшись старению времени, «в конце концов, начинает восприниматься как подлинник» [16, с. 6]. Анализируя фрагмент Борхеса, философ на примере объясняет сущность репрезентативной модели. Здесь копия выполняет еще функцию отражения реальности. Бодрийяр проследил весь процесс перехода симулякра, когда он еще «отражает фундаментальную реальность» (репрезентативная форма) до фазы развития чистой симуляции (нерепрезентативная форма), тем самым совершив решительный переворот. Он проследил развитие симулякра от доброкачественного проявления (отражение фундаментальной реальности) через злокачественное (искажает фундаментальную реальность) к чародейству (маскирует отсутствие реальности). Чистая симуляция представлена четвертой фазой. Здесь симулякр «вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром» [16, с. 12]. Современная симуляция, по мысли философа, «не имеет зеркальности между подлинным и неподлинным», она больше не нуждается в оригинале, так, как и в репрезентации.

Выявляя историческую эволюцию феномена симуляции, Бодрийяр терминологически выделяет и описывает идею трех порядков симулякров. Первое значение симулякра – копия копии. Следующее – копия, которая отличается от оригинала. И наконец, последняя версия – копия, которая далека не только от оригинала, но и от копии, с которой была сделана. На наш взгляд, концепция симуляции философа формировалась не без влияния других

исследователей. Так в симулякрах второго порядка явно прослеживается влияние идей В.Беньямина, который в «Произведении искусства в эпоху его технической воспроизводимости» осмысливает и характеризует эпоху промышленных революций как производство неограниченного количества копий.

Симулякр никаким образом не соотносим с реальностью, он искажает её, повторяя лишь внешнее проявление образа, не тождественного идее. «Симуляция исходит из утопичности принципа эквивалентности, из радикальной негации знака как ценности» [17, с. 12]. Таким образом, по Бодрийяру следует, что в симуляции принцип репрезентации не работает, поскольку полностью игнорируется эквивалентность знака и реальности. Поскольку, по Бодрийяру, «исчезает целая метафизика», реальное отныне не может проявить себя, всецело подчинившись гиперреальному. Проникая во все области социальной жизни, симуляция становится всеобщей реальностью, гиперреальностью, оказывающей влияние на всю культуру повседневности. Поэтому трудно не согласиться с Ф.Гиренком в том, что французские философы, перестав отделять означаемое от означающего, отказали знаку в праве на существование, тем самым «оставляя место для симуляции и символов» [18].

Подходы Делёза и Бодрийяра имеют как сходства, так и различия. В понимании внутренней содержательной пустоты симулякра, их серийности философы единоклюбы, также, как и в понимании наполненности бытия симулякрами, которые затмили реальность гиперреальностью. Однако отметим и различия. Делёз рассматривает симулякр чисто в теоретическом ключе. В отличие от него, Бодрийяр в симулякре и симуляции проецирует своё понимание этапов развития общества. У Делёза мы не обнаруживаем сходства симуляции и имитации. Более того, он разводит эти понятия тем, что интерпретирует симулякр как «образ, лишенный подобия». Напротив, у Бодрийяра мы видим включение имитации составной частью симуляции, симулякре первого порядка. По Делёзу симулякр не получает развития в истории, двигаясь циклично хаотичными сериями. Напротив, по Бодрийяру развитие симулякра линейно, он развивается в истории (три порядка симулякров). И, наконец, у философов разное понимание отношения симулякра и истины или реальности. Делёз рассматривает симулякр как отрицание истины. В то время как у Бодрийяра симулякр подменяет истину.

В плену виртуальности и гиперреальности

Развитие информационных технологий на рубеже XX-XXI вв. способствует тому, что виртуальная реальность, прочно вошедшая в жизнь современного человека, порой замещает настоящую реальность. Созданная с помощью интерактивных компьютерных программ, она представляет собой «образ сконструированного искусственного реально-иллюзорного мира» [19, с. 137] в котором мнимое, ненастоящее способно восприниматься нашими органами чувств человека как достоверное и даже естественное. Виртуальная реальность

является пространством симулякров. Её следует рассматривать как законченное воплощение стиля и тенденций постмодерна, как организованное пространство симулякров, которые, в отличие от знаков-копий фиксируют не только сходство, но и различие с константной реальностью.

Претендуя на роль новой реальности онтологического статуса, виртуальная реальность не обладает самостоятельностью, она является результатом имитации человеческой реальности, порождённой её моделью. Виртуальная реальность ограничена пределами человеческого разума. Но её влияние на человека огромно и разнообразно и нередко приводит к различным последствиям. Искусственно созданная квази-реальность нередко спасает, однако, расширяясь до неограниченных масштабов, она способна загнать человека «в угол», поскольку конструирующие возможности духа человека во все стороны беспредельны.

Виртуальная реальность является составной частью коммуникации современного общества. В ней симулякры, наряду с другими фантомами и артефактами сознания, создаваемыми многочисленными информационными и пиар-технологиями, составляют довольно эффективную мотивационную сферу ценностного сознания современного человека. Человек в виртуальной реальности получает возможность подменять реальный мир иллюзорным, в виде различных видимостей, масок, подделок и симулякров. Как верно подметила Е.О.Труфанова, созданный фантазией человека вторичный мир можно назвать «виртуальным эскапизмом» [20, с. 16], отрывом сознания от реального мира, который вызывает неразрешимый, диссонирующий конфликт. По нашему мнению, виртуальная реальность как специфическая форма человеческого бытия удовлетворяет желание человека убежать от односторонности настоящего в мир фантазий. В виде эскапизма виртуальная реальность утешает и успокаивает, отвлекая уходом, а то и бегством в мир иллюзий от неудовлетворяющего бытия.

Конечно, человек всегда испытывал потребность в создании виртуальной среды, достаточно вспомнить мифы, сказки и Деда Мороза. Однако приблизиться к их воплощению смог с развитием информационно-сетевой техники, сделав виртуальность почти реальной. Новейшие сетевые технологии позволяют создавать особый виртуальный мир – киберпространство, в котором посредством симуляции с помощью графической динамики создается эффект полного присутствия с возможностью влияния на события. Ведь благодаря нескольким компьютерным программам человек имеет возможность подрисовать, что угодно. Похожим образом каждый человек имеет возможность корректировать цвет, яркость и четкость той реальности, в которой он живёт.

Виртуальная реальность содержит в себе два организованных пространства симулякров. В первом симулякры (репрезентативная модель)

напоминают оригинал. Они еще вписываются в знаковые структуры информационного языка. Во втором случае, они (нерепрезентативная модель), отрицая оригинал, создаются по своим собственным законам. И тогда требуется изобретение новых единиц языковой знаковой системы для их функционирования.

Бесспорно, интернет как мощная фабрика по производству симулякров значительно расширил возможности человеческой коммуникации. Характер коммуникации меняется посредством ризоматического пространства виртуальной реальности. Социальная идентификация человека посредством аватарок, скобок и смайликов – востребованный инструмент самопрезентации.

Пространство, где происходит игра симулякров, Бодрийяр номинировал гиперреальностью, которая фактически уже не реальна, поскольку никакое воображаемое не покрывает его своей оболочкой. Ведь гиперреальность несколько реальнее реальности, красивее красоты, правдивее правды. Поскольку симулякр основан на информации, модели, кибернетической игре, суть его заключается в тотальной операциональности, стремлении к тотальному контролю над человеком в этой системе. В гиперреальном мире не существует способа получения настоящей реальности.

По мысли Ф. Гиренка: «Симуляция превращает виртуальность в способ своего существования» [21, с. 27]. В работе «Фигуры и складки» современный философ высказывает оригинальную мысль, выделяя в человеке два плана осуществления. Первый, внутренний план, – отмечает он, – ориентирует человека на самого себя и реализуется через «язык дословного». Второй, внешний план через коммуникативный язык обращен к Другому. В результате конфликта между ними «сужается горизонт дословного и расширяется горизонт коммуникативного». Возникает зазор между ними, симулятивные пустоты. Следуя ходу мысли Гиренка в том, что «виртуальная реальность – это способ заполнения симулятивных пустот человека» [там же, с. 28], нетрудно заметить основной тезис автора. Он заявляет о потере человеком внутреннего мира, сужении дословного. И для того, чтобы бытие не ускользало, он дает рецепт спасения от временного в дословном. Дословное, по Гиренку, предстает «в виде быта, тихой повседневности, невербальной составляющей мысли и слова» [там же, с. 29]. Глубокое погружение человека в виртуальную сферу способствует тому, что мир, существующий на самом деле, начинает восприниматься им как «спектакль» или «игровая среда», то есть что-то принципиально симуляционное.

Человеческой природе присуща потребность в создании новой реальности, и именно такого мира, по отношению к которому, он был бы демиургом. Спектакль, – поясняет Ги Дебор, рассматриваемый сообразно его собственной организации, есть утверждение видимости и утверждение всякой человеческой,

то есть социальной жизни, как видимости». Можно утверждать, что культура человека трансформировалась в иллюзорно-виртуальную форму бытия.

Таким образом виртуальная реальность, представляющая собой конструирование иллюзорной, мнимой реальности, уже не кажется чем-то удивительным и необычным и является чистой симуляцией. В содержательном плане виртуальная реальность и симуляция представляют собой идентичные образования, основанные на одном и том же принципе имитации. Поэтому они часто используются для характеристики одних и тех же процессов.

Симулякр реален, но реален виртуально. Сущность символики симулякра раскрывается в социально-онтологическом и культурно-антропологическом измерениях. Эта символика олицетворяет не просто игру иллюзий, а является определённым маркером реальности, получает смысл только внутри определенной универсальной системы, которую сама же и конституирует. Являясь заменителем реальных предметов, она подменяет естественность искусственным в бытии. Человек не всегда осознает наличие симулякров в культуре и в обществе. Однако подсознательно он чувствует и противостоит полному проникновению симуляции в собственную жизнь.

Литература и источники:

1. Маньковская Н.Б. Симулякр в искусстве и эстетике / Н.Б. Маньковская // Философские науки. – 1998. – №3-4. – с. 63-75.
2. Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов / И.П. Ильин. – М.: «Интрада», 2001. – С.256-258.
3. Гусева Е.С. Новые мифологемы современного сознания: симулякры (к проблеме деструкции бинаризма) / Е.С. Гусева / Вестник НГУ. Серия: Психология. – 2011. – Том 5, вып. 2. – С. 63-69.
4. Разинов Ю.А. Метафизика кривых троп / Ю.А. Разинов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. – 308 с.
5. Гусева Е.С. Новые мифологемы современного сознания: симулякры (к проблеме деструкции бинаризма) / Е.С. Гусева / Вестник НГУ. Серия: Психология. – 2011. – Том 5, вып. 2. – С. 63-69.
6. Ямпольский М. Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или о материальном и идеальном в культуре / М. Ямпольский. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 616 с.
7. Шалюгина, Т.А. Имитация в современном российском обществе: сущность, субъекты воздействия, социальное пространство проявления / Автореф. дис. ... докт. филос. наук / Т.А. Шалюгина. – Ростов-на-Дону, 2012. – 60 с.
8. Великанов А.Г. Симулякр я дрожащий или право имею / А.Г. Великанов – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 272 с.

9. Делёз, Ж. Симулякр и античная философия / Ж. Делёз // Делёз, Ж. Логика смысла. Фуко, М. *Theatrum philosophicum*. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 329-365.

10. Гиренок Ф. Человек – не симулякр / Ф. Гиренок / Завтра 6 мая 2009 № 19 (807). – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/content/view/2009-05-0582/>

11. Новейший философский словарь (под ред. А. Грицанова): 3-е изд., исправл. – Минск: Книжный дом, 2003. – с. 826-828.

12. Современный философский словарь (под ред. В. Кемерова): 3-е изд., испр. и доп. – М: Академический Проект, 2004. – 588 с.

13. Керимов Т.Х. Симулакрум / Т.Х. Керимов // Современный философский словарь. М.: Академический Проект, 2004. – с. 616-618.

14. Маньковская Н.Б. Эстетика посмодернизма / Н.Б. Маньковская – СПб.: 2000. – 347 с.

15. Делёз, Ж. Симулякр и античная философия / Ж. Делёз // Делёз, Ж. Логика смысла. Фуко, М. *Theatrum philosophicum*. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – С. 329-365.

16. Бодрийяр Ж. Общество потребления [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/185036-obshhestvo-potrebleniya.html>

17. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – М.: ПОСТУМ, 2016. – 240 с.

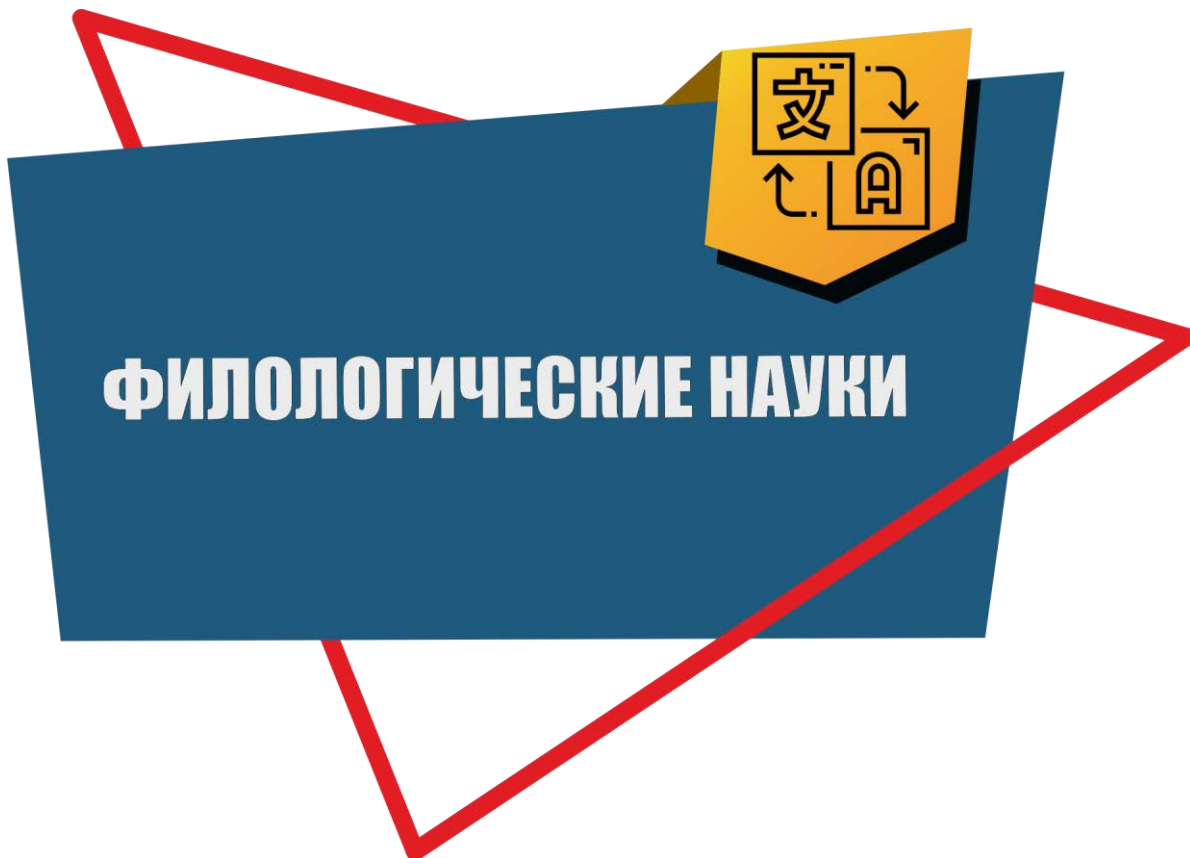
18. Гиренок Ф. Человек – не симулякр / Ф. Гиренок / Завтра 6 мая 2009 № 19 (807). – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/content/view/2009-05-0582/>

19. Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека / Г.П. Меньчиков. – Казань: «Грандан», 1999. – 408 с.

20. Труфанова Е.О. Человек в лабиринте идентичностей. / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. – 2010. – № 2. – С. 13-22.

21. Гиренок, Ф.И. Фигуры и складки / Ф.И. Гиренок. – М.: Академический Проект, 2014. – 244 с.

©Хабибулина Л.Ф.

ГЛАВА 6

УДК 37.091.3

Божкова Г.Н.

канд. филол. наук, доцент ЕИ КФУ,
г. Елабуга, РФ

Шабалина Н.Н.

канд. филол. наук, доцент ЕИ КФУ,
г. Елабуга, РФ

ПРИЧИНЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ- ФИЛОЛОГОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация

В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследования причин эмоциональных сложностей, которым подвергаются студенты-филологи педагогических вузов. Актуальность данного исследования обусловлена интересом психологов и педагогов к данной проблеме, попыткой решить проблему эмоционального выгорания, как у молодых педагогов, так и у студентов-практикантов. Цель данного исследования - выяснить причины «эмоционального выгорания» будущих учителей-филологов. Стремление понять причины эмоционального выгорания студентов-филологов, не являются предметом пристального внимания исследователей. В результате проведенного эксперимента мы пришли к выводу, что эмоциональное выгорание у студентов-филологов связано с психофизическими нагрузками, адаптацией, отсутствием навыков эмоциональной саморегуляции, несовершенством учебников, многозадачностью (преподавание сразу двух дисциплин (русский язык и литература), отсутствием института наставничества и квалифицированной помощи со стороны педагогического коллектива. Особой проблемой у студентов-филологов является страх перед подготовкой к ЕГЭ и ОГЭ и сопряженные с ней риски (отказ от чтения, неумение учеников делать качественный литературоведческий анализ, безграмотность). Для решения данных проблем ряд студентов предпочитает пассивные стратегии поведения – общение с близкими людьми, просмотр видео (фильмов), спорт.

Ключевые слова

эмоциональный интеллект, эмоциональное выгорание, студент-филолог, самоактуализация личности, литература, русский язык.

Молодой учитель – ценное приобретение для современной школы, так как это специалист, который готов к творческой деятельности и к реализации

инновационных направлений. Однако, к сожалению, в действительности даже при достаточно высоком уровне готовности к педагогической деятельности личностная и профессиональная адаптация студентов педагогических вузов протекает, как правило, длительно и сложно, несмотря на предусмотренную в программах обязательную педагогическую практику. О сложностях, возникающих у студентов (в период практики) и молодых ученых, говорят многие педагоги и психологи: Е.В. Андреева «Программа поддержки начинающего учителя», И.А. Барыбина «Организация наставничества в школе», А.С. Большаков «Организация процесса профессиональной адаптации молодого специалиста в системе образования», Л.А. Васильева «Тьюторское сопровождение адаптации молодого педагога», А.Ф. Давыдовская «К вопросу оказания помощи молодому учителю», Н.А. Дроздова «Школа молодого учителя».

В то же время, на наш взгляд, проблема сложной адаптации как студента-практиканта, так и молодого педагога, прежде всего, связана с отсутствием эмоциональной зрелости. Под эмоциональной зрелостью мы вслед за Е.А. Чудиной будем понимать «определенный уровень развития личности взрослого человека, который характеризуется открытостью эмоциональному опыту, осознанию собственных чувств и принятием за них ответственности, развитой эмоциональной сферой, эмоциональной устойчивостью, способностью адекватно ситуации проявлять и выражать эмоции и чувства, а также способностью гибко и творчески обходиться с собственными эмоциональными переживаниями» [9, с. 112]. Таким образом, эмоциональная зрелость – это интегративное качество личности, характеризующее степень развитости эмоциональной сферы на уровне адекватности эмоционального реагирования в определенных социокультурных условиях.

В современной действительности неуклонно растёт количество статей и исследований об эмоциональной зрелости студентов педагогических вузов. Т.Л. Шабанова и Л.В. Тарабакина в статье рассматривают феномен эмоциональной зрелости, условия её формирования и изучают стратегии преодоления стрессовых ситуаций студентами педвузов, описывают траектории установок становления эмоционально зрелой личности [10]. И.В. Лебедева и Т.Л. Шабанова проводят исследование эмоционального развития будущих учителей и выявляют их готовность к инновационному обучению, акцентируя внимание на психолого-педагогических условиях [3]. Коллектив учёных: Н.И. Трубникова, Е.В. Маликова, Е.Б. Манузина выявляют уровень эмоционального интеллекта у студентов педагогических вузов [8]. В.П. Кутеева, Г.Н. Юлина, Р.С. Рабаданова «Эмоциональный интеллект как основа успешности в профессиональной деятельности» акцентируют внимание на том, что развитие эмоционального интеллекта является основой профессиональной компетенции, что в дальнейшем повлияет на профессиональную успешность личности [4]. Анализ

литературы по данной проблеме позволяет сделать вывод о том, что эмоциональная зрелость студентов педвузов является своеобразным фундаментом как для реализации своего личного капитала, так и для выстраивания правильных педагогических траекторий. Однако в современном исследовательском поле нами не обнаружено работ, в которых рассмотрены причины эмоциональных сложностей студентов-филологов педагогических учебных заведений.

Цель данного исследования - выяснить причины «эмоционального выгорания» будущих учителей-филологов. Для реализации цели необходимо решить следующие задачи: выяснить, с какими трудностями встречались обучающиеся во время педагогической практики; каковы способы преодоления сложностей преподавания у студентов-филологов; влияют ли сложности в преподавании на эмоциональный интеллект будущего учителя.

В рамках данной работы были исследованы студенты-филологи 4,5 курсов дневного обучения отделения филологии и истории Елабужского института КФУ непосредственно после прохождения педагогической практики. Именно приобретенный педагогический опыт стал ключевым в выборе респондентов. В исследовании приняли участие 39 человек.

На первом этапе исследования, учитывая цель и задачи, нами была разработана мини анкета, состоящая из количественных 4 вопросов:

1. Вы ждали педагогическую практику в вузе (нужное подчеркните)?

- А) с радостью;
- б) с непонятным волнением;
- в) не хотел(а);
- г) был(а) равнодушна(ен).

2. С какими трудностями Вы столкнулись во время работы в школе?

- А) эмоциональные (психологическими);
- б) методические;
- в) мотивационные;
- г) межличностные;
- д) повышенные рабочие нагрузки;
- е) слабая профессиональная подготовка;
- ж) не было трудностей.

3. Какие действия/меры были предприняты Вами для их преодоления?

- А) занятия спортом;
- б) просмотр видеохостинга с лекциями и методическими уроками ведущих специалистов;
- в) чтение/прослушивание книг (психологических, методических, психологических...);

- г) просмотр художественных/документальных фильмов;
- д) медикаментозная терапия;
- е) досуг с близкими людьми;
- ё) здоровый образ жизни;
- ж) профессиональная помощь учителя/тьютера.

4. Как вы думаете, какую дисциплину сложнее преподавать в школе?

- А) русский язык;
- б) литература.

На втором этапе работы нами был проведен анализ ответов респондентов. В анкетировании принимало участие 39 человек (студентов-филологов педагогического вуза – 100%). Обратимся к детальному анализу первого вопроса анкеты: *Вы ждали педагогическую практику в вузе (нужное подчеркните)?* По данному вопросу существует немало статей, так И.В. Поставнева в статье «Педагогическая практика как средство формирования профессиональной направленности студентов педагогических вузов» убеждена, что желание стать педагогом в вузе связано с овладением профессиональных компетенций. Исходя из мнения педагога, старшие курсы, имеют высокий уровень овладения профессиональной компетенцией.

В ходе анализа 14 человек респондентов (36%) ответили, что «с радостью» ждали наступления педагогической практики 18 человек (46%) признались, что с «непонятым волнением» ждали времени, когда предстанут в роли учителей, но этот вопрос совсем не отрицает желаний преподавать. 4 (10%) человека признались, что не хотели проходить педагогическую практику и 3 человека (7%) остались равнодушными. Таким образом, суммируя данные, можно предположить, что 82% студентов педагогического вуза готовы к преподаванию (Диаграмма 1) – это подтверждает и мнение многих исследователей.

После полученных данных нас заинтересовали сложности, с которыми встречаются студенты-филологи во время педагогической практики: 24 человека испытали эмоциональные трудности (61%), 7 человек (17%) отметили методические сложности; 11 (28%) человек – мотивационные, 4 (10%) человека – межличностные; 6 (15%) респондентов – сложности, связанные с повышенными рабочими нагрузками; 7 (17%) человек признались, что у них слабая профессиональная подготовка и только 3 (7%) человека не испытали сложностей вообще. Можно сделать вывод, что только у 7% из 100% нет никаких сложностей в профессиональной сфере и страдает от нагрузок именно эмоциональная сфера.

Наши данные полностью совпали с мнением педагогов Е.А. Багнетовой и Е.А. Шарифуллиной, которые наметили такие профессиональные риски, как высокое психоэмоциональное напряжение; гиподинамия; неудовлетворённость профессиональной деятельностью; необходимость переключать внимание на

разные виды деятельности; слабая профессиональная подготовка; индивидуальные психофизиологические свойства; синдром «эмоционального выгорания»; повышенные рабочие нагрузки; многозадачность [2].

Диаграмма 1
Ждали ли вы педагогическую практику?

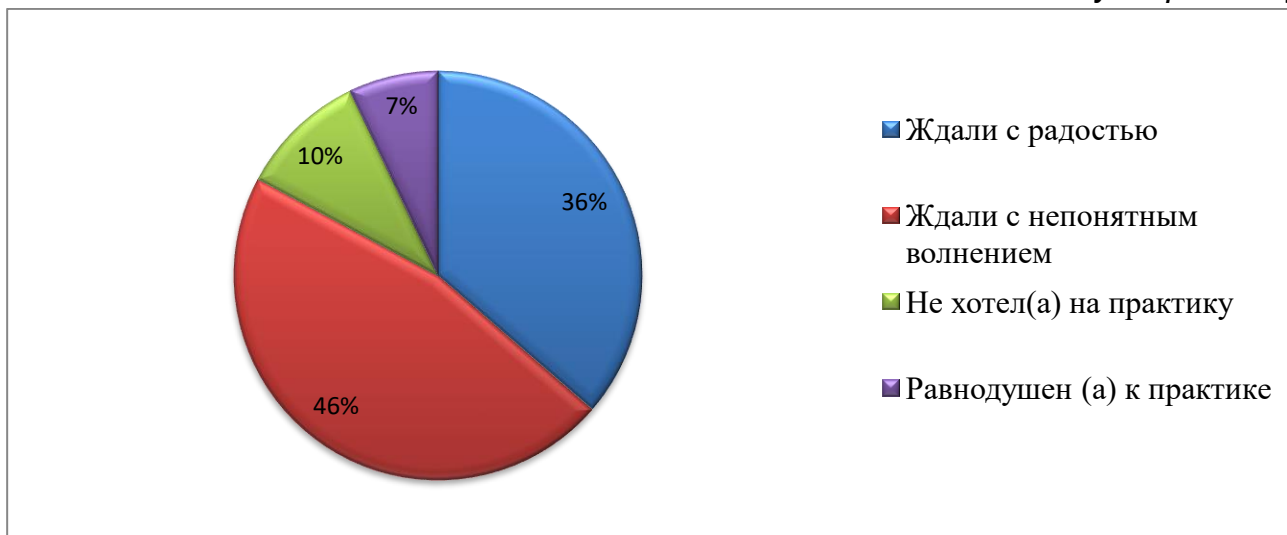
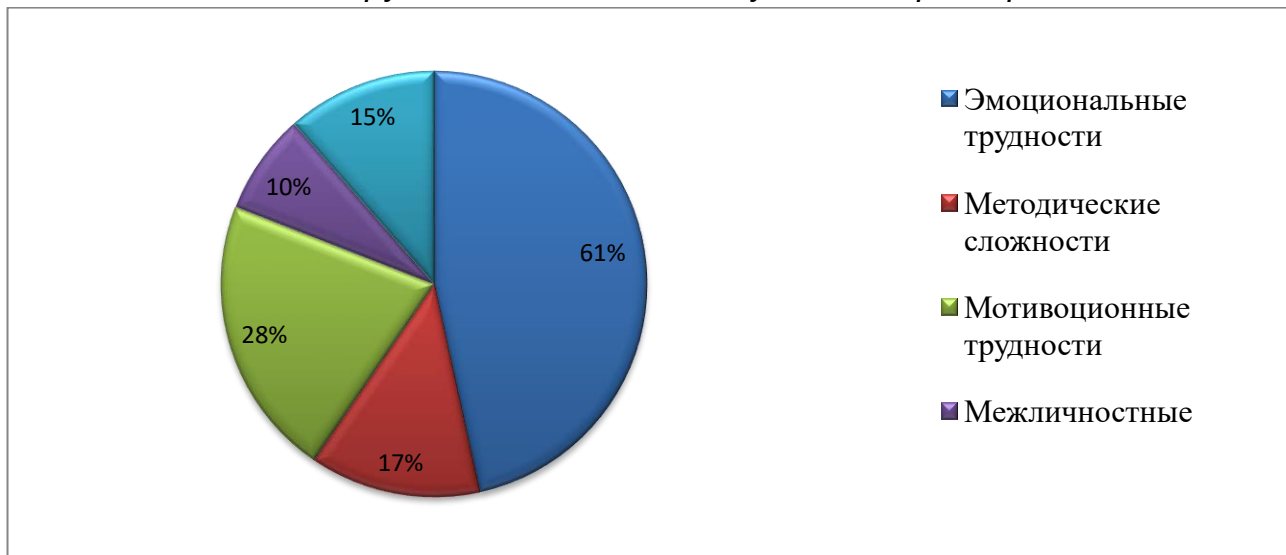

Диаграмма 2
С какими трудностями вы столкнулись во время работы в школе?

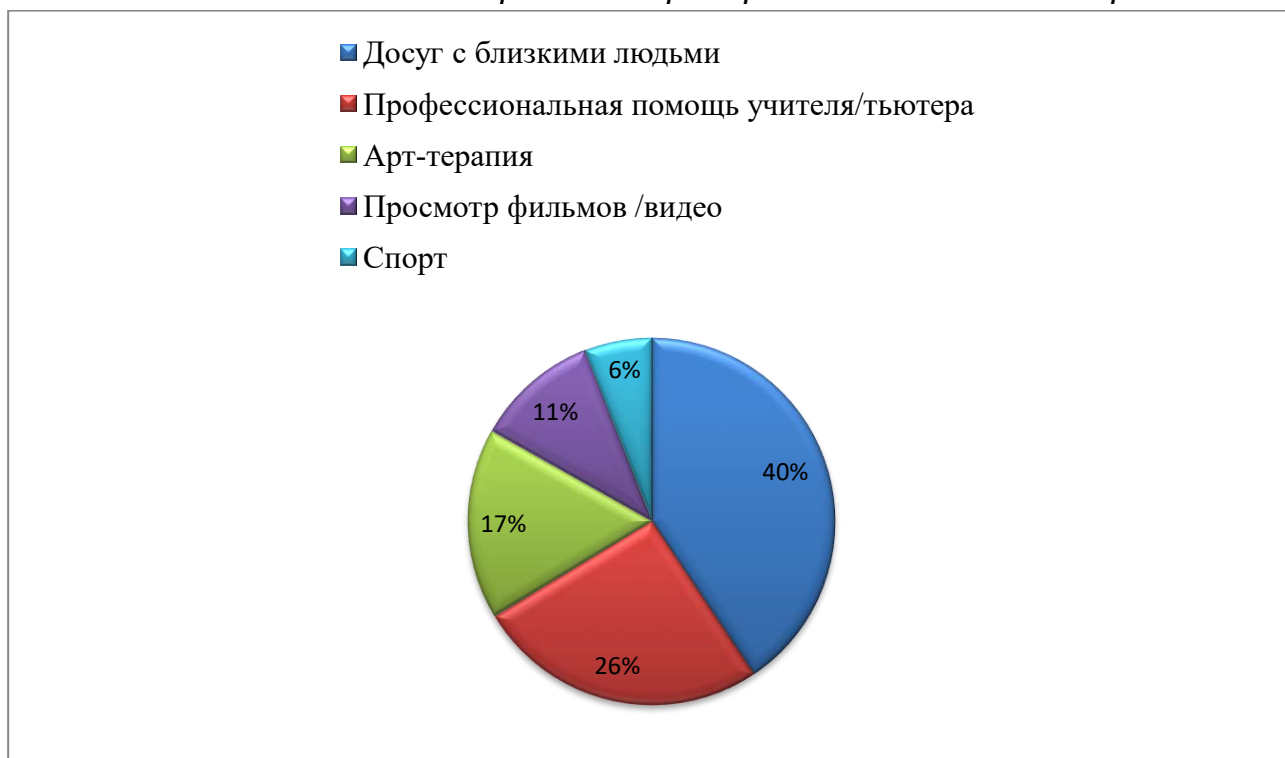

Третий вопрос анкеты (*Какие действия/меры были предприняты Вами для их преодоления?*) позволил понять, какие меры принимали студенты преодолевая сложности. Лидирующую позицию занял досуг с близкими людьми, действительно – это эффективное средство, помогающее успокоиться, ведь именно диалог способен привести к осмыслению и восприятию ситуации. Этот ответ выбрало 19 (40%) студентов, на втором месте – профессиональная помощь

учителя /тьютера (стоит учитывать, что лишь 17% респондентов, отвечая на второй вопрос, признались, что испытывают методические трудности и 15 % - сложности, связанные с превышенными рабочими нагрузками) – таковых 18 человек (26%). 12 (17%) человек использовали при решении трудностей арт-терапию – чтение книг, что доказывает тот факт, что повышать сниженный рабочими нагрузками, стрессами эмоциональный интеллект возможно как с помощью неформального общения, так и с помощью книг. В статье Е.А. Пек, Р.А. Кутбиддинова «Развитие эмоциональной стабильности студентов вуза с помощью арт-терапии» приводятся схожие данные. Просмотр художественных и документальных фильмов предпочитают 9 (11%) человек. Просматривали видеохостинги и уроки ведущих специалистов – 6 (15%) человек, 5 (6%) человек придерживались здорового образа жизни, 4 респондента боролись со стрессом с помощью спорта.

Диаграмма 3

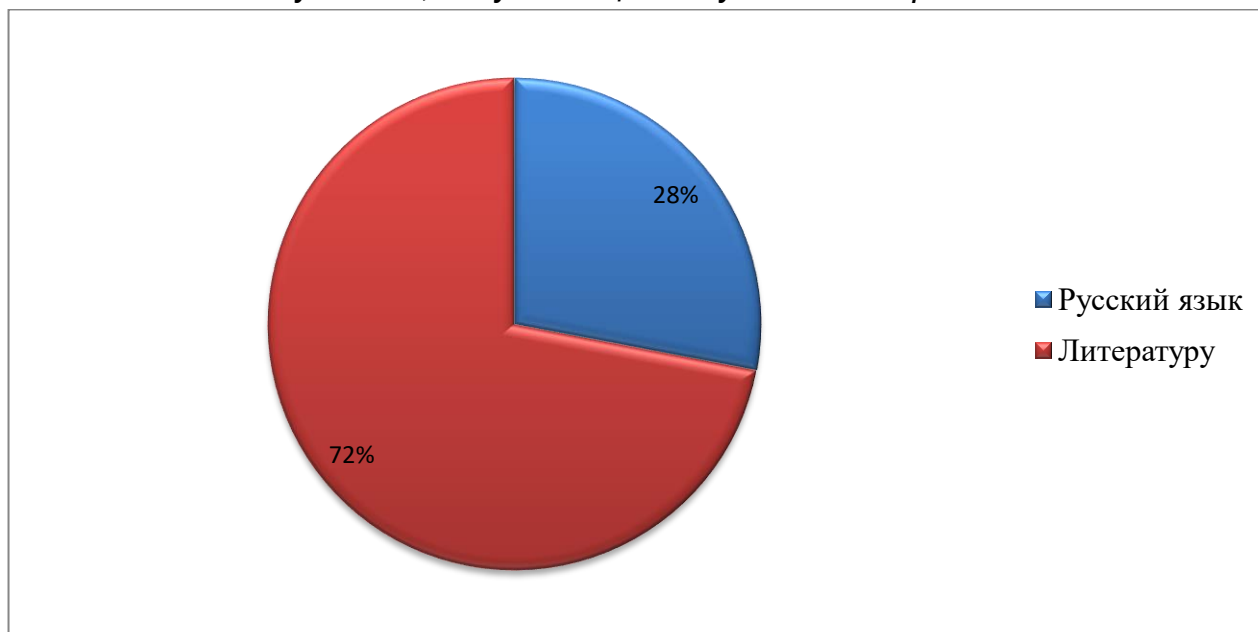
Какие действия/меры были предприняты Вами для их преодоления?

Эмоциональные сложности будущих учителей-филологов связаны ещё и с тем, что необходимо преподавать как русский язык, так и литературу, именно поэтому вторая часть нашего эксперимента нацелена на выяснения того, чтобы выяснить, преподавание какого учебного предмета давалось студентам сложнее. Эти сведения помогут нам ответить на 4 и 5 вопросы нашего исследования. Удалось подтвердить гипотезу: преподавать литературу намного сложнее, чем русский язык – так считают 28 человек (72%).

Диаграмма 4

Как вы думаете, какую дисциплину сложнее преподавать в школе?

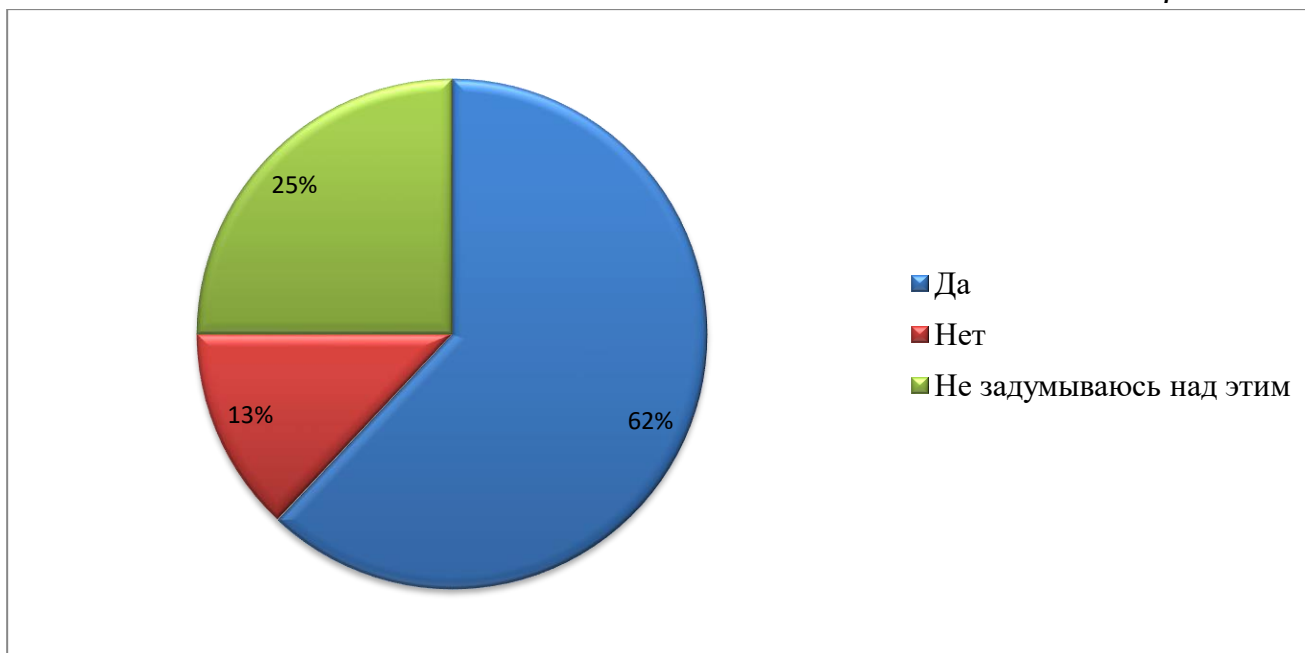
После ответа на этот вопрос многие респонденты объяснили своё мнение. Преподавать литературу сложнее, поскольку *«литература – это не только наука, но и искусство»*; *«трудно вызвать интерес к чтению»*; *«детям сложно анализировать художественные тексты»*; *«отсутствуют критерии успешности»*; *«дети отказываются от чтения»*; *«поскольку литература требует творческого, нестандартного подхода»*; *«дети не умеют анализировать тексты»*; *«сложно научить анализу текстов»*; *«школьная программа по литературе не соответствует возрастным особенностям»*; *«необходимо за 40 минут грамотно проанализировать текст»*; *«дети не любят читать»*; *«слишком объёмные произведения»*; *«недостаточно методических разработок»*; *«неточность интерпретаций»*; *«литературу недооценивают в школе»*; *«необходим творческий тип мышления»*; *«нет чёткой структуры»*; *«легко разрушить авторскую позицию»*; *«сложно уложить материал в 45 минут»*; *«в предмете много субъективного»*; *«основной акцент ни на чтении, а на подготовке к ЕГЭ и ОГЭ»*.

В преподавании русского языка сложностей у студентов возникает намного меньше: *«нужно знать все правила»*; *«большие проблемы с грамотностью»*; *«ученикам сложно объяснять правила»*; *«требует большей ответственности»*; *«сложно заинтересовать детей»*; *«большая ответственность – ошибки педагогов недопустимы»*.

Таким образом, для будущих учителей-филологов сложнее преподавать именно литературу. Поскольку в вузе обучающиеся получают фундаментальные знания о литературном процессе: их учат навыкам литературоведческого

анализа произведений с учётом формы и содержания, интерпретации текста, что, бесспорно, приводит к осмысленному чтению, чему будущему учителю необходимо научить ещё и школьника, но возникают трудности: будущие учителя отмечают, что в школьном образовании на уроках литературы учитель зачастую ставит перед собой цель – заставить прочитать. Снижение уровня чтения, как и качества связано ещё и с тем, что учитель-филолог должен планомерно готовить школьников к 5 формам итогового контроля: обязательным ЕГЭ и ОГЭ по русскому языку итоговому декабрьскому (теперь уже апрельскому сочинению) к устному собеседованию и к экзаменам по выбору ЕГЭ и ОГЭ по литературе, именно поэтому уроками литературы часто пренебрегают ради подготовки к обязательным экзаменам, что ведёт к снижению уровня эмоционального интеллекта как учителя, так и наблюдающего за этими процессами студента. С этими сложностями связано и изменение эмоционального состояния студентов, после педагогической практики.

Диаграмма 5
Изменилось ли ваше эмоциональное состояние после педагогической практики?

24 человека – 62% признались, что эмоциональное состояние изменилось, а на вопрос о том «Как изменилось эмоциональное состояние?» написали: «возникли сомнения в выбранной профессии», «пропал страх перед работой с детьми, но появилась тревога от осмысления сложности и ответственности работы», «поняла, что не справлюсь с подобным фронтом работы», «больше не хочу в школу», «очень устала, испытываю апатию ко всему», «хотя и не было завышенных ожиданий, но было очень тяжело», «до

сих пор испытываю большую нервозность», «испытываю стресс при заполнении бумаг» «научилась контролировать себя», «работа оказалась энергозатратной, что привело к апатии», «эмоциональную стабильность подорвало осознание ответственности учителя перед детьми», «пришла неуверенность в собственных силах», «убедилась, что выбрала нужную профессию», «с радостью констатировала, что дети меня приняли», «чувствовала радость от общения с детьми», «появилась мотивация», «стала спокойнее относиться к учебному процессу», «стала уравновешеннее», «уверилась в фундаментальности полученных знаний», «появился практический навык, больше уверенности в себе», «пропал страх и неуверенность», «стала увереннее в себе», «стала увереннее в том, что выбрала нужное направление».

Прокомментировали ответ на вопрос об изменившемся эмоциональном состоянии 22 человека из 24, из которых 12 человек испытывают негативные эмоции: опустошение, стресс, агрессию, тревогу, связанные с ответственностью, заполнением бумаг, а 10 человек, напротив, поверили в себя, наполнены энергией, энтузиазмом и убедились в правильности выбранной профессии.

Таким образом, мы подтвердили мнение многих исследователей: главные риски педагогической сферы, ставшие причинами эмоционального выгорания – высокие психофизические нагрузки, несовершенство учебников, многозадачность, усложненный документооборот, низкая оплата труда, однако к причинам снижающим эмоциональный интеллект у студентов-филологов добавляются новые сложности: преподавание сразу двух дисциплин (русский язык и литература), с которыми связаны свои страхи – отказ от чтения, неумение учеников делать качественный литературоведческий анализ, безграмотность, подготовка к пяти формам итогового контроля (ОГЭ по русскому и литературе; итоговое декабрьское сочинение; ЕГЭ по русскому и литературе). Поэтому сложности эмоционального плана испытывают уже выпускники педагогических вузов, после первой педагогической практики на 4-ом курсе. Для решения данных проблем ряд студентов предпочитает пассивные стратегии поведения – общение с близкими людьми, просмотр видео (фильмов), спорт.

Литература:

1. Аникина А.П. Особенности выражения дошкольниками эмоционального состояния человека в рисунке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (часть 2). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22080> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Багнетова Е.А., Шарифуллина Е.Р. Профессиональные риски педагогической среды // Фундаментальные исследования. С. 27-31. 2013. URL:

<https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30864> (дата обращения: 21.04.2022).

3. Кутеева В.П., Юлина Г.Н., Рабаданова Р.С. Эмоциональный интеллект как основа успешности в профессиональной деятельности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-kak-osnova-uspeshnosti-v-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 21.04.2022).

4. Лебедева И.В., Шабанова Т.Л. Эмоциональное развитие в структуре формирования профессиональных компетенций у будущих педагогов // Наука и мир. 2014.Т11. №7. С.109-111.

5. Пек Е.А., Кутбиддинова Р.А. Развитие эмоциональной стабильности студентов вуза с помощью арт-терапии // Евразийский союз учёных (ЕСУ). 2018. С. 155.

6. Поставнева И.В. Педагогическая практика как средство формирования профессиональной направленности студентов педагогических вузов // Вестник Московского педагогического университета. №1(7). 2007. С. 52.

7. Рукавишников Н.Г. Профессиональное самосознание студентов педагогического вуза URL:http://vestnik.yspu.org/releases/pedagoka_i_psichologiy/13_7/ (дата обращения: 21.04.2022).

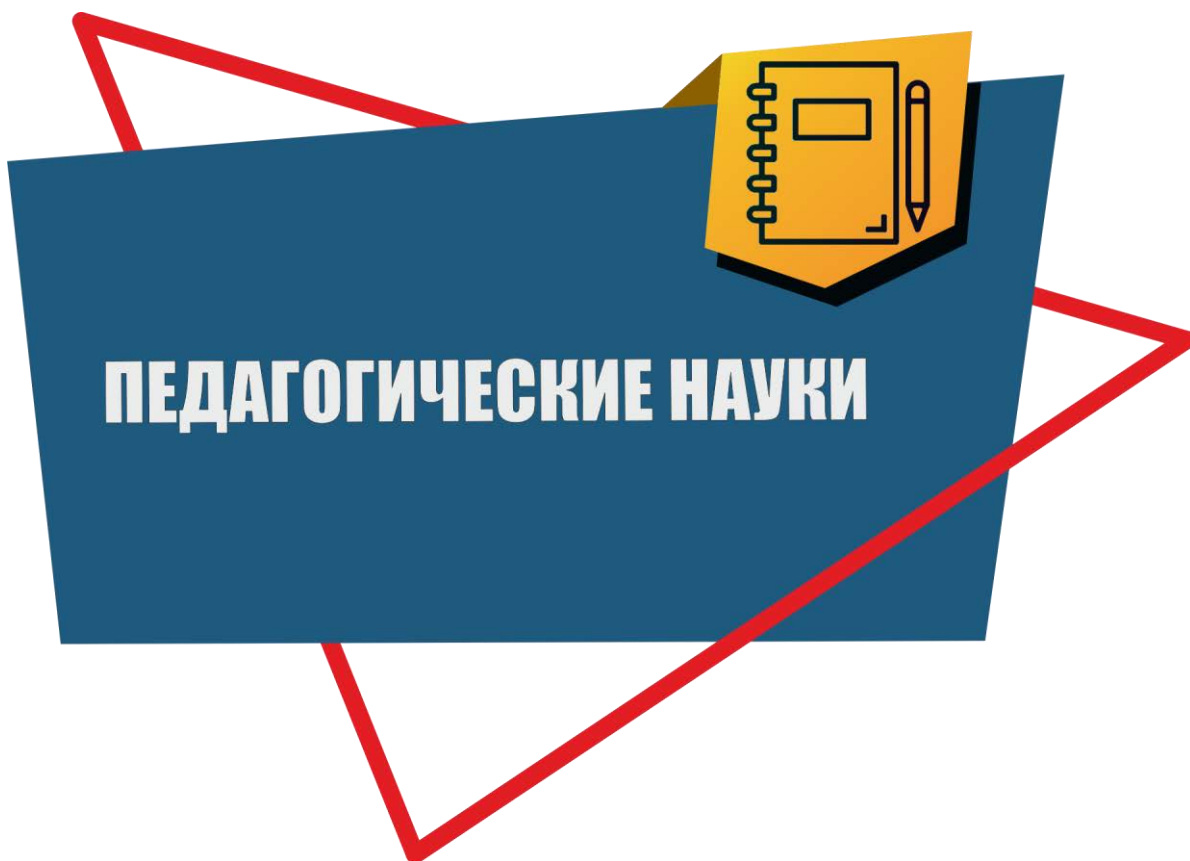
8. Трубникова Н.И, Маликова Е.В., Манузина Е.Б. Эмоциональный интеллект как профессионально важное качество выпускников педагогического вуза // Вестник алтайского государственного педагогического университета. №44. 2020. URL: <https://journals-altspu.ru/vestnik/article/view/1467> (дата обращения: 21.04.2022).

9. Чудина Е.А. Эмоциональная зрелость личности: определение понятия и выделение критериев// Личность и проблемы развития: Сборник работ молодых учёных . М. 2003. С. 112-116.

10. Шабанова Т.Л., Тарабакина Л.В. Исследование эмоциональной зрелости у студентов филологических вузов // Вестник Минского университета. Т.6. 2018. С. 78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-emotsionalnoy-zrelosti-u-studentov-pedagogicheskogo-vuza/viewer> (дата обращения: 21.04.2022).

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (Приоритет-2030)

© Божкова Г.Н., Шабалина Н.Н., 2022

ГЛАВА 7

УДК 378.4

Гемранова А.Д.

кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет» (УлГУ), г. Ульяновск

ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация:

Одной из главных задач культуры является трансляция, т.е. передача накопленного социального опыта от одного поколения к другому. Помимо этого культура транслирует различные концепции, идеи, ценности и нормы, а также занимается воспроизводством социальных структур (институтов и учреждений культуры), благодаря которым знания распространяются в обществе. Образование как социокультурный институт имеет прочную связь с историческим прошлым и условиями, которые определяют культурный уровень развития общества в целом и каждого его члена в отдельности. Образование находится в процесс диалога культур, является феноменом культуры и одновременно его движущей силой. В связи с этим важно определить место образования в современной культуре и выявить интеграционные процессы в нем как части культуры. Проведенный нами анализ показывает, что современное образование, рассматриваемое в социокультурном контексте способно оказать влияние на создание нового типа культуры. Предметом исследования является университетское образование. Объект – базовая культура личности. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что университетское образование претерпевает изменения в ходе своего развития, отвечая на запросы эпохи и общества в котором оно существует. Новизна данного исследования заключена в анализе различных аспектов культуры в рамках университетского образования. Практическая значимость заключается в возможности использования данного исследования для наиболее полного и широкого изучения настоящей темы.

Ключевые слова:

идея, образование, университет, культура, гуманизация образования, культурология.

За последние годы, в связи с популяризацией в мире высшего образования, масштабы университетского образование быстро расширились. Постепенно университеты стали центрами внимания не только научного сообщества и его влияние на социальную и общественную жизнь резко возросло. Это означает, что

исследования в области высшего образования могут не только оставаться в рамках своего круга профессиональных дисциплин, чтобы соответствовать социальной ответственности вузов, поскольку исследованиям в области университетского образования будет уделяться все больше и больше внимания. Многие специалисты в области образования обеспокоены тем, что высшие учебные заведения не дают достаточного знания о культурных и моральных ценностях и предлагают свои собственные подходы к этой проблеме. На протяжении многих столетий формировались традиции, которые теперь стали неотъемлемой частью жизни университетского сообщества. Одни традиции дошли до нашего времени, другие же сменились новыми. Благодаря своей преемственности для университета остается неизменной одна тема – привязанность к своим традициям, ученикам и профессорам.

Как социокультурный институт университетское образование являет собой систему учреждений высшего образования, которые обеспечивают производство высококвалифицированных кадров для всех сфер общественной, материальной и духовной жизни общества. К признакам социального института университетского образования можно отнести идеологию. Как отмечает в своей работе исследователь Е.А. Савелёнок, – «в основе термина «идеология» лежит понятие идеи» [14]. Философский энциклопедический словарь определяет термин «идея» как «форму постижений в мысли явлений объективной реальности, включающую в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практического преобразования мира» [19]. Таким образом, можно заключить, что идеология – это объектив, через который человек видит мир. В рамках образования идеология широко понимается как понятие, относящееся к мировоззрению, которое человек формирует на протяжении всей своей жизни, основываясь на своей культуре, ценностях, убеждениях, предположениях, здравом смысле и ожиданиях для себя и других. Идеология дает идентичность внутри общества, внутри групп и по отношению к другим людям. Она формирует наши мысли, действия, взаимодействия и то, что происходит в нашей жизни и в обществе в целом. Идеология играет фундаментальную роль в формировании социальной жизни общества. Она напрямую связана с социальной структурой, экономической системой и политической структурой. Помимо идеологии к признакам социального института университетского образования относится совокупность норм и предписаний, регулирующих юридические, экономические, педагогические отношения, как в системе профессионального образования, так и в сфере ее отношений с другими социокультурными институтами (семья, государство, наука, культура, СМИ и др.).

Университетское образование относится к ряду социокультурных институтов, которые осуществляют передачу знаний, умений и навыков, формируют менталитет, развивают и сохраняют культурное наследие,

способствуют формированию мотивационной системы для развития личности. Автор книги «Для чего нужны университеты?» британский историк Стефан Коллини затрагивает в своем произведении вопросы, связанные с предназначением университета, его местом и ролью в обществе [8]. Стефан Коллини призывает нас к переосмыслению представлений об университетах. Он выражает глубокое недовольство интеллектуальной непоследовательностью и моральной пустотой современных реформ высшего образования. Автор отражает свое стремление к университетам цитатой американского социолога Торстейна Веблена, опубликованной в книге «Высшее образование в Америке: меморандум о том, как бизнесмены управляют университетами», в котором он заявил: «В целом место университета в культуре христианского мира все еще по существу остается тем же, что и в самом начале. И в идеале, и в народном восприятии он представляет собой, как это было всегда, корпорацию, занятую возвращением и защитой высочайших устремлений и идеалов сообщества» [25]. Мы полагаем, что трудно улучшить это определение университета. Как и Стефан Коллини мы разделяем мнение о том, что «возвышенная концепция университета и его «народное восприятие» совпадают друг с другом» [8].

В современном понимании университет – учебное заведение высшего образования, реализующее широкий спектр образовательных программ в рамках профессиональной подготовки. Для университета, как социального института, культурная миссия является одной из приоритетных задач, характерными чертами которой являются гуманизация, фундаментализация университетского образования, свобода научного творчества и инновационный характер процесса обучения с использованием информатизации высшего образования. В этом ему помогает «культурологическая сущность миссии университета, которая складывается из следующих компонентов:

- социокультурная, образовательная направленность программ обучения;
- подготовка интеллектуальной элиты;
- формирование личности – человека культуры;
- содействие социокультурному и экономическому развитию региона» [3, с.

78].

Миссия – это стратегия развития и движение вперед с сохранением традиции классического университета, это целевая направленность, философское осмысление дальнейшего развития учебного заведения, формирование прогностической модели университетского образования [9]. Образование призвано формировать личность, способную к творческому преобразованию всех сфер общественного развития. Современные тенденции развития образования усиливают социальную сущность культуры в миссии университета.

Говоря об образовании, следует отметить, что оно представляет собой некую социальную подсистему, обладающую собственной структурой, в качестве основных элементов которой можно выделить учебно-воспитательные учреждения как социальные организации, социальные общности (педагоги и учащиеся) и учебный процесс как вид социокультурной деятельности [12]. Социокультурные явления являются продуктом общества, и культуры в котором это общество развивается. Невозможно полностью удалить человека из его социального контекста, и поэтому категория социокультурных явлений настолько широка, что потенциально охватывает «все». По мнению профессора лингвистики, грамотности и культуры Университета Массачусетса – Сони Ньюто, [24] следует иметь в виду, что социальные различия должны быть включены в культурный контекст образования. Культура не существует в вакууме, она представляет собой исторические, социальные, политические и экономические условия для ее формирования. Культура не существует вне людей, она не является статической «реликвией». То есть культура динамична, активна, изменчива, всегда в движении. Культура всегда меняется в результате политических, социальных и других изменения в непосредственной окружающей среде, но культурные изменения – это не просто односторонний процесс. Известно, что каждый человек является носителем определенного способа мышления, чувств и проявлений, приобретаемых им на протяжении всей жизни. Все эти индивидуальные особенности исходят из окружающей среды, в которой этот человек рос и приобрел жизненный опыт. Термин, определяющий этот аспект – культура.

В современной культурологии отмечается множественность подходов к пониманию ее смысла. «Это масштабная проблема основана на сущностных и функциональных характеристиках, поэтому выразить ее в узкой научной дефиниции не представляется возможным. Культура в переводе с греческого означает «возделывание» и активно употребляется со времен Древнего Рима как противопоставление природе. Возделывание, с точки зрения формирования личности и души человека, на сегодняшний день является приоритетным в выделении сущностного начала данного понятия, позволяющего раскрыть глубину и характер образования, которое влияет на формирование личности в современном мире. В культурологии и философии образования наиболее значимыми являются аспекты, связанные с постижением через культуру целостности мира» [3, с. 56]. В Философском энциклопедическом словаре культура рассматривается как «специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, совокупности отношений людей к природе, к себе и между собой» [18, с. 292]. Современное понимание культуры основывается на деятельностном, личностно-

творческом, ценностном подходах, которые заключаются в определении культуры как совокупности материальных и духовных норм, ценностей, способов и направлений организации жизнедеятельности человека.

Одно из определений культуры, которое чаще всего упоминается в литературе, принадлежит нидерландскому [социологу](#) Герту Хофстеде [23]. По его словам, культура состоит из двух основных компонентов: внутренних, скрытых ценностей и внешних элементов, явных и известных, как практика [23]. Культура включает значения, ценности, убеждения, нормы и артефакты. Кроме того, культура является ядром индивидуальной и социальной идентичности и является основным компонентом согласования групповых идентичностей в контексте социальной сплоченности. Анализ культуры относится ко всем факторам, которые формируют человека: способы мышления, поведения, чувства и действия (индивидов как членов общества). Таким образом, термин культура является коллективным явлением, которое развивается со временем и подразумевает связь прошлого с будущим через настоящее.

На данный момент культурное развитие человечества трудно оценить без серьезного критического анализа прошлого. Сегодня мировое сообщество уделяет еще большее внимание, чем раньше, проблеме культуры как фундаментальной формы человеческой деятельности и знакомства с окружающей средой. Культурный аспект общества стал самым актуальным и для системы высшего образования. Вот почему гуманитарные и философские науки включают в себя культурологию, которая занимается теоретическими проблемами культуры.

Как известно, философия зародилась в VII—VI вв. до н. э. одновременно на разных концах земного шара, этика возникла в V в. до н. э., эстетика оформилась как отдельная наука в XVIII веке, в XIX веке появилась социология, а культурология – это ребенок XX века. Она сложилась в результате нового подхода к миру из-за растущего интереса к пониманию ценностей различных культур и их взаимодействия. Культурология сыграла особую роль в культурном и гармоничном развитии людей и стала важной частью социальной науки, способствуя человеческому знанию. Таким образом, культурология является одной из фундаментальных социальных наук, объединяющих различные системы человеческого знания, создает систему различных научных знаний о культуре. Она функционирует как методологическая основа для исследования наиболее распространенных последствий развития культуры как творческого процесса, который сохраняет ценности человечества. Её следует рассматривать как науку, изучающую структуру и особенности духовной сферы и расширенное воспроизводство духовных ценностей. Главная цель культурологии – достижение культурного совершенства людей. Культурология – это наука, изучающая и развивающая пути достижения этой цели. Такой подход

объясняется изменчивыми потребностями общества, переоценкой ценностей, напряженностью социальной и экономической реальности и существенными реформами во всех сферах жизни человека. Изначально культурология была разработана как курс для студентов, изучающих теоретические и исторические проблемы культуры. В нем была представлена общая информация о сущности и масштабах культурологии, ее подходах к изучению социальной реальности. Целью курса было показать студентам различные явления и тенденции духовной жизни современного общества, в том числе современного российского общества, научить их воспринимать и ценить особенности культурного развития в новых исторических условиях. Перефразируя Гегеля, который писал, что «культура – это созданная человеком «вторая природа», можно сказать, что культура часто является почти единственным ключом к пониманию мудрости народов [2]. Ее развитие зависит от прогресса цивилизации.

Культурологической функцией высшей школы является формирование интеллектуального потенциала общества. Система высшего образования представляет собой социально-когнитивный комплекс, основанный на трансляции и ассимиляции научного знания [20]. Современная академическая культура рассматривается с разных точек зрения: от ее соотношения с организационной культурой в условиях глобализации до миссии высшего образования в целом в современном информационном обществе [11].

Одним из ключевых элементов системы университетского образования является духовное развитие, как развитие нематериальных аспектов жизни, фокусирующихся на личном прозрении, ценностях, смыслах и целях. Студенты должны развивать стремление к жизни, мужество и способность упорствовать, преодолевая любое внутреннее сопротивление и колебания при приближении к препятствиям. Они должны развивать желание использовать и расширять полученные знания. Университетская культура – это процесс долгосрочного развития и реформирования вуза. Сложилась сумма материальной и духовной культуры. Университетская культура строится на культуре унаследованной и созданной его преподавателями и студентами. Одной из главных миссий университета является накопление и создание духовных достижений. Дух единства и гармонии – ядро университетской культуры. Дух университета основан на определенной университетской системе познания связанной с интеграцией творчества и сплоченности студентов, воплощенной в научных исследованиях. У современной университетской системы есть еще одна важная особенность, а именно: студенческая автономия. Это своего рода гражданское образование, основанное на принципах демократии и развития креативности, которую преследует университет. Это соответствует цели всестороннего развития личности и является базой университетской культуры. Чтобы люди

могли всесторонне развиваться в истинном смысле этого слова, университет всегда рассматривает будущее человечества как объект своего строительства.

«Одной из главных задач по формированию базовой культуры личности является ее духовное совершенствование – сложный и непрерывный процесс развития человека, который осуществляется на всех уровнях образования. А в рамках университетского образования данный процесс становится профессионально ориентированным. В образовательном процессе, построенном в соответствии с культурологической парадигмой, происходит формирование духовного облика человека [16]. Воспитательная роль университета является основой для развития творческой активности студенческой молодежи. Участвуя в значимых социальных, культурных и гуманитарных проектах, волонтерском движении, студенчество определяет свою гражданскую позицию. Акцент делается на творческом развитии профессионала, его способности к преобразованиям в различных областях, для чего важно на основе духовно-нравственной культуры сформировать у него навыки творческой деятельности, эстетический вкус и активную жизненную позицию. Важной характеристикой университета с самого начала его зарождения, становления и развития была направленность на приобщение молодого человека к совокупности всех научных знаний, то есть постановка задачи просвещения, постижения духовных и культурных ценностей, в рамках интеллектуального развития» [3, с. 92].

Многие отечественные специалисты в области образования (Зотов Н.Д., Ханин Г.И., Якунин В.И. и др.) обеспокоены тем, что высшие учебные заведения не дают достаточного знания о культурных и моральных ценностях и предлагают свои собственные подходы к этой проблеме. Так, например, гуманисты, развивая научную концепцию общества XXI века, изучают культуру в связи с развитием мировых цивилизаций. Такая концепция предоставляет возможности для признания и реализации человеческих норм морали и чувства социальной безопасности людей, так развивается концепция культуры в обществе. Она направлена на качественное возвышение духовного мира людей в рамках человеческого мышления. Это естественно, так как культура может успешно развиваться только как активная преобразующая сила. Это явление оказывает активное социальное воздействие на общественную практику, выражение интересов людей, поэтому культура является одной из основных сфер понимания последствий человеческой жизни. Гуманизация высшего образования становится определяющим ее основанием, что проявляется в особой значимости духовно-нравственной составляющей в формировании личности. Выявление направленности социокультурного развития общества позволяет выделить основные проблемы современного высшего образования, уровень духовности студентов, нравственной культуры личности обучающегося. Значимыми становятся проблемы воспитательного характера, направленные на духовно-

нравственное становление личности, для которых актуализация проблемного поля воспитания в университетской среде – закономерный итог периода, когда в высшем образовании этим важнейшим вопросам не было уделено должного внимания.

Целенаправленная гуманизация высшего образования базируется на выстраивании новых систем в обучении с учетом интересов и возможностей студента: это и «модульное обучение», и «педагогика целей» с выделением основ самообразования и непрерывного саморазвития [1, 6]. Именно на уровне определения целей, задач и методик, используемых в учебно-воспитательном процессе, проявляется отличие подходов различных образовательных парадигм.

Парадигма – от греческого «образец», «пример». В педагогической литературе понимается как идея, правило, теория или целостное учение, принимаемые для деятельности и научного анализа [17]. Культурологическая парадигма – это, прежде всего, методология научного познания, она является ориентиром в выборе направленности развития, определении и обосновании целей и задач на основе ценностного подхода в высшей школе [21]. «Важнейшим становится культуuroохранительная и культуuroтворческая деятельность, базирующаяся на изучении истории, традиций в культуре, ценностном отношении к миру и творчеству человека. Культурологическая парадигма ставит своей целью формирование духовно-нравственного потенциала личности. В рамках данной парадигмы возрождается и внедряется в учебно-воспитательный процесс значимость социокультурных практик и особое отношение к творческому потенциалу личности, а базовой целью образования и науки выступает когнитивная ценность знания о мире человека, определение приоритетов в подготовке будущих профессионалов, основанной на значимости социокультурных проблем в современном обществе. К структурным элементам относятся также базовые ценности, индивидуальность в постижении и отображении мира, творчество на основе диалогового компонента обучения. Современные тенденции развития образования усиливают социальную сущность культуры в данной парадигме» [3, с. 88]. Образование призвано формировать личность, способную к творческому преобразованию всех сфер общественного развития. «Культура создает то поле и способ общения, в котором и формируется каждое отдельное общество со своей внутренней структурой, но отмеченное самобытностью, отделяющей это общество от других», – замечает исследователь Ерасов Б.С. [7, с. 24]. Культурологическая парадигма дает возможность создания базы для формирования духовных ценностей и целостности мировосприятия у молодого поколения обучающихся в классическом университете. Формирование и воспитание социокультурной идентичности, несомненно, важное звено в культурологической парадигме университетского образования [3] .

«Принципы культурологической концепции – это переход от идеологии к культуре, где образование формирует духовный облик человека в процессе освоения и постижения духовных и нравственных ценностей. Культурологические аспекты образования взаимообусловлены. Культура определяет цели и задачи образования, а образование является частью культуры и призвано сохранять и передавать ее от поколения к поколению. Взаимосвязь компонентов характеризуется также общим объектом – общечеловеческими ценностями, творческим характером культурно-образовательной деятельности. Объединяющим моментом является и функционирование в социуме. Определяющая характеристика культурологической парадигмы – ее ориентированность не на знания, а на усвоение культуры и способность к творческому преобразованию мира. Гуманизация образования в рамках культурологической парадигмы становится определяющим ее основанием, что проявляется в особой значимости духовно-нравственной составляющей в формировании личности. Выявление направленности социокультурного развития сегодняшней России позволяет выделить основные проблемы современного высшего образования. Уровень духовности, нравственной культуры личности призван определять современный путь развития отечественного университетского образования. Значимыми становятся проблемы воспитательного характера, направленные на духовно-нравственное становление личности. Актуализация проблемного поля воспитания в университетской среде – закономерный итог периода, когда в высшем образовании этим важнейшим вопросам не было уделено должного внимания» [3, с. 82]. На данном этапе требуется полная переоценка системы ценностей и целей университетского образования в динамично развивающемся мире. Личностно ориентированная парадигма направлена на успешный процесс социализации выпускника, формирование его способностей к личностному преобразованию и развитию. Процессы обучения и воспитания в рамках данной парадигмы взаимообусловлены, и их взаимодействие дает необходимый социокультурный аспект [13]. Для данной парадигмы характерно формирование процессуальных и технологических компонентов образования, направленных на разностороннее развитие личности с учетом неповторимости ее творческого начала. Особую социокультурную роль играют при этом и общественные организации, и государственные структуры, и профессиональные ассоциации, и научно-педагогические сообщества, и семья [10].

Социальная и культурная сферы тесно взаимодействуют, их взаимопроникающие характерные черты отражают состояния духовной жизни общества. Изучение процессов социального функционирования культуры трактуется как социокультурные события. Культура и общественная жизнь очень близки друг к другу. Поэтому их связь происходит через творческую социальную

деятельность, которая учитывает конкретные законы культуры и конкретную социальную жизнь культуры. Такой подход дает исторически конкретную оценку реалий, описывающих социальную и культурную жизнь. Общество способно существовать и плодотворно развиваться только тогда, когда оно преодолевает противоречия между культурой и общественными отношениями и восстанавливает их единство. Поэтому очевидно, что между культурой и общественными отношениями существуют противоречия. Смысл и характер этих противоречий зависят от изменений в социальной и экономической жизни страны. Типы человеческих сообществ определяют различия между культурами.

Одной из составляющих культурологи является искусство – это культурный и антропологический феномен. Это особая форма общественного сознания и человеческой деятельности, в которой знание жизни сочетается с искусством, основанным на законах красоты. Исторически сложилось, что искусство появилось и развивалось как особый аспект эстетической деятельности. Оно основано на таких вещах, как эстетические чувства и потребность. Первые следы примитивного искусства обращаются к эпохе палеолита. Произведения искусства создали огромную аудиторию, способную понять искусство, ради наслаждения красотой. Эстетические потребности людей, порожденные искусством, призвали к появлению новых произведений искусства. Художественное творчество стало оригинальным типом работы в результате профессиональной деятельности художников. Известно, что многие произведения искусства, литературы и науки имеют долгую историю, которая отражается в качестве искусства. Это было характерно и признаком стабильного нормального существования культурных ценностей, деятельность которых в обществе оказала влияние на создание общественного сознания. В новые, динамические времена настоящего стало трудно следовать всем, даже важным явлениям культуры. Конечно, искусство – это форма культуры. Искусство не стало отдельным аспектом культуры в один момент. Трудно определить место искусства в культуре на разных этапах развития искусства. Во все периоды его развития основой искусства всегда было образное отражение реальности от определенного эстетического идеала. Эти идеалы изменились, отражая различные аспекты жизни. Единственной константой было желание художника показать правду жизни на холсте, в музыкальном произведении или в литературной композиции.

Культура как наследие, состоит из тех аспектов прошлого, которые люди сохраняют, обрабатывают, изучают и передают следующему поколению. Это наследие включает не только материальные аспекты, но и иные аспекты культуры: объекты, здания, ландшафты, памятники, «культурные места» в списке объектов всемирного наследия, а также нематериальное или «живое наследие», воплощенные в социальных практиках, общественной жизни, ценностях,

верованиях и выразительных формах (язык, искусство и ремесла, музыка, танцы, поэзия и т. д. Культура – это совокупность систем, с помощью которых люди соотносятся друг с другом и с окружающей средой. В эпицентрах духовной жизни общества есть легитимность все большего разнообразия культур. Обновленное цивилизованное общество должно осознавать стандартизацию духовной жизни, объединение идей и мыслей. Чем больше новых идей и мыслей появляется, тем богаче становится общество. Свободная конкуренция умов порождает единство операций – это диалектика культуры. Культурный плюрализм расширяет сферу участия широких социальных слоев в развитии и осуществлении культурной политики. Культурное движение приобретает многоальтернативный характер и часто имеет самые непредсказуемые результаты. И это хорошо, поскольку в культуре нет однозначных решений, она живет в мире множественности.

Сегодня перед современным обществом стоит одна из самых сложных проблем современной цивилизации: как обогатить духовную жизнь? Подъема духовной жизни общества трудно достичь путем отказа от достижений культуры в пользу повседневных потребностей, неразвитых вкусов. На наш взгляд, решение зависит от содержания культурных ценностей и их распределения, ведь ценности постоянно меняются. Стереотипы XX столетия «распространения культуры на массы» (Меркузе, Ортега-и-Гассет) полностью скомпрометировали себя, потому что культура происходит внутри общества, а не извне. Вот почему внимание к социальной культуре в наши дни значительно возросло. Это ставит вопросы и соображения о личных качествах, таких как смирение, прощение, внутреннее миролюбие, на ведущее место в системе образования. Это человеческие качества, которые играют важную роль в современном обществе. Во многих документах, принятых на различных международных совещаниях, особое внимание уделяется важности гуманитарной составляющей образования. Так, например, Декларация Международного конгресса в Ямусукро, принятая в 1989 году, призывает международное сообщество развивать «культуру мира» на основе таких универсальных ценностей, как уважение к жизни, свободе, справедливости, терпимости, правах человека и равенству между мужчинами и женщинами [22]. Эта Декларация также призвана заставить людей лучше понять характер судьбы человечества, чтобы способствовать проведению общей политики, которая гарантировала бы справедливые отношения между народами и гармоничное сотрудничество между людьми и окружающей средой.

Социальные и культурные проблемы гораздо шире представлены в социальных науках, чем в естественных. Поэтому, на наш взгляд, для гуманизации образования необходимо в первую очередь ввести принципы междисциплинарных и многодисциплинарных подходов, которые реализовываются в течение последних десятилетий. Как мы писали ранее в

одной из своих статей посвященной гуманизации образования, – «Для развития такого рода образования необходимо критически оценивать современный социальный и культурный опыт ряда стран в совершенствовании своих систем образования, чтобы распространять этот опыт во всем мире с помощью международных организаций... В целом, культурные и образовательные учреждения внесли ценный вклад, проанализировав научные знания и распространив их среди населения. Однако основной вывод заключается в следующем: только совместными усилиями человечество может создать гармоничный мир, в котором высокий уровень культурного развития и социального равенства будет играть решающую роль» [4].

XX век внес существенные изменения в дидактику и методы обучения. Педагогика двадцатого столетия отличается от педагогики XXI века. С начала XXI века в развитии национального и мирового образования произошло много изменений. Поэтому важно, чтобы преподаватель университета был носителем передовой культуры, научных достижений и являлся высоконравственной личностью. Современная цивилизация – это научная цивилизация. В эту эпоху современное общество полностью вовлечено в научную среду. Сегодня наука стала неотъемлемой частью нашей жизни. Теперь мы не можем думать о мире без науки. Комиссия ЮНЕСКО по международному образованию рекомендовала: «Наука и технологии должны стать важными компонентами любого образовательного предприятия; они должны быть включены во всю образовательную деятельность, предназначенную для детей, молодежи и взрослых» [22]. Предмет педагогики XXI века – категория «образование» – расширил рамки смысла и понимания педагогики как науки, поскольку были внедрены компетентностный и личностный подходы к образованию. С социальной точки зрения демократизация образования увеличила количество студентов вузов, разнообразила их профили, сделала образовательные траектории более гибкими, повысила ожидания от высшего образования и увеличила количество профессоров вузов и специальностей. Кроме того, повышение уровня образования усложнило общественные отношения, поскольку идея воспитания ответственной личности с гражданско-патриотическими взглядами и идеями была недостаточно разработана и внедрена в образовательный процесс. Понятно, что университет на данный момент погружен в противоречивом процессе, поскольку он должен выполнять задачи, которые часто конфликтуют между собой: с одной стороны, на него возложена функция центра исследований и знания, но в то же время он должен действовать как «кузница кадров», которая готовит специалистов ради удовлетворения потребностей рынка труда. Понимание того, что университет все меньше воспринимается как автономный центр исследований, обучения, как научное и культурное пространство региона порождает серьезные проблемы не только с

уважением к нему, как к месту обучения, но и к ценностям, которые должны передаваться молодому поколению.

Сегодня преподаватель университета – это не только исследователь, продвигающийся в своей академической карьере за счет знаний, которые он производит, но и администратор, организующий все аспекты академической жизни, ученый, идущий в ногу с наукой и педагогикой, вкладывающий средства в свое обучение, а также культурный и научный коммуникатор, расширяющий связь университета с обществом. Эти множественные функции не только создают конфликт интересов, но и также отвлекают преподавателей от их самой главной функции – содействия общему развитию ученика. Чтобы ответить на вопрос, «каков дух университетского образования», важно придерживаться знания того, что идеал университетского образования, передовой опыт и поддерживающие его этические ценности, не могут существовать отдельно от его конечной цели и миссии. Высшее образование – это узкоспециализированная и профессиональная подготовка, но не только это и даже не в основном это. Высшее образование связано с тем, что человек преодолевает себя в процессе, со всем, что ведет к человеческому совершенству. Для этого необходимо ограничить чрезмерный прагматизм, который в настоящее время доминирует в функционировании университет, и восстановить гуманистическое и личностное измерение университетского образования. Университетское образование должно стремиться к получению нечто большего, чем адаптация к будущей профессии. Поэтому университетское образование должно быть задумано как этическое мероприятие, поскольку это одновременно обучает профессии и формирует личность, а также отвечает на этические вызовы, поскольку образовательный проект соответствует аксиологическому выбору. Не будет преувеличением думать, что влияние высшего образования в сообществе будет определяться посредством личностей, которыми станут будущие профессионалы и граждане. По этой причине, высокий уровень преподавания в университете является фундаментальным фактором в работе вуза. Студентам университет должен предоставлять строгие и современные технические знания, и преподаватели должны научить их мыслить критически и автономно.

«Традиции и новаторство в образовании являются важнейшими составляющими при формировании основных параметров парадигм. Парадигма образования при этом выступает как направление, формирующее культурное развитие общества. Традиция становится базовым стержнем обучения – образование понимается как сфера, призванная сохранять материальные и духовные ценности, формирующие личность человека. Новаторство, как противоположность традиции, направлено на создание новых возможностей для личности и призвано помочь ей найти себя в этом мире, преодолеть социальные барьеры, стать специалистом высокого уровня в своей области» [3, с. 62].

Принципы культурологической концепции – это переход от идеологии к культуре, где образование формирует духовный облик человека в процессе освоения и постижения духовных и нравственных ценностей. Культурологические аспекты образования взаимообусловлены. Культура определяет цели и задачи образования, а образование является частью культуры и призвано сохранять и передавать ее от поколения к поколению. Взаимосвязь компонентов характеризуется также общим объектом – общечеловеческими ценностями, творческим характером культурно-образовательной деятельности. Объединяющим моментом является и функционирование в социуме. Определяющая характеристика культурологической парадигмы – ее ориентированность не на знания, а на усвоение культуры и способность к творческому преобразованию мира. Поэтому важно, чтобы преподаватель университета был носителем передовой культуры, научных достижений и являлся высоконравственной личностью [3].

Без сомнения, дальнейшее развитие общества будет определяться исключительно разумом. На практике доказано, что будущее мира зависит в основном от возможностей человеческого интеллекта. Люди осознают, что их цели получения образования и постоянного приобретения новых знаний, а также способности интерпретировать и решать жизненные проблемы с творчеством в конечном итоге принесут свои плоды. Будущее цивилизации, а точнее её успехи зависят от способности общества воплощать в жизнь свои цели прогресса не только в социальных и культурных вопросах, но и в духовном и интеллектуальном состоянии людей.

Суммируя все вышесказанное, университет должен давать своим студентам высококлассное образование, обращаясь к нормам плюралистического и диалогического сообщества, как в университете, так и за его пределами. Наконец, университет также должен отвечать перед собой, гарантируя, что он выполняет свою миссию, поддерживая согласованность со своими ценностями.

Список использованной литературы:

1. Вербицкий, А. А. Проблемы гуманизации образования в условиях новой образовательной парадигмы : монография / А. А. Вербицкий, Н. В. Жукова. – Москва : Московский гос. открытый пед. ун-т им. М. А. Шолохова, 2006. – 99 с. – ISBN 5-8288-0799-4. – Текст : непосредственный.
2. Гегель, 1968-1971 - Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. / Под ред. и с пред. Мих. Лифшица. Т. 1-3. М.: Искусство, 1968-1971.
3. Гемранова, А.Д. Генезис культурологических оснований классического университетского образования (на примере Симбирска - Ульяновска) : диссер. / А.Д. Гемранова. – Ульяновск : УлГУ, 2021. – 236 с. – URL:

https://www.ulsu.ru/media/uploads/hairutdinova%40ulsu.ru/2021/04/15/диссертация_Гемранова_А.Д.pdf (дата обращения 16.02.2022)

4. Гемранова, А.Д., Митина И.Д. Некоторые аспекты гуманизации образования // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN318.pdf> (доступ свободный).

5. Герт Хофстеде и культурные измерения URL: <https://jkpersyblog.com/gert-xofstede-i-kulturnye-izmereniya/> (дата обращения 16.02.2022)

6. Добрускин, М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования / М. Е. Добрускин. – Москва : Философия и общество, 2005. – 210 с. – Текст : непосредственный.

7. Ерасов, Б. С. Социальная культурология : учебник для студ. высш. учеб. заведений / Б. С. Ерасов. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 590, [1] с. – ISBN 5-7567-0132-X. – Текст : непосредственный.

8. Коллини, С. Зачем нужны университеты? [Текст] / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 264 с. — (Библиотека журнала «Вопросы образования»). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1324-8 (в пер.)

9. Маркетинговая стратегия / О. Уолкер-мл. [и др.] ; пер. с англ. П. Ключева. – Москва : Вершина, 2006. – 492 с. – ISBN 5-9626-0106-8. – Текст : непосредственный.

10. Митин, С. Н. Управление педагогическими системами: психотерапевтический подход / С. Н. Митин ; Моск. пед. гос. ун-т, Междунар. акад. наук пед. образования. Фак. подгот. и повышения квалификации организаторов образования, Ульянов. гос. ун-т. – Москва ; Ульяновск : [Б. и.], 2002. – 246 с. – ISBN 5-88866-117-1. – Текст : непосредственный.

11. Налетова, И. В. Университет Гумбольдта в динамике развития университетского образования / И. В. Налетова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 89, № 9. – С. 7–12. – ISSN 1810-0201.

12. [Образование как социальный институт](http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=627#first). [Электронный ресурс] URL: <http://socio.rin.ru/cgi-bin/article.pl?id=627#first> (дата обращения 28.02.2019)

13. Попов, Е. Б. Социально-педагогические аспекты гуманизации образования / Е. Б. Попов. – Санкт-Петербург : Экспресс, 2006. – 250 с. – Текст : непосредственный.

14. Савелёнок, Е.А. Идеология управления: Курс лекций: Учебно-методическое пособие. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 10. – 128 с.

15. Спенсер, Г. Социальная статика / Пер. с англ. – К.: Гама-Принт, 2013. – 496 с.
16. Суртаев, П. Б. Императив образовательных парадигм : монография / П. Б. Суртаев ; под науч. ред. И. К. Дракиной. – Санкт-Петербург : Гос. науч. учреждение "Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования", 2006. – 160 с. – ISBN 5-258-00093-1. – Текст : непосредственный.
17. Университет XXI века: старые парадигмы и современные вызовы: концептуальные парадигмы высшей школы: определение современных перспектив: новые стратегии и практики преподавания: поиски опыта, технологии: университет как социум и субкультура: роли - отношения - порядки - ценности: автономия университета и университетские свободы: университетская экономика и менеджмент в процессе модернизации : мат-лы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Гуманитарного университета, 7-8 апреля 2015 года / редкол. Л. А. Закс [и др.]. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2015. – 508 с. – ISBN 978-5-7741-0244-0. – Текст : непосредственный.
18. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва : Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с. – Текст : непосредственный.
19. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – С. 207.
20. Холодная, М А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 264 с. – (Мастера психологии). – ISBN 5-318-00301-X. – Текст : непосредственный.
21. Цой, Г. А. Культурная парадигма в условиях коммерциализации университетского образования / Г. А. Цой. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 2 (22). – С. 117–121. – ISSN 1998-863X.
22. Юнеско: «Нести мир в сознание мужчин и женщин». URL: <https://ru.unesco.org/node/250103> (дата обращения 16.02.2022)
23. Hofstede, G. Culture's consequences: International differences in workrelated values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980
24. Nieto, S. Affirming diversity: Sociopolitical context of multicultural education/ S. Nieto. University of Massachusetts, 1996. – 423 p.
25. Veblen, T. The Higher Learning in America: A Memorandum on the Conduct of Universities by Businessmen. N.Y.: Huebsch, 1918. P. 34

©Гемранова А.Д. (2022)

ГЛАВА 8

УДК 378

Яковлева Е.В.

канд. биол. наук, доцент ЛГУ им. В. Даля,
г. Луганск, ЛНР

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

Актуальность. Рассматриваются критерии оценки эффективности образовательных учреждений, специализирующихся на подготовке специалистов в области адаптивной физической культуры.

Цель. Исследование акмеологических основ формирования профессионально-значимых качеств будущих специалистов сферы адаптивной физической культуры.

Материал и методы. Современная методология педагогических исследований, педагогический эксперимент.

Результаты и научная новизна. Автором установлено, что для достижения качественной подготовки будущих специалистов в области физического воспитания и спорта для эффективной оздоровительной деятельности в университетах необходимо создать определенную педагогическую среду.

Ключевые слова

Технологизация, адаптивная физическая культура, личность, поведение, саморегуляция, профессионализм.

Yakovleva E. V.

Cand. Biol. Sciences, Associate Professor, Lugansk State University V. Dahl,
Lugansk, LPR

TECHNOLOGIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE SYSTEM OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE

Annotation

Relevance. The criteria for evaluating the effectiveness of educational institutions specializing in the training of specialists in the field of adaptive physical culture are considered.

The goal. The study of the acmeological foundations of the formation of professionally significant qualities of future specialists in the field of adaptive physical culture.

Material and methods. Modern methodology of pedagogical research, pedagogical experiment.

Results and scientific novelty. The author has established that in order to achieve high-quality training of future specialists in the field of physical education and sports for effective recreational activities at universities, it is necessary to create a certain pedagogical environment.

Keywords

Technologization, adaptive physical culture, personality, behavior, self-regulation, professionalism.

Технологизация образовательного процесса в системе подготовки специалистов выступает как одна из приоритетных проблем педагогики, в связи с чем ее решению посвящен ряд фундаментальных и прикладных научных исследований [7], главное место в которых занимает проблема внедрения современных образовательных технологий и методик.

Современное образование, создающее и обеспечивающее благоприятные условия для индивидуального развития человека, призвано подготовить конкурентоспособного специалиста для рынка труда, ориентированного на непрерывное профессиональное развитие, самосовершенствование и продвижение по службе [1, 2]. Это утверждение может быть в полной мере применено к подготовке будущих специалистов в области физического воспитания и спорта, о чём свидетельствует ряд исследований [3, 4, 5].

Общество предъявляет новые требования к уровню образования и ожидает от будущих специалистов в области физического воспитания и спорта способности эффективно решать различные психологические и физические проблемы людей разного возраста и пола в процессе оздоровительной и рекреационной деятельности на основе приобретённых знаний и навыков обучения на протяжении всей жизни [6, 7].

Итак, сегодня общество нуждается в качественной подготовке специалистов по физической культуре и спорту, способных эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в рыночных условиях и постоянно совершенствоваться [4, 7].

Большое значение для формирования социально-ориентированной мотивации учебной деятельности субъекта имеют такие факторы, как правовые технологии образовательного процесса, включающие активные и интерактивные формы и методы обучения [10].

Представляется, что при оценке эффективности технологии образовательного процесса следует исходить из следующих составляющих:

- качество административных ресурсов, обеспечивающих организационные и управленческие процессы;
- оптимизация архитектуры структурных подразделений учреждения;
- адекватность процесса планирования образовательного процесса;
- уровень материально-технической базы.

Важным, на наш взгляд, критерием, влияющим на эффективность образовательных учреждений в области правового воздействия и правового просвещения, является качество предмета образовательных услуг, которое формируется под влиянием семьи и общественных институтов индивидуального правового сознания абитуриента, студента, магистранта, аспиранта и т.д., и характеризуется готовностью принять правовое воздействие и формированием мотивационных компонентов законопослушного поведения.

Еще одним критерием оценки эффективности образовательных учреждений в области правового воздействия и правового просвещения следует признать непосредственно процесс предоставления образовательных услуг, эффективность которого зависит, как от качества программного обеспечения, так и от качества его реализации человеческими ресурсами с учётом современной методологии, связанной с активизацией интерактивных ресурсов как инновационных методов обучения.

Технологизация образовательного процесса в системе подготовки специалистов выступает как одна из приоритетных проблем педагогики, в связи с чем ее решению посвящён ряд фундаментальных и прикладных научных исследований [7], главное место среди которых занимает проблема внедрения современных образовательных технологий и методик.

Проведённый анализ научных источников свидетельствует о введении в научный оборот различных подходов к определению сущности, содержания и структуры педагогического понятия «технологизация», которые, как правило, базируются на его толкованиях представителями разных научных школ, которые широко используют в своих работах педагогические категории «образовательные технологии», «педагогические технологии», «технологии обучения», «методики обучения», в связи с чем строго научное определение понятия «технологизация» до сих пор не нашло своего окончательного толкования.

Следует отметить, что в образовании понятие «технология» часто используется буквально, а именно: теория и практика использования высокотехнологичных устройств, программного обеспечения и интернет-сетей в образовательном процессе [6].

Зарубежные исследователи сосредоточены на развитии цифровой компетентности студентов и использовании цифрового образования в высших учебных заведениях. В частности, [1-8] учёные исследовали удовлетворенность студентов и преподавателей системами электронного обучения, предлагаемыми высшими учебными заведениями. Авторы выделили национальную и региональную специфику и особенности педагогических потребностей в инновационной электронной информационно-образовательной среде.

Некоторые ученые [7-8] заявляют, что грамотность не только предоставляет методы и инструменты для работы с текстами и числами в определённом культурном и идеологическом контексте. Это также улучшает человеческое мышление. Это интеллектуальное обогащение происходит всякий раз, когда человечество получает новые когнитивные инструменты, такие как письменность, или технические инструменты, предоставляемые цифровыми технологиями.

Rahayu S., Ulfatin N., Wiyono B. B., Imron A., Wajdi [10], отметили, что информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют важную роль в процессе развития управления системой образования. Непрерывное обучение учителей, личные и профессиональные обязанности также важны.

Согласно Фернандесу Батанеро и Родригесу-Мартину [11], студент должен накапливать знания, основанные на опыте. Это позволит ему служить связующим звеном с новыми знаниями, которые он получит в учебном процессе. Поэтому тренинг будет конструктивным и эффективным.

В нашей работе термин используется в более традиционном и широком смысле - как воспроизводимый педагогический цикл, который направлен на достижение запланированных результатов в любой области образования; как методика, связанная с содержанием, для реализации заранее разработанного образовательного процесса; как “системная совокупность и порядок функционирования всех личных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей” - “строгая научная разработка и точное воспроизведение педагогических действий, гарантирующих успех”. В этом смысле термин “педагогическая технология” используется на трёх иерархически подчиненных уровнях: общий дидактический уровень характеризует образовательный процесс в регионе или учебном заведении на определённом этапе образовательного процесса; предметная технология используется в значении “специфический методология” как совокупность средств для реализации определенного содержания образования (методы преподавания предметов, компенсаторное обучение, работа педагога); локальные технологии представляют собой отдельные части учебного процесса и решения дидактических задач (технология формирования понятий, технология контроля над материалом и др.).

Педагогическая технология вмещает в себя материально-техническое и правовое обеспечение учебно-воспитательного процесса, пространственно-временные факторы, метод, средства и формы работы, педагогическое мастерство всех участников воспитательного процесса, набор обязательных видов деятельности, которые выполняет каждый ученик» [9].

И.Д. Багаева считает, что педагогическая технология является содержательным обобщением, которое вбирает в себя смысл всех определений различных авторов (источников). По ее мнению, если совместить эти точки зрения, то можно утверждать следующее: педагогическая технология функционирует как наука, исследующая рациональные пути обучения, а также как система способов, принципов и регулятивов, которые используются в обучении, и как реальный процесс обучения [2].

По определению А.В. Морозова, педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса [6].

В. Кларин доказывает, что педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогической цели [3].

Проведённый нами анализ трудов учёных позволил определить, что педагогическая технология исследовалась по следующим направлениям:

– как комплексный интеграционный процесс (А. Белкин, Т. Ильина, М. Кларин, И. Лернер, Э. Ткаченко и другие);

– как дидактический аспект педагогических технологий (В. Беспалько, И. Дмитриев, М. Кларин, А. Коваленко, В. Монахов, П. Пидкасистый, В. Якунин и другие);

– как аспект педагогической деятельности, связанный с разработкой системы профессионально значимых умений и качеств специалиста по организации педагогического воздействия (В. Коротова, В. Питюков, Ю. Турчанинова, Н. Щуркова и другие).

Все эти направления в содержательной их совокупности, позволяют говорить о том, что педагогическая технология является универсальным инструментом обучения и воспитания, а реализация технологического решения определяется личностью педагога, обеспечивающего выбор либо разработку технологии, ее практическое воплощение и результативность.

По мнению отдельных исследователей, образовательные технологии отражают общую стратегию развития образования, единого образовательного пространства; включают прогнозирование, проектирование, планирование развития образования; предсказание результатов. В отличие от этого, педагогические технологии воплощают тактику реализации образовательных целей в учебно-воспитательном процессе путем внедрения моделей последнего.

Учёные выделяют также учебную технологию, которая раскрывает путь освоения конкретного учебного материала в пределах соответствующего учебного предмета, темы, вопроса (игровые технологии, технологии проблемного и модульного обучения, новые информационные технологии, современные технологии образования, технология использования опорных схем и т.д.). Аналогично определены воспитательные технологии, технологии управления. Итак, «педагогическая технология» в общепедагогическом смысле характеризует целостный образовательный процесс с его целью, содержанием и методами обучения.

Предметная педагогическая технология – совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения в рамках одного предмета (методики преподавания предмета). Локальная же технология предусматривает решение отдельных дидактических и воспитательных задач.

Персонал-технология присутствует в опыте педагогов-новаторов. Попробуем раскрыть понятие «педагогическая технология» и его терминологические варианты («технология обучения», «учебная технология», «образовательные технологии» и т.д.) на основе их логического соотношения. Сначала рассмотрим термины «образовательная технология» и «педагогическая технология».

Наиболее удачное сравнение этих терминов мы находим в исследовании Г.Селевко [8]. По его мнению, с одной стороны, термин «образовательная технология» (технология, используемая в области образования), является несколько шире, чем «педагогическая технология» (касается только педагогики), поскольку образование, кроме педагогических аспектов, рассматривает и другие, например, культурологические, экологические, медицинские, социальные и тому подобное.

С другой стороны, понятие «педагогическая технология» охватывает аспекты обучения, воспитания и развития. Использование термина «педагогическая технология» целесообразно применять и ко всем разделам педагогики (социальная, дошкольная, семейная, коррекционная, педагогика здоровья и т.д.). Если сравнивать понятия «педагогическая технология» и «учебная технология», то первое будет шире, поскольку второе используется только в учебном процессе.

Сложнее разграничить понятия «технология обучения» и «учебная технология», которые в педагогической литературе часто употребляются как тождественные. Так, в некоторых исследованиях (С. Гончаренко, М. Кларин, В. Паламарчук и др.) термин «технология обучения» представлен несколько узким значением, чем термин «учебная технология», поскольку первый предусматривает рассмотрение конкретной технологии, позволяющей хорошо учить, то есть высокоэффективной.

Технология обучения отражает содержание методики, ее еще можно было бы назвать дидактической технологией, в которой отражаются практические элементы решения педагогической задачи.

В соответствии с этим, в технологическом подходе к обучению выделяются:

- «постановка задач и их максимальное уточнение (этому этапу придают первостепенное значение);
- ориентация учебных задач, а вместе с ними, всего процесса обучения на гарантированное достижение результатов;
- критериальное оценивание текущих результатов, коррекция обучения, направленная на достижение поставленных задач;
- заключительная оценка результатов» [5].

Поскольку понятие «технология» распространилось в современной педагогике, и для того, чтобы не сложилось впечатление, что оно пришло на место понятия «методика», попробуем рассмотреть их соотношение. Последнее, по мнению С. Гончаренко, является более узким и употребляется в значении «учение о методах обучения». Исследователь подчеркивает, что первый термин отражает не просто передачу информации, а процесс обучения, что для характеристики современных тенденций в педагогике имеет важное значение.

Г. Селевко [8] утверждает, что методика преподавания и технология преподавания учебной дисциплины часто употребляются как синонимы, а разница между ними заключается лишь в расстановке акцентов. В технологиях более представлен процессуальный компонент, а в методиках - целевой, содержательный, качественный и вариативно-ориентированный аспекты. Кроме того, по мнению учёного, термин «методика» может отличаться по уровню и области использования.

В более узком смысле методика представляет собой микротехнологию: алгоритм, инструкцию, руководство по содержанию и последовательности действий в целях получения любого локального результата (методика обработки навыков решения задач, проведения опытов, методика психолого-педагогических тренингов и т.д.).

Такое смысловое разнообразие, как отмечает Г. Селевко [8], приводит к тому, что иногда методика входит в состав технологии или, наоборот, те или иные технологии – в состав методик обучения. По мнению учёных «методика» – это совокупность рекомендаций по организации и проведению учебного процесса, тогда как «технология» представляет собой набор процедур, которые обновляют профессиональную деятельность педагога и гарантируют конечный запланированный результат. Обращение к технологиям вместо традиционной методики должно способствовать повышению эффективности учебного процесса.

Анализ соотношения понятий «технология обучения» и «методика обучения» позволил нам сделать вывод о том, что технология не заменяет методику, а на неё опирается и основывается. Однако методика – это все же совокупность рекомендаций по организации и проведению учебного процесса или, как отмечает Краевский В.В., процесс передачи информации, в то время, как технология представляет собой набор процедур, которые обновляют, модернизируют профессиональной деятельности педагога и гарантируют повышение эффективности учебного процесса [4].

В целом положительно оценивая инновационные изменения в системе образования и возможности технологического подхода, М.В. Кларин предостерегает от подмены научной педагогики и психологии узкодидактическими или психологическими проблемами и теориями западных образцов [3].

Исследователями классифицируются и описываются современные инновационные технологии. Сложность, многогранность педагогической деятельности является фактором, который открывает простор для многих педагогических технологий, динамика выработки которых постоянно растет. Широкий спектр, многовариантность педагогических технологий обуславливают необходимость их классификации. Наиболее совершенной среди многих считают классификацию, по которой педагогические технологии сгруппированы по различным системным и инструментально значимым признакам. Соответственно в совокупности педагогических технологий в научном фонде выделены несколько видов:

- педагогические технологии на основе личностной ориентации педагогического процесса;
- педагогические технологии на основе активизации интенсификации деятельности учащихся;
- педагогические технологии на основе эффективности управления и организации учебного процесса;
- педагогические технологии на основе дидактического усовершенствования и реконструирования материала;
- отдельные предметные педагогические технологии;
- альтернативные технологии;
- природосоответствующие технологии;
- технологии развивающего обучения;
- педагогические технологии авторских школ.

С. Сысоева считает целесообразным различать следующие технологии: методологические образовательные технологии (теория поэтапного формирования умственных действий; проблемное обучение, программированное обучение; развивающее обучение, личностно

ориентированное и личностно-деятельностное обучение; проективное обучение; дистанционное обучение) тактические образовательные технологии (на уровне методики, метода, приема) [9].

Такой подход к структурированию технологического обеспечения актуален как для учебного, так и для воспитательного процесса в ВУЗе.

Предыдущие исследования показали целесообразность модернизации высшего физического образования путём обновления его структуры (переход на двухуровневую систему подготовки специалистов) и содержания (компьютеризация, гуманизация, либерализация) [6]. Мы выявили сущность методологических подходов (системный, активный, аксиологический, культурологический, компетентностный, личностно-ориентированный и модульный), которые служат руководством для разработки основных принципов концепции профессиональной подготовки будущих специалистов в области физической культуры и спорта для оздоровительной и рекреационной деятельности; определён набор социально значимых и профессионально важных качеств, необходимых будущим специалистам по физической культуре и спорту для того, чтобы быть конкурентоспособными на рынке труда и достичь высокого карьерного положения [7, 9].

Было установлено, что для достижения качественной подготовки будущих специалистов в области физического воспитания и спорта для оздоровительной и оздоровительной деятельности в университетах необходимо создать определенную педагогическую среду, включающую:

- обеспечить преподавание личностно-ориентированных учебных курсов для будущих специалистов в области физического воспитания и спорта;
- создать у студентов положительную мотивацию и желание приобрести необходимые знания в области физической рекреации и рекреационных технологий;
- широко использовать во время учебного курса методы интерактивного обучения, поощрять студентов к самостоятельному поиску, расширять практические занятия и способствовать развитию практических навыков в области физической рекреации.

Инструментальная направленность и гарантированные результаты определяют потенциал технологического подхода. Это позволяет эффективно решать ряд важных проблем построения образовательного процесса, а именно: детализацию и конкретизацию цели обучения на основе определённого желаемого стандарта, стандартизацию учебных процедур, возможность автоматизации педагогического процесса, мониторинг результатов и эффективная обратная связь в процессе обучения, возможностью коррекции на любом этапе.

При этом нам представляется, что введение в научный оборот достаточно сложного по содержанию и структуре понятия «педагогическая технология» должно соответствовать основным методологическим требованиям (критериям технологичности), в частности: концептуальности, системности, управляемости, эффективности, воспроизводимости. В соответствии с указанными критериями технологичности основными структурными составляющими педагогической технологии, как системы, необходимо считать следующие из них: целевая, мотивационно-акмеологическая, проектно-планировочная, содержательно-компетентностная, коммуникативно-преобразовательная, диагностико-оценочная, аналитически-мониторинговая и корректирующая.

Следует сказать, что внедрение в педагогический процесс современных технологий целесообразно рассматривать как признак инноватики в подготовке будущих специалистов в сфере адаптивной физической культуры, что позволяет максимально упростить организацию учебного процесса. При этом объектами технологизации обучения могут быть все основные компоненты этого процесса, то есть цели, содержание, методы, приемы, способы и формы взаимодействия педагогов и субъектов обучения, методики их поведения в определенных стандартных ситуациях и тому подобное.

Разумеется, педагогические технологии не могут быть чем-то принципиально новым по своей сути, в любом случае они будут опираться на ранее созданные технологии. При этом под давлением технологического опыта иных сфер человеческой деятельности, педагогические технологии приобретают новые возможности воздействия на традиционный процесс обучения и повышают его эффективность.

Адаптация новых технологий в сфере образования особенно хорошо прослеживается по такому показателю, как введение в образование новых информационных технологий, которые обеспечили продолжение образовательного процесса в условиях пандемии COVID-19. Но, учитывая специфику развития открытых систем в кризисных условиях, мы не можем достоверно прогнозировать эффективность этих технологий, в связи с чем сводить технологизацию образования к информатизации еще преждевременно.

Очевидно, технологизация образовательной и воспитательной деятельности не может ограничивать свою сферу только обучением и подготовкой кадров, но предполагает более широкий и разнообразный спектр образовательных услуг. Он связан с использованием других современных технологий, которые требуют перестройки стереотипов традиционного образования, формирования нового мышления, изменения ментальности современного педагога и студентов.

В целом, технологизация системы высшего образования является объективным процессом ее эволюции, синтезом достижений педагогической

науки и практики, сочетанием традиционных элементов прошлого опыта и того, что рождено общественным прогрессом, гуманизацией общества, процессом, который позволяет оценить инновационность образовательной деятельности и гарантировать достижение высокого уровня качества подготовки специалистов в сфере адаптивной физической культуры.

Результаты нашего исследования позволяют выделить наиболее принципиальные положения:

- современная профессиональное образование должно быть направлено на создание условий для обеспечения личностно-профессионального роста будущих специалистов, развития их способности самостоятельно решать жизненные и профессиональные проблемы. Особенно актуально это для подготовки педагогов, поскольку педагогические задачи всегда нестандартные и полифункциональные, от эффективности их решения зависит будущее всего общества. Эта проблема относится к предмету акмеологии образования, центральной задачей которой является поиск способов и путей, которые актуализируют и развивают потенциальные возможности будущих специалистов, их стремление к достижению вершин профессионализма;

- понятие технологизации высшего образования может быть представлено как процесс теоретической разработки и практического применения совокупности определенных педагогических технологий; также под технологизацией можно понимать процесс создания и использования различных педагогических технологий, их элементов в реальных системах обучения при сохранении общих компонентов и признаков технологии, учитывая в процессе их разработки и использования достижения системного и акмеологического подходов.

Синтез данных технологий позволяет создавать различные технологические инновации, в том числе направленные на формирование способности к саморегуляции профессионального поведения у студентов, будущих специалистов в сфере адаптивной физической культуры.

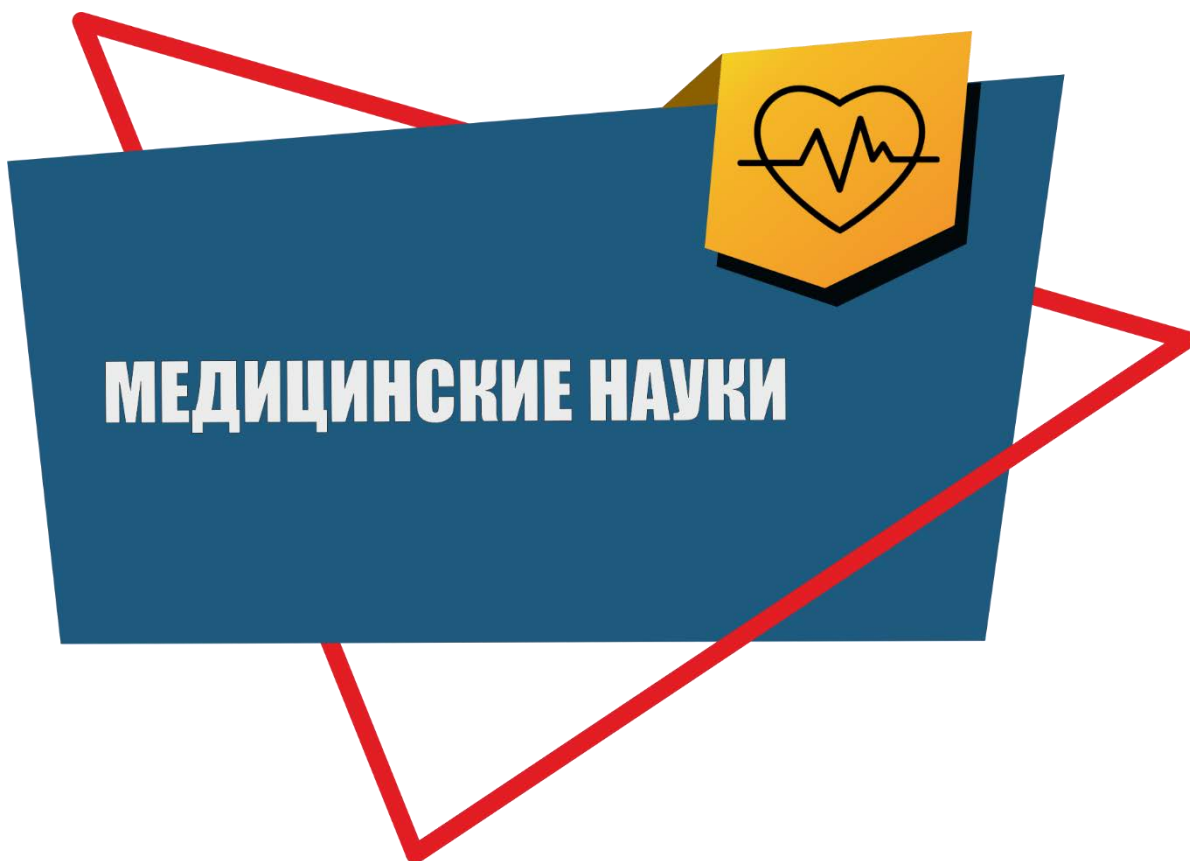
Список использованной литературы:

1. Акмеологический подход к развитию профессиональной компетентности в проектной деятельности с использованием интерактивных технологий / Софьина В.Н., Габова М.П., Беляева А.А., Винокурова О.Ю., Галченко А.С. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. <https://cyberleninka.ru/article/n/akmeologicheskiy-podhod-k-razvitiyu-professionalnoy-kompetentnosti-v-proektnoy-deyatelnosti-s-ispolzovaniem-interaktivnyh-tehnologiy/viewer>.

2. Багаева И. Д. Профессионализм педагогической деятельности: сущность и структура / И.Д. Багаева // Профессионализм педагогической деятельности: тезисы докладов науч.-практ. конф. – Ижевск, 1992. – С. 3-5.

3. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования игры и дискуссии. – Рига: Эксперимент, 2007. – 327 с.
4. Краевский В. В. Методология педагогического исследования: пособие для педагога-исследователя / В. В. Краевский. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.
5. Кузьмина Н. В. Методы системного педагогического исследования: учеб. пособ. / Н. В. Кузьмина. – Л.: ЛГУ, 1980. – 266 с.
6. Морозов А. В., Чернилевский Д. В. Креативная педагогика и психология: Учебное пособие. – М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.
7. Мухина С. А. Современные инновационные технологии обучения / С. А. Мухина, А. А. Соловьева. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 360 с.
8. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
9. Сысоева С.А. Интерактивные технологии обучения взрослых: учеб. пособие. / С.А. Сысоева. - М.: ЭКМО, 2011. - 320 с.
10. Rahayu S., Ulfatin N., Wiyono B.B., Imron A., Wajdi M.B. (2018). The Professional Competency Teachers Mediate the Influence of Teacher Innovation and Emotional Intelligence, School Security Journal of Social Studies Education Research, 9 (2). 210-227.
11. Fernández Batanero J.M., Rodríguez Martín, A. (2017). TIC y diversidad funcional: conocimiento del profesorado. EJIHPE. European Journal of Investigation in Health, Psychology and Education, 7 (3), 157-175.

© Яковлева Е. В., 2022

ГЛАВА 9

УДК 36

Камнева Н.А.

канд. психологических. наук,
доцент кафедры пропедевтической стоматологии,
зав.кафедрой пропедевтической стоматологии,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

Камнева И.А.

заведующая стоматологическим отделением ЦРБ,
ассистент кафедры пропедевтической стоматологии,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

Познякова Е.Ю,

аспирант терапевтической стоматологии,
старший преподаватель,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

ПРОЯВЛЕНИЕ АЛЛЕРГИИ НА СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ ХЕЙЛИТЫ И ГЛОССИТЫ

Аннотация

Актуальность исследования изучение проявление аллергии на слизистой оболочке полости рта у детей, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения и профилактика – основа устойчивого инновационного развития в стоматологии, изучаются на базе медицинского института Т.Г.У. им Г.Р. Державина в современном обществе является актуальным исследованием.

Цель: усовершенствовать исследование проявление аллергии на слизистой оболочке полости рта у детей, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения заболеваний на слизистой оболочки полости рта у и профилактика основа устойчивого инновационного развития в стоматологии.

Метод. Особенности методов обследования стоматологом детей разного возраста. Общий осмотр. Оценка физического и умственного развития и соответствия их возрасту ребенка. Пропорциональность отделов лица; оценка мягких тканей лица (цвет кожных покровов, рельеф, нарушение конфигурации).

Состояние лимфатических узлов и функции височно-нижнечелюстных суставов. Осмотр полости рта.

Профилактика изучение проявление инфекционных заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей.

Результат при проявление инфекционных заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей и кандидоз его этиология и патогенез, клиническая картина, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение и профилактика в любом возрасте своевременная для врача – стоматолога является основанием для завершения диспансерного наблюдения.

Выводы таким образом, многие аспекты исследования стоматологии нашли свое место в стоматологической проблематики, раскрывая частное и особенное исследования изучение в детской стоматологии.

Можно сделать вывод о исследования проявления аллергии на слизистой оболочке полости рта у детей, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения и профилактика [4,5].

Ключевые слова:

аллергии на слизистой оболочке полости, хейлиты, глосситы.

Kamneva N.A.

cand. psychological. Sciences,
Associate Professor of the Department of Propaedeutic Dentistry,
head of the department of propaedeutic dentistry,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin, Tambov, Russian

Kamneva I.A.

head of the dental department of the Central Regional Hospital,
assistant of the department of propaedeutic dentistry,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin,
Tambov, Russian

Poznyakova E.Yu.,

postgraduate student of therapeutic dentistry,
Senior Lecturer,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin,
Tambov, Russian

**MANIFESTATION OF ALLERGY ON THE MUCOSA OF THE ORAL CAVITY
IN CHILDREN CHEILITS AND GLOSSITAS**

Abstract

Relevance of the study The study of the manifestation of allergies in the oral mucosa in children, diagnosis, differential diagnosis, modern methods of treatment and

prevention - the basis of sustainable innovative development in dentistry, are studied on the basis of the Medical Institute T.G.U. named after G.R. Derzhavin in modern society is a topical research. Purpose: to improve the study of the manifestation of allergy in the oral mucosa in children, diagnosis, differential diagnosis, modern methods of treatment of diseases in the oral mucosa and prevention are the basis of sustainable innovative development in dentistry. Method. Features of methods of examination by a dentist of children of different ages. General inspection. Assessment of physical and mental development and compliance with their age of the child. Proportionality of the departments of the face; assessment of the soft tissues of the face (skin color, relief, configuration disturbance). The state of the lymph nodes and the function of the temporomandibular joints. Examination of the oral cavity. Prevention study of the manifestation of infectious diseases on the oral mucosa in children. The result of the manifestation of infectious diseases on the oral mucosa in children and candidiasis, its etiology and pathogenesis, clinical picture, diagnosis, differential diagnosis, treatment and prevention at any age, timely for a dentist is the basis for completing dispensary observation. Conclusions Thus, many aspects of the study of dentistry have found their place in dental issues, revealing a particular and particular research study in pediatric dentistry. It can be concluded that the study of the manifestation of the manifestation of allergy in the oral mucosa in children, diagnosis, differential diagnosis, modern methods of treatment and prevention [4,5].

Keywords

allergies on the mucous membrane of the cavity, cheilitis, glossitis.

Введение: Доказано, что результаты исследования выявило проявления аллергии на слизистой оболочке полости рта у детей, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения. Поражения, обусловленные бактериальной аллергией (хронический рецидивирующий афтозный стоматит, многоформная экссудативная эритема и сходные с ними синдромы). Поражения, вызванные побочными действиями лекарственных веществ. Проявления в полости рта у детей при соматических заболеваниях: желудочнокишечного тракта; эндокринной системы; болезней крови; сердечно-сосудистой системы. Хейлиты. Этиология, патогенез, клиника, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение. Глосситы. Этиология, патогенез, клиника, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение. Лабораторные занятия. Лабораторные работы: Бактериальная и лекарственная аллергия в полости рта ребенка. Проявления бактериальной и лекарственной аллергии в 24 полости рта. Проявление многоформной экссудативной эритемы на слизистой полости рта у детей. Хронический рецидивирующий афтозный стоматит. Проявления в полости рта при соматических заболеваниях: желудочнокишечного тракта, эндокринной системы, болезней крови, сердечно-сосудистой

системы. Хейлиты и глосситы у детей. Тактика стоматолога. Диспансерное наблюдение за детьми. Диспансерные группы. Освоение методик, работа со стоматологическим оборудованием, инструментарием, материалами. Выполнение стоматологических манипуляций и отработка мануальных навыков на фантомных моделях и учебных фантомах.

В опытно-экспериментальное исследование проводилось на кафедре стоматологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбова, за период с 2021 по 2022 гг.

Обзор литературы Данилевский, Н.Ф. Заболевания слизистой оболочки полости рта./ Н.Ф. Данилевского. - ОАО «Стоматология», [6].

Результаты установлено в таблице 1, исследования проявления острых заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей.

Таблица 1.

Исследования проявления острых заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей

Коды по Международной классификации болезней 10-го пересмотра	Исследования проявления острых инфекционных заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей
K12.0 Рецидивирующие афты полости рта. K12.00 Рецидивирующие (малые афты). K12.08 Другие уточненные рецидивирующие афты полости рта. K12.09 Рецидивирующие афты полости рта неуточненные.	ХРАС - хроническое заболевание слизистой оболочки полости рта, характеризующееся периодическими ремиссиями и обострениями с высыпанием афт.
L51 Эритема многоформная. L51.0 Небуллезная эритема многоформная. L51.0X Проявления в полости рта.	Многоформная экссудативная эритема - это острое, рецидивирующее заболевание кожи и слизистых оболочек.

В последние годы наблюдается рост аллергических заболеваний у детей. Поражение слизистой оболочки полости рта, обусловленные аллергией и приемом лекарственных веществ.

По мнению большинства ученых и врачей, их сочетанное влияние негативно действует на организм ребенка.

Аллергия - приобретенная повышенная чувствительность организма к экзо- и эндогенным веществам, обладающим антигенными свойствами.

В основе аллергических реакций лежит соединение при повторном контакте антигена (аллергена) с антителами.

Различают 2 типа аллергических реакций.

-Реакции немедленного типа (крапивница, отек Квинке, анафилактический шок и др.), развиваются через минуты, часы после контакта с антигеном.

- Реакции замедленного типа (контактный дерматит, реакция отторжения трансплантата, аутоиммунные поражения и др.), развиваются через несколько суток.

Аллергия относится к области иммунопатологии.

Хронический рецидивирующий афтозный стоматит (ХРАС) - хроническое заболевание слизистой оболочки полости рта, характеризующееся периодическими ремиссиями и обострениями с высыпанием афт (рис. 1.); по данным ВОЗ, поражает до 20% населения [1,4].

Рис. 1. Хронический рецидивирующий афтозный стоматит.

Коды по Международной классификации болезней 10-го пересмотра

- K12.0 Рецидивирующие афты полости рта.
- K12.00 Рецидивирующие (малые афты).
- K12.08 Другие уточненные рецидивирующие афты полости рта.
- K12.09 Рецидивирующие афты полости рта неуточненные.

Этиология и патогенез ХРАС остается до конца не выясненной, известно несколько важных предрасполагающих и приводящих к заболеванию факторов [2].

Уже в 1956 г. И.Г. Лукомский и И.О. Новик смогли предположить аллергическую природу возникновения ХРАС [3]. В качестве аллергена могут быть пищевые продукты, зубные пасты, пыль, глисты и продукты их жизнедеятельности, лекарственные вещества [5].

К причинам возникновения заболевания относят также нарушения функции желудочно-кишечного тракта, респираторные инфекции, функциональные расстройства центральной и вегетативной нервной системы, гиповитаминоз В₁, В₁₂, С, Fe, хронические воспалительные заболевания носоглотки (отиты, риниты, тонзиллиты) [7].

Считают, что в основе этиологии и патогенеза лежит аутоиммунная теория, позволяющая возникновение патологических элементов связать с нарушением клеточного и гуморального иммунитета, как местного, так и общего [6].

ХРАС наблюдается чаще у школьников и подростков, с возрастом частота заболевания нарастает.

Отмечена генетическая предрасположенность к заболеванию. Дети, у которых оба родителя страдают этой патологией, имеют на 20% больше шансов заболеть по сравнению с другими [8].

В патогенезе заболевания различают три периода: продромальный, период высыпаний, угасания болезни.

Наличие бактериальной сенсбилизации подтверждается методом кожных проб, реакцией лейкоцитоза с бактериальными аллергенами, повышенной кожной гистаминовой пробой [3].

Клиническая картина возникает покраснение, отек слизистой оболочки, могут наблюдаться точечные кровоизлияния. Редко образуются пузыри, эрозии и даже язвы. Процесс развивается непосредственно в местах соприкосновения слизистой оболочки с протезом/пломбой/повязкой [6]. Больные при этом жалуются на жжение, сухость во рту, изменение вкусовых ощущений, возможны головокружение, тошнота, нарушение дыхания, изменения кожи вокруг рта - эритема, отечность, шелушение, иногда везикуляция или лихеноидные высыпания (рис. 2.).

Рис. 2. Аллергический стоматит.

Диагностика проба с элиминацией - выведение протеза из полости рта на некоторое время (3, 5 дней), кожная проба, определение в сыворотке крови антител к мономеру и красителю методом пассивной сенсibilизации кожи морских свинок [5].

Дифференциальную диагностику проводят с ОГС, медикаментозным стоматитом, с травматическими повреждениями слизистой оболочки полости рта.

Лечение и цели лечения: устранение факторов, способствующих аллергизации. Местная терапия кератопластическими средствами (масло Витаон, Солкосерил дентальная адгезивная паста). Общая терапия (иммуномодуляторы, антигистаминные препараты лоратадин [(Кларитин), рупатадина фумарат (Рупафин), кетотифен (Задитен), хифенадин (Фенкарол), хлоропирамин (Супрастин), цетиризин (Зодак)] [5].

Профилактика состоит в исключении из употребления средств гигиены и стоматологических конструкций, содержащих красители. Прогноз благоприятный.

Лечение устранение контакта с аллергеном, элиминация причинно-значимого аллергена являются наиболее эффективным способом лечения и профилактики аллергических заболеваний. Выбор терапии определяется формой и тяжестью аллергического заболевания, возрастом больного, сопутствующей патологией, возможными побочными явлениями, стоимостью лечения [2]. Показана десенсибилизирующая антигистаминная терапия (в тяжелом состоянии - кортикостероидная терапия), аллерген-специфическая иммунотерапия.

В местное лечение следует включить: обезболивание слизистой оболочки полости рта [аппликационные анестетики, лидокаин + хлоргексидин (Лидохлор) гель] в целях устранения болевых ощущений при обработке полости рта и приеме пищи; антисептическую обработку и очищение полости рта от фибринозного и некротического налета [растворы 2% мирамистина, 0,05% хлоргексидина, протеолитические ферменты:

- трипсин, химотрипсин, трипсин + химотрипсин (Химопсин)];

- противовоспалительные (кортикостероидные) мази в целях устранения воспаления, аллергических реакций и десенсибилизирующего действия [флуоцинолона ацетонид (Флуцинар), метилпреднизолона ацепонат (Адвантан), мометазон (Элоком)];

- кератопластические средства, способствующие эпителизации и регенерации [масло Витаон, Масло шиповника, облепиховое масло, Солкосерил (гель, мазь), Солкосерил дентальная адгезивная паста];

- физиотерапевтическое лечение (лучи гелий-неонового лазера) [1].

Профилактика основывается на исключении контакта с раздражающими факторами. Прогноз заболевания при своевременном устранении аллергена и проведении адекватных мероприятий благоприятный. При развитии анафилактического шока и отека Квинке могут возникнуть остановка дыхания и острая сердечная недостаточность [3].

Многоформная экссудативная эритема - это острое, рецидивирующее заболевание кожи и слизистых оболочек.

Коды по Международной классификации болезней 10-го пересмотра

- L51 Эритема многоформная.
- L51.0 Небуллезная эритема многоформная.
- L51.0X Проявления в полости рта.

Этиология и патогенез в 1860 г. Herbra впервые описал заболевание под названием «многоформная экссудативная эритема», к которой со временем стали относить клинически сходные высыпания, развивающиеся как идиопатически, так и симптоматически [4].

В настоящее время МЭЭ рассматривается как остропротекающее, часто рецидивирующее заболевание, характеризующееся полиморфными высыпаниями на коже и слизистых оболочках, склонное к рецидивам, преимущественно в осенне-весеннее время [8].

Не подвергая сомнению роль лекарственных препаратов как одной из возможных причин развития МЭЭ, большинство исследователей считают, что достаточно часто в основе заболевания лежит аллергическое состояние, развиваемое на фоне длительно существующих очагов хронического воспаления и/или перенесенных острых (чаще инфекционных) заболеваний. В последнее время все чаще появляются сообщения, указывающие на существенное значение многих инфекций, в частности вирусных, в возникновении МЭЭ [3]. Особая роль при этом отводится вирусу простого герпеса. Вместе с тем описаны случаи, связывающие развитие кожного процесса с аденовирусной инфекцией (Самцов В.И., 1986), моноклеозом, вирусом Коксаки, микоплазмозом и гистоплазмозом [8]. В связи с этим некоторые отечественные авторы предлагают называть идиопатическую форму инфекционно-аллергической, а симптоматическую - токсико-аллергической [2]. При этом большое значение придается бактериальной аллергии, так как у многих больных наблюдается сенсibilизация к стрептококку и стафилококку.

Впервые на связь МЭЭ с вирусом простого герпеса указал в 1933 г. E. Urbach. В дальнейшем это подтвердилось результатами многочисленных клинических наблюдений [6]. Имеющиеся данные указывают, что в 30% случаев, ассоциированных с вирусом простого герпеса, причиной развития МЭЭ является вирус простого герпеса 1-го типа, в остальных - 2-го типа [4]. Со временем для обозначения данной формы МЭЭ стали применять название «герпес-

ассоциированная мультиформная эритема» [7]. Этиологическими факторами токсико-аллергической формы МЭЭ чаще всего являются медикаменты, в первую очередь сульфаниламиды, барбитураты, тетрациклин, анестетики [3].

У детей младше 5 лет заболевание, как правило, не встречается. Болеют чаще школьники и подростки.

Клиническая картина инфекционно-аллергическая форма заболевания начинается остро, температура тела повышается до 38- 39 °С, появляются недомогание, головная боль, боли в горле, мышцах и суставах [1].

Через 1-2 дня на этом фоне появляются высыпания на коже, слизистой оболочке полости рта и красной кайме губ.

Следует отметить, что слизистая оболочка полости рта поражается приблизительно у 1/3 больных, изолированное поражение слизистой оболочки полости рта наблюдается примерно у 7% больных [5]. На кожных покровах заболевание проявляется возникновением полиморфных высыпаний, которые локализуются на тыльной поверхности кистей и стоп, на коже предплечья, голенях, на лице. Появляются синюшно-красные пятна округлых очертаний (кокарды) [8]. На поверхности папул могут возникать пузыри с серозным или геморрагическим содержимым. При засыхании содержимого и покрывок пузырей, появившихся в центре элементов, возникают темные корочки [2].

Тяжесть заболевания в основном обусловлена поражением слизистой оболочки полости рта. Процесс чаще локализуется на губах, дне полости рта, преддверии полости рта, на щеках и нёбе.

МЭЭ во рту начинается с внезапного появления разлитой эритемы. Спустя 1-2 дня на этом фоне образуются пузырьки, пузыри разных размеров, которые быстро лопаются. Возникают очень болезненные эрозии, сливающиеся между собой в обширные эрозивные поверхности [4]. Эрозии покрываются налетом фибрина, при снятии которого обнажается кровоточащая поверхность. По краю эрозий после вскрытия пузырей можно видеть обрывки эпителия серо-белого цвета. Симптом Никольского отрицательный.

На поверхности эрозий, расположенных на красной кайме губ, образуются кровянистые массивные корки, которые затрудняют открывание рта и приводят детей к отказу от еды. Это ослабляет и истощает организм ребенка [1]. При присоединении вторичной инфекции корки на губах приобретают желто-коричневый цвет.

Диагностика основана на данных клинической картины (сочетанное поражение слизистой оболочки полости рта и кожи тела);

- иммунологических методах исследования (бласттрансформация лимфоцитов);
- кожно-аллергических проб;

- цитологического исследования (соскоб с поверхности эрозий - неспецифический воспалительный процесс).

Дифференциальная диагностика дифференцировать синдром Стивенса-Джонсона следует от ОГС, медикаментозного стоматита, у подростков - от истинной пузырчатки, синдрома Лайелла (обширное отслоение эпидермиса) [5].

Лечение должно быть направлено на ликвидацию данного обострения и заживление очагов поражения, а также на выявление у больного ребенка основного заболевания (очагов хронической инфекции) [7]. Лечение проводят в детской многопрофильной клинике.

Общее лечение включает: санацию полости рта и ликвидацию очагов хронической инфекции; противовоспалительную терапию (натрия салицилат в возрастной дозировке 4 раза в день);

- десенсибилизирующую терапию [хлоропирамин (Супрастин), клемастин (Тавегил), хифенадин (Фенкарол) в возрастной дозировке 3 раза в день, лоратадин (Кларитин), цетиризин (Зиртек), рупатадина фумарат (Рупафин) в возрастной дозировке 1 раз в день];

- дезинтоксикационную терапию (натрия тиосульфат 30% - 10 мл для внутривенного вливания);

- витаминотерапию (витамины группы В и аскорбиновая кислота, никотиновая кислота);

- при присоединении вторичной инфекции антибактериальная терапия [кларитромицин (Клацид), метронидазол]; кортикостероидные средства в тяжелых случаях (дексаметазон, преднизолон); диету с исключением аллергенов, не раздражающую, способствующую повышению резистентности организма [4].

В местное лечение следует включить: обезболивание слизистой оболочки полости рта [аппликационные анестетики, лидокаин + хлоргексидин (Лидохлор) гель] в целях устранения болевых ощущений при обработке полости рта и приеме пищи;

- антисептическую обработку и очищение полости рта от фибринозного и некротического налета [растворы 2% мирамистина, 0,05% хлоргексидина, протеолитические ферменты: трипсин, химотрипсин, трипсин + химотрипсин (Химопсин)];

- противовоспалительные (кортикостероидные) мази в целях устранения воспаления, аллергических реакций и десенсибилизирующего действия [флуоцинолона ацетонид (Флуцинар), метилпреднизолона ацепонат (Адвантан), мометазон (Элоком)];

- кератопластические средства, способствующие эпителизации и регенерации [масло Витаон, масло шиповника, облепиховое масло, Солкосерил (гель, мазь), Солкосерил дентальная адгезивная паста];

- физиотерапевтическое лечение (лучи гелий-неонового лазера).

При присоединении вторичной инфекции местно на слизистую оболочку губ наносят антибактериальные мази [бацитрацин + неомицин (Банеоцин), гидрокортизон + окситетрациклин (Гиоксизон), гидрокортизон + окситетрациклин (Оксикорт)] [8].

Профилактика включает санацию организма, закаливание, исключение аллергена. Прогноз заболевания: благоприятный, но возможны рецидивы; при синдроме Стивенса-Джонсона - очень серьезный [2].

Список использованной литературы:

1. Терапевтическая учебник. В 3 ч. Ч. 1 Болезни зубов / ред. Е. А. Волков, О. О. Янушевич. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015 - 168 с.
2. Николаев А.И., Цепов Л.М. Практическая терапевтическая стоматология. СПб., 2010.
3. Персин Л.С., Елизарова В.М., Дьякова С.В. Стоматология детского возраста. М. «Медицина» 2003
4. Колесов А.А. Стоматология детского возраста. М. «Медицина» 1991
5. Виноградова Т.Ф. Стоматология детского возраста М. «Медицина» 1987
6. Максимовский Ю.М. Неотложные состояния в практике врача-стоматолога: Клиническое руководство для врачей. М., 2000
7. Максимовский Ю.М. Аллергические состояния в практике врача-стоматолога: Клиническое руководство для врачей. М., 2000
8. Максимовский Ю.М., Банченко Г.В., Гринин В.М. Язык – «зеркало» организма: Клиническое руководство для врачей. М.: ЗАО «Бизнес-центр «Стоматология», 2000.

© Камнева Н.А., Камнева И.А., Позднякова Е.Ю., 2022

ГЛАВА 10

УДК 36

Камнева Н.А.

канд. психологических. наук,
доцент кафедры пропедевтической стоматологии,
зав.кафедрой пропедевтической стоматологии,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

Камнева И.А.

заведующая стоматологическим отделением ЦРБ,
ассистент кафедры пропедевтической стоматологии,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

Кулакова А.С.

заведующая областным стоматологическим отделением,
старший преподаватель,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ, КАНДИДОЗ ЕГО ЭТИОЛОГИЯ И ЛЕЧЕНИЕ

Аннотация

Актуальность исследования изучение проявление инфекционных заболеваний на слизистой оболочки полости рта у детей и кандидоз его этиология и патогенез, клиническая картина, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение и профилактика – основа устойчивого инновационного развития в стоматологии, изучаются на базе медицинского института Т.Г.У. им Г.Р. Державина в современном обществе является актуальным исследованием.

Цель: усовершенствовать исследование проявление инфекционных заболеваний на слизистой оболочки полости рта у детей и кандидоз его этиология и патогенез, клиническая картина, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение и профилактика основа устойчивого инновационного развития в стоматологии.

Метод. Особенности методов обследования стоматологом детей разного возраста. Общий осмотр. Оценка физического и умственного развития и соответствия их возрасту ребенка. Пропорциональность отделов лица; оценка мягких тканей лица (цвет кожных покровов, рельеф, нарушение конфигурации).

Состояние лимфатических узлов и функции височно-нижнечелюстных суставов. Осмотр полости рта.

Профилактика изучение проявление инфекционных заболеваний на слизистой оболочки полости рта у детей.

Результат при проявление инфекционных заболеваний на слизистой оболочки полости рта у детей и кандидоз его этиология и патогенез, клиническая картина, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение и профилактика в любом возрасте своевременная для врача – стоматолога является основанием для завершения диспансерного наблюдения.

Выводы таким образом, многие аспекты исследования стоматологии нашли свое место в стоматологической проблематики, раскрывая частное и особенное исследования изучение в детской стоматологии.

Можно сделать вывод о исследования изучение проявление инфекционных заболеваний на слизистой оболочки полости рта у детей и кандидоз его этиология и патогенез, клиническая картина, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение и профилактика [4,5].

Отсюда становится ясно, почему у детей страх может возникнуть при ситуациях весьма отдаленных от первопричины посещения детского врача-стоматолога реакция страха, напряженность возникают у пациентов младшего возраста чаще, чем у детей старшего возраста [1, 3].

Ключевые слова:

инфекционные заболеваний на слизистой оболочки полости рта,
кандидоз.

Kamneva N.A.

cand. psychological. Sciences,
Associate Professor of the Department of Propaedeutic Dentistry,
head of the department of propaedeutic dentistry,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin, Tambov, Russian

Kamneva I.A.

head of the dental department of the Central Regional Hospital,
assistant of the department of propaedeutic dentistry,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin,
Tambov, Russian

Kulakova A.S.,

head of the regional dental department, Senior Lecturer,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin,
Tambov, Russian

MANIFESTATION OF INFECTIOUS DISEASES ON THE MUCOSA OF THE ORAL CAVITY IN CHILDREN, CANDIDIASIS ITS ETIOLOGY AND TREATMENT

Abstract

Relevance of the study The study of the manifestation of infectious diseases on the oral mucosa in children and candidiasis, its etiology and pathogenesis, clinical picture, diagnosis, differential diagnosis, treatment and prevention - the basis of sustainable innovative development in dentistry, are studied on the basis of the T.G.U. named after G.R. Derzhavin in modern society is a topical research. Purpose: to improve the study of the manifestation of infectious diseases on the oral mucosa in children and candidiasis, its etiology and pathogenesis, clinical picture, diagnosis, differential diagnosis, treatment and prevention are the basis for sustainable innovative development in dentistry. Method. Features of methods of examination by a dentist of children of different ages. General inspection. Assessment of physical and mental development and compliance with their age of the child. Proportionality of the departments of the face; assessment of the soft tissues of the face (skin color, relief, configuration disturbance). The state of the lymph nodes and the function of the temporomandibular joints. Examination of the oral cavity. Prevention study of the manifestation of infectious diseases on the oral mucosa in children. The result of the manifestation of infectious diseases on the oral mucosa in children and candidiasis, its etiology and pathogenesis, clinical picture, diagnosis, differential diagnosis, treatment and prevention at any age, timely for a dentist is the basis for completing dispensary observation. Conclusions Thus, many aspects of the study of dentistry have found their place in dental issues, revealing a particular and particular research study in pediatric dentistry. It can be concluded that the study of the manifestation of infectious diseases on the oral mucosa in children and candidiasis, its etiology and pathogenesis, clinical picture, diagnosis, differential diagnosis, treatment and prevention [4,5]. From this it becomes clear why in children fear can arise in situations that are very remote from the root cause of visiting a pediatric dentist, a reaction of fear, tension occurs in younger patients more often than in older children [1, 3].

Keywords:

infectious diseases on the oral mucosa, candidiasis.

Введение: Доказано, что результаты исследования проявления острых инфекционных заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей (корь, дифтерия, скарлатина, инфекционный мононуклеоз и др.). Проявления ВИЧ на слизистой оболочке полости рта у детей и подростков. Кандидоз. Этиология, патогенез, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения. Лабораторные занятия. Лабораторные работы: Кандидоз у детей – современные методы лечения. Инфекционные заболевания и их проявления на

слизистой полости рта. Поражение слизистой оболочки полости рта у детей при инфекционных заболеваниях (ветряная оспа, корь, скарлатина и др.). СПИД. Проявления заболевания на слизистой оболочке полости рта. Поражения слизистой оболочки полости рта, вызванные сифилитической и туберкулезной инфекцией. Врожденный сифилис. Туберкулез. Освоение методик, работа со стоматологическим оборудованием, инструментарием, материалами. Выполнение стоматологических манипуляций и отработка мануальных навыков на фантомных моделях и учебных фантомах.

В опытно-экспериментальное исследование проводилось на кафедры стоматологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбова, за период с 2021 по 2022 гг.

Обзор литературы Данилевский, Н.Ф. Заболевания слизистой оболочки полости рта./ Н.Ф. Данилевского. - ОАО «Стоматология», [6].

Результаты установлено в таблице 1, исследования проявления острых инфекционных заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей.

Таблица 1.

Исследования проявления острых инфекционных заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей

Коды по Международной классификации болезней 10-го пересмотра	Исследования проявления острых инфекционных заболеваний на слизистой оболочке полости рта у детей
V01 Ветряная оспа. V01.8X Проявление в полости рта.	Острое инфекционное заболевание, вызываемое вирусом семейства <i>Herpesviridae</i> , характеризуемое умеренной лихорадкой и появлением на коже, слизистых оболочках мелких пузырьков с прозрачным содержимым.
V05 Корь V05.X Проявления в полости рта пятна Коплика	Корь - острое инфекционное заболевание, характеризуемое повышением температуры тела, наличием интоксикации, катара верхних дыхательных путей, слизистых оболочек глаз, а также высыпаний пятнисто-папулезной сыпи.
V06 Краснуха. V06.8X Проявление в полости рта.	Острое инфекционное заболевание, характеризуемое кореподобными высыпаниями, слабовыраженными общими нарушениями и увеличением лимфатических узлов в затылочной, околоушной и задней шейной областях.
B27 Инфекционный мононуклеоз	Острое инфекционное заболевание, характеризуемое генерализованным инфекционным процессом с поражением органов

	ретикулоэндотелиальной системы, клинически протекающее с ангиной, полилимфаденитом, гепатолиенальным синдромом и наличием типичных мононуклеаров в крови на фоне общей интоксикации организма.
A36 Дифтерия	Дифтерия - острое инфекционное заболевание, антропонозная инфекция.
V37.00 Кандидоз. V37.00 Острый псевдомембранозный кандидоз. V37.04 Кожно-слизистый кандидоз. V37.09 Проявления в полости рта неуточненные. Кандидозный стоматит. Молочница.	Кандидоз – это заболевание, вызванное грибами <i>Candida</i> , которые из условнопатогенных при ослаблении иммунной системы организма превращаются в патогенные микроорганизмы.

Кандидоз (кандидомикоз, молочница) слизистой оболочки полости рта и губ относится к наиболее распространенным заболеваниям [3]. Возбудителями грибковой инфекции полости рта являются грибы из рода *Candida*, чаще других дрожжеподобный грибок *Candida albicans*, широко распространенный в природе. Обнаруживают его у многих здоровых людей [2].

Если говорить о детском населении, то очень часто данная проблема встречается у детей от 0 до 3 лет. Лечение данного состояния должно проходить грамотно, для этого нужно знать этиологию и патогенез развития заболевания, а также правильно диагностировать его по клиническим проявлениям [4]. Данная работа поможет молодым врачам-стоматологам детского возраста определить и вылечить данное патологическое состояние.

Этиология и патогенез кандидоз развивается на фоне определенных физиологических изменений организма человека, различных патологических состояний [5].

Молочницей чаще болеют ослабленные дети первых недель жизни, но возникает она также у здоровых детей при нарушении гигиенических правил [6]. Возможна передача инфекции через соски, белье и другие предметы ухода. Инфицирование кожи и слизистой оболочки новорожденного может произойти во время прохождения через родовые пути матери, страдающей влагалищным кандидомикозом [7].

Способны образовывать псевдомицелий – нити из удлинённых клеток, бластоспоры, сидящие на перетяжках псевдомицелия и хламидоспоры – споры с плотной двойной оболочкой (рис. 1).

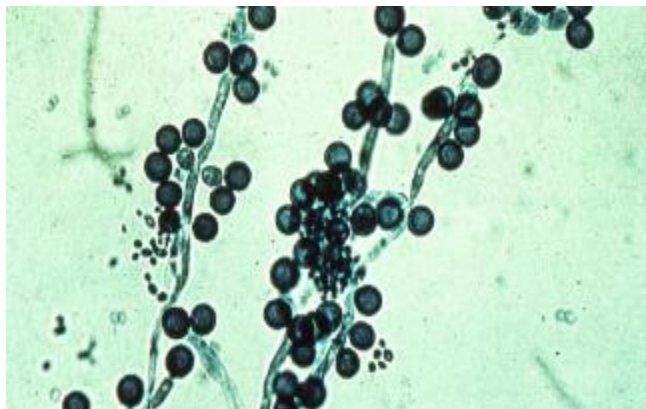

Рис. 1. Кандидоз у детей в полости рта, дрожжевые грибы *Candida albicans* в мазке.

Кандидоз может возникнуть также у детей старшего возраста, длительно болеющих, применявших антибактериальные, гормональные, цитостатические препараты [8].

Основная роль в патогенезе кандидозной инфекции отводится несостоятельности клеточного иммунитета (нарушение функции Т-лимфоцитов, взаимодействия Т-лимфоцитов, В-лимфоцитов, нарушение фагоцитарной активности, нейтрофилов, моноцитов, эозинофилов) [10].

Установлено 5 уровней взаимодействия между грибами и клетками организма, обусловленных тяжестью иммунодефицита [9].

1. Расположение гриба на поверхности эпителия кожи и слизистой оболочки полости рта без нарушения клеток и без проникновения гриба в глубину ткани [11].

2. Повреждение эпителия грибом с развитием клеточных реакций, протекающих на поверхности кожи и слизистых оболочек [12].

3. Проникновение гриба сквозь эпителий и взаимодействие его с макрофагами и нейтрофилами [11].

4. Взаимодействие гриба с клетками печени, селезенки и других органов с образованием эпителиоидно-клеточных гранул [12].

5. Проникновение возбудителя в кровь и развитие кандидемии с множественными очагами поражения в головном мозге, сердце, почках и других органах [14].

Клиническая картина кандидоза заболевание начинается бессимптомно. Позже ребенок становится беспокойным, плохо ест, спит. Дети старшего возраста жалуются на чувство жжения и неприятный вкус во рту. Регионарные

лимфатические узлы могут быть увеличены [13]. Температура тела нормальная, может быть повышена.

При осмотре полости рта на слизистой оболочке щек по линии смыкания зубов, нёбе, губах, языке обнаруживают налет, имеющий вид белых точек [15]. По мере размножения гриба налет увеличивается в размерах, образуя пленку, напоминающую створоженное молоко (рис.2). Отсюда заболевание и получило название «молочница». При легкой степени поражения налет снимается шпателем полностью.

При тяжелой степени сплошной налет пропитывается фибрином, содержит нити псевдомицелия, приобретает вид желтовато-серых пленок. Пленки с трудом снимаются шпателем, после чего обнажается отечная гиперемированная слизистая оболочка, нередко кровоточащая, эрозированная поверхность. У маленьких детей встречаются дрожжевые поражения кожи в области половых органов, шейных, межпальцевых, межъягодичных складок [16].

Рис. 2. Кандидоз у детей в полости рта.

Распространение грибов *Candida* контактным, гематогенным или лимфогенным путем приводит к развитию генерализованной формы кандидоза, при котором в процесс вовлекаются все органы и системы организма ребенка, прогноз неблагоприятный [17].

Диагностика основана на выявлении культуры гриба при микроскопии налета: в соскобе обнаруживается большое количество почкующихся клеток и псевдомицелия гриба *Candida* в каждом поле зрения препарата (рис. 3).

Дифференциальную диагностику проводят с ОГС, обложенным языком. Кандидоз диагностируют на основании обнаружения в материале, взятом при соскобе со слизистой оболочки полости рта, дрожжеподобных грибов. В свежеприготовленном нативном препарате можно обнаружить скопление почкующихся дрожжевых клеток и тонкие ветвящиеся нити псевдомицелия [14]. Обнаружение единичных дрожжевых клеток не дает права ставить диагноз кандидоза.

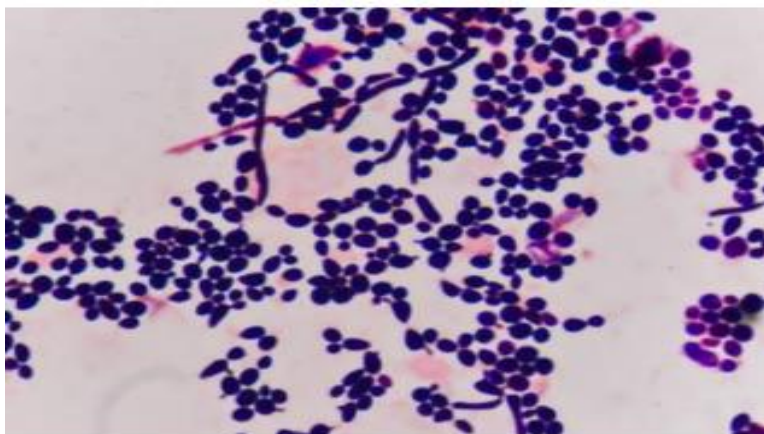

Рис. 3. Кандидоз у детей дрожжевые грибы *Candida albicans* в мазке, окраска по Граму.

На СОПР языка, нёба, щек, губах – белый или синевато- белый налет. Налет легко снимается, под ним – гиперемированный участок (пятно, эритема). В тяжелых случаях образуется плотный налет, который соскабливается с трудом. Процесс может распространяться на гортань, глотку, пищевод. Налет состоит из десквамативных клеток остатков пищи, бактерий, нитей мицелия [8]. Если острый псевдомембранозный кандидоз не лечить, он может перейти в острый атрофический. Жалобы: боль при приеме пищи и в покое, жжение и сухость в полости рта. Белесоватый налет при грибковом стоматите состоит из десквамированных клеток эпителия, кератина, фибрина, остатков пищи, бактерий, нитей мицелия [10]. Длительность заболевания составляет не более 7 дней, рецидивов не возникает. Дети отказываются капризными и вялыми. Под ним – эрозивная кровоточащая поверхность (рис. 4).

Рис. 4. Кандидоз у детей в полости рта.

Эта форма заболевания требует активного, тщательного лечения в течение 1 месяца.

Тяжелая форма кандидоза слизистой оболочки полости рта нередко сочетается споражением слизистых оболочек мочевого пузыря, бронхов, а также ногтей и внутренних органов (рис. 5).

Рис. 5. Кандидоз у детей в полости рта.

Неспецифические механизмы противогрибковой защиты в ответ на контакт с грибами вырабатываются антитела (SIgA), которые вызывают агглютинацию микроорганизмов и препятствуют их адгезии к слизистой оболочке Т-лимфоциты (рис. 6).

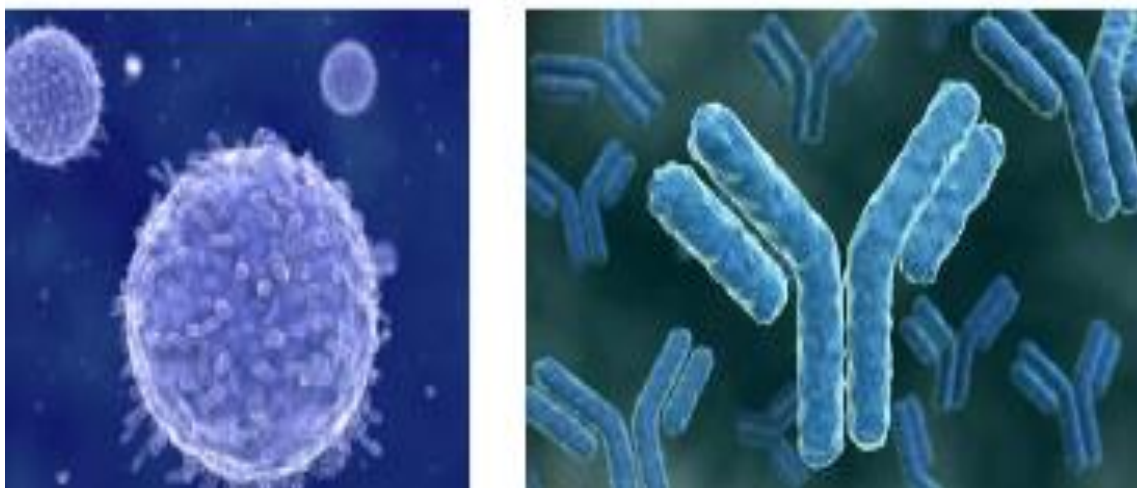

Рис. 6. Неспецифические механизмы противогрибковой защиты в ответ на контакт с грибами вырабатываются антитела (SIgA).

Лечение кандидоза необходимым условием является создание щелочной среды в полости рта для препятствия размножения гриба.

Полость рта после каждого кормления следует промыть 1-2% раствором пищевой соды. В настоящее время с успехом применяют антисептические

средства, такие как мирамистин, гексэтидин (Гексорал), обладающие противогрибковым действием [4]. Также для обработки слизистой оболочки можно использовать препараты йода: йод + (калия йодид + поливиниловый спирт) (Йодинол) или полоскание йодной водой 5-6 раз в день из расчета 5-10 капель йода на полстакана воды (рис. 7).

Рис. 7. Лечение кандидоза.

Как в общем, так и в местном лечении широко применяются антибиотики полиенового ряда: нистатин, леворин, натамицин (Пимафуцин). Механизм их действия заключается в подавлении жизнедеятельности и деления грибов (рис. 8).

Рис. 8. Лечение кандидоза.

Для местной обработки применяют взвесь нистатина 500 тыс. ЕД в 5 мл грудного молока.

Натамицин (Пимафуцин) - один из современных полиеновых антибиотиков, его преимуществами являются отсутствие резистентности к грибам, малая токсичность и аллергизирующий эффект. Применяют его по 1/2 мл суспензии 4-6 раз в сутки или по 1 таблетке 2 раза в сутки [6].

Азольные соединения, дающие хороший эффект в лечении кандидоза, применяют и у детей. Широко используют клотримазол (Канестен), кетоконазол

(Низорал) (крем 1%, раствор 1%). Детям в возрасте до 3 мес препараты разводят в 2-3 раза кипяченой водой (раствор) или растительным маслом (мазь) (рис. 9).

Рис. 9. Лечение кандидоза.

Обязательно назначение противогрибковых препаратов внутрь. Детям первых недель и месяцев жизни назначают по 100-150 тыс. ЕД нистатина в сутки в 5-6 приемов с грудным молоком. Более старшим детям назначают препарат из расчета 50 тыс. ЕД на 1 кг массы тела ребенка в сутки. Кетоконазол (Низорал) назначают детям с массой тела от 15 до 30 кг - 100 мг/сут, более 30 кг - во взрослой дозировке, флуконазол (Дифлюкан) - из расчета 3-7 мг на 1 кг массы тела 1 раз в сутки [9]. Во избежание рецидива молочницы лечение необходимо продолжать в течение 6-12 дней после полной ликвидации налета на слизистой оболочке полости рта (рис. 10).

Рис. 10. Лечение кандидоза.

При рецидивирующей форме молочницы через 2 недели по окончании курса лечения рекомендуется повторить соскоб со слизистой оболочки полости рта, чтобы убедиться в отсутствии патогенных грибов [11].

Необходимо учитывать, что не леченые кариозные зубы являются источником реинфекции слизистой оболочки грибами, поэтому целесообразно санирование полости рта в кратчайшие сроки [15]. Удаление зубов показано после полного излечения кандидоза.

Профилактика включает в себя: выявление и лечение основного заболевания (совместно с эндокринологом, дерматологом, гастроэнтерологом, педиатром, онкологом); общеукрепляющую терапию (витамины группы В, аскорбиновая кислота); ограничение в рационе питания углеводов; соблюдение санитарно-гигиенических мероприятий и режима в родильных домах, проведение правильной обработки оборудования, детского белья, рук медицинского персонала, обеспечение стерильности бутылок, пипеток, инструментария; обучение кормящих матерей гигиеническим манипуляциям; при длительной антибактериальной терапии своевременное назначение полиеновых антибиотиков, пробиотических средств; своевременное выявление и лечение дисбактериоза [17].

Прогноз в большинстве случаев благоприятный, однако возможно генерализованное распространение инфекции при тяжелой иммунной недостаточности с поражением органов и тканей организма, что может вызвать летальный исход [16].

Профилактика регулярный уход за полостью рта при длительном лечении противомикробными препаратами, антибиотиками, кортикостероидами с профилактической целью назначают нистатин либо леворин по 500 000 ЕД в день, витамины группы В (В1, В2, В6), С, щелочные полоскания полости рта. Для чистки зубов рекомендуют зубные пасты «Бороглицериновая», «Ягодка», содержащие растворы буры в глицерине [14]. Съёмные протезы / пластинки следует обрабатывать специальными средствами для их чистки.

Заключение после рассмотрения каждой формы острого псевдомембранозного кандидоза полости рта, а также после разбора основных препаратов для лечения детей с данным заболеванием, мы рекомендовали применять меры по профилактике кандидоза СОПР [7]. Все этапы данной работы клинически значимы и рекомендованы для использования в клинике стоматологии детского возраста.

Список использованной литературы:

1. Луцкая, И.К. Заболевания слизистой оболочки полости рта / И.К. Луцкая. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мед. лит., 2014. – 224 с.
2. Луцкая, И.К. Проявления в полости рта СПИДа / И.К. Луцкая // Дентал Юг. – 2010. – №4. – С.31–34.
3. Луцкая, И.К. Особенности проявления кератозов в полости рта / И.К. Луцкая, О.Г. Зиновенко // Dental Tribune. – Редкие заболевания. – 2014. – №2. – С.16–17.
4. Коломиец, Н.Д. Некоторые тенденции в развитии эпидемии ВИЧ/СПИД в Республике Беларусь / Н.Д. Коломиец [и др.] // Медицина. – 2014. – №1. – С.30–34.

5. Суетнов, О.Н. Эпидемиологическая ситуация по ВИЧ/СПИД в Гомельской области / О.Н. Суетнов // Военная медицина. – 2014. – №3. – С. 40–45.
6. Русанович, А.В. Эпидемиологическая ситуация ВИЧ/СПИД в Республике Беларусь / А.В. Русанович, Н.Д. Коломиец, Л.К. Наройчик // ARS medica. Искусство медицины. – 2011. – №14. – С.361–362.
7. Doshi, J. Bone anchored hearing aids in children / J. Doshi, A.L. McDermott // Expert review of medical devices. – 2014. – N 10. – С.1–10.
8. Goulder, P.J. Late escape from an immunodominant cytotoxic T-lymphocyte response associated with progression to AIDS / P.J. Goulder // Nat. Med. – 1997. – Vol.3. – P.212–217.
9. Muhadisa, T.C. Psychosocial effects of parental loss on children orphaned by HIV and AIDS perspectives from caregivers. – 2013.
10. Sherman, V.D. HIV-infection in patient with cystic fibrosis / V.D. Sherman [et al.] // PEDIATRIYA named after G.N. Speransky. – 2014. – Vol.93, N4.
11. Thurman, T.R. Family Functioning and Child Behavioral Problems in Households Affected by HIV and AIDS in Kenya / T.R. Thurman [et al.] // AIDS and Behavior. – 2014. – P.1–7.
12. Орехова, Л.Ю. Заболевания слизистой оболочки полости рта/ Л.Ю. Орехова. – М.: Человек, 2016. – 210с.
13. Ланге, Роберт. Атлас заболеваний полости рта/ Роберт Ланге. – М.: Гэотар-медиа, 2010. – 224с.
14. Борк, Бургдорф. Болезни слизистой оболочки полости рта и губ./ Бургдорф Борк. – Медпресс-информ, 2011. – 448с.
15. Данилевский, Н.Ф. Заболевания слизистой оболочки полости рта./ Н.Ф. Данилевского. - ОАО «Стоматология», 2001 – 286с.
16. Лукиных, Л.М. Заболевания слизистой оболочки полости рта./ Л.М.Лукиных. – Н.Новгород, 2000 – 367с.
17. Ламонта, Р.Дж. Микробиология и иммунология для стоматологов: [пер. с англ.]/ Р.Дж. Ламонта. – М., 2010 – 504

© Камнева Н.А., Камнева И.А., Кулакова А.С., 2022

ГЛАВА 11

УДК 36

Камнева Н.А.

канд. психологических. наук,
доцент кафедры пропедевтической стоматологии,
зав.кафедрой пропедевтической стоматологии,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

Холодович О.В, Свистунов С.В,

кандидат мед. наук,
доцент кафедры пропедевтической стоматологии,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

Шиповская А.А.,

кандидат филол. наук, доцент кафедры,
Т. Г. У. им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, РФ

ИЗУЧЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ОПУХОЛИ СЛЮННЫХ ЖЕЛЕЗ У ДЕТЕЙ, СЛЮННОКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ У ДЕТЕЙ

Аннотация

Актуальность исследования изучение заболевания опухоли слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения и профилактика – основа устойчивого инновационного развития в стоматологии, изучаются на базе медицинского института Т.Г.У. им Г.Р. Державина в современном обществе является актуальным исследованием.

Цель: усовершенствовать исследование заболевания опухоли слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения заболевания слюнных желез и профилактика основа устойчивого инновационного развития в стоматологии.

Метод. Особенности методов обследования стоматологом детей разного возраста. Общий осмотр. Оценка физического и умственного развития и соответствия их возрасту ребенка. Пропорциональность отделов лица; оценка мягких тканей лица (цвет кожных покровов, рельеф, нарушение конфигурации). Состояние лимфатических узлов и функции височно-нижнечелюстных суставов. Осмотр полости рта.

Профилактика изучения заболевания опухолью слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей.

Результат заболевания опухолью слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей его этиология и патогенез, клиническая картина, диагностика, дифференциальная диагностика, лечение и профилактика в любом возрасте своевременная для врача – стоматолога является основанием для завершения диспансерного наблюдения.

Выводы, таким образом, многие аспекты исследования стоматологии нашли свое место в стоматологической проблематике, раскрывая частное и особенное исследования изучение в заболевании опухолью слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей.

Можно сделать вывод о исследования изучение проявление заболевания опухолью слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей, диагностика, дифференциальная диагностика, современные методы лечения и профилактика [4,5].

Ключевые слова:

заболевания опухолью слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей.

Kamneva N.A.

cand. psychological. Sciences,
Associate Professor of the Department of Propaedeutic Dentistry,
head of the department of propaedeutic dentistry,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin, Tambov, Russian

Kholodovich O . V, Svistunov S.V,

Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor of the Department of Propaedeutic Dentistry,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin, Tambov, Russian

Shipovskaya A.A.,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department,
T. G. U. im. G.R. Derzhavin, Tambov, Russian

**STUDY OF THE DISEASE OF THE TUMORS OF THE SALIVARY GLANDS
IN CHILDREN, SALIVATION STONE DISEASE IN CHILDREN**

Abstract

Relevance of the study The study of salivary gland tumors in children, salivary stone disease in children, diagnosis, differential diagnosis, modern methods of treatment and prevention - the basis of sustainable innovative development in dentistry,

are studied on the basis of the T.G.U. named after G.R. Derzhavin in modern society is a topical research. Purpose: to improve the study of salivary gland tumor disease in children, salivary stone disease in children, diagnosis, differential diagnosis, modern methods of treatment of salivary gland disease and prevention are the basis for sustainable innovative development in dentistry. Method. Features of methods of examination by a dentist of children of different ages. General inspection. Assessment of physical and mental development and compliance with their age of the child. Proportionality of the departments of the face; assessment of the soft tissues of the face (skin color, relief, configuration disturbance). The state of the lymph nodes and the function of the temporomandibular joints. Examination of the oral cavity. Prevention study of the disease of the tumor of the salivary glands in children, salivary stone disease in children. The result of salivary gland tumor disease in children, salivary stone disease in children, its etiology and pathogenesis, clinical picture, diagnosis, differential diagnosis, treatment and prevention at any age, timely for a dentist is the basis for completing dispensary observation. Conclusions, therefore, many aspects of the study of dentistry have found their place in dental problems, revealing a private and special study in the study of tumors of the salivary glands in children, salivary stone disease in children. It can be concluded that the study of the manifestation of the disease of the tumor of the salivary glands in children, salivary stone disease in children, diagnosis, differential diagnosis, modern methods of treatment and prevention [4,5].

Keywords:

diseases of salivary gland tumors in children, salivary stone disease in children.

Введение: Доказано, что результаты исследования выявило заболевания опухоли слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей. Этиология, патогенез, особенности клиники. Методы лечения. Лабораторные занятия. Лабораторные работы: Острый паротит новорожденного, острый эпидемический паротит, хронический паренхиматозный паротит у детей, слюннокаменная болезнь. Освоение методик, работа со стоматологическим оборудованием, инструментарием, материалами. Выполнение стоматологических манипуляций и отработка мануальных навыков на фантомных моделях и учебных фантомах.

В опытно-экспериментальное исследование проводилось на кафедры стоматологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбова, за период 2022 гг.

Обзор литературы Данилевский, Н.Ф. Заболевания слизистой оболочки полости рта./ Н.Ф. Данилевского. - ОАО «Стоматология», [6].

Результаты установлено в таблице 1, выявило заболевания опухоли слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей.

Таблица 1.

Исследования выявило заболевания опухоли слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей.

Исследования выявило заболевания опухоли слюнных желез у детей, слюннокаменная болезнь у детей.		
1. Паротит новорожденных. 2. Ложный паротит Генценберга. 3. Хронические неспецифические сиалодениты.	1. Клиника паротит новорожденных.	1. Исследования заболеваний паротит новорожденных. 2. Исследования заболеваний ложный паротит Генценберга 3. Исследования заболеваний хронические неспецифические сиалодениты
	2. Клиника ложный паротит Генценберга.	
	3. Клиника хронические неспецифические сиалодениты.	
	Диагностики заболевания.	
1. Хронические паренхиматозный сиалоденит. 2. Хронический сиалодоход.	Дифференциальная диагностика.	1. Исследования заболеваний хронические паренхиматозный сиалоденит. 2. Исследования заболеваний хронический сиалодоход.
	Профилактика.	
	Лечение.	
	Диагностики заболевания.	
1. Слюннокаменная болезнь.	1. Клиника слюннокаменная болезнь.	1. Исследования заболеваний слюннокаменная болезнь.
	Диагностики заболевания.	
	Дифференциальная диагностика.	
	Профилактика.	
	Лечение.	

Паротит новорожденных этиология заболевания точно не установлена, чаще развивается у недоношенных и ослабленных детей с сопутствующей врожденной патологией. Развитию болезни способствует мастит у матери [2,3].

Поражение, чаще всего, одностороннее. Развивается заболевание чаще в первые недели жизни ребенка (рис.1).

Рис.1. Клиническая картина паротита новорожденного и возможный исход паротита новорожденного.

Клиника заболевания вначале типична для серозного паротита. Однако при отсутствии лечения быстро наступает гнойное или даже гнойно-некротическое расплавление железы [1,5]. Болезнь, с учетом возраста ребенка и анамнеза, сопровождается выраженной интоксикацией.

Ложный паротит Генценберга не является острым заболеванием околоушной слюнной железы, а представляет собой воспаление лимфатических узлов, расположенных в толще околоушной слюнной железы и околоушной области [2]. Клиника лимфаденита (в начальных стадиях) имитирует клиническую картину острого паротита. В детском возрасте необходимость дифференциальной диагностики этих двух воспалительных заболеваний возникает очень часто, так как лимфаденит околоушной области у детей

встречается очень часто [1]. Причина этого - конъюнктивиты, инфекционные поражения кожи лица, периодонтиты и др. Получение при массаже железы чистой слюны в достаточном количестве, а также обнаружение «причинных» заболеваний позволяет диагностировать «ложный паротит» и исключить острый неэпидемический паротит [3].

Хронические неспецифические сиалодениты выделяют:

1. Хронический интерстициональный сиалоденит.
2. Хронический паренхиматозный сиалоденит.
3. Хронический сиалодохит.

Стадии хронических сиалоденитов: ремиссия заболевания и обострение. Общие клинические признаки для хронических сиалоденитов первично-хроническое начало, периодические обострения и длительное течение заболевания [1].

Хронический паренхиматозный сиалоденит этиология – это первично-хроническое воспаление, как правило, околоушной слюнной железы (99%), характерные черты которого - рецидивирующее течение с прогрессирующим снижением слюноотделения [3]. Этиология его не известна. Предполагается наличие врожденных пороков строения протоковой системы желез с наличием кистоподобных расширений.

Немало сторонников имеет нейро-эндокринная теория. Один из возможных факторов возникновения заболевания - нарушение тонуса выводных протоков слюнных желез, что ведет к задержке слюны [1].

Клиника обострение хронического паренхиматозного сиалоденита наблюдаются чаще в холодное время года, нередко после ОРВИ и других инфекционных заболеваний. Обострение процесса происходит чаще в одной из парных слюнных желез, но может быть и симметричность поражения с некоторым интервалом. В период обострения больные жалуются на припухлость и боли на стороне пораженной железы, повышение температуры тела [5]. При осмотре определяется увеличенная плотная железа, иногда с бугристой поверхностью, болезненная при пальпации. Кожа над ней умеренно гиперемирована, мочка уха оттопырена, имеется отек окружающих мягких тканей [3]. При массаже железы из выводного протока выделяется мутная, вязкая, с хлопьями и прожилками гноя, а иногда и явно гнойная слюна. Она имеет солоновато-горький привкус. Устье выводного протока расширено, слизистая оболочка вокруг него отечна и гиперемирована [4]. Имеются и общие признаки воспаления (повышение температуры тела, головная боль, нарушение сна). В стадии ремиссии клинически заболевание выражено слабо, общие реакции организма, как правило, отсутствуют. Местно, железа при пальпации или не пальпируется, или несколько увеличена в размерах, "зерниста" за счет увеличения ацинусов [2]. Кожа над ней в цвете не изменена, свободно

собирается в складку. Сама пальпация безболезненна. Устье протока зияет в виде черной точки (маковое зернышко). При массаже железы утром (натошак) можно получить мутную, вязкую с хлопьями слюну, горько-соленого вкуса. Днем при массировании железы выделяется прозрачная слюна в уменьшенном количестве. В детском возрасте даже при активном течении воспалительного процесса ксеростомия не наблюдается.

Диагностика заболевания основана на данных анамнеза (периодические обострения) и клинико-рентгенологической картины. Контрастная сиалография проводится только в период ремиссии. В качестве контрастного вещества используются водорастворимые препараты [1]. На сиалограмме в концевых отделах железы обнаруживается большое количество полостей диаметром 2-4 мм. Протоки I порядка прерывисты, главный выводной проток либо не изменен, либо неравномерно расширен. Протоки железы II, III, IV, V порядков прерывисты или не определяются.

Дифференциальная диагностика хронический паренхиматозный паротит (в стадии обострения) следует дифференцировать с эпидемическим паротитом, острым неэпидемическим паротитом, острым лимфаденитом околоушножевательной области, а также с опухолями околоушной слюнной железы [2]. Наиболее важна в детской практике дифференциальная диагностика между эпидемическим и неэпидемическим паротитом [1].

Лечение хронического паренхиматозного сиалоаденита в стадии обострения: Детей для проведения лечения лучше всего госпитализировать.

Используются следующие компоненты лечения:

1. Противовоспалительная, в том числе и антибактериальная терапия,
2. Нормализация слюноотделения.
3. Повышение защитных сил организма.
4. Вакуумное дренирование железы с последующим введением в проток раствора хлорофиллипта с 20*30% раствором димексида.

5. Фурациллин-новокаиновые блокады применяют с целью нормализации трофических процессов в железе для прерывания патологической импульсации в кору головного мозга. Для блокады используют раствор фурацилина (1:5000) и 1% раствор новокаина [2]. Оба раствора берут в равных частях и на одно введение необходимо, в зависимости от возраста ребенка, разное количество смеси: детям 7-10 лет - 20 мл, 4-7 лет 10 мл, 1,5 года - 7 мл.

Блокады проводятся через день. На курс до 10 процедур. Сразу же после блокады больной направляется на физиолечение - УВЧ или гелий-неоновый лазер и УФО. Возможна магнитотерапия, гальванизация [3].

6. Использование компрессов с 30% раствором димексида.

Лечение хронического паренхиматозного сиалоаденита в стадии ремиссии:

1. Тщательная санация полости рта, ЛОР-органов, лечение общих хронических заболеваний.

2. Закаливание ребенка, соблюдение им режима дня, организация полноценного питания. Ребенок должен быть обучен соблюдению гигиены полости рта, для профилактики инфекции.

3. Для улучшения реологических свойств слюны, уменьшения ее вязкости назначаются растворы йодистого калия в возрастающей концентрации - 2-3-5% по 1 десертной (столовой) ложке 3 раза в день внутрь. Препарат можно принимать длительно - до 1-2 месяцев.

4. Систематический массаж желез, применение слюногонной диеты.

5. Повышение иммунологической реактивности. До получения этих данных можно назначить настойку женьшеня, эхинацею, элеутерококк, настойку лимонника.

Хронический сиалодохид – это хронический воспалительный процесс, первично возникающий в выводных протоках железы.

Этиология заболевания точно не установлена. Многие считают, что причина расширения выводного протока - сужение его устья в результате травмы, опухоли, воспаления или обтурации его (устья) инородным телом, слюнным камнем, спущенным эпителием [3]. У детей хронический сиалодохит встречается редко и часто сочетается с хроническим паренхиматозным или калькулезным сиалоаденитом.

Клиника в стадии ремиссии заболевание часто протекает бессимптомно и обнаруживается лишь после обострения процесса. Однако при тщательном сборе анамнеза можно установить, что ранее были периодические боли (покалывания) при приеме пищи и припухание железы [3]. Иногда больные жалуются на самопроизвольное вытекание в полость рта большого количества вязкой слюны горькосолоного вкуса, особенно перед или во время приема пищи [1]. При внешнем осмотре патологические изменения не выявляются. При массаже железы и протока, особенно утром натощак, выделяется большое количество вязкой с примесями слюны, однако слизистая оболочка полости рта бледно-розовая [2]. Устье стенозного протока широко зияет, часто имеет не круглую, а продолговатую форму [5]. В стадии обострения клиническая картина хронического сиалодохита сходна с клинической картиной обострения хронического паренхиматозного сиалоаденита. Околоушная слюнная железа увеличена, болезненна при пальпации. Устье выводного протока зияет. Слизистая вокруг него гиперемирована. Выводной проток пальпируется в виде тяжа, а при массаже из протока выделяется мутная, с прожилками гноя слюна. Имеются общие реакции организма (повышение температуры тела, лейкоцитоз). Ведущий метод диагностики сиалодохита - контрастная сиалография, которая должна проводиться в стадии ремиссии заболевания. На рентгенограмме

определяется неравномерно расширенный главный выводной проток с ровными четкими контурами [4].

Лечение детей с хроническим сиалодохитом зависит от стадии ремиссии или стадии обострения заболевания и практически ничем не отличается при с хроническом паренхиматозном сиалоадените. При этом больше внимания уделяется массажу железы и протока с последующим промыванием его растворами антисептиков и антибиотиков. При хроническом сиалодохите после проведенного лечения наступает, как правило, длительная стадия ремиссии. Все дети с хроническим сиалодохитом, как и любой ребенок с хроническим заболеванием слюнных желез, подлежат диспансеризации [2].

Слюннокаменная болезнь дети редко болеют слюнно-каменной болезнью, а если болеют, то городские дети в 3 раза чаще, чем сельские.

Патогенез воспаления паренхимы железы сопровождается отеком стенок протоков и сужением их просвета, что приводит к застою слюны. Воспаление, застой слюны и воздействие микроорганизмов нарушают физико-химическую структуру стенки протоков, вызывая усиление слущивания эпителиальных клеток в просвет протоков и выпадения геля [2]. Отторгнувшиеся клетки и гель являются ядрами кристаллизации, вокруг которых инкрустируются солями кальция. Заболевание связано с нарушением ряда общих и местных факторов, среди которых нужно учитывать и врожденную несостоятельность нейрогуморальной регуляции слюнной железы [3]. Наиболее часто слюнные камни у детей располагаются в главном выводном протоке подчелюстной железы.

Клиническая картина при хроническом течении заболевания в начальной стадии болезнь может протекать бессимптомно. Нередко мелкие слюнные камни, если они не препятствуют слюноотделению, обнаруживают случайно при рентгенологическом обследовании больных [1]. При тщательно собранном анамнезе можно установить, что больные ранее ощущали некоторую болезненность, возможно увеличение (распирание) железы во время приема пищи [4]. Позже заболевание проявляется увеличением поднижнечелюстной слюнной железы, а иногда и болью (слюнная колика) во время приема пищи или даже при мысли о еде. При осмотре больного можно заметить припухлость в поднижнечелюстной области. При пальпации слюнная железа увеличена, мягкая, эластичная, слабо болезненна [2]. При локализации камня в выводном протоке поднижнечелюстной слюнной железы его можно пропальпировать на дне полости рта, по ходу подъязычного валика. Мелкие слюнные камни часто обнаруживаются в области устья выводного протока, где имеется его физиологическое сужение [1]. При мягком массаже железы из протока можно получить мутную, с хлопьями слизи, солоновато-горькую слюну. Слизистая оболочка без воспалительных изменений [3]. При обострении хронического воспаления железы появляются боли при глотании, irradiрующие в корень

языка, боли в подъязычной области. У детей воспалительный процесс очень быстро распространяется за пределы железы на окружающие мягкие ткани. При пальпации поднижнечелюстная слюнная железа плотная, болезненная, бугристая. Кожа над ней не гиперемирована [3]. Всегда имеется выраженная реакция лимфатических узлов. В полости рта определяется гиперемия и отек слизистой по ходу подъязычного валика. Язык приподнят и смещен в «здоровую» сторону. При пальпации по ходу подъязычного валика определяется резкая болезненность [5]. Из устья выводного протока можно получить мутную, вязкую, с примесью гноя слюну. Определяются общие признаки обострения воспалительного заболевания. Диагностика слюннно-каменной болезни в стадии ремиссии основана на характерных жалобах больного, данных анамнеза, результатах осмотра, пальпации. Наличие камня и его локализацию необходимо подтвердить рентгенологически.

На рентгенограмме дна полости рта хорошо выявляются камни переднего и среднего отделов выводного протока. Камень в паренхиме может быть обнаружен на снимке нижней челюсти в боковой проекции или на ортопантограмме [1].

При оценке ортопантограммы нужно учитывать следующее: если тень камня расположена выше нижнечелюстного канала, то камень находится в протоке, а если ниже канала, то в железе [3].

На контрастной сиапограмме, помимо выявления слюнного камня (дефект наполнения), очень часто выявляются рентгенологические признаки хронического паренхиматозного сиалоаденита и сиалодохита [2]. Структуру паренхимы железы и наличие в ней конкрементов можно исследовать также с помощью УЗИ.

Лечение при наличии небольшого камня, не закрывающего полностью просвет выводного протока и локализирующегося в области устья протока, где имеется физиологическое сужение, лечение сводится к массажу железы, бужированию устья выводного протока, назначению слюногонной диеты [1,7]. При локализации камня в выводном протоке слюнной железы необходимо удалить слюнный камень и провести лечение хронического паренхиматозного сиалоаденита или сиалодохита [2, 6]. В детском возрасте операцию лучше всего проводить под общим обезболиванием.

Этапы удаления конкремента:

- 1 Пальпаторное обнаружение слюнного камня.
2. Наложение дистальнее камня на проток лигатуры или фиксация камня инструментом. Эти действия необходимы для предотвращения смещения камня в дистальные отделы протока.
3. Введение в выводной проток тонкого зонда до камня. Возможно наложение лигатуры на проток впереди камня.

4. Рассечение слизистой полости рта, обнаружение выводного протока с камнем тупым путем и рассечение протока над камнем.

5. Извлечение слюнного камня и дренирование раны.

6. Извлечение зонда или удаление лигатур.

После операции удаления слюнного камня из протока железы проводится терапия, как и при хроническом паренхиматозном сиалоадените или сиалодохите, с целью профилактики обострения заболевания [2,3]. При локализации слюнного камня в толще слюнной железы (в паренхиме) показана экстирпация подчелюстной слюнной железы [4]. Если имеются признаки абсцедирования в области слюнного камня, то необходимо провести ПХО гнойного очага и удалить камень. Всех детей со слюнно-каменной болезнью берут на диспансерный учет [1,5]. С учетом этиопатогенеза заболевания диспансерное наблюдение продолжается до 15 лет.

Список использованной литературы:

1. Хирургическая стоматология (под ред.Робустовой Т.Г.). – М.: Медицина, 1996 – 679 с.

2. Тимофеев А.А. Руководство по хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии. Т.1. - Киев, «Червона рута – Турс), - 1999, 429 с. .

3. Бернадский Ю.И. Основы челюстно-лицевой хирургии и хирургической стоматологии.-Витебск, «Белмедкнига», 1998, 447 с.

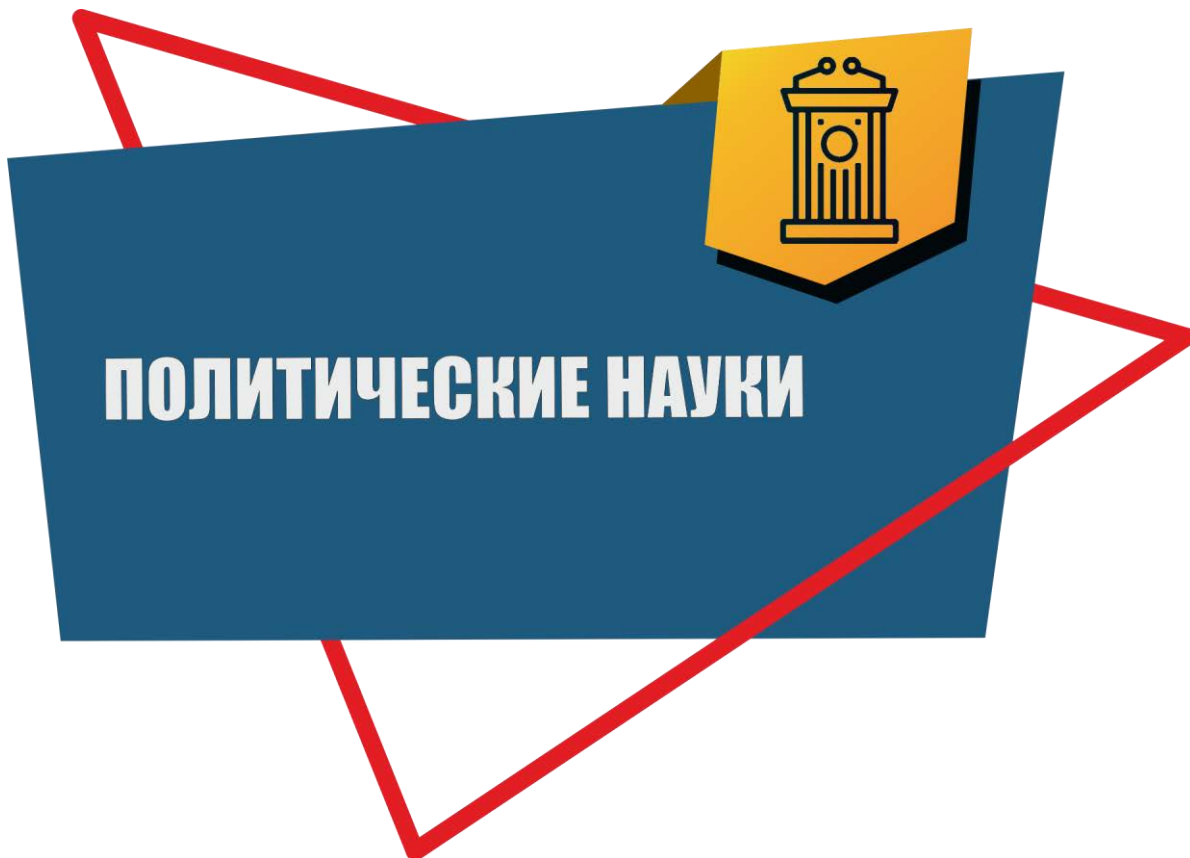
4. Янушевич, О. О. Детская стоматология : учебник / под ред. Янушевича О. О. , Кисельниковой Л. П. , Топольницкого О. З. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2020.

5. Детская челюстно-лицевая хирургия. Руководство к практическим занятиям [Электронный ресурс] / под ред. О.З. Топольницкого, А.П. Гургенадзе - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015.

6. Данилевский, Н.Ф. Заболевания слизистой оболочки полости рта./ Н.Ф. Данилевского. - ОАО «Стоматология», 2001 – 286с.

7. Лукиных, Л.М. Заболевания слизистой оболочки полости рта./ Л.М.Лукиных. – Н.Новгород, 2000 – 367с.

© Камнева Н.А., Холодович О.В., Свистунов С.В., Шиповская А.А.,2022

ГЛАВА 12

УДК 328.1

Храмцова Ф.И.

доктор политических наук, профессор Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация

Предпринята научная поставка и разработка проблемы формирования социального потенциала молодежи как фактора общественно-политической стабильности и преемственности. Разработана сущность, структура социального потенциала молодежи как объекта государственного управления. Раскрыты направления, методы патриотического и социального воспитания молодежи как цели государственной политики и субполитик гражданского общества. Предложены технологии формирования социального потенциала молодежи.

Ключевые слова

Молодежь, социальный потенциал, конструктивный потенциал, национальная безопасность, общественно-политическая стабильность, молодежная партисипативность.

В условиях нарастания глобальных угроз, реверсивности региональных социальных турбуленций возрастает факторная роль государственной политики в отношении молодежи как конструктивно-синергетической когорты в системе обеспечения «подвижного и стабильного равновесия», «социального порядка и фундаментального условия перемен» [1, с. 118]. Категория молодежи как социально-демографическая группа в структуре общества есть подвижное ядро организации нормативного строя и баланса социального порядка, внутренней интеграции и единения социальных групп как фактора безопасности в условиях внешнего давления, новых пакетов экономических санкций в отношении Республики Беларусь и государств-участников Союзного государства.

При такой постановке проблемы исследовательского ареала актуальность приобретает стратегия формирования социального потенциала молодежи как главного приоритета молодежной, образовательной, исторической, социальной политики государства и субполитик институтов гражданского общества. Феномен социального потенциала понимается как актуальная способность индивида применять ресурсы знаний, патриотических убеждений, общественно значимого

опыта в решении общественных проблем, защите национальных интересов страны на основе государственной позиции. Главной детерминантой такой позиции личности является триада прав, свобод, ответственности как цели государства, верховного института легитимной власти в обеспечении законности, правопорядка и социальной стабильности.

Мощная постановка факторного императива государственной политики в отношении молодежи в условиях новых угроз суверенитету сформулирована Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в Послании к белорусскому народу и Национальному собранию (28.01.2022). «Мы создали государство, удержали его, приумножили полученное наследие. Миссия молодых — сохранить его и придать стране импульс» - главный лейтмотив Послания Главы государства в канун Референдума по внесению изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь [1].

Вместе с тем, по мнению авторитетного социолога У. Бека, глобальные угрозы подрывают и делают шаткой «несущую конструкцию традиционных расчетов безопасности» [2, с.17]. Такой подход к решению проблемы требует обновление традиционной модели национальной безопасности на основе расчетов молодежного участия как движущей силы национальных интересов. Молодежь призвана стать актором национальных ценностей как стратегический ресурс экономического роста, конкурентоспособности страны. В структуре общества молодежь призвана обеспечить мобильно-связующее звено духовной трансмиссии, политической преемственности и обогащения самобытной культуры народа как источника патриотизма и прогресса нации [3].

Новейшие уроки геополитики учат, что основная угроза глобализации состоит в мощном нарастании рассогласования между нацией и государством, «асимметрии составных былого монолитного двуединства». В этой связи белорусский философ И.Я. Левяш доказывает императив обновления национальных интересов и ценностей в работе «В поисках идентичности»: «Только примат выстоявших перед вызовами глобализации обновленных национальных интересов и ценностей способен определять взаимную адаптацию наций-государств и глобального мира, и в таком взаимодействии даже великие государства в принципе не способны быть самодостаточными» [82,с.445]. Наряду с этим геополитическая нестабильность, усиление конкуренции за территории, ресурсы, рынки сбыта, передел мира влияет на возрастание информационного, политического, духовного противоборства за сознание молодежи. Тем самым многократно усиливается определяющая роль молодежи в обеспечении и защите национальных интересов во всех сферах общества: экономической, социокультурной, информационной, политической, научно-технологической, демографической, военной, экологической.

В усложняющихся условиях нарастания угроз глобализации факторное значение для обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь приобретает формирование социального потенциала молодежи. Феномен социального потенциала трактуется как многокомпонентная категория, обозначающая цель, механизм, методы, средства политики безопасности в отношении защиты человека, общества, государства. Полифункциональность социального иммунитета молодежи как объекта и субъекта безопасности основывается на правовом базисе единства трех уровней государственности: 1) конституционные права, свободы гражданина; 2) материальные, духовные ценности; 3) государственный суверенитет, территориальная целостность, конституционный строй. При этом национальная безопасность государства детерминирована базовыми факторами: эффективности молодежной политики; менеджмента в сфере образования; уровнем сформированности социального иммунитета молодежи. Исходным понятием разрабатываемой категории является «потенциал индивида» как наличие совокупности психоэмоциональных, свойств, интеллекта, уровня профессионализма для достижения целей деятельности. Сущность «потенциала» (от лат. *potential* – сила) означает источники, возможности, средства, ресурсы, которые могут быть использованы для решения задач, достижения цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [127]. Для предмета ареала актуален энергетический и динамический аспект исходного понятия. В первом случае, «потенциал» как энергетическая характеристика параметра (интенсивность, скорость, темп, ритм, мощность, др.) означает систему ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные, с помощью которых можно получить определенные результаты, прирастить, умножить интеллектуальный, производственный, предпринимательский потенциал и др. [116, с. 314]. Во втором случае, динамический аспект этого понятия включает контекст динамики развития: то есть потенциал гипотетически суммарно может наращиваться, и, наоборот, синергетически сокращаться, или оставаться статичным. Отсюда следует, что анализ потенциала объекта или субъекта деятельности следует измерять, характеризовать пространственно-временными диапазонами, количественными и качественными параметрами, методико-технологическим обеспечением, гибкой системой критериальных оценок.

Отсюда следует, под социальным потенциалом молодежи трактуется субъективированная разновидность человеческого потенциала, сингулярный способ освоения и воспроизводство социальной реальности и политического мира, творческая экзистенциальная духовность личности, объективированные в общественной практике ее формы. Это мера, уровень социально-политической идентичности молодежи, в целях обеспечения преемственности и обновления

общества. «Социальный потенциал молодежи» объединяет элементы личностного, интеллектуально-образовательного, социально-политического и человеческого капитала как генеративных продуктов системы общественного производства. Уточним, для оптимального развития социального потенциала молодежи базовое значение имеет потенциал сензитивности социального здоровья как психосоматическое состояние оптимального функционирования систем человеческого организма во взаимодействии с социальной средой (общее здоровье, репродуктивное, социальное, др.). При таком подходе корректно расширить трактовку потенциала социального здоровья молодежи, в основе которого мезо-фактор стратегии государства средствами мотивации культуры здорового образа жизни молодежных групп, различных субкультур, сообществ. Возрастающее влияние на социальный потенциал молодого человека имеет психофизическое здоровье личности как объекта направленного воздействия со стороны институтов: социума, микросоциума, семьи, родителей, группы интересов, сверстников, субкультуры общностей, т.д. При этом мотивационное влияние на активацию целевых установок, духовные ценности здорового образа жизни личности оказывают идеологические матрицы этнокультуры как архетипы коллективного бессознательного в социальном развитии молодого человека, идеалы, ценности общества, религии, качество образования, уровень науки, развитость институтов гражданской демократии, нравственное состояние общества, исторической политики государства.

Таким образом, «социальный потенциал молодежи» понимается как объект механизма государственного управления в целях противодействия как внутренним рискам, так и внешним угрозам социализации подрастающего поколения в условиях сетевого глобального социума. Прогнозируемым результатом социального потенциала выступает несколько уровней защиты личности.

Следовательно, концептуальные основы формирования социального иммунитета молодежи включают основополагающие принципы:

- развития национальной и политической идентичности молодежи как фактора национальной безопасности;
- формирования и интеграции инновационного потенциала молодежи в структуры социальной и политической модернизации;
- расширения возможностей доступа молодежи к власти, процессам принятия политических решений, ресурсам и социальным благам развития;
- устранение дифференциации рынка труда и занятости, оптимального развития варибельности экономического поведения на основе разделения, перемены, конкуренции и регулирования.

Отсюда следует, что концептами социального иммунитета молодежи как фактора национальной безопасности постулируются:

- политико-правовые, политико-управленческие, социально-экономические, мотивационные механизмы развития мотивации и стимулирования социально-экономической и политической активности;

- обновление механизмов государственной поддержки молодежи как социально уязвимых категорий на основе адресной социальной помощи, с учетом характера социальной проблемы, социального статуса, мониторинга динамики;

- эргономичность, этосообразность политических решений (по Г. Спенсеру) в отношении молодежи в соответствии с ценностями этнокультуры, религии, менталитета как идеологических матриц развития потенциала молодежи.

И, наконец, раскроем экономический аспект социального иммунитета молодежи в контексте теории вариабельности рынка труда и сферы занятости молодежи (по В.В. Летенкову). Исходным тезисом институционального анализа является выделение в качестве детерминанты социального неравенства - рынок труда, занятости, экономику, хозяйство. По нашему мнению, состояние экономики, справедливое распределение доходов, модернизация материального производства, доля и объем добычи, экспорта природных ресурсов, - все это определяет структуру рынка труда, характер, объем молодежных сегментов, уровни их доходов, степень безработицы среди молодежи, миграцию молодых трудовых ресурсов в более стабильные регионы страны, страны СНГ, ЕАЭС. Рыночные механизмы экономической трансформации сегодня обуславливают необходимость вариабельности рынка труда на основе создания благоприятных условий для реализации профессионального потенциала молодежи, с учетом совокупности факторов. Вариабельность есть экономическая самоорганизация молодого человека как альтернативные стратегии экономического поведения на рынке труда вследствие взаимодействия трех факторов: величины дохода, величины труда, сферы приложения трудового потенциала. В основе категории вариабельности содержится анализ государственной экономической и социальной политики в отношении молодежи, поддержки экономической активности в отраслях экономики (предпринимательства, бизнеса, семейного бизнеса, фермерства, самозанятости, т.д.). Принцип вариабельности рынка труда определяет необходимость системы измерения и оценки экономического поведения различных социально-трудовых групп молодежи. Вариабельность есть не столько динамико-синергетическое свойство молодежных сегментов рынка труда, сколько учет в системах управления национальной экономикой максимально полных и эффективных условий активной экономической деятельности молодых людей. В условиях трансформации рынка труда, занятости принцип вариабельности выступает императивом политики государства как средства предотвращения молодежной безработицы, бедности,

половозрастной асимметрии на рынке труда, оттока и миграции трудовых ресурсов молодежи как угрозы экономической безопасности.

Исходя из изложенного, раскроем структуру феномена социального потенциала молодежи как совокупность взаимосвязанных компонентов:

1. *мировоззренческий* (мировоззрение рефлексивного и критического типа; инновационный тип мышления, национальная и политическая идентичность; патриотизм, гражданственность, уважение героической истории белорусского народа, традиций, национальных ценностей; национальной государственности; сознание эко-эволюционного типа; усвоение и экстерииоризация семейных ценностей; политическая, правовая, информационно-технологическая культура, гендерная культура, культура здорового образа жизни, культура досуга, навыки вербальной и невербальной коммуникации, др.);

2. *эмоционально-волевой* (уважение прав и свобод человека, самоуважение, открытость, солидарность, патриотизм, волевая гордость за достижения народа, сотрудничество, человеколюбие, ответственность, сопереживание, трудолюбие, моральные качества, харизма, лидерские навыки, толерантность, честность, милосердие, открытость, инновационно-рефлексивные качества, эстетическое отношение к реальности, стрессоустойчивость, способность преодолевать трудности и разделять успехи других, др.);

3. *конативно-поведенческий* (навыки безопасности жизнедеятельности, здоровьесбережения; способы вариабельного поведения в профессионально-трудовой сфере, правоответственность, социальная активность, политическая культура, национально-государственная позиция, благотворительная, творческая, научно-познавательная деятельность, участие в общественных организациях, объединениях, творческих союзах, профсоюзах, формальных и неформальных движениях социально-позитивной направленности, участие в структурах гражданского общества и др.).

Таким образом, социальный потенциал понимается в данной работе как центральная категория социологии, политологии, экономики, образования, онтопсихологии, культурологии; механизм социализации молодёжи средствами гражданско-патриотического воспитания, формирования культуры здорового образа жизни и культуры досуга молодежи. Технология развития социального потенциала молодежи – политический инструмент обеспечения личной, социальной и национальной безопасности. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2010) задачей институтов государства является нейтрализация внешних, внутренних угроз, среди них источниками выступают: снижение образовательного потенциала нации; утрата этнокультурной идентичности; изменение шкалы жизненных ценностей

молодёжи; ослабление патриотизма; снижение нравственных ценностей. Социально-образовательный аспект феномена «социальный иммунитет молодёжи» включает формирование совокупности умений и способностей противостоять негативным влияниям внутренней среды (вредных привычек, противоправных действия, утрата моральных ценностей) и противодействовать угрозам внешней среды геополитического влияния (информационных угроз, деструктивного воздействия враждебных идеологий, информационного манипулирования сознанием) на систему взглядов, убеждений, ценностей, духовных идеалов, здорового образа жизни, устойчивость гражданско-патриотической позиции молодой личности с целью сохранения личной и социальной безопасности.

Обобщим актуализированные дефиниции «социальный потенциал молодёжи» как методологической триады общей и политической социализации, которая обозначает сингулярно-взаимосвязанные процессы:

1) механизм адаптации, интеграции и реинтеграции личности молодых людей в систему общественно-политических отношений посредством мотивации, информационной оценки, моральной поддержки социальности, материального регулирования экономической результативности, управления динамикой перспективы политической активности;

2) способ нейтрализации рисков и угроз десоциализации, аддиктивности, девиантности, делинквентности средствами культурно-досуговой, творческой, волонтерской, превентивной, здоровьеохранительной, военно-патриотической деятельности;

3) результат гражданско-патриотического воспитания молодёжи на основе поддержки и развития молодёжных инициатив, молодёжного движения, органов самоуправления, молодёжного парламентаризма, партнёрства с целью формирования национальной идентичности, политической культуры личности.

Отсюда концептуальный вывод. Социальный потенциал молодежи как междисциплинарная категория означает целостную совокупность социально-психологических образований, обеспечивающих несколько уровней защиты: 1) личностно-индивидуальный, 2) социальный, 3) политический, 3) глобально-локальный. Каждый уровень проявления интегративного качества индивида - социального потенциала - предопределяет адекватные способы социализации индивидов, соответствующие им и взаимосвязанные виды деятельности как поэтапный переход и движение от одного уровня сложности к более высокому уровню социального развития.

Так, *на первом уровне* формирования социального потенциала индивида (личностно-индивидуальном) ведущими способами социализации являются интернализация и экстерниоризация духовно-нравственной культуры, гендерной культуры, культуры здорового образа жизни и культуры досуга. Процессы общей

социализации призваны обеспечить развитие национальной и гендерной идентичности молодой личности.

На втором уровне развития социального потенциала индивида ведущими способами являются приобщение и воспроизводство в системе общественных отношений ценностей культуры: правовой, информационно-технологической, инновационной, деловой, экологической, семейно-бытовой, психологической, коммуникативной. Прогнозируемым результатом данного этапа становится социальная идентичность индивида, укорененная в культуре, образе жизни, ценностях данного общества.

Третий уровень развития социального потенциала включает формирование *политического правосознания* на основе норм, принципов правовой, политической и гражданской культуры, накопление общественно-политического опыта, практик гражданственности, навыков самоорганизации, лидерских моделей и навыков. Социализация третьего уровня формирует наиболее сложный вид социального иммунитета – *политический потенциал*, способный обеспечить реализацию гражданских ролей, отстаивание национальных интересов через партисипацию личности в процессах принятия политических решений, участия в государственном управлении, в деятельности политических партий, общественных объединений, движений, формировании активной представительной демократии. Результатом этого уровня является *политическая идентичность молодежи*.

На четвертом уровне, глобально-локального масштаба, более сложном, подверженном многообразным вызовам, угрозам нарастающей глобализации, информационно-динамичного характера, предполагается объединение усилий институтов государства и структур гражданского общества, обеспечивающее партнерство в консолидированном формировании социального потенциала на основе взаимообогащения ценностей национальной культуры, мировой культуры, культур других народов. В результате такого влияния у индивида, формируется социальный потенциал глобальной направленности, признаком которой является культура мира, в основе которой субъективированная гуманистическая идентичность поликультурного свойства. Благодаря этому молодая личность становится гражданином мира, обладает способностью к диалогу культур, преобразованию универсума в интересах личности, общества, государства и мирового сообщества. При этом индивид, обладая четырьмя уровнями социокультурной защиты перед лицом вызовов глобализации, способен автономно, осознанно, продуктивно осуществлять референтацию актуальных ценностей как регуляторов социально значимых моделей, способов поведения и отношений в различных сферах жизнедеятельности. Тем самым социальный потенциал обеспечивает как личную, социальную, национальную, так и глобально-локальную безопасность.

Устойчивость социального иммунитета молодежи определяет политика государства в отношении молодёжи, уровень развития социального партнёрства государства (органы государственного управления, учреждения образования, науки, культуры, спорта, институты идеологии государства, структуры экономики, рынка труда, занятости, субъекты хозяйствования, т.д.) и гражданского общества (партий, объединений, средств массовой информации, профсоюзных организаций, религиозных конфессий, неформальных структур).

Следовательно, социальный потенциал способен стать мощным средством защиты от рисков и социализации молодежи, интенсивного роста правосознания и отстаивания национальных интересов. В условиях мощного информационного, геополитического и духовного противоборства за передел мироустройства, главная ставка делается на молодежные группы, социально незрелую часть общества, используемую как объект гибридных войн, инструмент трансферта цветных революций, попыток свержения конституционного строя. С учетом кризисной общественно-политической ситуации 2021 года, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко обосновал задачу «перезагрузки системы образования» как механизма формирования социального потенциала молодежи. Выделим приоритеты.

Приоритет 1. Развитие образования как идейного фундамента белорусской государственности, формирования национальной идентичности подрастающего поколения; гордости за достижения народа, историю, культуру; готовности вносить свой вклад в историю страны и защиту национальных интересов.

Приоритет 2. Интеграция воспитательной функции образовательного процесса на все уровни и компоненты системы образования. Обеспечение национально-государственной позиции педагогов как носителей патриотизма, проводников государственной идеологии в сфере образования.

Приоритет 3. Развитие образования как структурного базиса экономики, обогащения человеческого потенциала белорусского общества, формирования уникальных компетенций специалистов в обеспечении конкурентоспособности.

Приоритет 4. Интеграция проектного подхода как технологии гражданско-патриотического воспитания с участием родительской общественности, органов власти, государственного и частного секторов экономики, институтов гражданского общества.

Вместе с тем исследовательский ареал требует рассмотрение дефиниции «конструктивный потенциал» в структуре феномена социальный потенциал. Конструктивный потенциал трактуется как новое качество и компонент социального потенциала. Понятие «конструктивный» означает созидательный, ценностный, коммуникативный характер интеракций, действий, деятельности индивидов, групп в решении проблем личности, групп, общностей на основе педагогической помощи в выборе нормативных регуляторов, установок

социально значимого поведения, посредством согласования своих интересов с интересами общества, ресурсами государства. Следствием социального конструктивизма личности становится качество «творческого» характера деятельности на уровне воспроизводства идей, ценностей, знаний, продуктов, технологий, целеполагания, планирования, организации, мотивации (цепочки генерирования), реализации социального потенциала как совокупности интеллектуальных, когнитивных, нравственно-эмотивных, психофизических, мотивационно-регулятивных и конативных свойств структуры личности.

Дифференцию социального и конструктивного потенциала проводит Ю. Хабермас, рассматривая коммуникации как особую форму социокультурного проявления конструктивизма в ходе социального развития индивидов. В частности, интеракция есть форма взаимопонимания субъектов и выполняет механизм координации социальных действий. Коммуникативное пространство самореализации обладает декомпенсаторным потенциалом преодоления «фрагментированного сознания», конструирования целостной картины реальности [8]. Педагогический конструктивизм интегрирует методы фасилитации (сопровождения), профилактики агрессивности, дезадаптации, аддикции, делинквентности. Основными методами таких технологий являются ранняя диагностика проявлений форм подростковой и молодежной девиантности; профилактика дезадаптаций в сфере коммуникативности, правового нигилизма. Необходимо использование педагогической коррекции недостатков нравственного развития, интеграции в проекты гражданско-патриотического воспитания. Особенности девиантологических технологий состоят в мотивации ценностей культуры здорового образа жизни как основы социального потенциала.

В условиях информационного общества, как отмечает М. Кастельс, возрастает амбивалентная роль сетевых коммуникаций, значимого фактора социализации, которые, с одной стороны, представляют риски уязвимости, произвола, скрытого насилия, с другой, обладают преобразовательным он-лайн-потенциалом, с эффектами личностного конструктивизма, в основе которых учет социокультурных особенностей в решении проблем социальных групп [9]. Формирование социального потенциала молодежи включает применение информационных ресурсов интернет-порталов, образовательных платформ, медиа-среды, как агрегаторов социально значимых проектов молодежных объединений, организаций в сфере научно-технического, художественного творчества, спорта, туризма, экологии, ассертивных моделей безопасного поведения, конструктивного неприятия наркотических средств и других видов аддикций в подростково-молодежной среде.

Повышение информационной нагрузки, снижение доли естественной и социальной коммуникации ведут к серьезным деформациям мировосприятия,

мировоззрения: «фрагментированному сознанию», «клиповому мышлению». Как подчеркивает Ю. Хабермас, конструктивизм личности невозможен без образовательной технологии проектирования знаний и морали, истории государства, традиций, культуры речевых артикуляций в ходе социальных коммуникаций, участия в общественно-политической жизни, в соответствии с опытом общественно-исторического развития [8]. Технологии развития национально-государственной идентичности в учреждениях образования включают интегрированные формы, средства изучения истории белорусской государственности, государственных символов, достижений нации.

Формирование социального потенциала молодежи осуществляется с учетом половой принадлежности личности. Воспитательная, обучающая и развивающая функция всех форм и методов социального развития реализуется посредством рефлексии биологических, психологических, социокультурных проблем периода кризиса идентичности подростков как направленной адаптации перехода личности от детства к юношеству, юношества к взрослости на основе семейных, полоролевых и духовных ценностей этнокультуры. Необходимо мотивировать подготовку девушек и юношей к созданию семьи, принятию семейных ролей, равноправному супружеству, здоровьесбережению, ответственному родительству через освоение знаний о семье как социального и духовного института.

Технологии развития полоролевой идентичности детей и молодежи приобретают особую актуальность в условиях вызовов гендерных сообществ ЛГБТ западноевропейских стран (аббревиатура обозначения сексуальных меньшинств), угроз традиционному институту семьи и брака, материнства и отцовства, супружества и родительства. Поэтому информационная война деструктивных сил извне по дестабилизации традиционной семьи понимается как угроза национальным интересам государственности.

Таким образом, сущность социального потенциала молодежи как категории государственного управления состоит в направленном воздействии и регулировании процесса становления и развития генеративной способности личности применять знания и компетенции выполнять гражданские роли, участвовать в решении проблем общества на основе ценностей политической культуры, поддерживать личную, социальную и национальную безопасность на основе технологий формирования государственно-патриотической позиции. В этой связи методологическую ценность представляют партисипативные детерминанты молодежного участия как источника, функции государственного управления опережающего типа, цель которого в агрегации защиты прав, свобод молодых граждан как акторов национальных интересов и безопасности. Сущность партисипативной детерминации государственного управления состоит в диалогичности власти, транспарентности, рекурсивно-генерирующей петли

возрастания культуры молодежного участия в подготовке и принятии консолидированных политических решений в условиях неопределенности, усложнения порога сложности вызовов, угроз глобализации [10, с.18].

Основу государственного управления трансформационно-опережающего типа составляет закономерность транспарентности информации коммуникаций, сетей, каналов, ресурсов молодежного участия в определении политических целей развития общества как фактора национальной безопасности. Опережение в государственном управлении проявляется в расширении сети общественно-политических, партийных, профсоюзных организаций с участием молодежи, делегируемыми полномочиями администрирования, контроля над выполнением социальных стандартов и развитии новых форм политических коммуникаций.

Список использованной литературы

1. *Парсонс, Т.* Система современных обществ. – / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1997. - 270 с.
2. Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvarya-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu>. свободный. – (дата обращения: 11.04.2022).
3. *Бек, У.* Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. — М.: Прогресс-Традиция, Территория будущего, 2007. — 464 с.
4. *Храмцова, Ф.И.* Политика Союзного государства в сфере безопасности молодежи / Ф.И. Храмцова // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Выпуск 20. – Минск, 2018. – С. 482-491.
5. *Левяш, И.Я.* В поисках идентичности: культурный универсализм contra партикуляризм / И.Я. Левяш; Институт философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2013. – 482 с.
6. Управление организацией: Энциклопедический словарь. — М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 2001. — 822 с.
7. *Румянцева, Е.Е.* Новая экономическая энциклопедия. — М.: ИНФРА-М, 2005. – 314 с.
8. *Хабермас, Ю.* Философский дискурс о модерне. – М.; Весь мир, 2003.
9. *Casstells, M.* The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume I: The Rise of the Network Society. Second edition. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
10. *Храмцова, Ф.И.* Стратегии развития регионов в Республике Беларусь. Монография /Ф.И. Храмцова, А.Н. Сенько. – Минск: Бестпринт, 2019. – 268 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ДОСТИЖЕНИЯ СВОЙСТВ В МАТЕРИАЛОГИИ Николенко С.В., Коневцов Л.А.	5
ГЛАВА 2. МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Жаркова Ю.С., Бричка Е.И.	38
ГЛАВА 3. ПРОГНОЗНЫЕ ВЕКТОРЫ В УПРАВЛЕНИИ ПРОДВИЖЕНИЕМ ТОВАРОВ НА РЫНКЕ МЯСА ПТИЦЫ Иванченко А. В.	50
ГЛАВА 4. ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ О ДЕВИАЦИИ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ Жилин В.И.	63
ГЛАВА 5. СИМУЛЯКР И СИМУЛЯЦИЯ: МЕТАМОРФОЗЫ СМЫСЛОВ Хабибулина Л.Ф.	90
ГЛАВА 6. ПРИЧИНЫ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СЛОЖНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ Божкова Г.Н., Шабалина Н.Н.	103
ГЛАВА 7. ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ В РАМКАХ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Гемранова А.Д.	114
ГЛАВА 8. ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Яковлева Е.В.	130
ГЛАВА 9. ПРОЯВЛЕНИЕ АЛЛЕРГИИ НА СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ ХЕЙЛИТЫ И ГЛОССИТЫ Камнева Н.А., Камнева И.А., Познякова Е.Ю,	143
ГЛАВА 10. ПРОЯВЛЕНИЕ ИНФНКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ НА СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ПОЛОСТИ РТА У ДЕТЕЙ, КАНДИДОЗ ЕГО ЭТИОЛОГИЯ И ЛЕЧЕНИЕ Камнева Н.А., Камнева И.А., Кулакова А.С,	154

**ГЛАВА 11. ИЗУЧЕНИЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ОПУХОЛИ СЛЮННЫХ
ЖЕЛЕЗ У ДЕТЕЙ, СЛЮННОКАМЕННАЯ БОЛЕЗНЬ У ДЕТЕЙ** 167
Камнева Н.А., Холодович О.В, Свистунов С.В, Шиповская А.А.,

**ГЛАВА 12. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ** 179
Храмцова Ф.И.

Научное издание

СИНТЕЗ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

МОНОГРАФИЯ

ВЫПУСК 64

В авторской редакции

Подписано в печать 22.04.2022 г. Формат 60x84/16.

Печать: цифровая. Гарнитура: Arial

Усл. печ. л. 11,30. Тираж 500. Заказ 1589.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68